

Джеймс Ханауэр
Мифы и легенды Святой земли

Текст предоставлен правообладателем http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=613835
«Мифы и легенды Святой земли»: Центрполиграф; М.:; 2009
ISBN 978-5-9524-4012-8

Аннотация

Книга Джеймса Ханауэра, известного хранителя всех видов устных хроник городской жизни, возвращает читателю мир практически утраченного фольклора Палестины. Эти легенды – красочные соцветия языка, не тронутого суетой, выращенного в домах, где люди не знали книг, проводя вечера при слабом свете свечи. Фольклор Палестины способен передать многое не только о прошлом стран, племен, народов и языков, но и о повседневной жизни и взаимоотношениях трех великих религий, зародившихся на семитской земле и живущих друг с другом бок о бок, а также об анимистическом и магическом представлениях народа.

Джеймс Ханауэр
Мифы и легенды Святой земли

Памяти моей дорогой жены, без чьей поддержки эта книга не появилась бы на свет и без чьей помощи мне никогда не удалось бы собрать тот материал, который составляет ее содержание, с любовью посвящается.

Дж. Е. Х.

Предисловие

За спиной многотысячных армий завоевателей и многокилометровых процессий паломников по святым местам, за суетой политической борьбы и интриг на протяжении многих веков Палестина жила своей жизнью – жизнью своей земли, знавшей и пору урожаяев, и пору тяжелого труда, и пору благодатного отдыха; сезоны дождей, изобилия и засухи.

Крестьянин, живущий в дельте Нила, вынужден весь год работать в поте лица, покорно возделывая каждый сантиметр земли, который Нил способен оросить своими водами. В Палестине же благодаря особому ритму, в соответствии с которым здесь сменяют друг друга климатические сезоны, крестьянин имеет возможность перевести дух, пока скованные засухой поля терпеливо лежат в ожидании живительной влаги или пока в какой-нибудь зимний день сквозь разверзнувшиеся небеса на землю нескончаемым широким потоком льется вода. Вот почему в палестинских деревнях, если сравнить их с грязными египетскими деревнями, налицо изобильные плоды благодатного ничегонеделанья. Женские наряды пестрят вышивками, танцоры умеют искусно импровизировать под ритмичное хлопанье ладош своего соседа, и будто невзначай рождаются многочисленные истории.

Могу смело утверждать, как человек, посвятивший не одну неделю своего отпуска собиранию фольклора по деревням обеих стран, что воображение палестинцев намного более свободно, романтично, чисто и, если хотите, дико. Всякая длинная история, под которую так приятно коротать время в зимние вечера, – это лишь одна частица огромного мира, сотканного из мельчайших плодов человеческого воображения и jeux d'esprit¹ – попыток обыграть те или иные жизненные реалии в географических названиях; объяснить, почему тот или иной холм или гора имеет именно такую форму; а также из бесчисленных рассказов – о святом или пророке, чья могила расположена у края соседней деревни, о загадочной силе водных источников или целебных свойствах растений; легенд, которыми окружены имена тех, кого каждый знает и любит, – Авраама, аль-Хадра, великого царя Соломона, Пресвятой Девы Марии и Ее Сына. Все это самым счастливым образом переплетается то с остроумной шуткой, то с набожным наставлением, то с ритмичной пословицей.

Эти легенды – красочные соцветия сочного человеческого языка, не тронутого суетой и возвращенного в домах, где люди не знали книг, а вечера проводили при слабом свете свечи. Слишком ценные, чтобы быть преданными забвению, эти истории и поговорки оседали в человеческой памяти, всплывая время от времени, чтобы усладить слух какого-нибудь тесного кружка, «вдыхающего ароматы» сентябрьского воздуха в своем винограднике или жмущегося друг к другу в попытке согреться во время холодного январского ливня. Вот так, передаваясь из поколения в поколение в качестве устного наследия, дожили эти ненаписанные истории и словесные зарисовки до наших дней, когда сама сельская жизнь стоит под угрозой новых веяний и новых, прежде невиданных сил, которые либо погубят, либо обеспечат ее спасение.

Сегодня нет смысла разьяснять ценность этого причудливого, но все же необыкновенно притягательного буйства человеческой фантазии, бессознательного выражения человеческой природы. Время уже упущено, быть может, и все же в некоторых уголках западного мира ученые и фольклористы собственными усилиями пытаются сегодня

---

¹ Игра духа (фр). (Примеч. пер.)

сохранить эти «жалкие полевые цветы», признанные теперь законным наследием палестинского народа, называя их ценными образцами минувшей старины, или неловко выхаживают их в искусственных оранжереях, где яркие садовые цветы невольно приковывают глаз.

Однако если утрату фольклора любой другой земли можно считать поводом для сожаления, то утрата устного наследия Палестины – самая настоящая катастрофа, не только для жителей ее деревень, но и для ученого мира. Фольклор *этой* земли способен поведать много нового тем, кто умеет читать, не только о прошлом стран, племен, народов и языков, но и о повседневной жизни и взаимоотношениях трех великих религий, зародившихся на семитской земле и живущих друг с другом здесь бок о бок, а также о более примитивном и менее «высокодуховном» религиозном материале – анимистическом и магическом, – официально отвергаемом и отрицаемом этими основными религиями и все же таком живучем благодаря той необъяснимой внутренней силе, которая присуща низшим формам жизни. И опять-таки, не эта ли бесформенная масса и есть та матрица (или, по крайней мере, небрежный ее эскиз), на основе которой создавались многие удивительные образчики еврейской, сирийской и арабской литературы? Тогда это бесценный материал, на котором следует учиться.

Книга каноника Ханауэра родилась на свет не как официальное учебное пособие, однако она плод исканий всей его бескорыстной жизни. Каноник, известный всему Иерусалиму как хранитель всех видов устных хроник городской жизни, сделал Палестину своим домом на многие годы, больше, чем отведено многим людям. Даже в детстве он любил играть среди древностей. Будучи юношей, он уговорил одного иерусалимского плотника вырезать некое подобие биты для игры в крикет (вещь дотоле невиданная в этих местах), а затем научил арабских мальчишек из школы епископа Гобата играть этой штукой на узкой игровой площадке, располагавшейся в юго-западной части поля, где в древности проходили городские бои. Оттуда, если сделать достаточно сильный удар, можно было послать мяч в низину, где долина Хинном примыкает к нижнему бассейну Тихона.

Палестинская земля на протяжении долгих лет была объектом любви каноника Ханауэра, местом его работы и отдыха, а записанные им истории – это плод его раздумий о добре и неутомимой радости, которыми пронизаны эти хитросплетения человеческого ума и юмора, рассказанные канонику без смущения его друзьями, прекрасно понимавшими, что он, так же как и они сами, связан с этой землей крепкими узами любви и общей культуры.

Перед вами книга, открывающая новые перспективы даже для идущего мимо паломника, если он способен понять и полюбить Святую землю. А для тех, кто найдет в себе силы выучить арабский язык, каноник Ханауэр приоткроет дверь в самые потаенные уголки своего личного пространства. Искреннюю дружбу он предлагает тем, кто способен следовать за ним в качестве друга.

Констанц Е. Падвик

Каир

Введение

Цель моего вступительного слова состоит в том, чтобы дать неискушенному в путешествиях читателю нижеследующих историй такую картинку породившей их страны и ее жителей, которая сделала бы для него эти истории если не близкими, то, по крайней мере, понятными. Поэтому начну я с краткого экскурса в историю Святой земли, какой живописует ее современный фольклор.

В ветхозаветные времена крестьяне слагали бесчисленное множество легенд, в той или иной мере носивших отпечаток поучений, которые они слышали из уст греческого священника или исламского хатиба², и расцвеченных вкраплениями наивных представлений

---

² Хатиб – сельский проповедник или директор школы. (Здесь и далее, кроме особо оговоренных случаев,

о мире, искрометного юмора и реалистических деталей, выхваченных прямо из жизни и способных шокировать современного напыщенного читателя, представляясь ему абсурдными анахронизмами.

Так, Сатана, искушая патриарха Лота, принимает образ русского паломника – фигура, которую сегодня без труда можно встретить на пути, ведущем из Иерусалима в Иорданию, а наш отец Адам изображен сидящим у Древа познания и «дымящим своим наргиле».³

Фигуры Навуходоносора и Тита слились в одну (Бухтунуссур), а личность Александра Великого (Искандер Зуль-Карнейн) так разрослась, что стала неким собирательным образом, вобравшим в себя черты многих завоевателей древности. Более того, непреодолимое желание знать, «откуда пошел мир», которое сидит в крови у каждого восточного человека, готового принять на веру любую гипотезу, лишь бы она была остроумной, породило целое множество очаровательных вымыслов, которые можно считать чем угодно, но только не наукой и которые тем не менее прелестнее любых фактов. Подобными *jeux d'esprit* пестрят страницы этой книги, взять хотя бы рассказ о дочери Ноя (часть первая, глава III) или историю о том, как комар начал пиццать (часть третья, глава X).

Все их неплохо было бы знать тому, кто собирается вступить в разговор с жителем Востока, потому что они – часть его знаний о мире. «Маленькие сказки» Р. Киплинга – один из ярких примеров этого восточного юмора.

Из рассказов об Иисусе Христе, Его апостолах и Пресвятой Деве сохранились немногие. Значительная часть среди них в ходу как среди мусульман, так и среди христиан, ведь не следует забывать, что магометане с большим почтением относятся к образу Иисуса Христа, которому соответствует их пророк, называемый Рух Алла – «Дух Бога». Они признают Его Непорочное зачатие и чудеса, однако отрицают Его божественное происхождение. Лишь святой Павел для них анафема, потому что он извратил «чистую веру ислама» – религию Адама, Ноя и Авраама, возрожденную Иисусом, – сделав из нее совершенно новую веру.

За небольшим, да и то весьма сомнительным исключением в виде необычной истории о Франческо и ангеле смерти (часть третья, глава V), ни один рассказ, события которого относятся к ветхозаветному периоду, не был включен в эту книгу. Оно и понятно: большинство этих историй, если не все, давным-давно перестали быть местным фольклором, и теперь их можно встретить повсюду, в частности в апокрифах и многочисленных житиях святых.

Большинство легенд, действие которых происходит в период, отделяющий время Христа от времени Мухаммеда, имеют спорный статус. Легенды о семи спящих и мучениках из ямы, о сне святой Елены и последующем обретении Святого Животворящего Креста более не принадлежат Палестине, хотя их все еще можно услышать в этих местах. А вот легенды о дереве Животворящего Креста (часть первая, глава VI) и о святом Георгии в главе «Аль-Хадр» (часть первая, глава IX), а также повести, связанные с пещерами в долине Вади Исмаин, которые носят название «Верхние женские покои», без всякого сомнения, были созданы в этот период. Романтические приключения Ангары⁴ и Абу Зейда, а также все богатое наследие, приписываемое арабам эпохи неведения⁵, знакомо местным жителям

примеч. авт.)

³ Наргиле – кальян. (*Примеч. пер.*)

⁴ Антара – сын Шаббада – доисламский поэт-богатырь VI в., сын араба и черной невольницы. Автор «Муаллаки» и многочисленных стихотворений, собранных потом в «Диване». О его жизни и богатырских делах повествует огромный народный роман «Жизнь Антары». (*Примеч. пер.*)

⁵ Эпоха неведения – образное обозначение временного периода до Мухаммеда, когда большинство арабов были язычниками.

Палестины, однако точное место их происхождения не установлено.

Они принадлежат арабскому языку и литературе, поэтому их следует признать заимствованными.

Со времени вторжения в Иерусалим армий халифа Омара ибн аль-Хаттаба начинается период, когда фольклор перестает быть исключительно библейским и мифическим. Мне нередко приходилось слышать христианские и мусульманские истории, превозносившие образ Омара и недурно его описывавшие. В них говорится, что, когда этот простой мужчина, уже достигший к тому моменту преклонного возраста, прибыл в Иерусалим, без сопровождения свиты, верхом на верблюде, проделав долгий путь из Аль-Медины, с тем чтобы лично принять власть над завоеванным городом, напыщенные члены византийского правительства раболепно провели его в церковь Гроба Господня, уверенные в том, что халиф прочтет там молитву, а затем объявит их святыню мечетью. Однако тот отказался переступить порог и помолился снаружи во имя Иисуса. Затем его провели по другим церквям, однако он не вошел ни в одну из них, предпочтя им в качестве места для молитвы вершину горы Мориях, окрестности храма Ирода и Соломона, лежавшего в то время в руинах. Это был Бейт-аль-Макдас, святилище, куда задолго до сотворения Адама были посланы ангелы; именно сюда перенесся во сне Мухаммед из Мекки и отсюда начал свое чудесное «ночное путешествие» по семи небесам. Именно здесь завоеватель повелел возвести величественную святыню, храм Скалы, который по сей день называют мечетью Омара.

Ожидания христиан в отношении будущей жестокости к ним со стороны Омара практически не оправдались, и в народной памяти он фигурирует чуть ли не как покровитель христианской веры. Христианам было приказано снять церковные колокола, однако сами церкви продолжали функционировать; и если многие из них и приняли ислам, то лишь в силу личных интересов (или убеждений), а не под нажимом со стороны властей, как это часто пытаются изобразить. Несомненно, терпимость, которую продемонстрировали мусульмане по отношению к побежденным, хотя и уступает той, которую мы должны практиковать в наши дни, на тот момент не имела в Европе аналогов. Она не идет ни в какое сравнение с поведением крестоносцев⁶, которые, примчавшись в Иерусалим, чтобы вырвать из лап «грязных язычников-мусульман» церковь Гроба Господня, буквально опешили, найдя ее в руках христиан, и, дабы замаскировать свое замешательство, провозгласили последних еретиками.

Одна традиция преобладала на Святой земле начиная со времени исламского завоевания и до недавнего времени – за исключением безумных разрушительных набегов под названием Крестовые походы и кратковременного царствования франков (мусульманские крестьяне называют этот период временем язычников). С этим завоеванием Восток обрел свою собственную молодую цивилизацию арабов, одержав верх над роскошью умирающей Римской империи: говорят, таков был Божий суд. Это был возврат ко времени Давида, если не Авраама. Сей громадный скачок следует иметь в виду тем, кто сумеет усмотреть в укладе жизни современной Палестины следы времен Иисуса Христа.

С эпохи Омара, учитывая уже сделанную оговорку, крестьяне – не важно, подчинялись ли они правителю Багдада, Каира или Константинополя – постоянно находились под восточной формой государственного правления, для которой характерна, что называется, «жесткая рука, управляемая гениальной головой». Такая политика, предоставлявшая широкую свободу личности, давала обширное поле для творчества. Большая часть собранных в этой книге историй овеяна крепким восточным ароматом этого времени.

В сороковых годах XVIII века египетский паша Мухаммед Али восстал против своего суверена – султана, египетская армия под предводительством Ибрагима-паши вторглась в Сирию и оккупировала ее на несколько лет. К этому времени благодаря французскому

---

⁶ Многие крестоносцы были настолько невежественны, что полагали, будто мусульмане язычники.

влиянию в Египте среди правящего класса уже распространились европейские идеи, и радикальная власть Ибрагима вызвала недовольство со стороны консервативно настроенной верхушки сирийского общества. И все же он был тираном такого типа, который особенно нравится восточным людям: жестоким, но в то же время остроумным, знавшим, как придать собственным действиям тот характерный, пикантный привкус, который надолго засядет в человеческой голове и сделает его жизнь притчей во языцех. Не зря же по популярности среди крестьян он уступает лишь Соломону (см. «Детективные истории», часть вторая, глава V). Эпоха прогресса на Святой земле начинается именно с него.

Развитие Палестины после ухода египетской армии в 1840 году пошло в европейском направлении, и теперь цивилизация и наука нахлынули с такой силой, что поставили под угрозу сам источник устного творчества, заставив этот «Ноев ковчег» всеми силами выживать посреди этого, казалось бы, банального потопа. Если только это вообще кому-нибудь нужно.

Район, где мистер Ханауэр собирал свои истории, представляет собой холмистую местность, раскинувшуюся на территории между городами Вефиль⁷ на севере и Хеврон на юге.

Эта земля священна для мусульман и иудеев не в меньшей степени, чем для христиан, а населяют ее представители всех трех ветвей монотеистической веры, берущей свои истоки от Бога Авраама. Мусульмане, преобладающий класс, – наследники арабов-завоевателей и тех завоеванных, которые приняли ислам; христиане – потомки древнего населения Сирии, подданных Византийской империи, которые во времена противостояния предпочли свою религию возвышению в мире. Их истории друг о друге хотя и кишат колкими шутками, в целом, как правило, носят дружелюбный характер. Лишь в еврейских рассказах явно ощущается горечь, которой в свете исторической судьбы этой нации можно найти оправдание.

Всеми презираемые крошечные еврейские общины, строго населявшие лишь один-единственный квартал, двери которого запирали на ночь, существовали в Средние века в Иерусалиме и Хевроне, подобно европейским городам. Около трехсот лет назад к ним присоединилось сообщество испанских евреев (сефардов), бежавших сюда вместе со своими женами и семьями от преследований инквизиции и по сей день составляющих особую группу, говорящую на древнем испанском диалекте с весьма характерным произношением.

Еще одна группа иммигрантов давно ушедших времен, чьи потомки сохранили свою индивидуальность, – мугарибы (*ед. ч.* муграби), или мавританские евреи. Типичные представители Востока во всем, что касается одежды, речи и характера, они заслужили себе на этой земле дурную славу шарлатанов, потому что многие из них – профессиональные колдуны и маги.

Однако подавляющая часть обширного и постоянно растущего еврейского сообщества – это иммигранты последнего пятидесятилетия, занесенные в Палестину волнами сионистского движения и, естественно, воспринимающие ее глазами иностранцев. Этим людям, прибывшим сюда из различных городов Восточной и Центральной Европы, сельская жизнь, как и сама страна, казалась странной, а поначалу даже враждебной. Еврей – чужак на Святой земле, но его взгляды и позиционирование своих предков во времена Иисуса Христа сродни взглядам мусульманина, также ведущего свою родословную от Авраама.

Около трети представленного здесь материала было ранее опубликовано в Америке в иной версии, а главы о фольклоре о животных и растениях первоначально были отданы в Ежеквартальник Фонда по изучению Палестины, откуда они и перепечатаны с разрешения комитета.

Истории эти широко распространены на Востоке и легко поддаются локализации (я

---

⁷ Вефиль – древний библейский город Палестины, местопребывание Иакова, позднее – столица Израильского царства. В Новом Завете он не упоминается, однако в те времена город еще существовал. Ныне это развалины, известные под названием селения Бейтин. (*Примеч. пер.*)

обнаружил, что значительная их часть распространена сейчас в Нижнем Египте), поэтому очень может быть, что некоторые из них уже были ранее напечатаны. Тем не менее автор прекрасно понимал, что все они были почерпнуты им из законного источника устного творчества – из уст простого народа. В тех случаях, когда он встречал совпадение или сходство, он всеми силами старался это отметить, но ни он сам, ни его редактор не были профессиональными фольклористами. Несомненно, есть еще множество подобных совпадений, ускользнувших от нашего взора.

Конечно, данное собрание – всего лишь капля в море по сравнению с тем количеством фольклорных произведений, которые имеют хождение в Палестине, однако я не слышал больше ни об одной попытке собрать что-либо подобное по масштабу.

Свою задачу мы видели в том, чтобы представить рассказы таким образом, чтобы они могли доставить удовольствие простому читателю и в то же время не казались ущербными человеку, изучающему фольклор. При всем своем «ребячестве» они полны остроумия и юмора, а также не лишены Божественной мудрости, мудрости Соломона и сына Сирака, в честь которых на востоке возводили церкви.

Мармодук Пиктхолл

Мусульманская легенда В качестве введения и апологетики

«В знойный день, заражая воздух невыносимым смрадом, на одной из узких улиц Назарета лежал труп собаки. Прохожие спешили побыстрее пройти мимо, прикрывая рот и нос, а когда смрад рассеивался, они в своем особом восточном стиле проклинали и собаку, и предков ее хозяина, и тех, кто должен был блюсти чистоту в городе, но оставил, однако же, отвратительный труп лежать посреди дороги, чтобы он отравлял своим запахом все вокруг. Той же дорогой случилось проходить Исе⁸, сыну Марии, прославившемуся своими великими делами, которые он совершил во имя Аллаха.

Он сказал: «Какие прелестные у нее зубы: такие ровные и белоснежные, словно жемчуг» – и продолжил свой путь».

Да выпадет тебе жребий, читатель, среди грязи ошибок усмотреть сияние прекрасного, из старинных восточных легенд вынести для себя новый урок и среди отходов отыскать крупинцы золота.

Дж. Е. Ханауэр

Часть первая, в которой рассказывается о Сотворении мира, о святых, грешниках и о всяческих чудесах

I

Взгляды ученых мусульман на происхождение мира

Знай, что первым творением Аллаха была небесная скрижаль, на которой записано не только то, что случилось в прошлом, что происходит сейчас и чему предначертано совершиться в будущем, но и жребий каждого смертного: будет ли он в этой жизни счастлив или достоин сожаления, будет ли он богат или беден; будет ли он истинно правоверным и унаследует рай, или его ждет участь неверного, за что низвергнется в геенну огненную. Сделана была скрижаль из огромной белой жемчужины, укрытой за двумя створками, подобными дверцам. Иные мудрецы утверждают, будто створки эти были сделаны из двух

---

⁸ Иса – имя Иисуса в исламе. Здесь и далее автор использует арабские варианты имен. (Примеч. пер.)

алых рубинов, не имеющих равных по величине и великолепию. Однако лишь одному Аллаху известно, насколько это правда.

Затем Аллах взял драгоценный камень и сотворил из него огромную ручку. Она была такая длинная, что человеку понадобилось бы пятьсот лет, чтобы пройти от одного ее конца до другого. У одного конца ручка раздваивалась, подобно пишему перу, а из образованного таким образом отверстия лился свет, точно так же, как из обыкновенной ручки текут чернила, а из фонтана бьет вода. И вот прогремел голос Аллаха. Он произнес одно-единственное слово: «Пиши». И тут же ручка, которая была полна жизни и знания, задрожала, повинаясь воле Аллаха, а лившийся из нее свет задвигался по табличке справа налево, вычерчивая историю мира. Он рассказал о том, что было давным-давно, о том, что случилось после того, и так до Судного дня. В конце концов, когда табличка вся была испещрена письменами, ручка засохла и исчезла вместе с табличкой, чтобы сохраниться навеки в сокровищнице Аллаха, которому одному ведомо, что тогда было написано.

Следующим творением Аллаха была вода, а за ней огромная белая жемчужина, равная по размеру небесам и земле, вместе взятым. Сотворив жемчужину, Аллах заговорил с ней, и она, задрожав от его громового голоса, начала таять и превратилась в воду, а та, в свою очередь, повстречалась с другой водой, которую Аллах создал первой. Встретившись, две воды образовали великое море, с глубинами одна больше другой и волнами одна выше другой. Затем Аллах скомандовал вновь, и все замерло – необъятная, неподвижная водная гладь: ни волн, ни ряби, ни морской пены.

Затем сотворил Аллах себе трон, сиденье которого было высечено из двух огромных драгоценных камней, и пустил его плавать по водной глади.

Некоторые утверждают, однако, что трон был создан раньше воды, небес и земли. Сначала люди заложили основание земли, а последним они собирались возвести небосвод. Но Аллах, дабы явить людям свое могущество, сразу после этого сотворил небосвод, который и есть его трон.

Следующим творением Бога был ветер, которому Он дал крылья. Никто, кроме Аллаха, не знает, сколько в мире ветра, равно как и того, насколько далеко простирается атмосфера. Аллах повелел ветру поддерживать воду, так же как вода поддерживала трон.

После этого Аллах сотворил громадного змея, который лежит у подножия трона, обвивая его.⁹

Голова змея – огромная белая жемчужина, тело сделано из золота, а вместо глаз два сапфира. Никто, кроме самого Аллаха, не знает, насколько огромен этот змей.

И вот он, трон, – трон мощи и величия и его сиденье – знак славы и могущества. Не от нужды создал их Аллах, а лишь для того, чтобы продемонстрировать свое величие и свою славу, ибо Аллах вечен.

Затем Аллах приказал ветру взволновать море. Поднялись сильные волны, они пенились и вздымались, образуя водяной пар и потоки брызг. По воле Аллаха пена превратилась в земную твердь, которая плавала на поверхности воды, а водяной пар и брызги образовали облака. Все это сотворил Аллах за два дня. Волны, в свою очередь, застыли, сформировав горы. Предназначение последних состояло в том, чтобы придать земле устойчивость и не позволить ей плавать туда-сюда. Основания всех гор связаны корнями с цепью великих гор Каф*.¹⁰

Они окружают мир, словно высокая форма для выпечки хлеба, напоминающая кольцо, и не дают его содержимому упасть в космос.

Потом Аллах решил, что вода, оставшаяся на поверхности земли, образует семь концентрических морей, отделенных друг от друга семью материками и при этом связанных

---

⁹ Образ огромного змея аналогичен образу мировой змеи Мидгарт, фигурирующему в скандинавских мифах.

¹⁰ Здесь и далее примечания, обозначенные звездочкой, даны в конце книги.

между собой различными заливами и проливами, населенных бесчисленными живыми существами и планктоном, которым будут питаться животные. Семь материков тоже будут отличаться многообразием в отношении климата, растений и животных, которыми они будут изобиловать. Аллаху понадобилось еще два дня, чтобы все это устроить.

Теперь земля вращалась и раскачивалась из стороны в сторону, точно корабль в открытом море, и от этого все живые существа сильно болели. Тогда Аллах позвал могучего ангела и приказал ему спуститься под землю и подпереть ее. Ангел так и сделал: он вытянул одну руку на восток, другую на запад и стал держать в них мир. Потом, чтобы ангелу было на чем стоять, Аллах создал скалу из зеленого изумруда и приказал ей скатиться к ногам ангела. После этого, чтобы скале было на чем лежать, Аллах сотворил огромного быка и повелел ему спуститься под скалу и держать ее на себе. Некоторые утверждают, будто скала стояла на его рогах, другие – на спине. Первые находят подтверждение своей гипотезе в землетрясениях. Они говорят, что землетрясения происходят тогда, когда бык перекладывает скалу с одного рога на другой. Глаза у быка огненно-красные, и ни один человек не может на них взглянуть и при этом не ослепнуть. Его зовут Бегемот. Он стоит на спине огромного кита, который плавает по океану, сотворенному Аллахом специально для этой цели**». Весь мир окружен воздухом, за которым находится крошечная тьма. Сквозь нее, строго в соответствии с установленными сезонами, движутся солнце, луна и звезды, созданные Аллахом с единственной целью – освещать землю.

Случается, что в мире происходят солнечные и лунные затмения. Объясняются эти феномены очень просто. Бывает так, что во время полнолуния лунный свет падает на Мировой океан как раз в том месте, где плавает кит, тогда чудовище может открыть свою пасть и захватить луну. Нет никакого сомнения в том, что кит проглотит луну, если на то будет воля Аллаха, однако он вынужден отпустить свою жертву как можно скорее, если верующие будут горячо и громко молиться и предлагать жертвоприношения.

Причина солнечных затмений иная. Это знаки, которыми Аллах удостаивает смертных, чтобы предостеречь их от греха. Целью первого солнечного затмения было приказать людям прислушаться к проповедям Ибрагима¹¹, друга Божьего, да пребудет мир с ним.

А в наши дни солнечные затмения случаются чаще, чтобы все человечество открыло свое сердце учению апостола Аллаха¹², да пребудет с ним благословение и мир.

Итак, мы уже сказали, что мир покоится на плечах ангела, ангел стоит на огромной изумрудной скале, скала лежит на рогах или на спине быка, бык стоит на спине громадного кита, кит или дракон плавает в бескрайнем море, которое парит в воздухе, окруженном мраком. Небесные тела движутся во тьме в соответствии с установленными периодами; а что находится дальше этой крошечной тьмы – известно только Аллаху!

Вы спросите, каким образом человек узнал об этих чудесах и научился объяснять их? Так вот знайте, что, сотворив таким образом мир, Аллах создал интеллект, или разум, и сказал ему: «Вдохни в себя знание», и разум вдохнул знание. Потом Аллах приказал: «Научись управлять происходящим», и разум научился управлять происходящим. Тогда Аллах обратился к своему пророку, мир ему и хвала, с такими словами: «Мудр тот, кто правдив и терпелив; и только разум удерживает человечество от зла». Поэтому Аллах позволил разуму входить в рай, где можно познать все тайны, и Он не накажет мудрых в Судный день так, как покарает невежественных, чьи уста лживы, а языки лживы, тех, кто пытается вникнуть в суть интересующих их вещей, не задавая вопросов о том, чего их умы не способны понять, а ведь они, возможно, могли бы научиться читать и писать.

---

¹¹ Авраам. (Примеч. пер.)

¹² Говорят также, будто солнце и луна – супружеская пара. Раз в месяц они являются вместе, и тогда луна становится невидимой***.

Вот два рассказа, которые мне поведал один уважаемый мусульманин из Дамаска. Они иллюстрируют взгляды современных образованных мусульман на ценность молитвы.

1. Один старый и тучный, но очень набожный кадий¹³ не переставая перебирал свои четки, произнося имя Господа, и останавливался лишь тогда, когда ему приходилось говорить по необходимости, например о работе.

Как-то в дождливый день, прежде чем поставить левую ногу в стремя, чтобы взобраться на своего осла, кадий воскликнул: «О Аллах! Помоги мне». Бог послал ему сил, но кадий не рассчитал и так напрягся, что перелетел через седло и свалился в грязь по другую сторону осла. Пока сострадательные свидетели происшедшего помогали ему подняться и вытирали его испачканные грязью одежды, он произнес: «О Аллах! Щедрости твоей нет предела, поэтому результат получился противоположным тому, о котором я просил. В следующий раз я хорошенько подумаю, прежде чем обратиться к тебе с молитвой. А сейчас я скажу: «Слава Аллаху! ибо Он сохранил мне жизнь».

2. В дикой глуши в лагере израильтян жил один бедный праведник, рыбак. У него была очень красивая жена и единственный сын. Этот рыбак был настолько беден, что у него не было даже «волосяного дома» – так называют навес из грубой ткани, сделанной из шерсти овец. Единственным укрытием его семьи была яма, вырытая в земле и скудно прикрытая кустарником и пустынными растениями. Рыбак влачил жалкое существование, добывая пропитание ловлей рыбы на берегу Красного моря с помощью домотканой сети. И вот как-то раз, встретив пророка Мусу (Моисея), мир ему, который отправлялся в одно из своих регулярных паломничеств на гору Синай, бедняк упал к ногам великого «Калим уллы» – говорящего с Аллахом – и стал молить его, чтобы тот попросил за рыбака у Всевышнего. Пророк пообещал и на обратном пути сообщил своему просителю, что тому дозволено выбрать три желания, которые будут исполнены.

На седьмом небе от счастья, вернулся рыбак к своей яме и рассказал жене о своей удаче, добавив: «Нужно хорошенько поразмыслить, о чем мы будем просить, не будем опрометчивы в своем решении; давай думать всю ночь».

Муж вскоре уснул, изможденный после трудового дня, но жена продолжала лежать и думать. Она рассуждала следующим образом: «Если мой муж попросит богатства, то, состарившись, я наверняка быстро ему наскучу и он женится на другой. Так пускай же я останусь в выигрыше хотя бы от одного из трех желаний».

На следующее утро, как только ее муж проснулся, женщина наказала ему попросить Бога о том, чтобы она всегда оставалась такой же прекрасной, какой она была, когда он взял ее в жены. Муж охотно подчинился и отправился закидывать сеть на берег, который находился всего в двухстах шагах.

Тем временем свирепый амаликитянин¹⁴, проезжавший мимо землянки, увидел прекрасную женщину, соскочил с лошади, схватил незнакомку и, не обращая внимания на ее крики, усадил на своего коня, сам сел сзади и ускакал.

Шум привлек внимание рыбака, и тот, не имея возможности настигнуть грабителя и вернуть свою жену, воскликнул: «О Аллах! Умоляю Тебя, обрати ее в свинью». Просьба была тут же исполнена, и амаликитянин к своему ужасу обнаружил, что везет огромную свинью, бьющуюся в неистовстве. Известно, что пустыня – это прибежище джиннов, вампиров и злых духов, поэтому похититель, решив, что имеет дело с одним из них, бросил свою пленницу и поспешил удалиться.

Когда рыбак добрался до того места, где была его жена, и понял, что произошло, он тут же попросил Аллаха вернуть ей прежний образ. Желание его было исполнено.

---

¹³ Кадий – судья у мусульман. (Примеч. пер.)

¹⁴ Амаликитяне – арабский народ, весьма могущественный в период между исходом израильтян из Египта и правлением царя Саула (ок. 1020 до н. э.).

А вот мораль этой поучительной истории: ни одна молитва не способна изменить «того, что написано в Книге Судьбы».

II Наш отец Адам

Аллах сотворил Адама из праха земного. Кто-то утверждает, что это был песок, найденный в Сахаре, другие – что земля со Святой скалы в Бейт-уль-Макдис. Но скорее всего, правы те, кто считает, что песчинки были собраны со всего света и были не похожи одна на другую. Этим и объясняется то, что в мире живут люди с разным цветом кожи. Есть и такие, кто убежден, что это была земля, найденная у корней одной пальмы. Сотворив тело Адама, Аллах оставил его лежать безжизненным в течение сорока дней, а по иным свидетельствам, в течение сорока лет, а потом приказал ангелам и джиннам, чтобы они были готовы благословлять его и оказывать ему всяческое почтение, как только Аллах вдохнет в него жизнь через ноздри. Большинство из них согласилось, и только Иблис отошел в сторону, снедаемый гордыней и завистью, и отказался исполнять волю Аллаха, за что и был изгнан из небесного сада. Он превратился в Сатану, обреченного на побивание камнями, причину всех несчастий человечества.

Сначала Адам был мужчиной и женщиной одновременно: одна сторона тела мужская, другая – женская. В назначенное время женская половина отделилась от мужской и превратилась в полноценную женщину, а Адам остался полноценным мужчиной. Они стали парой. Однако первые люди не были счастливы, ибо жена не желала подчиняться своему мужу, говоря, что они созданы из одного материала и у него нет права командовать ею. Тогда она была изгнана из рая и стала супругой Иблиса и матерью дьяволов.

Арабы – и мусульмане, и христиане – называют ее аль-Карина¹⁵, большинство евреев – Лилит, а сефарды (испанские евреи) – ла-Броша.

Она смертельный враг каждой женщины, особенно если эта женщина недавно стала матерью. В этом случае за ней нужно тщательно присматривать и оберегать ее и новорожденного при помощи различных заклинаний и священных амулетов, головок чеснока, квасцов, голубых бусин и т. п., чтобы Карина не задушила их в приступе бешеной зависти или не напугала мать до безумия. Доктора-европейцы, полагающие, что они знают абсолютно все, понятия не имеют, какой опасности они подвергают роженицу, не позволяя другим женщинам навещать и развлекать ее.

Когда аль-Карина была изгнана из рая, Аллах сотворил нашу мать Хаву, то есть Еву, из одного из ребер Адама, изъяв его, когда первый человек спал. Адам и Хава жили счастливо, пока Иблису не удалось вернуться в рай, спрятавшись между зубами Змия. Злодей подкупил Змия, пообещав ему самое роскошное и лакомое кушанье, которое, по словам Иблиса, есть человеческая плоть. О том, как Змия перехитрила ласточка, мы, да будет на то воля Аллаха, расскажем далее в этой книге. Сатана уговорил Хаву попробовать запретный плод, войдя в сад; знающие люди утверждают¹⁶, что это была пшеница.

Адам, которого жена уговорила разделить с ней свой позор, был наказан и изгнан из рая вместе с Хавой, Иблисом и Змием. Однако Адам догадался захватить с собой на землю наковальню, клещи, два молотка и иголку. Он был изгнан из рая через Врата Раскаяния; Хава – через Врата Милосердия; Иблис – через Врата Проклятия, а Змий – через Врата Поражения. Итак, все четверо упали на землю и оказались в разных местах: Адам в

---

¹⁵ Другие имена арабской демонической сущности женского рода: Умм аль-Лэйл, Табия или Умм аш-Шибиян. (Примеч. пер.)

¹⁶ Мусульманская версия.

Серендибе (то есть на о. Цейлон), Хава в Джидде¹⁷, Иблис в Айле¹⁸ или Акабе, а Змий в Исфахане в Персии.

Только спустя двести лет Адам и Хава встретились снова у горы Арафат, горы Узнавания, что находится недалеко от Мекки. А через некоторое время на них обрушились новые напасти. Первые люди были прокляты Аллахом, поэтому Хава родила отпрыска от дьявольского семени, а у Адама появилось на свет много детей от женщин-джиннов.

Потомки этой нечисти – африты, злые джинны, гули, марида¹⁹ и т. д. – до сих пор населяют землю, пытаясь причинить зло человечеству.

Нет необходимости рассказывать о том, что происходило в последующие два столетия, – о раскаянии Адама, о том, как Габриэль (архангел Гавриил) помог ему найти Хаву у подножия горы Арафат и как прощенная пара вернулась жить на Цейлон, равно как и историю жизни их сыновей Хабиля (Авеля), Кабиля (Каина*) и Сета, потому что об этом известно всем людям Писания²⁰, будь то мусульмане, христиане или иудеи.

А вот менее известный факт: Аллах показал Адаму все его потомство, даже тех людей, которые жили после него, до самого Судного дня. Было это так: Аллах ударил Адама по спине, и тотчас из его поясницы вышло бесчисленное множество людей, тысячи, десятки тысяч, каждый размером не больше муравья. Появившись на свет, эти люди свидетельствовали, что нет Бога, кроме Аллаха, что говорить Аллах будет с Мусой, что Ибрагим аль-Халиль станет другом Аллаха, что Иса ибн Марьям²¹ родится от Духа Аллаха, а Мухаммед будет апостолом Аллаха.

Каждый человек признал веру в тот мир, который придет, и в Судный день, после чего все вернулись обратно в поясницу Адама.

Адам был очень высоким, выше любой пальмы. Волосы у него тоже были очень длинные. Ангел Габриэль являлся ему двенадцать раз.

После смерти Адама его потомство достигло сорока тысяч человек.

Некоторые люди утверждают, хотя многие не разделяют их точку зрения, что именно Адам первым построил Бейт-аль-Макдас. Существует также множество версий относительно того, где он похоронен; кто-то говорит, что могила Адама находится около Хеврона, другие считают, что голова его находится у Иерусалима, а ноги касаются Хеврона. Есть и противоположная версия, согласно которой голова нашего праотца лежит в Хевроне, а ноги у города Аль-Кудс. Бог знает!²²

Причина грехопадения человечества

---

¹⁷ Джидда – город в Хеджасе (Аравия), на Красном море, гавань Мекки. Главный торговый пункт Аравии. (Примеч. пер.)

¹⁸ Айла – селение на берегу Красного моря. (Примеч. пер.)

¹⁹ Африт – могучий злой дух, демон. Г у л ь, ж. р. гуля – звероподобный демон. М а р и д – могущественный демон. (Примеч. пер.)

²⁰ В исламе так называются мусульмане, а также все немусульмане, сообразующие свою жизнь с Божественным откровением, изложенным в священных книгах. Они не считаются язычниками и не могут преследоваться за свою веру. (Примеч. пер.)

²¹ Иисус, сын Марии. (Примеч. пер.)

²² Христианскую традицию, повествующую о том, что Адам был погребен головой по направлению к подножию Голгофы и воскрес после того, как на его череп упало несколько капель крови Христовой во время Распятия, можно проследить со времени Оригена, жившего во II в. н. э.

Эту историю мне рассказал герр Либер, немецкий миссионер, утверждавший, что он слышал ее от одного араба из Ниневы²³. Ваш покорный слуга записал эту историю около Пасхи 1934 года.

Адам работал в поле, а Ева занималась домашними делами, когда она услышала плач ребенка. Она тут же выбежала из дома и к своему величайшему удивлению обнаружила прелестного малыша, лежащего на земле. Ева не знала, но ребенок был дьявольским отродьем, которое подбросил Иблис, желавший причинить падшим прародителям человечества вред. Ева подняла дитя и делала все возможное, чтобы успокоить его.

Вернувшись домой и увидев ребенка, Адам выхватил его из рук Евы и немедленно утопил в реке.

На следующий день, когда Адам ушел на работу, явился Иблис и позвал: «Ими, ты где?» – «Вот он я», – ответил маленький демон, показываясь из воды. «Оставайся здесь, пока я не вернусь», – наказал дьявол-отец. Когда Адам возвратился и обнаружил это опасное, хотя и привлекательное с виду создание, он тут же бросил его в огонь и сжег дотла.

На следующее утро Иблис явился вновь и кликнул своего отпрыска, который сразу же возродился из остывшего пепла.

Первый человек, вернувшись с работы в тот вечер, снова нашел здоровым и невредимым маленького дьяволенка, которого он утопил и сжег в огне, и сказал Еве: «Единственный способ избавиться от этого страшного врага – это зарезать его, приготовить и съесть».

Так они и поступили. Но на следующее утро опять явился архидемон и позвал: «Имп, где ты?» – «Я здесь, – в два голоса проговорил дьяволенок из тел Адама и Евы. – Мне здесь очень уютно». – «Вот это-то мне и было нужно», – ответил дьявол. Говорят, что с тех пор в каждом человеке живет частица дьявола.

III Ной и Ог

Нух (Ной), да пребудет мир с ним, был одним из шести величайших пророков, когда-либо живших на земле. Он не оставил никаких записей, в отличие от своего прадеда Идриса²⁴, который стал первым человеком, использовавшим ручку.

Идрис, пока Аллах не взял его на небеса, написал тридцать книг с ее помощью, содержащих Божественные откровения, не говоря уже о ныне утраченных работах по астрономии и другим наукам. Другим именем Нуха было Абд аль-Гафар, что означает «слуга прощающего». Он родился спустя сто пятьдесят лет после смерти Идриса и жил в Дамаске до тех пор, пока Аллах не приказал ему предупредить человечество о Великом потопе и построить ковчег. Он смастерил по велению Аллаха и с его помощью первый деревянный гонг – накус*, такие и по сей день звучат в восточных храмах и монастырях.

В распоряжении у Нуха помимо молота и клещей, принесенных, как уже говорилось, еще Адамом из рая и завещанных им последующим поколениям, был лишь большой нож. Этот набор инструментов мало соответствовал масштабу такого мероприятия, как постройка ковчега, однако наш патриарх дал тайную клятву, что во что бы то ни стало справится со своей задачей. Верный своему обещанию, он охотно взялся рубить ветку большого дерева. Однако нож настолько плотно вошел в расщелину, что святой человек, как ни старался, не мог его вытащить оттуда. Он тянул и дергал его изо всех сил в течение нескольких часов, но все впустую, и в конце концов был вынужден вернуться домой. Случилось так, что мимо

---

²³ Нинева – провинция на территории современного Ирака.

²⁴ Енох.

проходил Иблис. Увидев нож, он с легкостью его высвободил и, теша себя мыслью о том, что, сломав нож, он лишит Ноя его единственного орудия, Иблис старательно сделал на лезвии многочисленные зазубрины. Вернувшись к своему занятию на следующее утро, наш праотец обнаружил, что его уже ждет новый замечательный инструмент – пила.

Попытки Ноя обратить человечество к вере не увенчались успехом. Над ним смеялась даже его собственная жена Вайла, такая же неверующая, как и его нечестивый сын Канаан и его сын Ог ибн Анак. Анак, дочь Адама, была подлая женщина, первая среди ведьм.

Эти четверо делали все возможное, чтобы убедить окружающих, будто Ной сумасшедший.

Начался Всемирный потоп. Вода била из-под земли через печь для выпечки хлеба – таннур; где находилось это место, доподлинно неизвестно: по одной версии, в Гезере²⁵, по другой – в Дамаске.

Ковчег плавал на поверхности все поднимавшейся воды, которую питали обильные дожди. Ной со своей семьей (за исключением жены, Анак и Ога), а также несколько других верующих, всего их было шесть, двенадцать, семьдесят восемь или восемьдесят – точно не известно, известно лишь, что половину из них составляли мужчины, а вторую половину – женщины, включая Джорхама-старшего, хранителя арабского языка, спаслись. Вместе с ними спаслись и животные, которых Аллах тоже загнал в ковчег. Среди них был осел, у которого под хвостом притаился Иблис, принявший образ мухи. Этот ослик не желал заходить в ковчег с Иблисом на хвосте, однако Ной жестокими ударами все же загнал его туда. Аллах решил, чтобы как-то компенсировать несчастному животному такую несправедливость, что один из его потомков попадет в рай. Этому суждено было сбыться, когда ослик Озара (Лазаря)²⁶ воскрес и отправился на небеса.

В водах потопа погибло все человечество, кроме Ога и тех, кто спасся в ковчеге.²⁷

Ог был таким высоким, что вода доходила ему лишь до щиколоток. Он несколько раз пытался перевернуть ковчег и утопить Ноя и его соратников, но все тщетно. Дело в том, что сверху судно было обмазано дегтем, что делало его очень скользким, поэтому, когда злодей пытался его ухватить, ковчег выскользнул у него из рук и вновь оказывался на поверхности воды, целый и невредимый. Ог садился на корточки, когда хотел есть, загребал рукой воду и процеживал ее сквозь пальцы, после чего на его ладони оставалась добрая дюжина рыбин. Поджаривал он свою добычу на солнце. Если же великана мучила жажда, ему ничего больше не оставалось, как соединить ладони и ловить в них дождь, благо тот лился с небес как из ведра.

Ог пережил Потоп на несколько веков и застал время Мусы. Как-то раз, стоя на Джабаль-аш-Шейх²⁸, он хотел переступить через Аль-Бекаа²⁹, но, не рассчитав дистанции, ступил не на Ливанские горы, как собирался, а далеко за них – в огромное море.

В другой раз он, страдая от жары, растянулся на земле, так что его голова находилась в Баниасе³⁰, где берет свое начало река Иордан, а ноги у самого озера Мером.³¹

---

²⁵ Гезер, или Газер (часть, кусок, отрубок) – древний хананейский город, лежавший к северо-западу от Иерусалима.

²⁶ Имеется в виду Иеремия, Эсдрас или Лазарь из Вифании: трое святых, которые часто путаются в сирийской агиологии.

²⁷ Эту историю автору рассказал в 1869 г. один друг, погонщик мулов.

²⁸ Джабаль-аш-Шейх – гора Хермон.

²⁹ Аль-Бекаа – плато в Келесирии.

³⁰ Баниас – древний город у подножия горы Хермон, возле истоков реки Иордан, от которого сохранились

Пока он так лежал, к его лицу подошли погонщики мулов, державшие путь из Баниаса на юг. Ог сказал им, когда они приблизились: «Я слишком плохо себя чувствую, чтобы пошевелиться. Ради любви к Аллаху, когда дойдете до моих ступней, отгоните комаров, которые меня кусают, и накройте их моей абаяй».³²

Путники пообещали выполнить его просьбу, но, когда достигли его ступней, нашли там не комаров, а стадо шакалов.

Наконец, Ог умер от руки Мусы. Было это так.³³

Великан поднял с земли огромную глыбу, чтобы погубить израильтян, идущих через пустыню. Она была такая большая, что могла бы полностью уничтожить лагерь израильтян, раскинувшийся на целую квадратную лигу.³⁴

Ог примостил эту махину у себя на голове и понес, собираясь сбросить ее на несчастных. Но Аллах послал птичку, чтобы та выклевала отверстие в камне. Дыра оказалась такой большой, что камень наделся великану на голову, упав на плечи. Теперь Ог не мог ни снять свой каменный воротник, ни видеть, куда идет. И тут Муса, чей рост и длина волшебного посоха равнялись 10 драа³⁵, подпрыгнул на 10 драа и ударил великана по лодыжке, да так сильно, что тот упал и умер. Камни рассыпались по его телу и образовали горы.

Но вернемся к Ною.³⁶

Ковчег долго носило по волнам, пока он не достиг Мекки. Там он оставался 7 дней, а затем его понесло на север к Иерусалиму, где Нух услышал голос Аллаха, который сообщил, что здесь Бейт-аль-Макдас (Святой дом) будет отстроен заново и заселен другими пророками, потомками Нуха.

После потопа мужчины и женщины, которые спаслись в ковчеге, разошлись по миру, чтобы вновь заселить землю, и патриарх остался в одиночестве. С ним жила только его дочь, которая присматривала за домом, потому что нечестивая жена Нуха – Вайла – погибла.

Однажды в дом к Нуху пришел человек, чтобы просить руки его дочери. Тот пообещал отдать ему в жены дочь, но с одним условием: тот построит подходящий для нее дом.³⁷

Человек ушел, пообещав вернуться в назначенное время. Срок настал, но проситель не появлялся, тогда Ной пообещал руку своей дочери другому. Второй также ушел и не явился вовремя, поэтому, когда появился третий претендент, у которого дом был уже готов, Ной решил сыграть свадьбу немедленно. Однако не успел он проводить молодоженов, как за

только развалины. Баниас находился недалеко от грота, посвященного греческому богу Пану и нимфам. Отсюда название Панаеас, произносимое арабами как Баниас. Основан в I в. до н. э. и назван Кесария Филиппа – в честь сына царя Ирода I. Под этим названием он упоминается в Евангелиях (Мф., 16: 13; Мр., 8: 27) в связи с посещением этих мест Иисусом. (Примеч. пер.)

³¹ Мером (высокое место) – болотистое озеро в северной части Иудеи, через которую протекает Иордан. В настоящее время оно называется Аль-Гулех, как и сама долина, в которой оно находится. (Примеч. пер.)

³² Абая, или аба – просторная верхняя одежда из грубой ткани, которую в Палестине носят люди всех сословий.

³³ История рассказана испанским евреем.

³⁴ Лига – мера длины, равная 4,83 км. (Примеч. пер.)

³⁵ Современная драа равняется 27 дюймам, или 67,5 см.

³⁶ Мусульманская история.

³⁷ Эту историю я услышал в 1885 г. от крестьянина из Абу-Шуша (Гезер).

женой пришел второй претендент. Не желая его огорчать, патриарх, промолвив имя Аллаха, превратил ослицу в девушку, которая как две капли воды была похожа на его дочь, и отдал ее жениху. Через некоторое время в дверь снова постучали. Это был первый жених, который также требовал, чтобы ему отдали его невесту. Ной недолго думая обратил в девушку свою собаку и отдал ее этому увальню. С тех пор на свете есть три сорта женщин. Первые – богобоязненные жены, истинные помощницы и подруги своих мужей; вторые – глупые и ленивые неряхи, которых приходится погонять палкой; и третьи – сварливые мегеры, которые, презирая всякие правила и дисциплину, не перестают рычать и огрызаться на своих владельцев.

Ной прожил еще триста лет после потопа.

Будучи здоровым и трудолюбивым человеком, он выращивал виноградник. Однако он не знал, что дьявол убивает обезьян, львов и свиней, смешивает их кровь и ночью «удобряет» этой адской смесью молодую лозу. Вот почему люди, которые слишком много пьют, становятся сначала смешными, как обезьяны, потом свирепыми и опасными, как львы, и, наконец, опустившимися и грязными, как свиньи. Ничего не подозревавший Ной собирал обильный урожай, делал вино и пил его в больших количествах. Дело дошло до того, что однажды он, к ужасу своих сыновей, пробормотал, что хочет снова жениться и основать новый род. Он впал в гнев, когда сыновья запротестовали, а через некоторое время уснул прямо на земле. После этого двое старших сыновей покинули его, а Канаан, чтобы не допустить ненавистной женитьбы, нанес своему отцу страшное телесное увечье. Вот почему, говорят евреи, Нух, проснувшись от пьяного сна, проклял Канаана и всех его потомков (см. Книгу Бытия IX).

IV Иов и его семья

Аюб (Иов)*, мир ему, был очень богатым человеком, у которого была большая семья.³⁸

Аллах лишил его всего, что было, чтобы испытать силу его веры, – не только детей и богатства, но и здоровья. На него напала страшная кожная болезнь, отчего тело его издавало такой отвратительный запах, что ни один человек, кроме его жены, не подходил к нему ближе чем на пятьдесят ярдов. Патриарх не прекращал служить Аллаху и воздавал ему хвалы с тем же рвением, как он делал это в дни своего процветания, несмотря на обрушившиеся на него несчастья. И хотя терпение Аюба было огромным, оно не могло сравниться с терпением его жены, дочери Эфраима, сына Иосифа, или Манасса, которая не только преданно ухаживала за мужем, но и помогала ему зарабатывать на хлеб, а когда ей не удавалось найти работу, она, взвалив своего мужа, закутанного в абаю, на спину, ходила от дома к дому и просила милостыню.³⁹

Так она прожила семь лет, ни разу не пожаловавшись на свою жизнь.

Как-то раз женщине пришлось покинуть ненадолго своего мужа. По пути она встретила Иблиса, который пообещал, что вылечит Аюба и вернет все его состояние, если она поклонится ему. Женщина, поддавшись искушению, отправилась просить у мужа разрешения, однако тот пришел в бешенство, услышав, что его жена осмелилась заговорить с дьяволом, и поклялся, что, если Аллах вернет ему здоровье, он лично отсчитает ей сто ударов плетью. С этими словами он обратился к Богу с молитвой: «О Господи, истинно, дьявол искусил меня; но ты Милостивейший из милостивых». Тогда Аллах послал Габриэля,

---

³⁸ История рассказана польским евреем в 1883 г.

³⁹ Историю эту рассказывал своим ученикам православный греческий священник, а мне – крестьянин из Силоама.

который взял Аюба за руку и поднял его. В ту же секунду источник, несущий воды Бир-Аюб, что лежит в долине ниже Иерусалима, забил у ног патриарха. Тот, по наущению ангела, испил из источника, и черви, пожиравшие его тело, тут же отпали, а когда Аюб омылся в источнике, к нему вернулись утраченные красота и здоровье. Затем Аллах вернул к жизни его детей, а жену его сделал такой молодой и красивой, что она принесла Аюбу еще двадцать шесть сыновей. Аллах наполнил его закрома, находившиеся неподалеку от Бир-Аюба, золотыми и серебряными монетами, дождем пролившимися из пары туч, специально посланных для этой цели, чтобы дать патриарху возможность содержать такую большую семью, а также возместить ему утраченное богатство. Смягчившись при виде милосердия Всевышнего, Аюб начал сожалеть о своей необдуманной клятве, но не мог придумать, как бы сделать так, чтобы можно было ее не сдержать. Тут вновь на подмогу пришел Габриэль. По совету ангела патриарх сорвал пальмовую ветвь, у которой было ровно сто зубцов, шлепнул ею один раз свою жену и решил, что сдержал клятву.

Помимо преданной жены, у Аюба был родственник, который, по его словам, был одним из самых замечательных людей, когда-либо живших на земле. Обычно его называют «аль-Хаким Локман»⁴⁰, хотя я слышал также имя «аль-Хаким Ристо».⁴¹

Человек этот был сыном Бауры, сына или внука сестры или тети Аюба. Жил он несколько сотен лет, до времени Давида, с которым был знаком лично. Внешностью он явно не вышел: темнокожий, с тонкими губами и косолапыми ступнями; однако Аллах наградил его мудростью и даром красноречия, дабы компенсировать отсутствие внешней красоты. Он выбрал мудрость, когда ему пришлось делать выбор между даром пророчества и мудростью. Пророк Давид хотел, чтобы он стал королем Израиля, однако Локман отклонил столь заманчивое предложение⁴², оставшись простым доктором.

Однажды его захватил в плен и продал в рабство один бедуин, напавший на Хауран⁴³ и угнавший стадо Аюба, однако аль-Хакиму удалось освободиться самым замечательным образом.

Как-то раз его хозяин дал ему на обед горькую дыню. Удивлению его не было предела, когда Локман съел всю ее без остатка. Хозяин поинтересовался, как он смог съесть этот отвратительный плод, на что Локман ответил: «Нетрудно изредка принимать зло из рук того, от кого ты получил столько добра». Ответ так умилил хозяина, что он даровал мудрому рабу свободу.

Следующий рассказ, если не считать самых известных историй, – один из тех, которые чаще всего рассказывают об этом мудреце.

Эту историю я услышал в 1865 году от одного православного греческого крестьянина, когда находился в Иерусалиме.

На одного состоятельного человека напал страшный недуг. Все доктора пророчили ему смерть, говоря, что его сердце грызет какой-то зверь. Все думали, что, скорее всего, это была

---

⁴⁰ Следует различать двух Локманов. Более древний Локман был, по преданию, адит (хамит), жил в тех местах, где позже жили набатейцы, построил Марибскую плотину. Другой Локман** дал своим именем заглавие для 31-й суры Корана; он не раз упоминается у самых первых собирателей преданий. Этого праведника называют также Локман Хаким. Локман в переводе с арабского значит «смотрящий, заботящийся», Хаким – «мудрый, образованный, ученый (компонент имени) баснословный арабский мудрец». (Примеч. пер.)

⁴¹ Имя это, употребляемое, хотя и редко, между христианами, созвучно с именем Аристотеля, однако легче всего в описании нашего героя угадываются черты греческого Эзопа; все басни, авторство которых ему приписывают, имеют хождение в Палестине и ассоциируются с именем Локмана.

⁴² Об этом мне поведал один ученый мусульманин из Судана.

⁴³ Хауран (Хоран, Хавран; в русской традиции Авран, Гяуаран) – историческая область к северу от Башана (ныне – часть Сирии), вероятно идентичная библейскому Харану. (Примеч. пер.)

змея, ведь хорошо известно, что если человек заночует среди дынного поля, то подвергнет себя большой опасности: пока он спит, маленькая змея может заползти к нему в рот, а оттуда в желудок, где будет поедать его пищу.⁴⁴

Последнюю надежду возлагали на помощь аль-Хакима Локмана. Он сказал, когда его позвали, что спасти несчастного можно лишь совершив операцию, которая, однако, весьма небезопасна. Больной решил ухватиться за свой последний шанс.

Он послал за кадием, за муфтием, созвал целое собрание мудрецов и в их присутствии подписал и скрепил печатью документ, снимавший с Локмана всякую ответственность на тот случай, если в ходе операции он умрет. После этого он простился со своими родственниками и друзьями.

Локман пригласил ассистировать ему во время операции всех докторов, бывших в городе, предварительно взяв с них слово, что они не будут вмешиваться в его работу из зависти.

Однако он не позвал одного доктора. То был сын его сестры, которому он очень завидовал, но который тем не менее достиг в медицине даже больших успехов, чем сам Локман. (Подобная вражда совершенно естественна между людьми, состоящими в таком родстве, ведь сын сестры, как правило, главный соперник любого человека. Есть даже выражение: «Если у твоей сестры нет сына, но ты настолько глуп, что сожалеешь об этом, возьми кусок глины и слепи себе племянника сам, такого, какой тебе нравится, а когда он будет готов, обезглавь его, пока он не ожил и не сотворил тебе зло».) Этот племянник, не будучи приглашен, все же поклялся себе, что будет присутствовать на операции. Он забрался на крышу дома, где находилось слуховое окно, через которое он мог видеть комнату больного и все, что там происходит. Тем временем Локман применил бенж⁴⁵ и, когда анестетик подействовал, начал делать разрез. Когда он закончил, все увидели огромного краба, вцепившегося в сердце больного.

При виде сего ужасного зрелища даже Локман утратил присутствие духа, промолвив: «Нет сомнения, что перед нами причина недуга, но, как убрать это чудовище, я не знаю. Если кому-нибудь из присутствующих известен способ, как это сделать, ради Аллаха, пусть он назовет его». На это доктора ответили: «Мы не знаем, как убрать этого краба, ибо, если мы применим силу, он еще сильнее вцепится в сердце и этот человек умрет». Не успели они это произнести, как к великому удивлению и стыду Локмана раздался голос невидимого наблюдателя, сидевшего на крыше: «Используй огонь, осел!» Услышав этот дельный совет, Локман отправил одного из своих коллег на улицу, где располагались лавки мясников, чтобы тот попросил хозяина первой попавшейся лавки, где жарят кебаб, одолжить ему вертел. Остальным он приказал приготовить жаровню и хлопчатобумажную ткань. Когда все было готово, великий Хаким велел обернуть один конец вертела мокрой тканью, чтобы получилось нечто вроде ручки, а другой конец сунуть в огонь и держать до тех пор, пока он не станет красным. Еще одному из присутствующих докторов было поручено изготовить два шерстяных валика. Когда вертел раскалился докрасна, Локман коснулся им одной из клешней краба. Внезапная боль заставила животное разжать клешню, в которую тут же вложили шерстяной валик. Подобным же образом поступили со всеми остальными клешнями, так что в конце концов краба можно было вытащить без всякого риска для пациента.

После этого Локман хотел было очистить раны при помощи серебряной ложки, но его

---

⁴⁴ Говорят, чтобы предотвратить подобные несчастия, в возможность которых они по своей простоте свято верят, крестьяне, которым приходится сторожить дынные поля, съедают много чеснока, а также посыпают кусочками этого зловонного овоща свою постель. Считается, что резкий чесночный запах обеспечивает надежную защиту не только от змей, но и от дурного глаза.

⁴⁵ Бенж – высушенные листья и стебли индийской конопли. Индийская конопля, или гашиш, часто фигурирует в восточных сказках. По своему эффекту она превосходит хлороформ.

племянник закричал с крыши: «Остерегайся коснуться металлом человеческого сердца». После этих слов Локман взял оказавшийся у него под рукой кусок дерева и, сделав из него ложку, смазал ею раны, имевшиеся на сердце. Потом он наложил швы на грудь пациента, тот вскоре выздоровел и еще долго наслаждался жизнью.

V

Авраам, друг Божий⁴⁶

Авраам (Ибрагим), которого еще называют Халиль Улла, что значит «друг Божий», был сыном Азара⁴⁷ (*евр.* Терах), скульптора, который был к тому же визирем царя Нимрода, правителя города Кут.

Нимрод был таким безбожником, что приказал своим подчиненным поклоняться ему, словно богу.

Говорят, что долгое время Нимрод видел один и тот же сон, который не давал ему покоя. Прорицатели толковали этот сон так: в скором времени родится великий пророк, который уничтожит идолопоклонничество и низвергнет Нимрода. Тиран собрал всех мужчин в огромный военный лагерь, чтобы предотвратить свое падение, и приказал умерщвлять всех младенцев мужского пола, а также зорко следить за каждой женщиной, которая собиралась стать матерью, чтобы немедленно уничтожить ее отпрыска, если родится мальчик.

Несмотря на предпринятые царем меры, жена Азара родила сына Авраама так, что об этом никто не узнал. Ангелы тайно отвели ее в хорошо спрятанную благоустроенную пещеру⁴⁸, когда подошло время родов.

По милости Аллаха она не испытывала никаких мук, а после родов оставила своего новорожденного ребенка на попечении божественных посланников и вернулась домой совершенно здоровой и полной жизненных сил.

Азар, который, подобно другим мужчинам, постоянно пребывал в лагере Нимрода, долгое время оставался в неведении в отношении того, что произошло во время его отсутствия. Его жене было дозволено навещать младенца через несколько дней, и она каждый раз восхищалась тем, насколько быстро рос ее малыш и каким он был красивым. За один день он вырастал настолько, насколько обычный ребенок за месяц, а за месяц – настолько, словно прошел целый год. Кушал ребенок самым чудесным образом. Как-то раз, войдя в пещеру, мать увидела, что ее сын сидит на земле и с большим удовольствием сосет пальцы. В полном недоумении она осмотрела его ручки и обнаружила, что из одного пальца у малыша течет молоко, из другого – мед, из третьего – масло, а из четвертого сочится вода. Теперь ей было ясно, почему ребенок так увлекся этим занятием.

Когда малышу было пятнадцать месяцев, он уже мог хорошо говорить и, будучи необычайно любознательным, мог озадачить свою мать каким-нибудь умным вопросом. Например, один раз он спросил:

– Мама, а кто мой Господин?

– Я, – ответила мать.

– А кто твой Господин?

– Твой отец.

– А кто его Господин?

– Нимрод.

---

⁴⁶ Приведенные ниже истории имеют хождение как среди иудеев, так и среди мусульман.

⁴⁷ От *араб.* *azzahar* – шанс, а также неудача, от которого произошло русское слово «азарт». (*Примеч. пер.*)

⁴⁸ Согласно мусульманской традиции, эта пещера находится в окрестностях селения Барза недалеко от Дамаска.

– А кто Господин Нимрода?

– Тише, – сказала женщина и шлепнула сына по губам.

И все же она так восхищалась своим чадом, что не могла более скрывать его существование от Азара. Когда визирь вернулся домой, она рассказала ему о сыне и проводила его в пещеру. Войдя внутрь, Азар спросил у Авраама, действительно ли тот его сын. Будущий патриарх кивнул и задал отцу те же самые вопросы, которые он не так давно задавал своей матери. Ответ был таким же.

Однажды вечером Авраам принялся уговаривать свою мать позволить ему выйти из пещеры. Получив разрешение, он вышел на свет и, восхитившись великими чудесами творения, произнес: «Тот, кто создал меня, дал мне все, в чем я нуждаюсь, выкормил меня, утолил мою жажду, тот и будет моим Господином. Он, и никто другой». Затем он поднял глаза к небу, на котором сияла яркая звезда, потому что уже спустились сумерки, и сказал: «Воистину, вот мой Господин!» Однако, присмотревшись, он заметил, что вскоре звезда передвинулась на запад и через некоторое время исчезла. Тогда Авраам произнес: «Я не люблю ничего непостоянного. Это не мог быть мой Господин». Через некоторое время на небосклоне показалась полная луна и залила все вокруг мягким светом. Тогда ребенок воскликнул: «Воистину, это мой Господин!» Однако прошло некоторое время, и луна тоже скрылась за горизонтом. В полном отчаянии Авраам закричал: «Воистину, это была ошибка, луна тоже не может быть моим Господином, ведь я не люблю ничего непостоянного». Спустя еще некоторое время небеса окрасились яркими красками – наступил рассвет, и солнце во всем своем великолепии взошло из-за горизонта, пробудив ото сна и людей, и птиц, и насекомых, наполняя их жизненной энергией и орошая своими золотистыми лучами. Пораженный этим великолепием, мальчик промолвил: «Воистину, это мой Господин!» Но время шло, и постепенно солнце тоже стало клониться к горизонту, тени от окружающих предметов вытягивались все больше, и наконец покровы ночи снова окутали землю. Чуть не плача от горького разочарования, мальчик вновь произнес: «Воистину, я опять ошибся; ни звезда, ни луна, ни даже солнце не может быть моим Господином, ведь я не люблю ничего непостоянного». Изнывая от сердечной тоски, он взмолился: «Господи, Великий, Неисповедимый, Вечный, яви себя своему рабу, направь меня, убереги меня от ошибки».

Молитвы его были услышаны, и Бог послал архангела Гавриила указать жаждущему истины Аврааму путь. Авраам призывал людей поклоняться одному Аллаху, еще будучи ребенком десяти лет от роду. Как-то раз он вошел в языческий храм, где никого не было, и порубил топором все статуи, находившиеся внутри, за исключением самой большой, а потом положил свое оружие на колени уцелевшего идола. Когда в храм вернулись жрецы, они пришли в негодование и, заметив Авраама, обвинили его в святотатстве. Тот сказал, что боги поссорились, и самый великий из них уничтожил всех остальных. Когда жрецы возразили, что этого не могло быть, Авраам сделал так, что они собственными устами стали изобличать глупость своих языческих верований. Тогда жрецы пожаловались на нарушителя самому Нимроду. Тот приказал соорудить огромную печь, наполнить ее хворостом, разжечь огонь и бросить в него Авраама. Но пламя было настолько сильным, что никто не отважился приблизиться к печи настолько, чтобы исполнить царский приказ. Тогда Иблис научил Нимрода, как сделать машину, с помощью которой юного мученика, связанного по рукам и ногам, можно было бросить в костер. Но Аллах уберег Авраама от смерти: огонь был для него прохладным и приятным, словно розарий, орошаемый струями фонтана. Он вышел из печи целым и невредимым.

Тогда Нимрод заявил, что Авраам должен показать ему своего Бога, иначе он убьет его. Для этого царь приказал соорудить высокую башню, взобравшись на которую он надеялся попасть прямо на небеса. Когда башня выросла до размеров десятиэтажного дома, а каждый этаж равнялся семидесяти драа, Аллах смешал языки строителей: в один момент они заговорили на семидесяти трех языках. Поднялся страшный шум, напоминавший что-то

вроде «бабль-бабль-бабль», поэтому башню стали называть «Бабиль».⁴⁹

Паломники из Мосу и Багдада утверждают, что руины этой башни сохранились в их стране до настоящего времени.

Видя, что и эта попытка не удалась, Нимрод приказал сконструировать летающую машину: простую, но весьма хитроумную. Она представляла собой короб с двумя крышками – сверху и снизу. К четырем углам этого короба привязали четырех специально обученных орлов, достигших внушительных размеров и недюжинной силы; сверху на короб установили вертикальный шест и надели на него огромный кусок сырого мяса. Орлы ринулись вверх, желая съесть мясо, а вместе с ними Нимрод и один из его стрелков, сидевшие внутри машины. Запряженные орлы, как ни старались, не могли дотянуться до мяса, и летательная машина взмывала все выше и выше. Когда они поднялись настолько высоко, что не стало видно земли, Нимрод приказал своему напарнику пустить стрелы в небо. Еще до того, как они взлетели, Нимрод предусмотрительно окунул концы стрел в кровь. Одна за другой стрелы полетели в небеса, а когда колчан опустел, Нимрод отвязал шест и просунул его в отверстие на дне короба. Увидев, что еда исчезла, изможденные птицы принялись спускаться вниз. Ступив на землю, Нимрод отыскал стрелы, которые упали там же неподалеку, и выставил их на всеобщее обозрение как свидетельство того, что он ранил самого Аллаха, в то время как тот, по словам безбожника Нимрода, не смог причинить ему ни малейшего вреда. Нимроду удалось достигнуть своей цели: его откровенное богохульство ввело в заблуждение людей. Их вера в могущество Нимрода была сильно поколеблена после того, как Аврааму удалось выйти живым из огня, но теперь они снова принялись поклоняться лукавому злодею.

Однако Господь покарал Нимрода за его беззаконие. Вседержитель использовал мельчайшее из всех живых существ с целью наказать высокомернейшего, чтобы явить свое могущество. Он послал москита, тот заполз к гиганту в ноздрю и добрался до самого мозга. Целых двести лет насекомое мучило Нимрода, пока тот, наконец, не умер. Предсмертная агония его была настолько ужасной, что для того, чтобы облегчить собственные страдания, царь приказал одному из слуг бить его по голове железным молотком.

Но вернемся к нашей истории. Видя, что ему не удастся избавиться от Авраама, Нимрод запретил пускать его в свои владения.⁵⁰

Но не успел он отдать свой приказ, как тут же пожалел об этом и отправил вдогонку отряд солдат, сидящих верхом на мулах – тех самых, что возили прежде топливо для печи, в которой должен был сгореть Авраам. Когда патриарх, ехавший на осле, увидел в отдалении солдат, он понял, что придется бросить своего «скакуна» и спрятаться в каком-нибудь укромном месте, иначе его ждет неминуемая гибель. Итак, он прыгнул с осла и побежал на своих двоих.

Пробежав некоторое расстояние, он увидел стадо коз и попросил животных защитить его. Но козы отказались помогать Аврааму, и он побежал дальше. Наконец, на пути ему попалось стадо овец. Авраам обратился к ним с той же просьбой, и животные согласились ему помочь. Они приказали ему лечь на землю, а сами встали вокруг, да так плотно, что враги Авраама проскакали мимо, не заметив его. В награду Авраам попросил Аллаха дать овцам широкие мясистые хвостики, которые по сей день отличают всех восточных овец, а коз, наоборот, попросил наказать, «одарив» их куцыми торчащими хвостами, слишком короткими, чтобы ими можно было гордиться. Мулы же, которые прежде могли вынашивать

---

⁴⁹ Рус. «Вавилон». Название Вавилонской башни происходит от названия города Вавилон. На древнем семитском языке его называли «Баб-илу», что означало «Врата бога», на древнееврейском это название трансформировалось в «Бабель», на греческом и латинском – в «Бабилон». Первоначальное наименование города пережило века, и до сих пор самый северный из холмов на месте древнего Вавилона называется Бабиль. (Примеч. пер.)

⁵⁰ Эту историю я услышал от одного крестьянина из Силоама.

потомство, стали с тех пор бесплодными за то, что сначала они охотно возили топливо для печи Авраама, а потом быстро мчались под солдатами Нимрода, преследовавшими аль-Халиля.

После этого Авраама ждало еще множество приключений в Египте и Бир-ас-Себа⁵¹, после которых последовали события, изложить которые лучше всего словами одного шейха великой мечети в Хевроне, который поведал мне вот что.

«Убежав от Нимрода, аль-Халиль получил приказание идти в Мекку и построить там святилище (*макам*). Когда он достиг своей цели, Бог повелел ему принести в жертву своего любимого сына Исмаина (Исмаэля)⁵² на горе Арафат, той самой, у которой Адам узнал Еву.

Чтобы посорить патриарха с Богом, Иблис пошел к нашей деве Хагар⁵³, мир ей, и стал умолять ее, чтобы она отговорила мужа исполнять столь жестокий приказ.

В ответ женщина схватила большой камень и запустила им в искусителя. Иблис не пострадал, зато колонну, в которую угодило ее орудие, до сих пор показывают паломникам. Она получила название «аш-шайтан ар-раджим», что значит «Сатана, побиваемый камнями».

Когда Кааба была готова, Аврааму было приказано соорудить еще одну святиню в Иерусалиме. Когда и она была построена, Авраам получил задание возвести третью в Хевроне. Ему было сказано, что место, где должно будет стоять святилище, ему укажет неземной свет, который польется ночью с небес». Такова первая версия этой истории.

По другому свидетельству, патриарху явились три ангела в человеческом обличе. Приняв их за людей, Авраам пригласил гостей в свой шатер и вышел, чтобы зарезать молодого теленка в качестве угощения. Каким-то образом теленок вырвался из рук патриарха и бросился бежать. Авраам принялся его догонять. Так они бежали, пока животное не скрылось в одной из пещер. Следуя за ним, Авраам услышал доносившийся изнутри голос, который сказал ему, что он находится на месте погребения нашего праотца Адама, вокруг которого нужно возвести святилище.

В третьей истории, которую мне приходилось слышать, говорится, что Авраама привел к назначенному месту загадочный верблюд. В то время Иблис ввел в заблуждение отца правоверных, и тот начал строить храм в Рамет-аль-Халиль⁵⁴ – местечке, расположенном в часе езды от Хеврона.

Аллах сообщил Аврааму о том, что он совершил ошибку, и направил патриарха в Хеврон. Это произошло тогда, когда Авраам выложил несколько рядов каменной кладки, которые и поныне можно увидеть в том месте. В те далекие времена Хеврон населяли иудеи и христиане, повелителя которых звали Хабрун.⁵⁵

Авраам отправился к нему и сказал, что желает купить столько земли, сколько сможет покрыть его плащ из овечьей шкуры, если его разрезать на части. Хабрун, расхохотавшись, ответил: «Я продам тебе эту землю за четыреста золотых динаров, каждая сотня из которых должна иметь печать одного из четырех разных султанов». В то самое время наступил час

---

⁵¹ Бир-Шеба.

⁵² Исмаил. (*Примеч. пер.*)

⁵³ У Авраама было две жены – Сарра и Хагар. (*Примеч. пер.*)

⁵⁴ Местность Мамре, описываемая в этом рассказе, расположена в трех километрах к северу от Хеврона. Арабы называют ее Харам-Рамет-аль-Халиль – «священная возвышенность друга Божьего (т. е. Авраама)». Дуб, колодец и жертвенник Авраама там издавна окружены культом. При археологических раскопках здесь обнаружили древний колодец и фундамент жертвенника, на котором впоследствии воздвигли христианский алтарь. (*Примеч. пер.*)

⁵⁵ Некоторые детали этого правдивого рассказа напоминают историю основания Карфагена.

молитвы⁵⁶, и Авраам попросил разрешения пойти воздать хвалу Аллаху.

В качестве коврика для молитвы он расстелил на земле свой плащ из овчины. Приняв нужное положение, он приступил к молитве, в которой просил ниспослать ему необходимую сумму денег. Окончив молитву, он встал с колен и поднял свой плащ, под которым лежали четыре мешка – в каждом из них лежала сотня золотых динаров, на которых стояли печати четырех разных султанов.

После этого Авраам в присутствии сорока свидетелей передал деньги Хабруну и принялся резать свой плащ на мелкие лоскутки, чтобы покрыть землю, которую он собирался купить. Хабрун запротестовал, говоря, что это не входило в условия сделки, на что Авраам, призвав свидетелей, возразил, что они не оговаривали количество кусков, на которые он разрежет свой плащ.

От этих слов Хабрун пришел в бешенство. Он повелел отвести сорок свидетелей на вершину холма, расположенного в юго-западной части города, где теперь находятся руины монастыря аль-Арбаин⁵⁷, и отрубить им голову.

Однако и это не заставило свидетелей молчать: катясь вниз по склону холма, отрубленные головы продолжали кричать: «Договор состоял лишь в том, что Авраам расстелет свой плащ». Аль-Халиль взял тела мучеников и похоронил каждого в том месте, где остановилась его голова.

Авраам помимо непоколебимой веры в Божье провидение, прославился своим гостеприимством. Он любил говаривать: «Я был нищим изгоем, но Аллах позаботился обо мне и утолил мои нужды. Почему же мне, в свою очередь, не позаботиться о братьях моих?» Он выстроил галерею, в которой всегда стоял накрытый стол, за которым мог пообедать любой проголодавшийся путник. Там же лежала одежда для тех, кто пришел в лохмотьях. Авраам имел обыкновение уходить из лагеря на две-три мили, прежде чем приступить к трапезе, в поисках незнакомых людей, которые пожелали бы разделить с ним обед. Несмотря на свою щедрость, Авраам не обеднел, а, наоборот, с Божьей помощью лишь становился богаче. В один год в тех землях разразился страшный голод, и патриарх отправил слуг к одному своему другу, жившему в Египте, чтобы попросить у него зерна. Однако друг этот оказался ложным и только обрадовался, что наконец-то ему удастся избавиться от ненавистного аль-Халиля. Он сказал слугам, что если бы он был уверен, что зерно, которое он приберег, использует сам Авраам и его домочадцы, то с радостью отдал его. Однако он считает, что с его стороны было бы непростительной ошибкой дать хоть кроху из того, что у него есть, зная, что драгоценная пища, бывшая в таком недостатке весь тот год, пойдет на обед всяким проходимцам и попрошайкам.

Слугам Авраама, безраздельно преданным своему хозяину, стыдно было идти через весь город с пустыми мешками, так чтобы все видели, что они вернулись домой ни с чем. Поэтому они наполнили мешки тончайшим белоснежным песком, а придя домой, рассказали Аврааму, что произошло. Патриарх был до глубины души поражен вероломным поступком своего друга. Он долго сидел и печально размышлял о жизни, пока не уснул. Сарра, которая не имела никакого понятия о том, что случилось, раскрыла один из мешков и нашла его полным отличной муки, из которой она испекла хлеб. Вот так Аллах пришел на помощь своему другу, когда земной друг предал его.

Сам будучи гостеприимным, Авраам не понимал, как другие могут поступать иначе. Однажды он вынужден был покинуть свои шатры и отправиться в отдаленную часть страны, где паслись его стада под присмотром нанятых пастухов. Достигнув места, где должны были, по его расчетам, находиться его стада, Авраам никого не нашел. Вскоре он повстречал одного бедуина, который сообщил ему, что пастухи угнали стада на другое пастбище далеко

---

⁵⁶ Час послеполуденной молитвы, ровно между полуднем и заходом солнца.

⁵⁷ Монастырь сорока (мучеников).

отсюда, и пригласил его в свой шатер немного передохнуть. Авраам охотно принял приглашение. В качестве угощения бедуин предложил свежезарезанного козленка. Спустя несколько недель аль-Халиль снова оказался в тех местах и повстречал того же самого бедуина. Поинтересовавшись местонахождением своих пастухов, он услышал в ответ: «В нескольких часах к северу от того места, где я зарезал для тебя козленка». Авраам, ничего не ответив, продолжил свой путь. Еще через некоторое время ему случилось совершать третье путешествие, и путь его снова пролегал мимо того места, где он повстречал бедуина. Как и в предыдущие два раза, бедуин был там. В ответ на вопрос Авраама, куда пастухи угнали его стада, он сказал: «В нескольких часах к югу от того места, где я зарезал для тебя козленка». И в четвертый раз, повстречав бедуина и спросив его о своих стадах, Авраам услышал в ответ, что овцы его пасутся в нескольких милях к востоку от того места, где был убит драгоценный козленок. «О Господи Боже! – взмолился Авраам, окончательно утратив терпение. – Ты свидетель, как охотно я проявляю гостеприимство по отношению к любому, невзирая на лица. Видишь этого человека, который беспрестанно упрекает меня в том, что я съел его несчастного козленка? Прошу тебя, несмотря на то что минуло немало времени, дай мне извергнуть его обратно». Молитва его тут же была услышана, и убитый козленок вернулся целым и невредимым к своему скупому хозяину.

Исламская традиция приписывает Аврааму множество самых различных обычаев, которые он ввел в употребление. Упомянем здесь лишь три. Первый – это ритуал обрезания⁵⁸, который был изобретен для того, чтобы можно было отличить тело мусульманина, павшего в битве, от тел неверующих и похоронить его должным образом.

Второй – обычай носить широкие восточные штаны, называемые *сирваль*. До времени Авраама единственной одеждой была та, что надевают сейчас паломники, идущие в Мекку. Эта одежда называется *ихрам* и состоит из шерстяной набедренной повязки и еще одного куска материи, который накидывают на плечи. Авраам нашел подобное одеяние неподобающим, но будучи по натуре скромным человеком, обратился к Господу с вопросом, можно ли его чем-нибудь дополнить. В ответ на его просьбу из рая был ниспослан архангел Гавриил. Он принес с собой рулон ткани, из которой вырезал первую пару шаровар-сирваль и научил Сарру (которая была первым человеком после Идриса, использовавшим иголку), как их сшить. Тем временем Иблис, завидуя искусству ангела, сказал язычникам, что ему известен более удобный и экономичный способ изготовления брюк, и выкроил в качестве доказательства своих слов узкие европейские штаны, которые в наши дни порока и разврата носят и некоторые жители Востока. Третьим изобретением Авраама была седина. Прежде невозможно было отличить молодого человека от почтенного старца, но патриарх попросил Аллаха, чтобы он наделил пожилых людей какой-нибудь отличительной чертой. Его просьба была услышана, и в мгновение ока борода Авраама стала белоснежно-белой. Кроме того, аль-Халиль придумал сандалии, ведь до этого люди ходили босыми.

Аврааму было обещано, что Аллах не заберет его к себе, пока он сам не выскажет вслух такого желания. Поэтому когда наступил день, в который ему было предначертано умереть, Вседержителю пришлось хитростью заставить его произнести нужные слова, ведь его «друг» не изъявлял желания отправиться в мир иной.

Как мы уже говорили, отличительной чертой Авраама было гостеприимство. Увидев однажды согбенного летами старца, ковылявшего в направлении его лагеря, он отправил своего слугу вместе с ослом помочь ему. Когда странник подъехал к его шатру, Авраам пригласил его внутрь и выставил перед ним угощение. Но не успел гость начать вкушать пищу, как немощь его, как показалось Аврааму, усилилась: он с трудом мог поднести кусок ко рту.

---

⁵⁸ Рассказывают, будто Сарра, в порыве гнева и зависти, поклялась омыть свои руки в крови Хагар. Авраам предложил Хагар позволить Сарре произвести над ней ритуал обрезания, который впоследствии стал *сунной*, то есть традиционным религиозным обычаем среди мусульманских женщин, чтобы сохранить жизнь жены и в то же время дать Сарре возможность сдержать свою пусть и жестокую, но все же священную клятву.

В конце концов аль-Халиль, взиравший на старика с удивлением и жалостью, спросил:
– Что с тобой, почтенный?
– О, это все старческая слабость, – прозвучал ответ.
– Сколько же тебе лет? – поинтересовался Авраам и, услышав ответ, воскликнул: –
Неужели и я через два года стану таким же, как ты?
– Несомненно, – усмехнулся незнакомец.

Тогда аль-Халиль взмолился: «О Господи, прошу Тебя, забери мою душу, пока я не достиг такого же жалкого состояния!» Не успел он произнести эти слова, как шейх, который был не кто иной, как изменивший свое обличье Азраэль, подпрыгнул к Аврааму и забрал его душу.

Почившего Авраама погребли в пещере Макпела в Хевроне, рядом с его женой Саррой. Сын его Исаак и внук Иаков, когда пришло их время, были похоронены там же. Однако не следует думать, что все они лежат в виде мертвых тел в могилах; они не мертвы, а живы*.

Эти пророки, подобно Давиду и Илии, до сих пор являются иногда, чтобы помочь рабам Божиим в час нужды или в минуту угрожающей им опасности. Вот одна любопытная история, которую я изложу в том виде, в каком услышал ее⁵⁹ от главного раввина евреев Хеврона.

Один паша, которого направили в Палестину собирать налоги несколько столетий назад, прибыл в Хеврон и сказал еврейской общине, что, если в трехдневный срок ему не заплатят большую сумму денег, их квартал разграбят и разнесут в щепки.

Евреи, жившие в Хевроне, были очень бедны и даже не надеялись собрать нужную сумму денег. В столь ужасном положении, в котором они оказались, им оставалось только поститься и воссылать к небесам молитвы. Всю ночь, предшествовавшую тому дню, когда они должны были заплатить налог, они провели в синагоге в непрерывной молитве. Где-то в полночь они услышали громкий стук, раздававшийся у одних из ворот, находившихся в их квартале. Несколько человек встали и, дрожа от страха, спросили, кто смеет беспокоить их в такой час. «Друг», – послышался ответ, но люди все равно не решались открыть. Тогда пришелец просунул свою руку прямо сквозь дверь и поставил в углубление в стене большой мешок. Потом рука сразу исчезла, и все стихло. Когда мешок развязали, в нем оказалось ровно столько золота, сколько требовал паша. На следующее утро евреи предстали перед своим притеснителем и положили деньги к его ногам. Увидев мешок, паша весь побелел и спросил, где они достали деньги. Евреи рассказали все точь-в-точь, как было на самом деле, и тогда паша признался, что этот мешок принадлежал ему, пока прошлой ночью к нему в лагерь, хотя он и хорошо охраняется, не проник старец в сияющем одеянии и не забрал мешок, пригрозив паше немедленной смертью, если тот совершит малейшее движение или скажет хоть слово. Он понял, что сам аль-Халиль пришел помочь евреям, и попросил у них прощения за свое жестокое обращение. И по сей день иудеи, живущие в Хевроне, показывают нишу в стене, куда Авраам положил мешок с деньгами.

VI

Лот и дерево Животворящего Креста⁶⁰

Лежа на смертном одре, наш отец Адам так страшился мысли о смерти, что послал своего сына Сета к райским вратам, чтобы тот попросил охранявшего их херувима дать ему хотя бы один плод с Древа Жизни. Ангел не мог исполнить его просьбу, однако он был так тронут печальной судьбой падшей человеческой расы, что, улучив момент, когда Аллаха не было рядом, отломил от дерева одну веточку с тремя прутьями и передал ее посланнику.

---

⁵⁹ Это произошло около 1876 г.

⁶⁰ Легенды православных греков.

Однако по возвращении Сет нашел своего отца уже мертвым. Он посадил веточку у изголовья надгробия своего отца, она дала корни и разрослась в дерево, пережившее много веков. Дерево это выжило даже после потопа, но было забыто человечеством.

Дальнейшая его судьба связана с именем патриарха Лота. Все знают историю о его жене, которая была обращена в соляной столб. Ныне этот столб – одна из самых удивительных достопримечательностей, находящихся неподалеку от горы Усдум на южном берегу моря, которое носит имя Лота. Но вернемся к самому Лоту. Однажды он впал в такой страшный грех, что, когда, наконец, глаза у него открылись, он и не надеялся заслужить спасение. Он уже решил покончить с собой, но тут явился ангел, посланный Аллахом, и сказал Лоту, чтобы он набрал кувшин воды из реки Иордан и полил этой водой маленькое деревце, что растет в горах у могилы Адама. Ангел также добавил, что если это деревце разрастется, то оно принесет добро всему человечеству. Лот с радостью поспешил выполнить данное ему поручение.

В тот день, когда он отправился в путь, стояла страшная жара и дул сухой, знойный ветер, который арабы называют сирокко. С трудом взбираясь по крутому подъему к тому месту, где сейчас находится постоялый двор «Гостиница доброго самарянина», он увидел паломника (некоторые говорят, что это был русский), лежащего у края дороги. Похоже было, что он вот-вот готов испустить дух. Лот, будучи человеком добросердечным, опустился на колени и подал умирающему глоток воды. Паломник, который был не кто иной, как дьявол в человеческом обличье, одним глотком опустошил весь кувшин. Лот был просто ошеломлен.

Не сказав ни слова, он снова побрел к берегу реки Иордан, еще раз наполнил свой сосуд и отправился обратно. Однако, когда он прошел добрую половину пути, Сатана опять воспользовался его милосердием и, обернувшись усталым путником, выпил одним глотком всю воду. Третья попытка Лота донести воду до места назначения также не увенчалась успехом. В конце концов отчаявшийся грешник бросился на землю и взмолился: «Если я не напою жаждущего, то добавлю к своим прегрешениям еще один грех. Однако если я буду отдавать свою воду каждому несчастному путнику, которого встречу на своем пути, как я донесу воду до дерева моего спасения?!» Лот уснул, охваченный смертельной усталостью и горем, прямо там, где лежал. Во сне ему снова явился ангел, который рассказал, кем на самом деле были умирающие паломники, и добавил, что безграничное милосердие Лота пришлось по душе Аллаху, он отпустил ему все грехи. Что же касается дерева, то его уже полили ангелы.

Лот почил в мире, а дерево буйно разрослось. Однако дьявол не прекращал строить козни в надежде его уничтожить и в конце концов преуспел в этом. Он уговорил Хирама⁶¹

---

⁶¹ Хирам (знатный, светлый, благородный) – царь Тирский, современник Давида и Соломона, находившийся в дружественных с ними отношениях. Он, по Флавию и финикийским источникам, был сыном и преемником Авибаала; жил 53 года и умер после тридцатичетырехлетнего мирного царствования. В его царствование Тир достиг самого цветущего состояния, как Израиль при Давиде и Соломоне. Он воздвиг огромнейшие здания и укрепления на острове Тир, чтобы иметь здесь охранительный бастион для всей Финикии; восстановил древние святилища, покрыв их кедровым деревом, построил новый храм в честь Иракла-Мелькарта и Астарты и делал богатые приношения в главный храм Зевса-Ваалсамима – устроил здесь золотые колонны, которым удивлялся еще Геродот (Древн. Флав. К. 8. Гл. 5, 1 3). Вскоре после своего вступления на престол Хираму удалось установить дружественные отношения с Давидом. Он отправил послов к Давиду за плотниками и кедровыми деревьями для построения его дворца в Иерусалиме (2 Пар., V: 11; 1 Пар., ХТV: 1). Дружеское расположение его к Давиду и его дому не прервалось и после смерти Давида, но перешло к сыну и преемнику его, Соломону. Хирам, при вступлении Соломона на престол, чтобы поддержать прежний дружеский союз с домом Давида, прислал к нему посольство. Соломон, со своей стороны, пользуясь этим случаем, приступая к исполнению завещания отца своего, Давида, о храме, написал об этом к Хираму и просил его содействия в этом деле. Хирам был язычником, но он знал и имя Иеговы, Бога Израиля, и, услышав о благочестивом намерении Соломона, благословлял Господа за то, что он дает Давиду сына мудрого для управления многочисленным народом. Хирам и Соломон заключили дружественный союз, по которому Хирам присылал Соломону кедровые и кипарисовые деревья, работников и золото для строительства храма и дворцов, а Соломон посылал за это пшеницу и оливковое масло и отдал Хираму 20 городов в Галилее. Гробницу Хирама указывают и в новейшее время. Она расположена недалеко от Тира, в юго-восточном направлении по пути к Канне, и представляет

срубить его на строительство храма царя Соломона.

Дерево отправили в Иерусалим, однако архитектор, найдя ствол непригодным, приказал выбросить его в долину к востоку от Иерусалима, где оно долгое время служило пешеходным мостиком над Кедром, пока к Соломону не приехала Белкис, царица Савская. Приблизившись к городу и увидев мост, через который ей предстояло перейти, она пришла в восхищение от этого совершенного творения природы. Царица отказалась ступить ногами на мост; вместо этого она преклонила колени и начала молиться. Мудрый царь Израильский, вышедший навстречу своей гостье, был немало удивлен ее странным поведением. Но когда Белкис объяснила ему, откуда попал сюда этот ствол и какой цели он должен послужить, царь приказал его поднять, аккуратно почистить и отнести в одну из сокровищниц храма. Там он пролежал до тех пор, пока из него не сделали Крест, на котором был распят Иисус. Каждый, кому интересно увидеть современный каменный мост, перекинутый через Кедрон недалеко от столба Авессалома, может заметить несколько крупных камней, на которых некогда лежало дерево Животворящего Креста*.

VII Смерть аарона и Моисея

Достигнув границ Палестины, община Бени Израиль (сынов Израиля) разбила лагерь рядом с Вади-Муса⁶² (долиной Моисея).⁶³

Как-то вечером, вскоре после того, как они там обосновались, Гарун (Аарон) указал Мусе (Моисею) на один отдаленный холм: залитый теплыми лучами заходящего солнца, он был особенно зелен и трогательно прекрасен. Гарун выразил желание подняться на этот холм. Муса пообещал, что они отправятся туда завтра.

И вот на следующее утро два брата в сопровождении своих сыновей отправились в путь. К тому времени, когда они были на месте, солнце стояло в зените, и путники рады были укрыться от его палящих лучей в искусственной пещере, оказавшейся неподалеку. Войдя внутрь, они, к своему величайшему удивлению, обнаружили там очаровательную кушетку, на которой была выгравирована надпись, гласившая, что кушетка предназначена тому, кому она подойдет по размеру. Путники все по очереди испробовали ложе, и, когда подошел черед Гаруна, оказалось, что кушетка точь-в-точь соответствует размерам его тела. Он все еще оставался в кровати, когда в пещеру вошел незнакомец и, почтительно поприветствовав всех присутствующих, представился Азраэлем, ангелом смерти, сказав, что его послал сам Аллах забрать душу Гаруна. Почтенный первосвященник, хоть и послушный воле Всевышнего, долго рыдал, расставаясь с любимым братом, сыновьями и племянниками. Потом он поручил Мусе заботиться о своей семье и наказал, чтобы тот передал людям его благословение. После этого Азраэль попросил всех удалиться на несколько минут. Когда же им было позволено войти обратно, они увидели, что первосвященник уже мертв. Тогда родные Гаруна вынесли его тело наружу, обмыли и подготовили к погребению, а затем, помолившись, внесли его обратно в пещеру и уложили на кровать. Тщательно прикрыв вход в склеп, охваченные глубокой печалью, они вернулись в лагерь и сообщили всем, что Гарун мертв. Услышав страшную новость, дети Израиля, обожавшие Гаруна, обвинили Мусу в том, что это он убил своего брата. Дабы снять обвинение со своего неповинного раба, Аллах приказал ангелам пронести кровать с мертвым телом Гаруна по воздуху и, паря вместе с ней

собой колоссальный саркофаг из известкового камня, стоящий на высоком пьедестале. (Примеч. пер.)

⁶² Вади-Муса – долина и одноименный город (деревня) в горах Иордании. Долина получила название благодаря бьющему в ней источнику, из которого по легенде пили воду Моисей (Муса) и его спутники. В настоящее время это небольшая деревня с населением около 15 тысяч человек. (Примеч. пер.)

⁶³ Петра.

на виду у всего Израиля, провозгласить, что Аллах сам забрал душу Гаруна и Муса не повинен в его смерти.

По поводу смерти самого Законодателя существует две версии. Первая достаточно краткая. Она гласит, что Аллах заранее сообщил Мусе, что последний час его уже близок, и тот последние свои дни провел призывая израильтян жить в страхе перед Аллахом и исполнять его приказания. Затем он торжественно объявил Иосифа своим преемником и снял с себя все полномочия. Умер Муса, изучая Закон.

Другая легенда, более распространенная, повествует вот о чем.

Муса, мир с ним, так же как Ибрагим аль-Халиль, получил от Бога обещание, что он не заберет его душу, пока Муса сам не изъявит желание лечь в могилу.

Чувствуя себя в полной безопасности, Муса просто-напросто отказался умирать, когда ангел смерти сказал, что пришел его час. Мало того, он пришел в такое негодование, что Азраэль, напуганный до смерти, вынужден был вернуться к своему Создателю и пожаловаться на его поведение. Через некоторое время Аллах снова послал Азраэля, чтобы тот попытался переубедить Мусу, сделав ему несколько заманчивых предложений, например что могилу его ежегодно будут посещать сотни паломников* и даже камни вокруг нее можно будет использовать в качестве топлива.⁶⁴

Азраэль напомнил также, сколько благ послал Мусе Аллах за время земной жизни, добавив, что еще больше уготовано ему в раю. Однако все усилия Азраэля были напрасны: пророк и слышать не хотел о смерти. В конце концов настойчивость назойливого ангела Мусе наскучила, и он попросил его уйти, а сам покинул свой лагерь и отправился бродить по холмам, что раскинулись к западу от Мертвого моря. Там он повстречал пастуха, которому поручили пасти стада Шуайба⁶⁵ и самого Мусы, после того как тот был послан вывести израильтян из Египта.

Увидев пастуха, Муса остановился и заговорил с ним. Пастух был удивлен встрече с законодателем и поинтересовался, что заставило его уйти от людей. Выслушав рассказ Мусы, он, к великому разочарованию последнего, принял сторону Азраэля. Пастух предположил, что, должно быть, его встреча с пророком – это знамение: скоро на смену горестям и тяготам земной жизни Аллах ниспошлет ему своей правой рукой бесконечные блага, поэтому он должен с радостью встретить добрую весть о ждущей его перемене.

– Сам я, конечно, ужасно боюсь смерти, – продолжал он, – однако это вполне естественно, ведь я всего лишь ничтожный грешник. Но ты – избранник Аллаха, ты должен радоваться тому, что скоро попадешь в рай.

Выслушав его наставления, Муса окончательно вышел из себя и закричал:

– Ну хорошо же, раз мысль о смерти так тебя страшит, желаю, чтобы ты жил вечно!

– Аминь, – отозвался пастух, которому и в голову не могло прийти, что это не благословение, а проклятие.

Пастух прожил отведенный ему срок и как-то раз потерял сознание и впал в кому. Друзья, решившие, что он умер, предали его тело земле.⁶⁶

Его могилу и по сей день показывают паломникам; находится она неподалеку от гробницы пророка Моисея. Однако пастух не умер, он и сейчас жив. Из-за произнесенного Мусой проклятия «Живи вечно» пастух так и не смог найти свою смерть. Он до сих пор бродит бесцельно среди холмов и пасет горных коз. Время от времени его видят кочевники-бедуины и охотники на горных коз. Дух пастуха обитает неподалеку от Мертвого

---

⁶⁴ Известняк около Неби-Муса очень жирный и поэтому может легко воспламеняться.

⁶⁵ Иофор.

⁶⁶ Эту историю рассказал мне один мусульманин из деревни Абндис, неподалеку от Бетани (арабское название Вифании. – *Пер*).

моря, в местах высохших русел рек к западу от долины реки Иордан, иногда он уходит на север до самого Тивериадского озера. Часто его принимают за аль-Хадра. Как-то раз видели, что пастух пытался в отчаянии покончить с собой, бросившись с крутой скалы, но все тщетно. По различным описаниям, это очень высокий старец, весь обросший седыми волосами, с длинной-предлинной бородой и такими же длинными ногтями. Завидев приближающегося к нему человека, он тут же бросается бежать.

Однако вернемся к Мусе. Покинув пастуха, пророк побрел дальше по известняковым холмам, пока не наткнулся на группу каменщиков, которые вытесывали в скале нишу. Поприветствовав их, Муса поинтересовался, чем это они заняты. Каменщики ответили, что у их царя есть несметные сокровища, которые он хочет спрятать подальше от человеческих глаз, вот он и приказал им вытесать в этом уединенном месте, на лоне дикой природы, каменную пещеру.

В тот момент был самый полдень и стояла невыносимая жара. Чувствуя смертельную усталость и не найдя вокруг, насколько хватало глаз, ни одного тенистого места, законодатель попросил каменщиков позволить ему войти в пещеру, чтобы передохнуть. Просьба его была с большим почтением исполнена. Утомленный пророк не подозревал, что пожелал войти в свою собственную, предписанную судьбой, гробницу. Не успел Муса принять горизонтальное положение, как главный каменщик, которым обернулся Азраэль, протянул ему яблоко. Пророк взял плод в руки, понюхал его и тут же почил. Церемонию погребения совершили предполагаемые рабочие, которые на самом деле были ангелами, посланными специально для этой цели.

VIII Давид и Соломон (избранные рассказы 67)

Дауд (Давид) (да пребудет мир с ним) был исключительно набожным человеком и стремился исполнять свой долг как по отношению к Богу, так и по отношению к людям. Поэтому он разделил свое время на три части: один день посвятил прославлению Аллаха и чтению Священного писания, второй – делам государства, а третий – домашним обязанностям и поиску средств к существованию. Следующие обстоятельства привели его к решению зарабатывать себе и своей семье на жизнь собственными руками.

Когда он только взшел на трон, то пожелал узнать, довольны ли подданные его правлением. Прекрасно зная, какова цена хвальбам его придворных, царь решил лично обо всем разузнать. Он переоделся простолюдином и стал бродить по улицам, слушая, что говорит народ о его правлении. Во время одной из таких прогулок к нему явился ангел в человеческом обличье и сказал, что самой главной ошибкой царя является то, что он живет за счет государственной казны вместо того, чтобы самому зарабатывать себе на хлеб. Услышав это, Дауд сильно обеспокоился и попросил Аллаха показать ему какое-нибудь ремесло, с помощью которого он и его семья смогли бы жить, не обременяя народ. Вскоре явился Габриэль, посланный с тем, чтобы научить царя делать кольчуги. С тех пор в свободное время царя всегда можно было застать за этим занятием в оружейной палате. Товар Дауда охотно раскупали, ведь его кольчуги были настолько надежны, что защищали от любого оружия. Обычная цена полного обмундирования равнялась шести тысячам динаров. Царю требовался на его изготовление один день. Треть вырученного шла на содержание семьи, треть на милостыню, а оставшиеся средства – на покупку материалов для строительства храма. У Сулеймана (Соломона)⁶⁸ тоже было свое дело.

---

⁶⁷ Еврейско-мусульманские легенды.

⁶⁸ Царь Соломон. (Примеч. пер.)

Он умел дробить камень, превращая его в однородную массу, и затем придавать ему различную форму, подобно тому как кондитер или пекарь замешивают тесто и делают из него пончики. Считается, что некоторые колонны с изящно закрученным рельефом, напоминающим веревку, в мечети Купол Скалы⁶⁹ в Иерусалиме – творение его рук.

Однажды Дауд совершал паломничество к могилам патриархов в Хевроне и на обратном пути в Иерусалим обратился к Аллаху со страстной молитвой, чтобы тот был к нему так же милостив, как и к ним. Он зашел так далеко, что сказал, будто смог бы устоять перед лицом таких же искушений, которым подвергались они, будь он наверняка уверен, что за этим последует награда. В ответ Аллах пообещал исполнить просьбу Дауда, но, видя, как деградировало Адамово племя, Милостивейший сказал, что облегчит ему испытание, заранее известив его о времени, когда будет послано искушение. Набожному царю были названы точные дата и время.

В назначенный день Дауд, полный уверенности в своих силах, заперся в башне, которая и по сей день носит его имя⁷⁰, распорядился, чтобы ни под каким предлогом его не беспокоили, и погрузился в чтение и медитацию.

Много диких голубей около башни кружило тогда, как и сейчас, и шум их крыльев вскоре отвлек царя от его занятий. Подняв голову, он увидел прямо у окна прекрасного голубя: его перья играли разными цветами, казалось, будто они сделаны из золота и серебра и украшены драгоценными камнями. Дауд бросил на пол несколько хлебных крошек. Птица влетела в комнату и принялась клевать их прямо у его ног, ускользая, однако, всякий раз, когда царь пытался ее схватить. Наконец она подлетела к окну и уселась на одной из перекладин решетки. Дауд снова попытался поймать ее, но птичка опять упорхнула, и как раз в тот момент, когда царь бросился ее искать, он увидел то, что стало причиной великого преступления, которое он совершил по отношению к Урии.⁷¹

Два ангела в человеческом облике явились через некоторое время для того, чтобы покарать павшего монарха. Охрана преградила им путь, когда они приблизились к воротам башни Дауда, но незнакомцы, к великому изумлению стражников, взобрались на стену и вошли в королевские палаты. Дауд пожелал узнать, какое у них к нему дело, удивленный их неожиданным визитом и нежеланием уходить. Его словно громом поразило, когда, рассказав притчу «О бедняке и его единственной овечке», они назвали действия Дауда беззаконием.

Ангелы удалились, выполнив свою миссию и оставив царя полного угрызений совести оттого, что он не сумел устоять перед искушением, ниспосланным в ответ на его молитву. Он был настолько расстроен, что плакал день и ночь напролет. Горы и равнины, деревья и камни, звери и птицы, которые прежде эхом вторили его песням во славу Аллаха, ныне разделили с ним горестные рыдания. Это был вселенский плач, а слезы самого Дауда текли

---

⁶⁹ Купол Скалы – мечеть Куббат-ас-Сахра. (*Примеч. пер.*)

⁷⁰ Эта башня расположена прямо при входе в город, недалеко от Яффских ворот. Ее часто называют башней Гиппикус, хотя размеры ее основания больше согласуются с размерами крепости Ирода в Фазелисе.

⁷¹ На вершине своего могущества царь Дауд впал в грех. Увидев красивую купающуюся женщину и узнав, что это Вирсавия, жена Урии, одного из его храбрых воинов, Дауд, несмотря на это, послал за нею. Когда царю стало известно, что она ждет от него ребенка, он вызвал ее мужа из похода. Дауд надеялся, что с прибытием Урии беременность Вирсавии будет связываться с именем ее мужа. Однако Урия перед всем двором отказался войти в свой дом, чем спутал планы царя. Тогда Дауд приказал отправить Урию в такое место, где бы тот погиб в сражении. Приказ был исполнен: Урия пал в бою. По истечении времени траура Вирсавия официально стала женой Дауда и родила ему сына. Тогда Бог послал к царю пророка Нафана, который объявил приговор: не отступит меч от дома Дауда вовеки и жены его будут открыто отданы другому. Сын его должен умереть, но смертный приговор самому Дауду будет отменен, ибо он признал свой грех. Прощение распространилось и на брак с Вирсавией, от которой родился преемник Дауда – Соломон. (*Примеч. пер.*)

такими потоками, что заполнили Хаммам ас-Султан⁷² и Биркет Хаммам аль-Батрак.⁷³

В конце концов к кающемуся грешнику был послан пророк, чтобы сообщить о том, что, принимая во внимание его долготерпение, Аллах прощает его грех, совершенный по отношению к Нему самому, однако что касается преступления, совершенного по отношению к его товарищу, то получить прощение Дауд может только у него. После этого царь совершил паломничество к могиле Урии и там исповедался в своих грехах. Тут из могилы раздался голос:

– Ваше величество, благодаря тому что вы совершили против меня преступление, я попал в рай. Поэтому я всем сердцем прощаю вас.

– Но, Урия, – возразил Дауд, – ведь я сделал это, чтобы завладеть твоей женой!

На это никакого ответа не последовало. В конце концов, полный отчаяния, Дауд взмолился, чтобы Аллах заставил Урию простить его. Тогда из могилы снова послышался голос:

– Я прощаю тебя, повелитель, ведь, отняв у меня одну жену на земле, Аллах даровал мне тысячу жен на небесах.

На южной стене мечети Купол Скалы, которую часто ошибочно называют мечетью Омара, с правой стороны, прямо у двери есть две небольших мраморных плиты. Они были вырезаны из одного куска камня, поэтому рисунок на них одинаковый. Плиты соединили друг с другом таким образом, что прожилки образовали рисунок, напоминающий двух птиц, сидящих по разным сторонам вазы. Вокруг плиты обрамлены мрамором более темного цвета. А вот история, связанная с этой картиной.

Великий Сулейман аль-Хаким (царь Соломон) сидел как-то раз у окна у себя во дворце и слушал разговор двух влюбленных голубков, сидящих на дворцовой крыше. Тут молодой голубь высокомерно сказал:

– Подумаешь, царь Сулейман! И что такого во всех его дворцах, чтобы ими можно было так гордиться? Да я, если бы захотел, разнес бы их в щепки в одну минуту!

Услышав это, Сулейман свесился из окна, подозвал к себе хвастуна и поинтересовался, как он мог такое сказать.

– Ваше величество, – последовал раблепный ответ, – прошу вас, простите меня, просто я разговаривал с девушкой. Сами понимаете, трудно удержаться от хвастовства при таких обстоятельствах.

Царь засмеялся и, приказав плутишке убираться, предупредил, чтобы тот не смел больше разговаривать в таком тоне. Голубь, отвесив глубокий поклон, улетел назад к своей подруге.

Когда он прилетел, голубка спросила, о чем царь хотел с ним поговорить.

– О, – сказал голубь, – царь услышал мои слова и попросил меня не делать этого.

Сулейман был так разгневан его безмерным тщеславием, что обратил птиц в камень. Теперь эта картина служит предупреждением людям, чтобы мужчины не хвастались, а женщины не толкали их на хвастовство.

Сулейман хорошо знал язык растений. Всегда, когда ему случалось проходить мимо нового растения, он интересовался его названием, спрашивал, для чего его можно использовать, какую почву оно любит и как за ним следует ухаживать, а также расспрашивал о его свойствах, и растение ему отвечало. Сулейман разбил первый ботанический сад.

Однажды во дворе храма он увидел незнакомое молодое растение. Царь сразу же спросил, как оно называется.

– Аль-Харруб⁷⁴, – последовал ответ.

---

⁷² Традиционное название «нижний бассейн Тихона».

⁷³ Традиционное название «бассейн Иезекии».

Сейчас «аль-Харруб» означает «разрушитель».

– А для чего тебя можно использовать? – продолжал царь.

– Я разрушаю результаты человеческого труда, – ответило растение.

Услышав это, Сулейман с горечью в голосе воскликнул:

– Что? О Аллах! Неужели мне уготована такая участь: мои труды погибнут, пока я жив?

Затем он стал молиться, чтобы его кончина, когда бы она ни случилась, оставалась в тайне от джиннов до тех пор, пока о ней не узнает все человечество. Причина его просьбы заключалась в том, что если джинны узнают о его смерти первыми, то не упустят возможности причинить людям зло, научив их беззаконию. Помолвившись, царь выкопал молодой саженец и посадил его у стены в своем саду. Чтобы растение не причинило вреда, Сулейман не сводил с него глаз, пока оно не превратилось в высокое, крепкое дерево. Тогда он его срубил и сделал из него трость, на которую опирался, когда следил за работой злых духов, находившихся у него в рабстве. Царь заставлял духов трудиться, чтобы лишить их возможности упражняться в своих силах и волшебстве во вред человечеству.

А за много лет до этого случая с Сулейманом произошла такая история. Белкис, царица Савская, решив проверить эрудицию царя Сулеймана, загадала ему три загадки. Одна из них была такая: как продеть шелковую нить в бусину, отверстие в которой не прямое, а извилистое, словно змея. Задание было трудным, но царь его решил. Он приказал привязать конец нити к личинке червя, та вошла в отверстие с одной стороны и вылезла с противоположной, протаскивая за собой нить. Чтобы наградить крохотное создание за блестящую работу, царь выполнил его просьбу, позволив жить в плодах и других частях любого растения и питаться ими. Сулейман ничего не знал, но животное нашло себе дом как раз под корой молодого дерева харруб. Червь начал точить древесину и достиг самого центра ствола, где и находился в тот момент, когда царь смастерил себе из дерева трость. Скоро Сулейману пришлось умирать. Случилось так, что он сидел, опершись, по обыкновению, на свою трость, и наблюдал за джиннами. В это время явился Азраэль и забрал его душу. Однако джинны ничего не заметили и продолжали работать еще сорок лет, потому что трость поддерживала тело царя в таком положении, как будто он был живой. Но в конце концов червь источил всю трость изнутри и она переломилась на две части. Тело Сулеймана упало на землю, и тогда злые духи поняли, что их тиран мертв.

И по сей день туристам, посещающим каменоломни в Баальбеке и других частях страны, показывают громадные валуны*, говоря, что это неоконченная работа джиннов, которую они бросили, когда узнали, что Сулейман аль-Хаким мертв.

IX Аль-Хадр⁷⁵

Одним из самых популярных святых в палестинском фольклоре является загадочный Аль-Хадр, или Вечнозеленый. Говорят, ему удалось найти источник молодости, расположенный там, где сливаются два моря.⁷⁶

Этот источник тщетно пытались отыскать многие путешественники, в их числе был и знаменитый Зуль-Карнейн, двурогий Александр.

---

⁷⁴ Харруб – то же, что и рожковое дерево. Традиционно считается, что в стручках рожкового дерева (*Ceratonia siliqua*) живет саранча, которой питался в пустыне святой Иоанн Креститель, а шелухой, то есть выжимкой из плодов рожкового дерева, кормили свинью из притчи о блудном сыне.

⁷⁵ Легенды евреев, мусульман и местных христиан.

⁷⁶ Средиземное и Красное моря.

Он и его соратники подошли к роднику и прополоскали в нем соленую рыбу, которую они несли с собой в качестве провизии. Рыба ожила и уплыла, однако путники не поняли, что наткнулись на замечательную находку, и продолжали свой путь, пока не достигли места, где солнце утопает в илистой долине.⁷⁷

Там их предводитель основал восемнадцать городов и всем дал имя Александрия, в честь самого себя, но ни он, ни его воины не обрели бессмертия, ибо не смогли разглядеть единственную данную им для того возможность. Аль-Хадр был более удачливым или более наблюдательным. Он не только нашел источник, но испил из него и стал бессмертным. Словно Аватар, появляется он время от времени, чтобы искоренить наиболее уродливые формы зла и защитить добро. Его ассоциируют с Финеесом⁷⁸, сыном Елеазара, пророком Илией и Святым Георгием.

Еврейские женщины, если что-то угрожает их детям, обращаются к нему со словами: «Илияху ха-Нави», христианки – «Мар Гирис», а мусульманки – «Аль-Хадр», а многочисленные гробницы с его мощами посещают паломники, представители всех трех религий.

Молитвы, прочитанные у этих святынь и адресованные Аль-Хадру, считаются весьма действенными, однако каждую пятницу он сам возносит славу Аллаху у святых мест, посещая их в следующей последовательности: сначала Мекку, потом Медину, а затем, на обратном пути, Иерусалим и ат-Тур.⁷⁹

Аль-Хадр принимает пищу всего два раза в неделю, утоляет жажду у источника Земзем в Мекке и у источника Соломона в Иерусалиме, а омывается в источнике Силоам.

Одна из гробниц аль-Хадра находится в миле к северу от прудов Соломоновых около Вифлеема и представляет собой что-то вроде сумасшедшего дома. Перед оккупацией Палестины Британией сюда были свезены потерявшие рассудок люди – христиане, мусульмане, иудеи. Их приковали во дворе около часовни и держали сорок дней на хлебе и воде, а греческий священник, возглавлявший монастырь, время от времени читал над ними Евангелие или приказывал высечь кнутом по мере необходимости.

С этим монастырем связана одна легенда, которую мне пересказал житель соседней деревушки Бейт-Джала.⁸⁰

Давным-давно, во времена предков наших прадедов, один греческий священник возглавлял святую общину церкви Аль-Хадр. Сейчас, как известно, греки крошат священный хлеб в чашу с вином и ложкой дают прихожанам оба элемента одновременно. Нельзя достоверно сказать, был ли священник, служивший в тот день, пьян, но, поднося ложку к губам причастника, опустившегося перед ним на колени, он пролил ее священное содержимое. Оно вылилось ему на ногу, проделало в ней дыру и оставило след на каменной

---

⁷⁷ Имеется в виду долина Нила. (Примеч. пер.)

⁷⁸ Финеес прославился тем, что, когда моавитяне, по совету Валаама, вовлекли израильтян в грехи против седьмой заповеди (за что были наказаны от Бога язвой), он собственноручно убил двух главных преступников: Замврия, начальника поколения Симеонова, и Хаану, дочь мадиамского начальника. (Примеч. пер.)

⁷⁹ Ат-Тур – Елеонская, или Масличная, гора (араб. Джебель-ат-Тур), известняковый кряж к востоку от Иерусалима. Эта гора упоминается в Ветхом Завете как священное место погребений и как место, где предстоит начаться мессианской эпохе. В Новом Завете она упоминается много раз. Гефсиманский сад, расположенный у ее подножия, описывается здесь как излюбленное место отдыха Иисуса. Согласно евангельскому рассказу, она стала также местом, откуда Иисус вознесся на небеса спустя сорок дней после воскресения. (Примеч. пер.)

⁸⁰ Бейт-Джала – арабский поселок примерно в 1 км к югу от муниципальных границ Иерусалима, фактически западный пригород Вифлеема. Население – около десяти тысяч человек, более половины – христиане. В Бейт-Джале имеются многочисленные христианские церкви, монастыри. Входит в состав Палестинской автономии. (Примеч. пер.)

плите. Рана, которую нанесли священнику плоть и кровь Христовы, так и не зажила и стала причиной его смерти. Однако спустя некоторое время один человек, мучимый тяжелой болезнью, пришел в эту же самую церковь Святого Георгия и, ничего не зная о случившемся, опустился на ту самую каменную плиту, где была отметина, оставленная хлебом и вином, и начал молиться о выздоровлении. К его величайшей радости и удивлению всех присутствующих, он излечился прямо на месте. Слава о его выздоровлении привлекла в Аль-Хадр множество других верующих, страдавших неизлечимыми болезнями. Опустившись на священный камень, они тут же избавлялись от своих недугов во славу Божию и святого Георгия. Вскоре об этой церкви стало известно далеко за ее пределами, слух о ней дошел даже до московского царя. Тот, мучимый завистью, пожелал забрать священный камень из захолустной деревушки и использовать его на благо себе и своим подданным. Он отправил в Яффу гонца с письмом, адресованным патриарху Иерусалима, в котором требовал, чтобы плиту немедленно выкопали и перевезли в Яффу. Московский царь был близким другом, благодетелем и защитником церкви, поэтому патриарх не посмел ему отказать и приказал переправить плиту в Яффу. Плиту погрузили на лодку, чтобы поднять ее на военный корабль, однако все попытки гребцов отчалить от берега были напрасны, ибо явился сам святой Георгий и начал своей пикой толкать лодку обратно. В конце концов москвитам пришлось отказаться от своей затеи, и, когда патриарх узнал об этом, он понял свою ошибку и приказал отправить плиту обратно в церковь Аль-Хадр, куда ее с величайшим почтением и доставили. Там ее можно увидеть и по сей день.

Много церквей и монастырских часовен посвящено святому Георгию. Только в стенах Иерусалима находятся два греческих и один коптский монастырь, названные его именем, а прямо за воротами Яффы, на западном склоне долины реки Гихон, почти напротив Цитадели, располагается еще один. Мусульмане верят, что в Судный день Христос поразит Антихриста как раз на месте этого храма. Основание этому они находят в том факте, что раньше ворота Яффы назывались воротами Лидды.⁸¹

На северном склоне горы Кармель расположен еще один центр культа Аль-Хадра.

Его часто посещают паломники-иудеи, христиане, мусульмане и друзья, ищущие избавления от телесных или душевных недугов. Говорят, что в этом месте произошло несколько чудесных исцелений. Нижеследующую историю мне рассказал покойный доктор Чаплин, долгие годы возглавлявший группу врачей-миссионеров медицинской миссии Эл-Джи-Эс в Иерусалиме.

Однажды к нему привели еврейскую девушку, страдавшую нервным расстройством. Осмотрев ее, доктор решил, что ее заболевание излечимо, но процесс потребует времени. Поначалу родственники согласились оставить ее в больнице, однако спустя некоторое время забрали, несмотря на все увещевания доктора. Они сказали, будто она вовсе не больна, а лишь одержима демоном, поэтому и лечение нужно соответствующее.

Несколько месяцев спустя доктор случайно столкнулся с этой девушкой на улице и к своему удивлению обнаружил, что она была в полном здравии. Поинтересовавшись, каким образом удалось добиться этого поразительного исцеления, он узнал, что друзья девушки отвезли ее к горе Кармель и оставили на одну ночь в пещере Илии. Оставшись одна, девушка, по ее словам, уснула, а среди ночи ее разбудил яркий свет, лившийся сверху. Затем она увидела старца, одетого в белое, который медленно приблизился к ней со словами: «Не бойся, дочь моя». Он аккуратно прикоснулся рукой к ее голове и исчез. Проснувшись на следующее утро, девушка была абсолютно здорова.

Илиаху для иудеев не только особый покровитель Израиля, но и незримый свидетель ритуала обрезания, во время которого для него готовят отдельное место. Точно так же во время Пасхи для Илиаху ставят стул и чашу с вином. Среди израильских армян,

---

⁸¹ Лидда, или Лод – древний город по дороге из Иерусалима в Яффу, родина святого Георгия. (Примеч. пер.)

исповедующих христианство, ходит поверье, что, если во время еды булка или кусок хлеба случайно упадет и удержится на столе в вертикальном положении, это знак того, что Мар Гирис невидимо присутствует и благословляет трапезу.

Всем конечно же хорошо известно предание о святом Георгии и змее. Гробница святого находится в склепе бывшей церкви Крестоносцев⁸² в Лидде.

А в Бейруте можно увидеть тот самый источник, в который он бросил сраженное чудовище, и то место, где он омыл затем свои руки. Далее я вкратце изложу эту историю так, как ее рассказывают христиане.

Когда-то давно стоял на земле большой город. Его жители брали воду из колодца, не имевшего никакого ограждения. Однажды в город прилетел огромный дракон, которым овладел сам Сатана. Он захватил колодец и сказал, что не даст людям воду, пока они не приведут к нему молодого юношу или девушку на съедение. Люди много раз пытались убить монстра, посылая против него лучших воинов, но дыхание чудовища было таким ядовитым, что как только они подходили к нему на расстояние полета стрелы, то падали замертво.

Вот так несчастные жители оказались перед выбором: или приносить в жертву свое дитя, или погибать от жажды. Наконец все молодые люди селения погибли, за исключением дочери короля. Мучения подданных были так велики, что убитые горем король с королевой не смогли больше удерживать свою дочь, и та, под единогласные стенания народа, направилась к источнику, у которого лежал в ожидании змей. И вот когда злобный монстр уже готов был наброситься на нее, появился, сияя золотыми доспехами, Мар Гирис. Он сидел на белом коне и держал в руке копьё. Сделав выпад на змея, он ударил его прямо между глаз и повалил замертво. Король в благодарность за столь неожиданную помощь отдал Мару Гирису свою дочь и полкоролевства в придачу.

Илия часто фигурирует в легендах иудеев в образе покровителя Израиля, всегда готового дать совет, утешить и исцелить. Иногда он сходит с небес по такой незначительной просьбе, как помощь при зубной боли, а бывает, заходит так далеко, что выступает лжесвидетелем, если это может спасти раввина от трудностей и опасностей.

Современные евреи, живущие на территории Палестины, свято верят в то, что святой Георгий всегда появляется в трудные времена. В числе синагог испанских евреев в Иерусалиме есть одна подземная палата, получившая название «синагога Пророка Илии». С ней связана следующая история.

Около четырехсот лет назад, когда в городе еще было мало евреев, случилось так, что в одну из суббот оказалось недостаточно прихожан, чтобы созвать миньян (конгрегацию). Удалось собрать только девять человек, в то время как минимально по закону требовалось десять. Поэтому было объявлено, что традиционная служба не состоится. Присутствующие уже хотели было разойтись, но тут откуда ни возьмись появился человек почтенного вида, облаченный в талит (четырёхугольная молитвенная шаль), и занял среди них свое место. Когда службы была окончена, «первый в Сионе» – таково название главного раввина еврейской общины в Иерусалиме, – покидая место молитвы, стал искать глазами незнакомца, собираясь пригласить его к трапезе, но того нигде не было видно. Решили, что это был не кто иной, как всем известный Тишбит (пророк Илия).

А вот вариация на тему одной из коранических историй, которую рассказывают об Аль-Хадре мусульмане.

---

⁸² Если я не ошибаюсь, теперь гробница наполовину стоит в христианской церкви и наполовину – в примыкающей к ней мечети: именно так была поделена бывшая церковь Крестоносцев.

Как-то раз Великий законодатель⁸³, размышляя над загадочными событиями, которые посыпало ему Провидение, и безуспешно пытаясь разгадать их смысл, пришел в полное замешательство и попросил Аллаха просветить его.

В ответ на свою молитву он услышал, что ему необходимо отправиться в определенный день в назначенное место, где он встретит служителя Милостивого Аллаха, который и даст ему совет.

Муса сделал так, как ему было сказано. В указанном месте он повстречал почтенного дервиша, который первым делом взял с него обещание, что Муса не будет делать никаких замечаний и не будет задавать вопросов по поводу того, что он увидит во время их совместного путешествия. Пророк пообещал, и они отправились в путь.

Солнце уже садилось за горизонт, когда они достигли деревни. Путники направились к дому шейха, человека состоятельного и доброго; тот их радушно встретил и приказал заколоть барашка в их честь. Когда настало время ложиться спать, их провели в просторную, хорошо обставленную комнату. Тушт и ибрик⁸⁴, которые в большинстве домов сделаны из олова, здесь были изготовлены из серебра и украшены драгоценными камнями.

Муса, изнуренный длительным путешествием, вскоре уснул, но еще задолго до рассвета новый знакомец разбудил его и сказал, что они немедленно должны тронуться в путь. Муса попытался возразить: кровать была такой мягкой; он сказал, что невежливо вот так внезапно уйти, даже не поблагодарив за гостеприимство хозяина, который еще спал. «Не забывай о нашем уговоре», – отрезал дервиш, пряча тем временем, к изумлению Мусы, серебряный таз в складках своего халата. Тогда Муса молча поднялся, и они покинули дом.

К вечеру, порядком уставшие, они подошли к следующей деревне и остановились у другого шейха, который оказался полной противоположностью их давешнему хозяину. Тот, проворчав, что ему надоело давать приют всяким бродягам, приказал слуге отвести их к яме, которая находилась около конюшни, где они смогут переночевать в стогу сена. На ужин он послал им корки заплесневелого хлеба и несколько гнилых оливок. Муса не смог заставить себя даже прикоснуться к такому «угощению», зато его напарник уплетал кушанье за обе щеки.

На следующее утро Муса проснулся очень рано, чувствуя себя разбитым и голодным как волк. Он разбудил своего проводника и сказал, что пришло время вставать и двигаться дальше. Но дервиш возразил: «Нет, нехорошо выйдет, если мы улизем, словно воры» – и снова уснул.

Прошло еще около двух часов, пока старик поднялся, приказал Мусе положить за пазуху остатки ночной трапезы и промолвил: «Теперь мы должны попроситься с нашим хозяином». Подойдя к шейху, дервиш отвесил низкий поклон, поблагодарил хозяина за радужный прием и попросил принять от них скромный подарок в знак уважения. К величайшему изумлению Мусы, старик извлек из-под полы своего халата украденный таз и положил к ногам шейха, тоже застывшего от удивления. Муса, помня об уговоре, не вымолвил ни слова.

На третий день их путь пролегал по пустынной местности, и теперь Муса был рад тем обедам, которые он прихватил с собой лишь благодаря предусмотрительному дервишу. К вечеру они достигли реки. Дервиш решил, что переправляться лучше на следующее утро, а пока переночевать в убогой тростниковой лачуге, в которой влачила жалкое существование вдова паромщика со своим тринадцатилетним сиротой-племянником. Бедная женщина сделала все, что было в ее силах, чтобы как можно лучше устроить своих гостей, а наутро

---

⁸³ Так арабы называют пророка Моисея. (Примеч. пер.)

⁸⁴ Приспособления для ритуального омовения: тушт – тазик, ибрик – кастрюлька с длинным изогнутым носиком и одной ручкой. (Примеч. пер.)

приготовила им завтрак. Потом она послала своего племянника, чтобы он показал путникам дорогу к полуразрушенному мосту, находившемуся ниже по течению реки. Она прокричала мальчику наставление, чтобы он довел их гостей до места целыми и невредимыми, прежде чем вернется домой. Провожатый шел впереди, указывая дорогу, дервиш следовал за ним, а Муса замыкал шествие. Дойдя до середины моста, старик схватил мальчика за горло и бросил в воду так, что тот сразу пошел ко дну.

– Чудовище! Убийца, – вскричал Муса, вне себя от бешенства.

Дервиш повернулся к своему ученику, и пророк узнал в нем Аль-Хадра.

– Ты снова нарушил наш уговор, – строго сказал он, – и на этот раз мне придется тебя покинуть. Все, что я сделал, было предречено Божественным провидением. Наш первый хозяин, хотя и человек самых добрых намерений, был слишком доверчивым и хвастливым. Утрата серебряного таза послужит ему хорошим уроком. Наш второй хозяин был скрягой. Теперь он попытается быть гостеприимней в надежде получить выгоду, однако со временем радушие войдет у него в привычку, и он станет другим человеком. А что до того юноши, чья смерть так запала тебе в душу, то он уже попал в рай, а если бы не этот случай, то всего через два года он бы убил свою благодетельницу, а еще через год сделал бы то же самое с тобой.

Когда за два месяца, в ноябре и декабре 1906 года, не выпало ни одного дождя, люди обращались к святому Георгию с молитвой во всех местах поклонения этому святому – мусульманских, иудейских и христианских. В то время в Иерусалиме были в ходу следующие легенды.

Одна женщина набрала по каплям из скудного ручейка в местечке Айн-Карим целый кувшин воды, и вдруг подъехал всадник с пикой в руках. Он поприветствовал ее и приказал опорожнить сосуд, вылив все его содержимое в углубление в камне, и напоить его коня. Та воспротивилась, но в конце концов поддалась на его угрозы. К своему ужасу, она увидела, что из кувшина полилась не вода, а кровь. Всадник повелел ей сообщить жителям ее деревни, что если бы Аллах не наслал засуху, то чума и другие бедствия обрушились бы на них. Передав это поручение, всадник исчез. Это был Аль-Хадр.

Одна мусульманка из Хеврона подала напиток пожилому страннику. Тот наказал ей передать такое же послание, что и в первой истории, хевронеситам, добавив, что Аллах пошлет дождь после греческого Нового года. И действительно, в указанный срок полили дожди.

Х

Симон Праведный

В верхней части долины Кедрон, недалеко от того места к северу от Иерусалима, где ее пересекает дорога в Наблус, стоит высеченная в скале гробница. Внутри скрытого за современной дверью вестибюля находится древняя, но сильно поврежденная и едва заметная латинская надпись, которая утверждает, что некогда этот каменный склеп, менявший свой облик на протяжении столетий и служащий ныне синагогой, стал последним пристанищем выдающейся римлянки по имени Юлия Сабина.

Несмотря на это, иерусалимские евреи утверждают, что это могила Симона Праведного, и совершают туда паломничество на тридцать третий день омера⁸⁵, а также на праздник седмиц – через семнадцать дней после него.

Симон II, сын Онии, жил в период еврейской истории между временем Зоровавеля и

---

⁸⁵ Дни омера считаются полутраурными из-за трагических событий, постигших Израиль в это время. В дни омера не устраивают свадеб и не стригут волосы. На 33-й день омера траур заканчивается.

правлением Маккавеев. Его прозвище «праведный» свидетельствует о величайшем уважении, которое он завоевал среди своих современников. Фигура этого человека возвышается над всеми остальными высокочтимыми жрецами того времени, которых он превосходил как своим ростом, так и своей мудростью. Симон Праведный замыкает древнюю линию почтенных израильтян и начинает новую династию героев рода Асмона.

Иисус, сын Сирака (Екк., I), с явным благоговением говорит о его работе по восстановлению и укреплению города и храма и подробно останавливается на описании его величественного появления, когда первосвященник вышел из-за завесы, скрывающей святая святых⁸⁶, в самую гущу народа, столпившегося на храмовой площади в день большого ежегодного праздника – Дня Всепрощения.

Это было подобно утренней звезде, блеснувшей сквозь тучи; или выходу полной луны, показавшейся на ночном небе (стихи 5, 6); солнечным лучам, отраженным от золоченых спиц Божьего храма, или радуге, ярко засиявшей на фоне иссиня-черного штормящего горизонта. Он был словно роза или лилия, растущая у ручья; словно усыпанное плодами оливковое дерево или величественный кипарис; словно аромат фимиама; словно золотой кубок, инкрустированный драгоценными камнями. Каждое движение первосвященника летописец описывает с пылким восхищением. Его изысканные одежды казались еще прекраснее благодаря той особой манере, с которой он двигался.

Фигура Симона Праведного возвышалась над всеми остальными священниками, как возвышается кедр, растущий среди пальмовой рощи. Каждый его обряд, совершение возлияний, благодарственная молитва, сопровождаемые звуками серебряных труб, криками толпы, стройной музыкой левитских музыкантов и певцов, – все это оставило неизгладимый след в памяти его современников.

Не только физическая красота первосвященника вызывала к жизни любовь к нему в сердцах тех, кто его знал. Трудно перечислить все истории, которые повествуют о его способности влиять на людей и о силе его молитв, обращенных к Богу. Согласно одному свидетельству, он был последним представителем из числа деятелей «Великой синагоги»⁸⁷, утвердившей список канонических текстов Ветхого Завета.

По другому свидетельству, именно Симон Праведный встречал Александра Македонского, когда великий завоеватель (в арабском фольклоре он известен под именем Искандер Зуль-Карнейн Второй; первый обладатель этого имени был пророком, современником аль-Халиля, именно его мы упоминали, повествуя об Аль-Хадре и об источнике молодости) прибыл в Иерусалим в 330 году до н. э. Существует и третья версия, которая гласит, что именно Симон Праведный пытался отговорить Птолемея Филадельфа⁸⁸ от вхождения в Иерусалимский храм.

Весь город охватила паника, когда монарх провозгласил свое решение. Многочисленная толпа вознесла к небесам столь пронзительный крик, что казалось, сами стены и фундамент храма вторили ему. В самом центре мятежа был слышен голос Симона, взывавшего к Всевидящему Богу. Вдруг, словно соломинка, надломленная порывом ветра, египетский царь упал наземь, и его унесли собственные стражники.⁸⁹

---

⁸⁶ Святая святых Иерусалимского храма – место, где хранились скрижали Завета в золотом ковчеге.

⁸⁷ «Великая синагога» – административно-богословский ученый синклит IV—III вв. до н. э. (*Примеч. пер.*)

⁸⁸ Птолемей IV Филадельф («любящий отца») – правитель Египта (221—204 до н. э.) из династии Птолемея. (*Примеч. пер.*)

⁸⁹ Иом Кипур – единственный день в году, когда человеку (первосвященнику) было позволено войти в святая святых Иерусалимского храма. Первосвященник заходил в это помещение несколько раз в течение праздника. Это был большой риск, так как недостойный мог умереть на месте. Первосвященник даже волочил за собой золотую цепь, чтобы его можно было вытащить в этом случае. (*Примеч. пер.*)

Рассказывают также, что до времени Симона Праведного первосвященники всегда тянули жребий козла отпущения исключительно правой рукой, однако позже правую и левую руки стали менять. Прежде алая ленточка, которую повязывали вокруг рогов козла, всегда становилась белой в знак того, что искупление грехов принято и все прегрешения отпущены. После времени Симона нельзя было сказать наверняка, изменит ли ленточка свой цвет. В дни его первосвященства золотая лампада в святилище никогда не угасала, потом она стала часто гаснуть. При Симоне Праведном достаточно было двух вязанок хвороста в день, чтобы поддерживать огонь на алтаре, расположенном на паперти у храма, где приносили жертву всежжения⁹⁰, бывшую в обычае в те времена.

О его учении можно судить по следующему высказыванию, авторство которого ему приписывают: «Вселенная держится на трех китах, которые есть Закон, Поклонение и Милостыня».

Он очень не любил, когда к нему приходили назаряне и просили посвятить их в аскеты. Однако были и исключения. Как-то раз к нему пришел юноша, прибывший с юга Палестины. Он великолепно держался и имел весьма примечательную внешность: статный, с прекрасно очерченными глазами и роскошными волосами, длинными локонами, ниспадавшими по его плечам. Юноша вошел к первосвященнику и сказал тому, что сильно желает постричься в монахи.

– Но почему? – воскликнул Симон. – Неужели ты хочешь лишиться своих великолепных волос?

– Однажды, – начал свой рассказ юноша, – я пас стада своего отца. Неподалеку находился колодец, и я подошел к нему, чтобы набрать воды. Наклонившись, чтобы зачерпнуть воду, я увидел свое отражение и невольно залюбовался. Словно замороженный, стоял я у воды и чуть было не впал в грех. Тогда я сказал самому себе: «Ах ты, нечистый! Неужели ты будешь гордиться тем, что принадлежит не тебе, ведь ты не более чем червь и горсть праха? О Господи, я состригу эти локоны во славу небес!»

Услышав это, Симон обнял юношу со словами: «Да пошлет Господь побольше таких израильтян, как ты».

Итак, Симон Праведный был выдающимся человеком, поэтому неудивительно, что и по сей день иерусалимские евреи приписывают ему различные чудеса и приходят молиться у его могилы.

Вот одна замечательная история.

Однажды, около двухсот лет назад, когда «раввин Таланта был первым в Сионе», выдался очень засушливый год. Все население города держало пост и проводило дни в непрерывной молитве. Христиане совершали службы и произносили литании в своих храмах, мусульмане – в мечетях, иудеи – у Стены плача. Однако ничто не помогало. Детей – христианских, мусульманских и иудейских – тоже часами держали без еды и питья, в надежде, что их страдания и плач будут услышаны на небесах и принесут, наконец, желанное благословение, ведь известно, что Бог любит молитву маленьких детей. Ученики из мусульманских школ ходили по городу, читая молитвы и выдержки из Корана. Однако небеса оставались глухи. Казалось, что Милостивый Господь совсем позабыл о своей богоизбранной земле и о священном городе.

Напуганные страшной засухой, люди стали говорить, что во всем виноваты евреи. Мусульманский шейх сказал паше, что Аллах не желает посылать дождь, потому что евреям

---

⁹⁰ Жертва всежжения – у древних евреев жертва, которая состояла в том, что полностью сжигалось жертвенное животное со всеми его частями, за исключением кожи. Она означала собой, что приносящий данную жертву приносит в жертву все, всего себя, и душу и тело свое, и была преимущественным прообразом жертвы Иисуса Христа. Так Мессия некогда принес Себя в жертву за грехи людей для их спасения (Евр., IX: 9, 14 и др.). (Примеч. пер.)

было позволено жить в Иерусалиме. Услышав это, паша велел передать Галанти, что, если в течение трех дней не пойдет дождь, всех евреев прогонят из города.

Можно вообразить ужас, охвативший евреев после этого послания. Следующие два дня они провели в беспрестанной молитве. На третий день еще до наступления рассвета Галанти приказал своим людям одеться на случай дождя и повелел сопровождать его на пути к могиле Симона Праведного, у которой они вознесут благодарственную молитву за проливной дождь, который пройдет еще до наступления сумерек.

Евреи решили, что их раввин тронулся разумом, однако не осмелились противиться воле «венца на голове Израиля». Когда опаляемая жаркими солнечными лучами процессия прошествовала через Дамасские ворота, мусульмане принялись осыпать насмешками и дружным улюлюканьем иудеев, надевших в столь знойный день зимние одежды. Однако идущие не обращали на них никакого внимания и спокойно продолжали свой путь.

Непоколебимая вера раввина передалась его подопечным, когда они достигли могилы Симона Праведного и присоединились к нему в благодарственной молитве. Вдруг откуда ни возьмись налетели тучи и полил проливной дождь. Потоки воды были настолько мощными, что, несмотря на свои зимние одежды, паломники промокли до нитки.

Когда они подошли обратно к городу, стоявшие у ворот солдаты, те самые, что недавно смеялись над ними, пали к ногам Галанти и попросили прощения. Паша, в свою очередь, был так изумлен тем, что произошло, что еще долго к паломникам относились в городе с глубочайшим почтением.

Часть вторая, в которой собраны легенды и занимательные истории, возможно происходившие на самом деле

I

Баб-аль-Халиль, Яффские ворота в Иерусалиме*

В мусульманской эсхатологии Баб-аль-Халиль – это ворота в Лидде, где Иса ибн Марьям (Иисус, сын Марии)** повергнет Антихриста.

Тем не менее некоторые ученые мусульмане, например Абульфедя и Кемаль-ад-Дин, склонны считать, что это произойдет скорее не в самой Лидде, а в ее окрестностях. Точным местом, где будет повергнут Антихрист (Деджджалъ – *араб. лит.* «самозванец»), считается родник, окруженный небольшим, увенчанным куполом павильоном, который находится на полпути из Лидды в Рамле и носит название Бир-аз-Зейбак, что значит «серебряный ключ».

Прямо у входа, с левой стороны от ворот, находятся две кенотафии⁹¹, обнесенные железной оградой.

Рядом с кенотафиями и по углам ограды стоят старинные кувшины и оловянные сосуды, лежат старые седла и тому подобные вещи, свидетельствующие о том, что здесь похоронены святые. Существовавшие некогда надписи теперь совсем стерлись, поэтому никто не знает, кто были эти святые. Некоторые полагают, что это могилы двух братьев-архитекторов, руководивших строительством городской стены, которое проходило в самом начале XVI века. Автору приходилось слышать и другое мнение, будто бы эти два монумента были установлены на месте захоронения воинов ислама, живших во времена

---

⁹¹ Кенотафия (*греч.* «пустая могила») – надгробный памятник у древних греков и римлян, сооружавшийся усопшему, но не содержащий его тела. Это традиция античного зодчества, примеры сооружения кенотафий существуют и в более поздние времена, например кенотафия воинам, погибшим в Первую мировую войну, установленная в Лондоне. (*Примеч. пер.*)

Навуходоносора (Небухаднеззар)⁹² или Саладина (Салах-ад-Дин).

Наконец, существует третья версия, согласно которой святой, похороненный в этом месте, был современником Саладина, носившим такое же имя, и охранял ворота в тот момент, когда христиане осадили город.⁹³

Когда этот воин пал в бою, его отрубленная голова схватила в зубы ятаган и не давала христианам подойти к городу семь дней и семь ночей.

Рассказывают, что пророк Иеремия, или Озар (Ездра), был знаком с Навуходоносором еще задолго до падения Иерусалима, произошедшего до вавилонского пленения евреев. Это был тощий юноша с головой покрытой струпьями и телом кишасим паразитами. Но Иеремия предсказал, что в будущем его ждет небывалое величие, и получил за это от юноши письмо, которое гарантировало безопасность ему самому и его ближайшим друзьям на случай несчастий, которые, по его же собственному пророчеству, должны были обрушиться на злополучный Бейт-уль-Макдис.

Когда много лет спустя Иеремия узнал, что войска вавилонян уже в пути, он отправился в Рамлу, показал письмо Навуходоносору и потребовал обещанной защиты. Просьба его была удовлетворена, однако, когда пророк принялся умолять завоевателя пощадить также город и храм, тот сказал, что сам Аллах приказал ему их разрушить.

В подтверждение своих слов он предложил Иеремии проследить за полетом трех стрел, пущенных в разных направлениях. Одна стрела полетела на запад, но затем развернулась в противоположном направлении и попала в крышу Иерусалимского храма. Вторая стрела, пущенная на север, развернулась подобным же образом и тоже попала в храм. То же самое произошло и с третьей стрелой, выпущенной на юг. Город и храм были разрушены до самого основания, а золото, составлявшее убранство храма, указом Навуходоносора было отправлено в Рим.

Однако Озар получил от Бога обещание, что ему будет доверена работа по восстановлению Иерусалима.

Как-то раз, проезжая мимо места, где стоял прежде Иерусалим, на осле, нагруженном корзинами с инжиром, и глядя на городские руины, он, сам того не желая, стал сомневаться в том, что восстановить город вообще возможно. Тогда Аллах сделал так, что он уснул на целых сто лет, а проснувшись, увидел, что Иерусалим отстроен заново. Он был густо населен жителями и, судя по всему, пребывал в эпохе своего расцвета.

Умерший ослик Озара ожил: оставшийся от него скелет снова покрылся мясом и кожей и принялся радостно кричать. В знак компенсации за то, что одного из его предков – ослика, не желавшего ввозить на себе в ковчег Иблиса, – незаслуженно избили, ослик Озара попал в рай.

Став свидетелем воскрешения собственного осла, Озар утвердился в мысли, что все, что с ним произошло, случилось наяву и он на самом деле проспал сто лет. Тогда, подчинившись Божественной воле, он вошел в Иерусалим и принялся учить его жителей Закону Аллаха. Точное место, где спал пророк, находится на холме Аль-Эдхемия, расположенном к северу от священного города, и называется «грот Иеремии»***.

В греческих церквах рассказ об Иеремии читают во время службы на 4 ноября – в день памяти падения Иерусалима.

Еврейская устная традиция гласит, что около Баб-аль-Халиль встретил свою смерть известный еврейский поэт, рабби Иуда Галеви (Иехуда ха-Леви, Йехуда ха-Леви)⁹⁴ из

---

⁹² Арабы-мусульмане часто путают Навуходоносора и Тита. Так, например, говорят, что кровь Иоанна Крестителя продолжала бить фонтаном под большим алтарем Иерусалимского храма, пока тот не был разрушен Навуходоносором, и потом не остановилась до тех пор, пока Навуходоносор не убил тысячу евреев.

⁹³ На самом деле осада состоялась не во время жизни Саладина.

⁹⁴ Иуда Галеви – автор многих гимнов, в частности элегий, входящих в литургию Ава девятого,

Толедо.

С самых юных лет его томило желание посетить Святую землю и священный город Иерусалим, но все время что-то мешало осуществиться его мечте. Наконец, когда он уже был седым стариком, все препятствия, стоявшие на его пути к желанной цели, исчезли. Однако поэту так и не удалось войти в Иерусалим. Когда он подошел к воротам, его так переполнили чувства, что он упал на землю и заплакал. В тот самый момент к городу приближалась группа вооруженных всадников-сарацин. Старик не видел и не слышал их приближения. Всадники неслись с такой скоростью, что прежде, чем кто-либо успел предостеречь старого еврея о грозившей ему опасности, они подъехали к воротам и растоптали его.

Многие православные евреи, живущие в Иерусалиме, верят в то, что внутри воротных столбов замурована мезуза⁹⁵ – футляр вроде тех, что прикрепляют к воротам еврейских жилых домов, – помещенная туда рукой Всевышнего. Внутри футляра находится пергамент, содержащий текст, написанный рукой самого Бога. Это священные тексты (Девт. VI: 4—9, XI: 13—21). Именно поэтому многие благочестивые евреи, проходя через Баб-аль-Халиль, с благоговением, храня молчание, касаются воротных столбов, а затем целуют свои пальцы.

II

Кладбище у Биркет-Мамилла*: Джуха

Одно из самых интересных сооружений на этом кладбище – небольшая, увенчанная куполом постройка, возведенная на могиле эмира Аладдина Аиди Гади ибн Абдалла аль-Кабкаби, умершего, как гласит надпись при входе, в 688 году хиджры (1289 н. э.).

Внутри здания находится примечательная кенотафия, которая, если судить по украшающему ее орнаменту, стояла некогда на могиле какого-нибудь выдающегося крестоносца. Это предположение покажется еще более правдоподобным, если верить двум изложенным ниже историям, которые опровергают данные надписи, выгравированные на постройке.

Согласно первой истории, похороненный в этом месте эмир был чернокожим великаном. Однажды, сражаясь с христианами, он одним ударом разрубил надвое своего противника, начиная от самого гребня его шлема.⁹⁶

Согласно второй версии, этот мавзолей возведен на могиле человека, благодаря которому Саладин покинул Иерусалим, вырвав его из рук крестоносцев в 1187 году. Если верить дате, указанной на надписи, это произошло во время царствования Бейбара.

Существует и еще одна версия, которая гласит, что на этом месте покоятся останки Джухи – знаменитого шутника, который в крестьянском фольклоре часто смешивается с Абу Нувасом и служит на Востоке аналогом европейского Тиля Уленшпигеля или доктора Хаулигласа. Джухе посвящено много историй, большинство из которых неприлично здесь пересказывать.

Когда Джуха был совсем маленьким, мать послала его на рынок купить немного соли и

стихотворений на годовщину смерти Моисея, а также в память о разрушении Иерусалима сначала Навуходоносором, а затем, много веков спустя, Титом.

⁹⁵ Мезуза (*др. – евр.* «дверной косяк») – пергаментный свиток в металлическом или деревянном футляре, прикрепленный к дверному косяку в домах ортодоксальных евреев. Мезуза содержит два отрывка из Пятикнижия (Втор., 6: 4—9 и 11: 13—21). Первый из них включает молитву «Шема», исповедание веры. Обычай прикреплять мезузу к дверному косяку восходит к библейскому предписанию: «И напиши их на косяках дома твоего и на воротах твоих». Она помещается на правом (по отношению к входящему) косяке. Благочестивые евреи касаются мезузы пальцами, которые затем целуют. (*Примеч. пер.*)

⁹⁶ Это чудо боевого искусства приписывают также Годфриду Бульонскому, руководившему Первым крестовым походом.

топленого масла. Она дала Джухе небольшую тарелку для масла, а соль, рассудила женщина, торговец и сам догадается завернуть в бумажный конверт. Войдя в лавку, мальчик протянул торговцу тарелку, попросив положить в нее масла. Когда его заказ был выполнен, Джуха перевернул тарелку вверх дном и попросил лавочника насыпать сверху соли. Вернувшись домой, Джуха протянул матери тарелку со словами:

– Вот соль, мама.

– А где же масло, сынок? – спросила та.

– Вот оно, – отозвался Джуха и снова перевернул тарелку, так что вся соль высыпалась вслед за маслом.

Джуха стал погонщиком ослов, когда стал достаточно взрослым, чтобы самому зарабатывать себе на хлеб. Как-то раз он должен был перегнать двенадцать ослов, груженных землей, в город. Прежде чем тронуться в путь, Джуха решил пересчитать животных. Убедившись, что все ослы на месте, Джуха перегнал их в назначенное место, сгрузил мешки и, усевшись на одно из животных, собирался было отправиться в обратный путь, как вдруг заметил, что одного осла не хватает. Тогда Джуха спустился на землю, выстроил всех ослов в ряд и еще раз пересчитал. К его величайшей радости и облегчению, животных снова было двенадцать. Тогда Джуха опять взобрался на осла и пустился в обратный путь. По дороге он все размышлял, как же так вышло, что он недосчитался одного осла. Тут его словно громом поразило: наверняка во второй раз он просто ошибся при счете. Джуха принялся считать в третий раз. И правда, впереди рядом плелось только одиннадцать ослов. Придя в полное замешательство, Джуха снова спрыгнул на землю и принялся считать. На этот раз все ослы, как по волшебству, вновь были на месте. Не в силах решить таинственную загадку, Джуха продолжал пересчитывать ослов, то взбираясь на одно из животных, то спешиваясь, пока его не застал за этим делом хозяин: озабоченный длительным отсутствием Джухи, он уже принялся его искать. Он-то и решил его проблему, посоветовав своему незадачливому погонщику следовать за животными пешком.

После смерти отца Джуха унаследовал небольшой дом. Испытывая нужду в деньгах, он решил продать его, оставив себе одну двадцать четвертую его часть (*кират*⁹⁷), которую он не хотел отдавать.

Джуха вбил в стену железный гвоздь, чтобы как-то пометить ту часть дома, которая продолжала принадлежать ему, и договорился с новыми хозяевами, что эта часть здания остается в полном его распоряжении.

Первое время новые хозяева жили спокойно. Но вот однажды явился Джуха. В руках у него был мешок чечевицы, который он повесил на гвоздь, не встретив ни малейшего сопротивления со стороны хозяев. Через несколько дней он заявился снова, снял мешок с чечевицей и повесил на его место коробку. И вновь его действия не вызвали никаких возражений. Так Джуха продолжал вешать на гвоздь самые разные предметы, не встречая протеста со стороны хозяев, которые видели, что он лишь использует свое неопровержимое право собственности. Но вот в один прекрасный день на гвозде оказалась дохлая кошка. Хозяева попросили Джуху убрать кошку, когда запах в доме стал невыносимым, однако тот запротестовал. Ни увещевания, ни угрозы – ничто не помогало. Взывать к закону тоже было бесполезно. Видя, что упрямого Джуху ничем не проймешь, новые владельца рады были вернуть ему дом за бесценок. С тех пор на Востоке родилось образное выражение «гвоздь

---

⁹⁷ На Востоке принято все измерять двадцатью четырьмя жиратами. Буквально *кират* означает дюйм, или одна двадцать четвертая драа, или арабского эля. Отголоски этого употребления можно найти, например, в английском выражении «восемь карат» для обозначения содержания золота в сплаве. Это означает, что в металле из двадцати четырех частей сплава восемь частей составляет золото. На Востоке все состоит из двадцати четырех киратов, или карат. Поэтому больной или его друзья могут поинтересоваться у доктора, на сколько киратов надежды можно рассчитывать в его случае. Говорят, что возможность того, что произойдет то или иное событие, составляет двадцать три кирата. Даже компании разделяют свой капитал на двадцать четыре части и т. д.

Джухи», соответствующее английскому «белый слон».⁹⁸

Однажды Джуха позаимствовал у своего соседа большую медную кастрюлю. На следующий день он вернул ее обратно вместе с другой кастрюлей, совсем новенькой, только поменьше.

– А это еще что? – удивился сосед.

– Ночью твоя кастрюля родила дочь, вот эту кастрюльку, – ответил проказник, и, несмотря на то, что сосед не поверил и все равно пытался вернуть маленькую кастрюлю, тот продолжал настаивать, что «дочь кастрюли» должна принадлежать владельцу ее матери. И вообще, разве не жестоко разлучать родителей и их малых детей?

Ломая голову над тем, что за муха укусила сегодня Джуху, сосед поспорил с ним еще некоторое время, однако, видя, что ничто не помогает, и решив, что бедняга лишился рассудка, согласился удовлетворить его прихоть и взял себе маленькую кастрюлю. К его глубокому разочарованию, причина странного поведения Джухи выяснилась совсем скоро. Не прошло и нескольких дней, как хитрец снова явился и попросил одолжить ему большой и дорогой медный котел. Как только его просьба была удовлетворена, Джуха исчез. Прошло несколько дней, но ни Джухи, ни котла не было. Наконец сосед послал за Джухой и получил следующий ответ: Джуха очень сожалеет, но не может вернуть котел, потому что тот неожиданно умер и его сожрали гиены.

– Что?! – гневно закричал сосед. – Неужели ты думаешь, что я такой идиот, что стану верить в этот бред?

– А как же, мой друг, – возразил Джуха, – чудеса случаются. Ты же дал возможность себя убедить, что твоя кастрюля родила дочь. Почему же тогда ты не веришь, что твой котел, который есть не что иное, как очень большая кастрюля, мог умереть?

Тут соседу пришлось прикусить язык, тем более что при обыске в доме Джухи никакого котла не нашли.

Жители округа решили вместе придумать, как проучить несносного Джуху, устав от бесконечных проделок своего соседа. Им удалось уговорить хитреца отправиться с ними на отдаленную часть побережья. Прибыв на место, они пригрозили утопить его, если он торжественно не поклянется, что оставит свои проказы и станет вместе с ними соль есть.

– Я не могу этого сделать, – ответил прохвост, – потому что я уже заключил соглашение с джиннами и делю соль с ними. Не могу же я нарушить свою клятву только ради того, чтобы угодить вам?

– Отлично, – сказали соседи. – Ты волен сам сделать свой выбор. Мы привяжем тебя к этому дереву и оставим так до полуночи, может быть, к тому времени ты изменишь свое решение и решишь все-таки «есть соль» вместе с нами. Если же нет, мы бросим тебя в воду.

– Делайте что хотите, – пожал плечами Джуха.

Тогда соседи привязали его к дереву и ушли, а Джуха принялся искать способ, как бы освободиться. Радости его не было предела, когда уже перед самым закатом солнца вдалеке показался пастух, гнавший куда-то стадо овец. Джуха окликнул пастуха и попросил развязать его. Когда спаситель поинтересовался у Джухи, за что его наказали, тот ответил, что это произошло потому, что он отказался есть сахар. Пастух сильно удивился, заметив, что сам он большой поклонник сахара. Тогда Джуха предложил ему занять его место. Простодушный пастух, надеясь полакомиться сахаром, согласился. Джуха привязал юношу к дереву после того, как друзья обменялись одеждой и пастух научил проходимца Джуху своему особому кличу, которым он созывал овец, а сам пообещал пригнать стадо к условленной пещере и дожидаться там своего напарника. Он был уверен, что соседи отпустят пастуха, как только выяснится, что он не тот, кто им нужен. Однако надежды его не оправдались. Из-за спешки, свиста ветра, шума волн и того факта, что пастух удивительно точно научился копировать голос Джухи, его враги не догадались, что к дереву привязан

---

⁹⁸ То есть ненужная вещь. Ср. русск. «как собаке пятая нога». (Примеч. пер.)

другой человек, и, когда несчастный пастух заявил, что хочет поесть сахару, они бросили его в море.

Каково же было их удивление и ужас, когда спустя три дня они увидели, как Джуха весело прошагал по деревне во главе стада отличных овец.⁹⁹

Соседи отважились подойти к нему и поинтересоваться, как ему удалось выбраться из моря и завладеть целым стадом овец. «Я же вам говорил, – отозвался Джуха, – я состою в заговоре с джиннами. Если бы я поел соли с вами, они бы решили, что я предатель, и сделали бы со мной нечто ужасное. А теперь, как видите, они не только спасли меня от смерти, но и дали в придачу вот это стадо милых овец за то, что я сохранил им верность».

Рассказ Джухи произвел на его соседей неизгладимое впечатление. Они попросили у него прощения за то, что поступили с ним столь несправедливо, а потом поинтересовались, каким образом и они могли бы заслужить расположение джинов. Джуха посоветовал им прыгнуть в море с той самой скалы, с которой они надеялись его утопить, в тот же день недели, в который это произошло с ним. Вскоре после того соседи Джухи исчезли из деревни, и больше никто о них ничего не слышал.

III Ан-Наби Дауд*

О пророке Давиде и его могиле (Ан-Наби Дауд) в Иерусалиме рассказывают немало легендарных историй, похожих на те, что повествуют о патриархах из Хеврона. Вот несколько примеров:

В эпоху царствования султана Мурада правителем Иерусалима был человек по имени Махмуд-паша. Это был справедливый и честный муж, благоволивший к евреям.

Известно, что в те далекие времена государственный пост мог купить любой человек, у которого были деньги. Случилось так, что один из государственных постов купил у дамасского паши, который обладал полномочиями генерал-губернатора Сирии и Палестины, один скверный араб по имени Ибн Фараж. Он оказался самым настоящим тираном и грабителем и жестоко притеснял иерусалимских евреев. В одну из суббот (2-го числа месяца элул¹⁰⁰ 5385 года от Сотворения мира, или 1625 года от Р. Х.) он ворвался в синагогу во время дневной службы и бросил в тюрьму 15 высокочтимых иудеев.

Пленников не выпускали на волю, пока те не заплатили по 3000 дукатов. Такие случаи происходили нередко, поэтому вскоре евреи совсем обнищали. Многие из них пытались бежать из Иерусалима, однако лишь единицам удавалось прорваться сквозь ряды стражников, специально поставленных для этой цели. Наконец им удалось сообщить султану о том, как обстоят дела в Иерусалиме. Падишах пришел в негодование, услышав это, и 22-го дня месяца кислев¹⁰¹ 5386 года (декабрь 1626 года) приказал дамасскому паше снять с должности ненавистного тирана.

Однако Ибн Фараж смог подкупить не только пашу, но и коменданта крепости. Теперь он свирепствовал, не зная границ, и сотни евреев чахли в темницах, не имея возможности удовлетворить его непомерную жадность.

Однако во вторник, 12-го дня месяца кислев 5387 года от Сотворения мира тиран внезапно бежал. Причина его неожиданного исчезновения состояла вот в чем. Как

---

⁹⁹ «Не последуют они за незнакомцем, но убегут от него, ибо не узнают его голоса» (Св. Иоанн, X: 5).

¹⁰⁰ Элул – двенадцатый месяц еврейского священного года и шестой месяц гражданского, обычно совпадающий с периодом август – сентябрь. (Примеч. пер.)

¹⁰¹ Кислев (хаслев) – девятый месяц еврейского священного года и третий месяц гражданского, соответствующий второй половине ноября и первой половине декабря. (Примеч. пер.)

свидетельствует один из документов, напечатанный через год в Венеции, а также многочисленные записи, сделанные чиновниками еврейской общины, во сне тирану явился почтенный старец, облаченный в пурпурную мантию, который хотел задушить его. Охваченный ужасом, тиран спросил: «Почему?» – и в ответ услышал, что «царь Давид хочет отомстить за своих подопечных». Ибн Фараж долго и смиренно умолял сохранить ему жизнь, и в конце концов такая милость была ему дарована, но лишь с тем условием, что он покинет Иерусалим и Святую землю на рассвете следующего дня.

Другой мусульманин, правитель Иерусалима, будучи на могиле царя Давида, пожелал увидеть саму гробницу, где лежали царские останки. Он вошел в расположенную над ней комнату и принялся рассматривать склеп сквозь образованное в полу отверстие. Неожиданно у него из-за пояса выпал кинжал, украшенный драгоценными камнями, и провалился в склеп. Правитель приказал одному из сопровождающих спуститься по веревке вниз и достать его, не желая расставаться с ценным кинжалом. Этот человек оставался внизу так долго, что остальные не вытерпели и принялись тянуть веревку обратно. К концу было привязано бездыханное тело их товарища. Вторая и третья попытки окончились так же печально. В конце концов разъяренный правитель, который поклялся, что не уйдет без своего драгоценного кинжала, приказал, чтобы сам шейх, охранявший могилу Давида, спустился вниз.

На это шейх сказал, что своими знаками царь Давид ясно дает понять, что он не желает, чтобы магометане подходили к его гробнице. Однако известно, что царь покровительствовал евреям, поэтому он советует паше обратиться со своей просьбой к верховному раввину. За тем немедленно послали. Глава иудеев тут же собрал всю общину и приказал людям соблюдать пост и молиться об избавлении от гнева мусульман, с одной стороны, и царя Давида – с другой, ведь он, согласно их представлениям, был все еще «жив и активен».¹⁰²

Три дня он молил о благословении, чтобы нашелся хоть один человек, который бы по своей воле согласился пойти на столь рискованное предприятие. На третий день один еврей вызвался добровольно спуститься в склеп во имя спасения всей общины.

Очистившись душой и телом, он, в присутствии всех высокопоставленных мусульманских чиновников, спустился вниз. Не успел он скрыться в подземелье, как раздался приказ поднять его обратно. Через несколько минут еврей уже стоял перед изумленной толпой целый и невредимый, сжимая в руках злополучный кинжал. По его словам, едва коснувшись ногами пола гробницы, он оказался лицом к лицу с почтенным старцем, облаченным в сияющие одежды. Незнакомец тут же дал ему в руки кинжал и жестом приказал удалиться.

Одна пожилая еврейка, набожная и работящая, имела обыкновение стирать вещи одного из шейхов, служивших у могилы Давида. Как-то раз, когда женщина принесла ему чистое белье, шейх предложил показать ей гробницу Давида, и старушка, полная священного благоговения, последовала за ним. Отворив дверь, шейх впустил ее внутрь и, как только женщина вошла, захлопнул за ней дверь, запер ее на ключ и отправился напрямик к кадию. Получив аудиенцию, шейх сказал, будто еврейка сама проникла в святилище, вход в которое он оставил ненадолго открытым, чтобы проветрить помещение. Став свидетелем подобного святотатства, шейх, по его словам, запер ее внутри и просит теперь публично наказать богохульницу, что станет поучительным примером другим.

Кадий и другие мусульмане тут же отправились к месту погребения пророка. Но когда дверь в гробницу открыли, внутри никого не было. Тогда шейх торжественно поклялся, что видел собственными глазами, что еврейка была в склепе, когда он закрывал дверь.

– Я хорошо ее знаю, – сказал он, – эта женщина работала у меня прачкой.

– Не может быть, чтобы эта женщина была здесь, – послышался голос одного из

---

¹⁰² Данные слова входят в одну из молитв, которую один раз в месяц читают на луну: «Давид, царь Израиля, жив и активен».

присутствовавших, – пятнадцать минут назад моя служанка ходила к ней домой и застала ее там за работой.

Судья и его помощники тут же направились в дом старой еврейки. Та и правда была на месте, занятая своей стиркой. На вопрос, где она была целый день, женщина ответила, что находилась дома с самого рассвета.

Кадий, убежденный в ее правоте, обвинил шейха в лжесвидетельстве и приказал жестоко наказать его.

Лишь перед самой смертью старая женщина отважилась рассказать о том, что на самом деле произошло с ней в тот день. Попросив собраться всех старейшин еврейской общины, она призналась, что шейх действительно закрыл ее в темной комнате, однако через некоторое время явился какой-то почтенный старец, чьи великолепные одежды сияли таким ослепительным светом, словно на нем был свинец. Приблизившись к женщине, он произнес: «Не бойся и следуй за мной». Он провел ее по подземному ходу, пролежавшему через самое сердце земли, к какой-то двери. Женщина отворила дверь и оказалась у навозной кучи в Мейдане¹⁰³. Тут незнакомец приказал ей немедленно отправляться домой и ни при каких обстоятельствах не рассказывать ни одной живой душе о том, что с ней произошло.

IV

Баб аль-Асбат

Целых четыре цикла исторических рассказов посвящены одним-единственным сохранившимся до наших дней воротам, расположенным у восточной стены Иерусалима (остальные были замурованы). Каждый из циклов наделяет этот памятник особым названием: в мусульманском фольклоре он зовется «Баб аль-Асбат», что значит «врата детей Иерусалима», и обычно его именуют сокращенно «Биркет-Израиль» – громадный бассейн, расположенный вдоль северной части территории храма. Ученые мусульмане говорят, будто это один из трех водоемов, которые соорудил Иезекия, царь Иудеи. Местные христиане называют эти ворота «Наша Дева Мария», так как считается, что именно здесь Пресвятая Дева появилась на свет. Кроме того, именно отсюда начинается путь, ведущий к Ее предполагаемой гробнице, что находится в огромной подземной церкви периода Крестовых походов, расположенной на другой стороне долины. Европейцы на протяжении нескольких веков называли эти ворота именем святого Стефана, потому что легенда гласит, что в XIV веке святой Стефан был забит камнями, лежащими у края дороги неподалеку от вышеупомянутой церкви. Во времена Крестовых походов на том месте, где ныне находятся Баб аль-Асбат, возвышались другие ворота, носившие имя «врата Иосафата», которым они были обязаны названию раскинувшейся позади них долины. А среди современных немецкоговорящих евреев эти ворота известны как «дас Лёвентор»¹⁰⁴ – в честь пары грубо высеченных каменных львов, встроенных в городскую стену по обеим сторонам от входа.

Известно, что редко удается отыскать «две одинаковые вещи на небесах и на земле» в орнаменте мусульманских построек, и все же время от времени исключения встречаются (как, например, в случае с одним весьма примечательным мостом XIII века в Лидде).

Однажды султан Селим¹⁰⁵ увидел во сне, будто его растерзали на части четыре льва.

---

¹⁰³ Местечко Мейдан расположено в еврейском квартале у северо-восточного выступа знаменитой горы Сион. Точное место, где пожилая еврейка вышла на поверхность земли, до первой половины 1905 г. было помечено большим восьмиугольным камнем, который ныне исчез.

¹⁰⁴ От нем. *der Lowe* – «лев» и *die Tiir* – «дверь». (Примеч. пер.)

¹⁰⁵ Султан Селим захватил Палестину в 1517 г. Именно он задумал масштабную реконструкцию городских стен Иерусалима, которая была осуществлена его сыном и последователем по имени Сулейман Прекрасный. На стершейся ныне надписи, вырезанной в стене, он фигурирует как «повелитель арабов, персов и римлян» (т. е.

Проснувшись в холодном поту, он немедленно приказал созвать всех мудрецов, чтобы те пояснили значение его сна. Но те не сумели разгадать его смысл. Тогда султан отправился к одному шейху, жившему неподалеку. Выслушав своего гостя, старец спросил султана, о чем тот думал перед отходом ко сну в ту ночь.

– Я раздумывал, как бы получше наказать жителей Иерусалима за то, что они не платят налоги и отказываются подчиниться моей воле, – ответил правитель.

– Ах вот как, – отозвался шейх, – знай же: Аллах послал тебе этот сон, чтобы уберечь твою светлость от страшного греха. Иерусалим – это святилище, город святых и пророков. Мудрецы говорят, что он был основан ангелом Божиим Азрафилем и построен при помощи других ангелов, которые затем дважды совершали паломничество в аль-Кудс еще за две тысячи лет до сотворения нашего праотца Адама, погребенного тут же. Авраам, друг Божий, пророк Давид и многие другие пророки и святые жили в Иерусалиме и были похоронены на его благословенной земле. Вот почему сам Аллах любит это место и пошлет суровую кару любому, кто посягнет на его благоденствие. Советую тебе, о повелитель, сделать что-нибудь на благо Иерусалима.

Пораженный этим откровением, султан немедленно отправился в паломничество в Иерусалим, во время которого приказал отреставрировать святыню и перестроить городскую стену.

Работы по строительству городской стены велись под руководством двух братьев-архитекторов. У каждого из них в подчинении была своя бригада рабочих и свой строительный объект. Сначала возвели ворота Баб аль-Асбат, а затем одна бригада продолжала строительство, продвигаясь в северном направлении, а другая – в южном. Семь лет прошло¹⁰⁶, прежде чем работа была окончена. По истечении этого срока две команды снова встретились, но на этот раз у ворот Баб аль-Халиль.

Архитектор, который руководил возведением южной стены, был обезглавлен по приказу султана за то, что оставил Конакулум и прилегающие к нему постройки за пределами нового крепостного вала и таким образом лишил их защиты. В память о великой работе у ворот Баб аль-Асбат были установлены два каменных льва.

Легенда, которую я хочу рассказать, – лишь одна из многих, посвященных северным воротам Иерусалима. Внутри городской стены, в нескольких ярдах от входа, между воротами Баб аль-Асбат и исторической церковью и аббатством Святой Анны, до лета 1906 года находилась одна замечательная старинная сарацинская баня, которую в 1906 году разрушили, чтобы построить на ее месте новое здание. С ней связана следующая легенда.

Когда Белкис, царица Савская, посещала Иерусалим, царь Соломон, очарованный ее красотой, пожелал жениться на ней. Но одна злая женщина сказала ему, что царица не человек, а джинн, с ногами и копытами как у осла. Соломон приказал завистнице¹⁰⁷ прикусить язык, однако мысль о том, что Белкис и в самом деле может быть джинном, так глубоко засела у него в голове, что царь решил во что бы то ни стало лично убедиться, что это пустой наговор.

Он приказал джиннам выстроить просторное помещение, пол которого был вырезан из

византийцев).

¹⁰⁶ Утверждение о том, что на строительные работы ушло семь лет, – своеобразный ориентализм. Письменные источники свидетельствуют, что возведение городской стены началось с северной стороны в 1536 г. и окончилось у южной стороны в 1539 г.

¹⁰⁷ Некоторые знающие люди утверждают, будто в образе завистливой женщины к Соломону явился джинн, который опасался, как бы царица, чья мать также была женщиной-джинном, не обратилась из язычницы в мусульманку.

цельного куска прозрачного кристалла, через который можно было видеть протекавший под ним ручей и резвившиеся в нем стайки рыб. С одной стороны он приказал установить трон для себя, а рядом с ним – трон Белкис, сделанный из драгоценных металлов и инкрустированный самыми дорогими камнями. Царица очень дорожила своим тронном, считая его одним из главных своих богатств. Поэтому, покидая свою страну, она спрятала его за семью печатями в самой отдаленной комнате своего замка и поставила у ворот охрану, которая денно и нощно следила, чтобы ни одна душа не приблизилась к заветной комнате. Однако все эти меры предосторожности были напрасны: однажды, желая продемонстрировать могущество имени Всевышнего, Соломон произнес это имя, и трон в мгновение ока оказался в Иерусалиме.¹⁰⁸

Когда все было готово, Соломон позвал царицу полюбоваться на только что выстроенное здание. Войдя внутрь, Белкис была поражена увиденным: царь восседал на троне, подобно Аллаху, посреди водной глади. Добираться до своего трона царице пришлось вброд, поэтому она подняла юбку, оголив свои ноги до самых колен. Как позже выяснилось, в этом заключалась ее непростительная ошибка, однако Соломон добился своей цели. В те времена люди не знали ни чулок, ни сандалий, и царь увидел собственными глазами, что ноги Белкис были ногами самой обычной женщины, хотя и густо поросшими волосами, словно ноги молодой ослицы. Обратив царицу в истинную религию, Соломон собрал совет мудрецов и спросил у них, как следует бороться с чрезмерным ростом волос.

– Прикажи ей сбрить их! – раздался совет из толпы.

– Ни за что! – гневно вскричал Соломон. – Даже если она отрежет себе ногу, волосы будут расти еще быстрее.

Соломон еще долго пытал мудрецов. Он даже призывал на подмогу джиннов, но ни те ни другие не смогли дать ему дельный совет. Наконец, доведенный до отчаяния, царь решил обратиться за помощью к дьяволам. Те посоветовали ему выстроить для царицы вышеупомянутую баню, а также научили, как делать депиляцию, после которой ее руки и ноги становились белыми, нежными и приятными на ощупь, словно вылитые из чистого серебра. «С тех самых пор, – пишет один известный арабский ученый и правдивый историк¹⁰⁹, – люди стали ходить в баню и научились искусству депиляции, а баня, о которой шла речь, – та самая, что расположена у ворот Баб аль-Асбат, неподалеку от Мадрассет ас-Салания¹¹⁰, первая баня, которая когда-либо была построена».

V

Детективные истории

В первой четверти XVIII века до известного ученого раввина, писателя Колонимоса, дошли слухи, что в Иерусалиме есть небольшая еврейская община, которую подвергают сильным притеснениям.

В одну из суббот, когда раввин молился у Стены Плача в Иерусалиме, к нему, задыхаясь от бега и ужаса, подбежал шамаш – псаломщик из синагоги, чтобы сообщить, что весь город охвачен паникой и что мусульмане грозятся уничтожить евреев, потому что в еврейском квартале был найден убитым мусульманский мальчик. Не успел он договорить, как подоспела группа мусульман, которые набросились на раввина и, избивая, потащили его во дворец султана. При виде его паша указал жестом на тело убитого мальчика, которое уже

---

¹⁰⁸ Сделал он это конечно же еще до того, как Белкис перестала быть язычницей. Хитрить с верующей женщиной – большой грех.

¹⁰⁹ *Мехреддин*. Uns El Jelil. Том i. С. 125.

¹¹⁰ Теперь на этом месте находится церковь Святой Анны.

успели доставить туда же, и пригрозил, что, если он не найдет настоящего убийцу, всех евреев ждет жестокая расправа.

На это раввин ответил, что сможет определить убийцу, но для этого ему нужна ручка, бумага и чаша с водой. Получив требуемое, раввин начертил на бумаге тетраграмматон – непроизносимое имя Всевышнего – и несколько фраз из Писания и каббалистических книг. Затем он прополоскал бумагу в воде, сопровождая свои действия магическими заклинаниями, и покрыл намокшим листком губы и лоб умершего, после чего убитый мальчик привстал, некоторое время сидя смотрел немигающим взглядом на раввина, потом неожиданно вскочил на ноги, схватил одного из присутствующих за горло и закричал: «Этот человек, и никто иной, пролил мою кровь». Затем он снова упал на пол и превратился в безжизненный труп. Выявленный таким способом убийца, который оказался мусульманином, признал свою вину и понес заслуженное наказание.

Раввина немедленно отпустили, однако тот, помня о том, что своими магическими действиями и письменами не только осквернил субботу, но и совершил страшный грех, пусть и ради спасения своих братьев, до конца своих дней наложил на себя епитимью. Но и этого ему показалось недостаточно. Уже находясь на смертном одре, он распорядился, чтобы после смерти друзья не хоронили его с почестями, а принесли его тело на крутой склон холма, с которого открывается вид на Кедрон, того, что расположен прямо напротив могилы пророка Захарии, и сбросили оттуда вниз, подобно тому как оттуда сбрасывают тела мертвых лошадей и ослов. Где оно остановится, там пусть его и погребут, однако не возводят на этом месте памятника, и пусть еще на протяжении ста лет каждый иудей, проходящий мимо, сочтет своим долгом бросить на его могилу камень, как это делают с могилами преступников*.

Воля Колонимоса была исполнена во всем, что касалось действий до погребения, однако после него друзья раввина не смогли оставить это место без памятника и положили сверху огромный камень. Однако, придя на следующее утро, они обнаружили, что камень треснул, и так происходило каждый раз, когда на могилу помещали новый камень. Тогда друзья поняли, что Колонимос не подчинится. Так и повелось, как того желал упорный раввин, что каждый иудей, проходивший мимо, бросал на его могилу камень и читал над ней молитву**.

Несколько лет назад одному моему знакомому случилось гостить в доме у одного влиятельного раввина в Иерусалиме, когда к тому пришел за помощью и советом мусульманин, славившийся хорошей репутацией. Он рассказал, что около часа назад к нему на работу, когда он был там один, зашел на несколько минут еврей, чье имя он назвал. Некоторое время спустя он обнаружил, что пропало ценное кольцо, до прихода еврея лежавшее перед ним на столе. Задав мусульманину несколько каверзных вопросов, раввин понял, что тот говорит правду, и приказал ему подождать, пока он позовет подлеца. Вскоре явился упомянутый еврей, который понятия не имел, зачем его звали. Не успел он и рта раскрыть, чтобы произнести слова приветствия, как раввин обратился к нему на иврите голосом, выражавшим страстную мольбу: «Умоляю тебя, ради всего святого, скажи, что ты ничего не знаешь о краже кольца, в которой тебя обвиняет этот язычник!» – «Это именно то, – пролепетал негодяй, совершенно сбитый с толку, – что я и собирался сделать». – «Очень хорошо, – строго сказал раввин, – раз ты фактически признался в присутствии всех этих свидетелей, что кольцо у тебя, немедленно отдай его законному владельцу и благодари небо за то, что я не предприиму ничего, чтобы тебя наказать». Вор тут же вернул кольцо и был отпущен.

Во время египетской оккупации Палестины между 1831 и 1840 годами, Ибрагиму-паше, правителю страны, случилось быть в Яффе, где к нему пришел один ювелир, чтобы пожаловаться, что среди ночи к нему в лавку проникли взломщики, и грубым тоном потребовал справедливости.

– Пока мы были под покровительством султана, – сказал он, – у меня не пропало ни

грамма золота. Зато теперь, когда властвуете вы, египтяне, так много рассуждающие о порядочном правительстве, я в первый же месяц лишаюсь половины своего состояния. Позор теперь и горе мне; думаю, чтобы сохранить свою честь, ты сам должен заплатить мне компенсацию.

– Что ж, я возьму на себя такую ответственность, – согласился Ибрагим, которого немало потешили слова ювелира, и послал глашатая, чтобы пригласил всех любителей посмотреть что-нибудь необычное собраться в назначенный час следующего дня у лавки ювелира.

В условленное время в указанном месте столпилось столько народу, что яблоку негде было упасть. Вскоре явился Ибрагим в сопровождении стражников и народного палача. Сначала он обратился к народу с речью о такой благодетели, как доверие, говоря, что египетское правительство всеми силами пытается блюсти закон и немилосердно карать малейшее беззаконие, пусть даже совершенное бесчувственным или неодушевленным объектом. Затем, обернувшись к двери лавки ювелира, торжественно произнес: «Даже эта дверь должна быть наказана за то, что не сумела исполнить свою обязанность, которая состоит в том, чтобы защищать эту лавку от воров. Если только она не скажет мне, кто тот человек, что проник в эту лавку позапрошлой ночью и унес ее содержимое». Не получив от двери никакого ответа, паша приказал палачу отсыпать ей сто ударов с помощью курбая.¹¹¹

Ибрагим снова призвал дверь к ответу, когда наказание было исполнено, сказав, что если она боится произнести вслух имя преступника, то она может прошептать его ему на ухо. Он приложил ухо к двери, словно внимательно слушая, затем резко отпрыгнул и громко расхохотался: «Эта дверь несет полную чепуху. Палач, еще сто ударов!»

После второй партии побоев паша снова сделал вид, будто слушает, что говорит ему дверь. Люди в толпе уже начали перешептываться и в недоумении пожимать плечами, решив, что их повелитель сошел с ума.

– Опять двадцать пять, – тем временем в отчаянии завопил паша. – Эта тупица продолжает твердить, что вор находится в этой толпе среди честных людей и что у него на феске осталось немного пыли и паутины из магазина.

Тут все увидели, как один человек судорожно отряхивает свою феску, и паша тут же приказал его арестовать. Оказалось, что это и в самом деле был вор, который понес заслуженное наказание.

А вот еще одна похожая история об Ибрагиме-паше. Говорят, что, находясь в Иерусалиме, он объявил, что все крестьяне страны могут безбоязненно свозить свою продукцию в город, заверив людей, что любой солдат, который обидит их или попытается бесплатно взять у них еду, будет сурово наказан.

Однажды к нему пришла крестьянка из Силоама. В руках у нее была корзина с кувшинами, полными лябана.¹¹²

Женщина пожаловалась, что один из солдат схватил один из кувшинов и выпил его содержимое, не сказав даже «С вашего позволения». Ибрагим поинтересовался, как давно это произошло, и осведомился, сможет ли женщина узнать негодяя в лицо. Крестьянка ответила, что случилось это буквально минуту назад и что она с легкостью узнает своего обидчика среди тысячи мужчин.

– Хорошо, посмотрим, – сказал Ибрагим и распорядился, чтобы послали за трубачом.

Спустя совсем немного времени все солдаты, бывшие в городе, собрались перед дворцом на парад. Паша провел женщину по рядам, попросив, чтобы она указала пальцем на виновника. Крестьянка указала на одного из мужчин и остановилась напротив него. Ибрагим спросил, точно ли она уверена, что это и есть ее обидчик. Женщина поклялась именем

---

¹¹¹ Курбай – плеть из кожи гиппопотама.

¹¹² Лябан – кисломолочный продукт.

Аллаха, что она не может ошибаться. Три раза Ибрагим задал тот же вопрос, и три раза ответ был положительным. Затем паша вытащил из ножен свой меч и резким ударом распорол солдату живот, откуда полился не успевший еще перевариться кефир. «Тебе повезло, что ты была права, – заметил он онемевшей женщине, – иначе твоя участь была бы намного плачевнее, чем доля этого солдата».

VI

Отрывки ненаписанной истории

Примерно в четверти мили от источника Бир-Аюб неподалеку от Иерусалима, если двигаться вниз по долине в сухую погоду, с правой стороны от себя вы можете заметить небольшое углубление, которое с первого взгляда можно принять за шахту. Однако во время дождя вода в этом месте поднимается на значительную высоту. Это место носит название Айн-аль-Лози, или Миндалевый фонтан. Много лет назад сэр Чарльз Уоррен слышал от одного крестьянина, что, по преданию, от этого места начинается подземный ход, ведущий к вырезанному в скале лестничному спуску, нижние ступени которого изготовлены из драгоценного металла. В свое время лестница и туннель были закрыты по указу египетского правительства, потому что частенько в нем прятались египетские солдаты, которые подкарауливали женщин, спускавшихся в долину, чтобы набрать воды.

Вверх по холму от местечка Айн-аль-Лози вьется тропинка, ведущая к развалинам деревушки Бейт-Сагур, жители которой вынуждены были обратиться в бегство однажды ночью, спасаясь от воинской повинности. Случилось это около восьмидесяти лет назад. С тех пор их потомки вели кочевой образ жизни в пустынях, раскинувшихся на правом берегу Мертвого моря.

По другую сторону долины и на ее северном склоне находятся развалины древнего монастыря. Скорее всего, сохранившиеся руины некогда были колодцем, однако местные крестьяне называют их китайской церковью.

Совсем рядом с ними несколько лет назад были найдены следы исчезнувших ныне деревни и бань. С древними обитателями этой деревни и загадочного монастыря, которые фигурируют под общим названием ас-Санавини, связано несколько любопытных историй. Говорят, они были настолько глупыми, что Аллаху пришлось их уничтожить. Они не умели правильно готовить еду и свешивали котел из дыры, проделанной в крыше упомянутого выше колодца примерно в двадцати футах над огнем. Сколько бы ни горел огонь, еда оставалась сырой. Религия этого народа предписывала людям поклоняться небесным телам, о которых они знали настолько мало, что как-то ночью, когда луна вовремя не взошла на небо, они решили, будто ее украли жители соседней деревни Абу-Дис, и отправились в эту деревню, вооруженные до зубов.

Поднявшись на вершину холма, отделявшего их деревню от соседней, ас-Санавини увидели всходящую луну. Тогда они начали весело кричать и танцевать, приговаривая: «Эти мошенники услышали, что мы уже близко, и решили вернуть нам луну».

Эти люди не шли за советом к другим людям, оказавшись в затруднительном положении или сомневаясь, в каком направлении им следует действовать, а наблюдали за поведением животных, пытаясь найти в нем какой-нибудь намек на решение мучившей их проблемы. «Все, кроме нас самих, – говорили они, – одержимы колдовскими чарами, и потому глупы. Какой смысл искать у них совета? А вот птицы и звери, наоборот, невинны и мудры, поэтому у них и следует учиться». И вот как-то раз случилось так, что им нужно было внести в помещение, где они собирались делать масло, длинное бревно. Сколько они ни старались, бревно никак не проходило в дверной проем, потому что расположили они его не вдоль, а поперек. Немало озадаченные сей проблемой, ас-Санавини разослали двенадцать гонцов во все концы, чтобы те подсмотрели, как в подобных случаях поступают животные. Через семь дней посланники возвратились, но лишь один нашел решение проблемы. Он увидел, как строивший гнездо воробей затаскивал в отверстие прутик, держа его за один

конец. В качестве награды находчивого посланника сделали местным шейхом.

Всевышний из-за того, что жители этой деревни не пользовались своим разумом, которым Аллах наделил всех детей Адама и благодаря которому они превосходят все другие создания, живущие на земле, повелел, чтобы все они умерли бездетными, за исключением единственного семейства, к которому, вероятно, принадлежал вышеупомянутый шейх, чьи потомки до сих пор живут в Бетани. Но даже на это семейство было наложено проклятие: ни один из его членов не может иметь больше одного ребенка.

На скале, что возвышается над железной дорогой, идущей по северной стороне дикой долины Исмаин, к югу от Артуфа, есть огромная пещера, которая носит явные следы того, что некогда она служила жилищем аскетов. Несколько лет назад ее называли пещерой Самсона, потому что именно здесь, по преданию, великий член колена Данова обрел убежище после победы над лисами. Дальше к востоку расположено еще несколько пещер, размером поменьше, которые тоже служили кельями. Ныне они носят название «Алали аль-Бенат», или «Верхние женские покои».

Крестьяне из соседней деревни Акур говорят, что во времена язычников¹¹³ в этих пещерах, добраться до которых можно было лишь с помощью лестницы или веревки, жило много прекрасных девушек, которые дали обет безбрачия и, дабы избежать соблазна, укрылись в этих отдаленных местах.

Необходимые для жизни вещи им каждый день спускали на веревке с вершины скалы. Говорили, что они вели крайне аскетический образ жизни. Однако через несколько лет жители окрестных деревень заметили, как из одной пещеры в другую перебежали дети. Оказалось, «монахини» подняли к себе на веревку одного симпатичного охотника, которого они выследили из своего «орлиного гнезда». Рассказывают, что после этого случая девушек заморили голодом за их лицемерие.

Высоко на южной стороне знаменитой долины Хинном (Вади-эр-Рабаби), там, где она переходит в долину Кедрон, стоит греческий монастырь Святого Онуфрия, воздвигнутый не так давно вокруг вырезанных из горной породы гробниц, полных человеческих останков*.

Среди крестьян Силоама в ходу одно весьма занимательное поверье, будто человеческие останки, покоящиеся в этих гробницах, принадлежали отшельникам-христианам, погибшим во время гонений, устроенных сумасшедшим Фатимидом халифом аль-Хакимом би-Амриллахом, которого друзья по сей день почитают как бога и который на пятнадцатый год своего правления (1010 год) повелел своему секретарю-христианину по имени Ибн Катерин написать правителю Иерусалима смертный приговор следующего содержания: «Имам повелевает разрушить Храм Воскресения, так чтобы его купол сровнялся с землей, а его длина стала его шириной». Приказ был в точности исполнен, и Ибн Катерин, придя в полное отчаяние оттого, что его заставили написать этот приговор, стал биться головой о землю, разбил суставы своих пальцев и через несколько дней скончался.

Пещеры, расположенные в долине Вади-эр-Рабаби, были в то время заселены монахами и святыми отшельниками, которые всю свою жизнь посвящали посту и молитве. Однажды аль-Хакиму понадобились деньги, и он послал приказ казначею Иерусалима, чтобы тот собрал со всего населения какой-нибудь налог. Казначей и его советники написали царю ответное письмо, в котором говорилось, что обложить все население дополнительным налогом невозможно, так как в городе живет много бедных людей, посвятивших себя религии, которые, будучи христианами, живут, подобно дервишам, в голых пещерах и посему не имеют возможности уплатить налог, пусть даже небольшой. Получив это письмо,

---

¹¹³ Обычно именно так мусульманские крестьяне называют тот период истории, когда Палестина находилась под властью христиан.

халиф приказал секретарю написать еще одно письмо, в котором говорилось: «Пересчитайте этих людей» (*араб. ahsa er-rjal*).

То ли секретарь по неосторожности поставил лишнюю точку над буквой в первом слове, то ли сам аль-Хаким из злости собственноручно добавил ее, когда письмо было уже готово, – одному Богу известно. Однако когда приказ достиг Иерусалима, письмо, вместо «Пересчитайте этих людей», гласило «Искалечьте этих людей (*араб. akhsa er-rjal*)».¹¹⁴

Жестокий приказ был исполнен. Множество невинных людей погибло. Все они были похоронены в том месте, которое прежде было их жилищем. Именно им принадлежат человеческие кости, погребенные в долине Вади-эр-Рабаби.

На холме Гилеад раскинулась деревня Ремамин, большую часть населения которой составляют коренные христиане.¹¹⁵

Я хочу рассказать романтическую историю, повествующую о том, как эти люди оказались в этом забытом богом месте и сумели сохранить свою религию через много веков после Крестовых походов.

Когда крестоносцы впервые оккупировали Палестину, вверх по течению Иордана жило бесчисленное множество христиан, рассеянных по многочисленным городкам и деревушкам, которые ежедневно страдали от притеснений со стороны мусульман. Многие из них переехали вместе со своими семьями на запад, с радостью сменив изобильные лесами горы, плодородные пастбища и богатые виноградники восточной части Иордании на менее обильные западные территории, находившиеся под управлением христианского правительства. Однако некоторые все-таки предпочли остаться. Среди них был один человек, прославившийся в округе своей честностью. Когда бедуины пришли на опустевшие земли, некогда возделывавшиеся будущими эмигрантами, он согласился стать поверенным шейха и присматривать за работой тех, кому выпал жребий жить под властью великого предводителя арабов. Дело в том, что приверженцы последнего ненавидели возделывать землю, и поэтому он был несказанно рад тому, что нашелся человек, способный присмотреть за работой его рабов и крестьян-беженцев, расселенных по всей Иордании и попавших под его покровительство.

Поначалу все шло хорошо. Но в один прекрасный день шейх поссорился со своей молодой супругой, на которой он незадолго до того женился и которая была дочерью эмира одного отдаленного племени. Поскольку лагерь ее отца находился очень далеко, женщина бежала к христианину и жила с его семьей до тех пор, пока ее отношения с мужем не наладились.

На какое-то время жизнь супругов наладилась, однако скоро возникла новая ссора, и тогда шейх насмешливо сказал своей жене:

– Можешь отправляться в лачугу этого христианского пса. Может быть, он снова приютит тебя.

– Он тебе не пес, а состоятельный человек, пусть и христианин. Если среди нас и есть пес, так это ты, – ответила жена и приправила свои слова парой крепких выражений, которые могли сорваться лишь с губ разгневанной женщины.

Шейх, уязвленный до глубины души, решил отомстить за себя, выплеснув свое негодование на христианина. Он вскочил на своего жеребца и поскакал прямо к его жилищу. Тот принял гостя с почтением, предложил изысканное угощение и завел непринужденную беседу. Через некоторое время шейх заявил, что собирается уезжать. Пока он взбирался на своего коня, христианин придерживал стремя. Усевшись, наконец, в седло, бедуин неожиданно вытащил кинжал из своего кушака и вонзил его по самую рукоятку между плеч склонившегося христианина, и тот сразу повалился на землю. Свидетелями произошедшего

---

¹¹⁴ В арабском языке слова *akhsa* и *ahsa* различаются в написании только одной точкой.

¹¹⁵ Эту историю мне рассказал мой школьный приятель, ныне покойный Генри Бальденшпергер-младший.

были жена и трое маленьких сыновей убитого. Совершив свое злодеяние, шейх сразу же ускакал.

В один миг овдовевшая христианка бросилась на помощь своему мужу, но тот был уже мертв. Тогда она вытащила из его бездыханного тела кинжал и на том же месте заставила своих сыновей поклясться, что если по воле Аллаха им суждено будет достигнуть совершеннолетия, они отомстят убийце его же оружием.

Вдова собрала свои вещи, когда тело погибшего предали земле, и в сопровождении двоих христиан, которых ее покойный муж отговорил переселяться на запад от реки Иордан, отправилась в Назарет, где у нее были родственники.

Прошли годы. Трое осиротевших сыновей стали мужчинами. Однажды, в день годовщины смерти их отца, мать вновь напомнила детям все обстоятельства его гибели и, вложив злополучный кинжал в руки старшего сына, сказала, что пришел час отомстить за его смерть, согласно той клятве, которую они принесли у бездыханного тела погибшего.

В ту ночь юноши, хорошо вооруженные и снабженные всем необходимым, бесшумно покинули город, обвязав копыта лошадей сложенной в несколько раз войлочной тканью. Под покровом ночи они ехали малоизвестными тропами, а как только начинал брезжить рассвет, прятались в какой-нибудь пещере. Три дня понадобилось юношам, чтобы достичь равнины, раскинувшейся на соседней возвышенности, где, по слухам, ходившим в Назарете, был разбит лагерь их врага.

Первым делом им нужно было найти какое-нибудь укрытие для своих скакунов, где те могли бы спокойно передохнуть перед обратной дорогой. Выбрав подходящее место, братья затаились, дожидаясь момента, когда солнце скроется за горизонтом и бедуин ляжет спать. Три предыдущих дня и ночи были невероятно жаркими, теперь же задул освежающий восточный ветер, пригнавший с собой тяжелые дождевые облака. Подготовив лошадей к немедленному бегству, мстители подобрались к арабскому лагерю, погруженному в безмолвную темноту. Казалось, каждая собака уснула: кругом стояла мертвая тишина.

Подойдя совсем близко, двое легли на гальку и стали пробираться ползком, а старший сын, вооруженный кинжалом, прятался за шатрами. Найти жилище шейха братьям не составило большого труда. Прямо у входа в шатер красовалось его копьё, увенчанное страусиными перьями, тут же стояла привязанная к кольшку породистая лошадь. Ослабив один из кольев, на которых держался шатер, юноша приподнял занавеску и вполз внутрь. Прямо перед ним лежал убийца его отца. Теперь это был пожилой мужчина с длинной седой бородой, мирно спавший у его ног. Рядом с ним лежали его жена и дети, которые тоже крепко спали. В слабом звездном свете, пробивавшемся сквозь тонкие занавеси шатра, гость сумел разглядеть черты старого убийцы. Убедившись, что это и есть тот, кто ему нужен, юноша занес кинжал, готовый вонзить его в тело противника, но тут его охватила слабость. Он не мог вот так, тайком, зарезать мирно спящего старика. Это было бы гнусным убийством. Обратившись к святым с молитвой, чтобы они позволили ему встретиться с врагом лицом к лицу и открыто отомстить злодею, юноша спрятал кинжал в ножны и ползком вернулся к тому месту, где его ждали братья.

Средний брат, узнав, что произошло, выхватил у него кинжал и пополз к заветному шатру, но вскоре тоже вернулся ни с чем, поведав братьям такую же историю. На этот раз совершить отмщение вызвался младший брат. Он тоже вошел в шатер убийцы, разглядел его среди спящих, но не смог решиться на злодеяние. Тогда он выполз наружу и подошел к стоявшей у входа лошади. Вынув из кушака кинжал, он срезал ее роскошную гриву и длинный локон, ниспадавший с головы лошади на лоб, затем состриг все волосы с ее хвоста и, обернув в них кинжал, вернулся в шатер и положил его на подушку хозяина.

Покинув шатер, он вынул свой собственный кинжал и перерезал все веревки, на которых держался шатер, оставив ровно столько, сколько было достаточно, чтобы вся конструкция не рухнула. Потом он вытащил из земли копьё и унес его с собой. По возвращении к братьям юноша сообщил, что их отец отмщен. Тогда все трое вернулись к тому месту, где оставили своих лошадей, и еще до первых лучей солнца были на

достаточном расстоянии, так что могли не бояться погони. Они продолжали скакать без остановки весь день и всю ночь и вскоре благополучно вернулись домой.

Когда страшное оскорбление, нанесенное шейху, было обнаружено, лагерь охватила паника. Было совершенно очевидно, что злоумышленники были смертельными врагами шейха, ведь они обезобразили его лошадь, подрубили канаты шатра и унесли копье. Вне сомнения было и то, что сама жизнь шейха была в их руках, но что же их удержало от того, чтобы убить его? И наконец, что означал этот кинжал, завернутый в гриву и хвост лошади? Сам шейх не узнал свой кинжал, не смогли его опознать и другие члены общины, каждый из которых подверг оружие внимательному осмотру. И только когда очередь дошла до младшего брата убийцы, тот предположил, что это, должно быть, тот самый кинжал, которым много лет назад был убит поверенный шейха – христианин из деревни Ремамин. Тут шейх все вспомнил и понял, что теперь он обязан жизнью великодушию своих заклятых врагов.

Шейх раскаялся в том, что убил своего поверенного. Он решил уладить проблему, чтобы она не переросла в кровную вражду.

В сопровождении старейшин племени он отправился в Назарет, где заручился поддержкой своего друга, который согласился выступить посредником. Он заплатил штраф, полагающийся за убийство, и, более того, заверил семью погибшего, что если они решатся вернуться на землю своего отца в селении Ремамин, то их потомки и соседи-христиане будут жить спокойно, не зная притеснений. Его условия были приняты, и с тех пор в Ремамине живет христианская община.

Около четырехсот лет назад, когда султан Селим захватил Палестину, он установил около Хеврона¹¹⁶ гарнизон из курдов, которые относились к жителям города с величайшим высокомерием.

Арабы, разьединенные враждой между кланами Кайса и Йемена, не могли противостоять их тирании. Курды стали самыми настоящими божками в Хевроне и, не принимая сторону ни одного из кланов, стращали членов обоих. Они возводили роскошные особняки на склоне к северу от храма, разбивали фруктовые сады из невиданных заморских деревьев. В Палестине существует обычай, по которому любой прохожий может сорвать фрукт, свисающий над дорогой с ветви дерева из чужого сада, без всякого наказания.

Однако курды, если им приходилось видеть человека, подбиравшего упавшие колосья на окраинах их плантаций, отрубали несчастному обе руки. Это были самые настоящие злодеи во всех отношениях. В конце концов, когда их поведение стало невыносимым, два враждовавших до того времени клана решили объединить свои усилия в борьбе против тирании курдов и лишь выжидали подходящего момента. Накануне праздника Байрам курды вместе со своим пашой собрались на рынке, чтобы попить кофе. За разговором паша предложил послать за девушкой по имени Бадрия, дочерью одного из знатных жителей города, чтобы она развлекала их. Услышав эту оскорбительную речь, мужчины города взяли за оружие и перерезали курдов, которые были совершенно не готовы к такому повороту событий, считая горожан безмолвными овцами. Большая часть курдов была убита. Остальные, включая пашу, бежали в Бейт-Уммар, в Бейт-Фежжар и другие деревни.

Больше курды не возвращались в Хеврон, однако как-то раз их предводитель переоделся женщиной и под покровом ночи пробрался к дому отца Бадрии. Он кликнул хозяина, а когда тот спустился узнать, что от него понадобилось в столь поздний час, вонзил ему в грудь нож и убежал.

Ко времени насилия курдов в Хевроне относится строительство разрушенного ныне замка, располагавшегося рядом с прудами Соломона, и акведука, доставлявшего воду от упомянутых прудов к Иерусалимскому храму. Ответственность за охрану и

---

¹¹⁶ Эту историю мне рассказал шейх из деревни Дура, расположенной к югу от Хеврона.

функционирование прудов и акведука была возложена на жителей деревни Артасс, а в качестве компенсации власти города освободили их от уплаты налогов. Благодаря этой привилегии местные крестьяне вскоре разбогатели, а их шейх приобрел значительную власть в районе. Влияние его было так велико, что нередко он разбирал споры, возникавшие между крестьянами, а в скором времени у него была целая тюрьма для обидчиков, устроенная в башне, которую он приказал возвести посреди деревни. Однако через одно-два поколения процветание породило гордыню и высокомерие среди артасситов, и они стали настолько дерзкими, что падение их стало неизбежным.

В те времена вражда между кланами, жившими в соседних деревнях, была самым обычным явлением. Перед битвой воины обеих сторон выходили на поле битвы в сопровождении своих жен, дочерей и сестер, выкрикивая боевой клич. Нередко во время битвы воин полз или стоял за спиной сопровождавшей его женщины и стрелял в противника из-за ее плеча или между ее ног, будучи абсолютно уверен в том, что обратного выстрела не последует, ведь женщина была уважаемым человеком. Если женщина и погибала в битве, это происходило случайно.

Вот как-то раз жители Идны, деревушки к западу от Хеврона, находившиеся в дружественных отношениях с артасситами, потерпели поражение в битве и вынуждены были бежать в свою деревню, где были вновь осаждены их врагами, тогда они отправили нескольких своих женщин в Артасс за подкреплением. Посланницы благополучно добрались до Артасса, однако жители деревни, вместо того чтобы поспешно снарядить своих мужчин в бой, оскорбили женщин и отправили домой к мужьям.

Пришедшие в негодование жители Идны вынуждены были заключить мирное соглашение со своими противниками и принялись ждать удобного случая, чтобы отомстить артасситам за проявленное к ним неуважение. Прослышав, что в Артассе должна в скором времени состояться громкая свадьба, они тихонько собрали свои силы и неожиданно напали на своих безоружных врагов, беззаботно развлекавшихся в тенистых садах. Только некоторым из них удалось бежать.¹¹⁷

Они вместе с семьями укрылись в замке у прудов, где их потомки продолжали жить до недавнего времени, пока полвека назад, когда население страны сильно выросло, не вернулись в прилегающую к Артассу долину. Там, на руинах прежней деревни, они выстроили новые дома.

В начале позапрошлого века население Хеврона страдало от беззакония мелкого деспота по имени шейх Абдуррахман, который безнаказанно творил самые страшные злодеяния. Вот какую историю, раскрывающую его характер, рассказывают о нем крестьяне.

У одного крестьянина из Хеврона была красивая жена, которую возжелал Абдуррахман. Он так застрашал ее мужа, чтобы достичь своей цели, что тот, дабы сохранить себе жизнь, вынужден был развестись с супругой. Однако женщина питала к тирану такое отвращение, что ни в какую не желала отвечать согласием на его предложение о женитьбе. В конце концов, когда давление со стороны Абдуррахмана стало невыносимым, она поклялась перед свидетелями, что скорее выйдет замуж за пса, чем за него. Согласно законам ислама, человек, который развелся со своей женой, не может жениться на ней во второй раз, пока она не выйдет замуж за другого и снова не разведется. Желая найти легкий выход из этого затруднительного положения, многие мужчины, которые развелись со своими женами и затем пожалели об этом, выдают их замуж за человека, не способного по состоянию здоровья исполнять супружеские обязанности, но готового за вознаграждение пройти через процедуру брака и последующего развода. Видя, что все его усилия напрасны, деспот решил отомстить непокорной женщине. Он, поймав ее на слове, дабы исключить возможность, что она

---

¹¹⁷ См.: Маккав. IX: 37—42.

вернется к своему мужу, составил самый настоящий брачный контракт между ней и ее собакой по кличке Ришан и подписал его в присутствии свидетелей, слышавших ее опрометчивые слова и побоявшихся противостоять его воле. С тех пор в результате его самовольного поступка бедную женщину до самой смерти называли «женой Ришана».

Абдурахман был свергнут, когда в 1840 году турки, одержавшие в результате мощной бомбардировки в Акре победу над объединенным англо-австрийским флотом, снова захватили власть в Палестине, и вскоре бежал на Кипр, где и оставался до самой смерти.

VII Суд Каракаша

Один ткач, закрыв на ночь свою лавку, оставил на станке неоконченную работу с воткнутой в нее длинной иглой. Ночью в лавку пробрался вор, который отпер дверь фальшивым ключом. Оступившись в темноте, он упал на ткацкий станок, и иглолка угодила ему прямо в глаз. После этого вор вышел из лавки и запер за собой дверь.

На следующее утро он отправился к Каракашу, справедливейшему из судей, и рассказал ему о случившемся. Каракаш тут же послал за ткачом, а когда тот явился, спросил его с грозным видом:

– Ты оставил иглу в куске ткани, лежащем на ткацком станке, когда закрывал свою лавку сегодня ночью?

– Я.

– Так вот этот вор лишился по твоей милости одного глаза: он собирался ограбить твою лавку, но споткнулся, и иглолка угодила ему прямо в глаз. Скажи, разве я не Каракаш, справедливейший из судей? Этот несчастный вор лишился из-за тебя глаза, теперь ты должен лишиться своего.

– Постой, мой господин, – возразил ткач, – ведь он хотел меня ограбить, он не имел права входить в мою лавку.

– Мы сейчас говорим не о том, что собирался сделать этот человек, а о том, что он сделал. Была ли дверь твоей лавки сломана или повреждена, когда сегодня утром ты вошел внутрь? Или, быть может, что-нибудь пропало? Он не сделал тебе ничего плохого, а ты мало того что причинил ему зло, так еще и оскорбил несчастного, осудив тот образ жизни, который он ведет. Закон требует, чтобы ты лишился одного глаза.

Ткач предлагал деньги сначала грабителю, затем судье, но все тщетно – ничто не могло поколебать честного кадия. Внезапно ткача посетила блестящая идея. Он сказал:

– О досточтимый кадий, око за око – это справедливо; но в моем случае это не совсем так. Рассуди сам, справедливый судья: я, женатый человек, имеющий детей, буду страдать, несомненно, больше, если останусь без одного глаза, чем этот несчастный вор, у которого нет никого, кого он обязан одевать и кормить. Как я буду ткать, оставшись с одним глазом? У меня есть один добрый сосед, оружейный мастер, у которого нет ни жены, ни детей. Выколи ему глаз: зачем ему два, чтобы смотреть в дуло?

Справедливый судья, найдя рассуждения ткача весьма разумными, тут же послал за оружейником и лишил его глаза.

Один плотник был занят тем, что устанавливал двери и решетки в только что построенном доме, когда сверху из окна упал камень и сломал ему ногу. Плотник пожаловался Каракашу, справедливому судье. Тот позвал хозяина дома и потребовал заплатить штраф за халатность.

– Это не моя вина, во всем виноваты строители, – возразил хозяин дома.

Позвали строителя.

Тот сказал, что это и не его вина, потому что как раз в тот момент, когда он клал злополучный камень, мимо проходила девушка в платье такого ослепительно-красного цвета, что он не мог видеть, что делает.

Справедливый судья приказал найти эту девушку. Ее отыскали и привели к кадию.

– О женщина в чадре¹¹⁸, – сказал он, – красное платье, которое ты надела в тот день, когда строился этот дом, стоило вот этому плотнику ноги. Поэтому ты должна оплатить причиненный ему ущерб.

– Но это была не моя вина, а вина торговца тканями, – ответила девушка, – потому что, когда я хотела купить себе ткань на платье, у него была лишь та самая красная ткань.

Позвали торговца тканями, который сказал, что это была не его вина, а вина поставщика-англичанина, который прислал ему только одну красную ткань, хотя он заказывал и другие.

– Что?! Ах ты, собака! Ты что, имеешь дело с язычником?! – закричал Каракаш и приказал повесить торговца на петле его собственной двери.

Слуги судьи схватили его и уже собирались повесить, но оказалось, что торговец выше дверного проема, поэтому они вернулись к Каракашу ни с чем.

На его вопрос: «Мертв ли нечестивый пес?» – слуги ответили:

– Этот человек слишком высок, а дверной проем слишком низок. Там его невозможно повесить.

– Так повесьте первого человека, который подойдет по росту, – распорядился справедливый судья.

Один старый богатый скупец страдал частыми обмороками. Постоянно повторявшиеся припадки заставляли его лежать бездыханно в течение нескольких часов, а то и дней, однако всякий раз старик приходил в себя. Его непрекращающиеся приступы только дразнили праздными надеждами его двоих племянников, страстно желавших смерти старика. Не в силах жить больше в таком напряжении, племянники решили похоронить своего дядюшку, как только с ним случится очередной припадок.

Когда желанный приступ случился, они позвали профессионального погребальщика. Тот снял с «усопшего» одежду, которую, по старинному обычаю, оставил себе, связал ему челюсти, совершил традиционное омовение, набил ноздри, уши и другие отверстия ватой, пропитанной смесью розовой воды, толченой камфары и высушенных измельченных листьев лотоса¹¹⁹, связал ноги покойного на уровне щиколоток и сложил его руки на груди.

Вся эта операция заняла достаточное количество времени, и, когда она была окончена, покойник очнулся. Однако он был так напуган тем, что с ним произошло, что снова впал в кому, так что племянники смогли начать погребальную процессию.

Они были на полпути к кладбищу, когда скупец снова пришел в себя от тряски похоронных дрог: носильщики беспрестанно сменяли друг друга, усердно пытаясь помочь в достойном похвалы деле отправки истинного праведника в могилу. Подняв неплотно закрытую крышку гроба, покойник уселся в гробу и начал звать на помощь. К собственному облегчению, он вскоре увидел Каракаша, справедливого судью, спускавшегося по дороге навстречу похоронной процессии, и позвал его по имени. Судья тут же остановил процессию и обратился к племянникам с вопросом:

– Ваш дядюшка жив или мертв?

– Мертвее мертвого, господин.

Судья обернулся к нанятым погребальщикам:

– Это тело мертво или живо?

– Мертвее некуда, – раздался хор из ста голосов.

– Но ты же сам видишь, что я жив! – в бешенстве завопил скупец.

Каракаш сурово посмотрел ему в глаза.

---

¹¹⁸ Уважаемые горожанки, будь то мусульманки или христианки, всегда ходят в чадре.

¹¹⁹ Обычай закрывать имеющиеся в теле отверстия ватой связан с верой в то, что это не позволит демонам проникнуть в тело.

– Упаси меня Аллах, – сказал он, – доверять собственным обманчивым чувствам и твоему жалкому слову, против которых свидетельствует целая толпа очевидцев. Или я не справедливый судья? Продолжайте процессию!

Тут старик снова потерял сознание и был погребен с миром.

VIII Сарагосский пурим

Некоторые евреи – жители Иерусалима, помимо традиционных иудейских праздников, таких как еврейская Пасха, Пятидесятница, праздник кущей и т. п., ежегодно отмечают годовщину одного важного события. Этот праздник получил название «сарагосский пурим». Он посвящен чудесному избавлению евреев из Сарагосы, столицы бывшего Арагонского царства, от неминуемой гибели. Историю их чудесного избавления, как она записана на небольших пергаментных свитках, публично читают во время каждого празднования. Впервые я услышал об этом обычае добрый десяток лет назад, но 13 февраля 1926 года, узнав, что фестиваль проходил два дня назад, я позаимствовал на время, с помощью своего друга, копию одного свитка. Ясное дело, текст пергаментного свитка был на иврите. Вкратце история такова.

Около 1420 года, во время правления Альфонса V Арагонского, в Сарагосе было двенадцать прекрасных синагог, которые существовали на пожертвования двенадцати религиозных братств, состоящих из богатых и влиятельных евреев. Правительство так им благоволило, что каждый раз, когда король приезжал в Сарагосу, раввины в знак благодарности организовывали в его честь торжественную процессию, во время которой каждый участник нес в ларце свиток с Законом, принадлежавший его синагоге. Жители города постоянно выражали недовольство, называя богохульством обычай выносить священные свитки ради того, чтобы польстить тщеславию язычника (нееврея). Очевидно, сами раввины были рады найти подходящий предлог, чтобы не таскать увесистые манускрипты, и частенько стали выносить пустые ларцы, а свитки оставлять в синагоге.

Один еврей по имени Маркус Дамасский принял христианство и в страстном порыве новоиспеченного приверженца этой религии стал заклятым врагом своей расы. Этот ренегат, состоявший при дворе в тот момент, когда однажды король принялся восхвалять верность своих подданных-евреев, заметил, что монарх глубоко заблуждается. Верность евреев притворна, утверждал он, потому что вместо того, чтобы нести в знак почтения королю священные манускрипты из их синагог, они несут пустые ларцы.

Король разозлился на евреев, услышав его слова, однако решил не предпринимать никаких мер, пока ему не представится возможность лично убедиться в том, что Маркус говорит правду. Он немедленно отправился в Сарагосу (это случилось 17-го числа месяца шват), приказав Маркусу сопровождать его. Последний пребывал в добром расположении духа, рассчитывая на то, что евреям пришел конец.

Однако планам его не суждено было сбыться. В ту ночь какой-то старец обошел служителей каждой синагоги и предупредил о том, какой сюрприз готовит им повелитель. Поэтому раввины вышли выразить королю свое почтение хорошо подготовленными, когда на следующее утро послышался шум приближавшейся царской процессии. В ответ на их приветствие Альфонсо вместо того чтобы поприветствовать их в ответ, нахмурился и приказал открыть ларцы. Его приказ с радостью был исполнен, и, к удивлению монарха, он увидел, что в каждом ларце лежит свиток с текстом Пятикнижия. Тогда Альфонсо обратил свой гнев против Маркуса, которого повесили на ближайшем дереве.

В память об этом счастливом случае евреи из Сарагосы учредили ежегодный праздник, который сохранился доньше, даже после того, как в результате разразившихся впоследствии гонений они вынуждены были бежать из Испании. Как мы видим, и сегодня потомки сарагосских евреев каждый год 17-го числа месяца шват отмечают этот знаменательный день.

IX Рукопись султана Махмуда

На южной стене великой мечети аль-Акса в Иерусалиме, которая раскинулась рядом со знаменитым творением Юстиниана – храмом Святой Марии, в золоченой раме висит любопытный образчик узорчатой арабской каллиграфии. Это широко известный коранический текст на тему ночного путешествия пророка Мухаммеда из Мекки в Иерусалим*.

Стражники святыни утверждают, что написана была эта рукопись султаном Махмудом, отцом султана Абд аль-Маджида. Он же и подарил ее известной мечети.

Султан Махмуд умел очень красиво писать и, услышав как-то раз, как люди восхваляют одного писца, достигшего высот в искусстве каллиграфии, решил пригласить того на состязание. Когда конкурсные работы были готовы, их представили на суд нескольким экспертам. Все они, кроме одного, будучи придворными, решили спор в пользу султана. И лишь один судья сумел, не обидев падишаха, отдать пальму первенства его более искусному сопернику. На работе последнего он написал: «Рукопись лучшего писца», а на работе султана – «Рукопись лучшего султана и писца». Султан, тронутый подобным примером честности, щедро наградил мудрого судью и отправил свой текст в мечеть аль-Акса.

X Правильный ответ

Одному султану приснилось, будто у него внезапно выпали все зубы*. Проснувшись, он был так напуган, что разбудил своих слуг и приказал им немедленно созвать мудрецов.

Сбежавшиеся мудрецы, услышав его рассказ, задумались. На их лицах можно было прочесть глубокое смущение.

Вдруг один юноша, только окончивший школу, добровольно поднялся и бросился к ногам султана со словами:

– О умудренный годами султан! Это сон о твоих врагах, то есть обо всех тех, кто тебя ненавидит. Он означает, что все твои родственники погибнут у тебя на глазах в один день.

Султан, вне себя от гнева, приказал избить несчастного палками по пяткам, бросить в темницу и целый год держать на хлебе и воде. Затем, свирепо взглянув на дрожащее стадо своих советников, он топнул ногой и повторил приказание. Некоторое время мудрецы продолжали молча трястись от страха. Наконец вперед вышел старейшина¹²⁰ и, воздев руки и глаза к небесам, воскликнул:

– Слава Аллаху, который соизволил поведать вашему величеству о том даре, который Он готовит для всех народов, живущих в ваших владениях, ибо толкование это посланного небесами сна таково: тебе, владыка, суждено пережить всех своих родственников».

Монарх осыпал старика жемчугом, повесил на шею золотую цепь и надел на него почетное платье.

**Часть третья,
в которой собраны рассказы и забавные истории,
иллюстрирующие представления жителей Святой земли о мире,
народные поверья, фольклор о животных, растениях и тому**

---

¹²⁰ Шейх аль-Умма.

подобных вещах

I

Истории о знатных и простых людях*

Ахмед аль-Мутафаккир ибн аль-Мустахакия, шейх арабов-фашаринов¹²¹, без меры гордился своей замечательной родословной и постоянно хвастался ею.¹²²

Как-то раз, следуя со своим караваном из Тадмора¹²³ в Акку¹²⁴, он беседовал на свою излюбленную тему с попутчиками, как вдруг ему на глаза попался примечательный дервиш.

Он стоял у края дороги, пристально уставившись на какую-то белую вещицу, бывшую у него в руках. Будучи по натуре любознательным, Ахмед подъехал к незнакомцу, сгорая от желания узнать, что бы это могло быть. Оказалось, что это не что иное, как человеческий череп. Шейх спросил у дервиша, зачем он так внимательно изучает этот череп.

– Ах, – ответил святой человек, который, очевидно, знал того, кому он прежде принадлежал, – я нашел этот череп у входа в пещеру, мимо которой мне случилось проходить нынче утром, и теперь я пытаюсь определить, принадлежал ли этот череп какому-нибудь великому человеку или же, напротив, служил черепной коробкой простого смертного, такого, как я и ты.

Ахмед, оскорбленный подобной речью, немедленно ускакал и больше и словом не обмолвился о своих прославленных предках. Однако спустя некоторое время, когда караван проходил мимо сельского кладбища, он заметил, что крышка одного из надгробий упала и изнутри виднеются кости покойного. Некоторые из них были черного и бурого цвета, другие сияли белизной.

– Взгляните, – воскликнул шейх, – даже после смерти видно различие между людьми благородного происхождения и подлым народом. Останки знатных людей сохраняют свою белизну, а кости простого человека темнеют.

Через несколько дней после того, как он сделал это замечательное открытие, путники достигли цели своего путешествия. Привязанные к городским воротам, сверху на них глядели черепа преступников, казненных за страшные злодеяния. Хищные птицы и насекомые, действие палящего солнца и дождь выбелили их так, что они сияли.

– Смотри, о эмир, – воскликнул один из странников, – должно быть, эти черепа принадлежали таким же благородным людям, как ты.

У одного султана было два визиря, еврей и христианин, которые очень завидовали друг другу. Однажды султан спросил их, что лучше – быть человеком скромного происхождения, но получить хорошее образование или же принадлежать к знатному роду, но жить в бедности. Иудей отдал предпочтение благородному происхождению, в то время как христианин встал на сторону образования, утверждая, что сам выучил кошку исполнять обязанности хорошей служанки.

– Если ваше величество прикажете ему показать свою кошку, – сказал еврей, – я, в свою очередь, продемонстрирую на собственном примере, что высокое происхождение не сравнится ни с каким образованием.

---

¹²¹ Эту историю рассказал протестант из Эс-Сальт (Трансиордания (так до 1946 г. называлось гос-во Иордания. – А. А.)), покойный Эли-ас Донган.

¹²² Ахмед Тшеславный, сын Хвастливого, шейх хвастливых арабов.

¹²³ Пальмира. (Примеч. пер.)

¹²⁴ Акра. (Примеч. пер.)

Смотр состоялся на следующий день. По зову визиря-христианина в царские покои вошел на задних лапах очаровательный кот. В лапках он держал маленькое золотое блюдо с закусками. В тот момент, когда кот поднес блюдо со снедью султану, хитрый еврей выпустил из небольшого коробка мышшь, предусмотрительно припасенную у него в рукаве. Тут же почуяв добычу, кот на секунду замешкался, а потом выпустил блюдо из лап и бросился за мышью.

Тогда еврей попросил привести из царского гарема прекрасно образованную цыганку. Когда девушку привели, визирь задал ей следующий вопрос: «Представь себе, что ты проснулась после полуночи, но еще до рассвета. Как ты узнаешь, что заря уже близко?» – «Я прислушаюсь к крику осла, потому что на рассвете ослы кричат особенным образом», – и девушка проимитировала крик осла.

– Пожалуйста, ваше величество, – сказал еврей, – как вы можете видеть, ответ, который дала эта цыганка, она узнала от своих предков, а не благодаря хорошему образованию. А теперь с помощью того же вопроса испытаем девушку благородного происхождения, но живущую в нищете и не имеющую образования.

В зал привели вторую девушку. Она недавно попала в гарем, и оттого поведение ее отличалось приятной скромностью. Когда султан попросил ее рассказать, по каким признакам она может определить приближение утра, девушка, запинаясь, ответила: «Если вашему величеству будет угодно знать, моя мать всегда мне говорила, что с приходом рассвета брильянты тускнеют». Услышав такой ответ, султан и все присутствующие захлопали в ладоши и отдали пальму первенства происхождению.

Как-то раз одного китайского императора, повелителя земли идолопоклонников и язычников, посетил известный путешественник.¹²⁵

Он рассказал его величеству о чудесах, свидетелем которых стал, путешествуя по разным странам, например о том, что у персидского шаха живет лев настолько покорный, что последует за своим хозяином повсюду, словно хорошо выдрессированная собака; у эмира Кабула есть ручной тигр, у правителя Кашмира – леопард. Судя по его рассказам, какого бы властелина он ни посетил, у всех было какое-нибудь дикое животное, ставшее ручным. Это заставило китайского императора почувствовать себя не таким могущественным, ведь он единственный не является обладателем диковинного животного. Как бы не так! Он, мудрейший из мудрых, глава всех монархов, не ровня всем этим обезьянам вроде персидского шаха или московского царя! И китайский властелин поклялся завести такое животное, приручить которое не мечтал еще ни один человек.

После тщательного обдумывания он наконец-то сделал выбор. Созвав своих министров, император изложил им свой приказ: изобрести способ приручить свинью, превратив это нечистоплотное и свирепое животное в образец чистоплотности, изящества и добронравия, словно это какой-нибудь ягненок.

Все явившиеся мудрецы и придворные сказали, что задание, данное его величеством, вполне выполнимо, можно сказать даже, что его выполнение не займет много времени.

«Единственное, что нужно сделать, – пояснили они, – это приказать хорошенько присматривать за свиноматкой и, как только она опоросится, забрать у нее одного поросенка, прежде чем он успеет понюхать или попробовать ее молоко. Пусть к нему приводят овцу, которая будет его кормить, каждый день тщательно моют и обучают хорошим манерам. Следуя этому простому совету, самое низкое животное можно сделать нежным и приятным, как ягненок».

По приказу монарха все было в точности исполнено. Один высокопоставленный чиновник был назначен хранителем императорского поросенка. В его подчинении находился целый полк купальщиков и кормильцев. Устроив все таким образом, властелин Китая с

---

¹²⁵ Эту историю я услышал в воскресной школе в 1862 г. от покойного армянина-протестанта преподобного Стефана Карапета из Диярбакыра.

поистине императорским терпением принялся ждать результатов. Новорожденного поросенка должным образом отняли от матери, ежедневно его омывали в розовой воде и других благовониях и обучали хорошим манерам согласно наставлениям самых опытных мудрецов. И вот в назначенное время уполномоченным придворным была предоставлена честь показать своему повелителю его питомца, элегантного и смиренного, словно ягненок.

Монарх щедро наградил всех, кто принимал участие в воспитании его нового любимца, и сделал ручную свинью своим неизменным спутником. К его величайшему удовольствию, хряк следовал за ним повсюду.

И вот однажды император решил выйти со своим любимцем за пределы царского дворца. Поросенок в белоснежном жабо, украшенном драгоценными камнями, шел за своим хозяином на задних копытцах. Но вдруг ни с того ни с сего животное забыло о хороших манерах. Свинья начала нюхать воздух, хрюкать самым непристойным образом, и, прежде чем император успел опомниться, его любимец бросился наутек, продираясь через кусты и траву. Он промчался через поле и направился прямо к болоту, где валялось несколько других свиней. Наблюдавшие за происходящим придворные сначала оцепенели от ужаса, а опомнившись, кинулись за царским любимцем с такой скоростью, на какую только были способны. Но все тщетно. Когда им удалось достичь края болота, в котором купались животные, невозможно было сказать, какое из них некогда было свиньей императора. Можно было, конечно, предположить, что одна, самая грязная свинья и была той, которую они искали, однако нельзя было сказать наверняка, ибо от элегантного воротника не осталось и следа. Дрожа от страха, придворные вынуждены были вернуться ни с чем к своему повелителю. Тот был вне себя от ярости. Он приказал всем придворным и всем столичным мудрецам явиться немедленно. Когда напуганные до смерти советники предстали перед императором, трясая от страха своими серыми и черными бородами, властитель Поднебесной заявил, что сгорает от нетерпения снести с плеч их глупые головы, но при этом добавил, что милость его столь же безгранична, как неумолим его гнев. А посему император готов пожаловать своим подданным срок в три дня, за которые они должны найти способ обратно превратить свинью в ягненка.

Воодушевленные данной им отсрочкой, царские советники, мудрецы и ученые немедленно принялись обсуждать животрепещущий вопрос. На исходе последнего часа третьего дня они вернулись в аудиенцию и распростерлись перед императорским тронном. «О всемогущий повелитель, – произнес оратор, – твои смиренные и покорные слуги тщательно обсудили задачу, благосклонно данную вашим величеством, и нашли решение. Дело, конечно, непростое, однако оно достойно вашей милости. Да будет угодно вашему величеству приказать всем послам, находящимся в других государствах, чтобы они пообещали щедрую награду тому хирургу, который согласится разрезать одну свинью и одного ягненка и пересадить сердце ягненка свинье. Когда рана заживет и свинья полностью оправится от операции, будьте уверены, она станет самым настоящим ягненком и сей замечательный случай будет достоин войти в анналы счастливого правления вашего величества». Императору так понравилось это предложение, что он немедленно направил соответствующие указания своим заграничным послам. Сообщение об этом происшествии украсило страницы всех ведущих иностранных газет, однако до меня не доходили слухи о том, чтобы хоть один хирург откликнулся на предложение императора.

II

Секрет успеха

Давным-давно в одном городе, расположенном недалеко от столицы, жил юноша, известный своей ученостью.¹²⁶

---

¹²⁶ Историю рассказал христианин из местечка Бейт-Джалу около Вифлеема. На основании этого косвенного свидетельства можно считать этот рассказ христианским.

Он окончил знаменитый каирский университет Аль-Азгар, был магистром всех семи наук, говорил на семи языках, был непревзойденным каллиграфом, поэтом столь совершенным, что друзья его утверждали, что его стихи достойны быть выгравированными на воротах, ведущих к Каабе¹²⁷ в Мекке, и ученым таким эрудированным, что имел привилегию носить широкий тюрбан, которые носят только очень уважаемые люди, называемый мукля.

Однако, несмотря на все свои достоинства, он не мог занять в мире достойного положения, ибо у него не было влиятельных родственников, которые могли бы помочь ему устроиться в жизни. Тем не менее юноша не упал духом и, обладая большими амбициями, решил сам завоевать внимание и похвалу султана и – как следствие – добиться положения в обществе и богатства.

С этой целью он написал чудесную поэму в честь великого хана, могущественного хакана, повелителя всех правоверных, нашего единственного господина такого-то, ибн-ас-Султана такого-то, владыки арабов, персов и римлян, чья слава и могущество простираются на семь континентов, за семь морей. Юноша послал оду султану, когда она была готова, продав почти все, что у него было, чтобы добиться расположения многочисленных чиновников, через чьи руки должно было пройти его творение, прежде чем оно ляжет к ногам почтенного монарха.

Велики были надежды молодого человека, которые он возлагал на свои стихи, но еще больше было его омерзение, когда в один прекрасный день «шейх алхара» (глава района, в котором жил юноша) послал за ним и попросил расписаться в получении пятидесяти динаров из государственной казны, а когда юноша сделал это, сухо сообщил, что сорок динаров из этой суммы пойдут на уплату жалованья различным чиновникам, а пять он оставит себе. Еще три динара шейх забрал под другим предлогом, оставив юноше всего два динара. Герой наш обладал характером настойчивым, поэтому, несмотря на сильное чувство отвращения ко всему происходящему, он написал вторую поэму – она оказалась даже прекраснее, чем первая, – и направился напрямик в Стамбул, решив не доверять более посредникам и лично положить свое творение к ногам светлейшего.

Он прибыл в столицу к вечеру вторника и остановился в караван-сараях.¹²⁸

На следующее утро он долго приводил в порядок свой тюрбан и одежду, чтобы произвести приятное впечатление, после чего отправился напрямик к входу в мечеть, в которой падишах имел обыкновение каждую неделю отправлять публичную молитву. Как только показался султан, поэт бросился ему навстречу и, пав ниц к монаршим стопам, протянул падишаху свою поэму. Тот благосклонно принял ее и тут же прошел в мечеть. Поэт остался ждать его у входа. Когда султан вышел из мечети и увидел юношу, он подошел к нему и любезно предложил следовать за ним во дворец. Придя во дворец, монарх прочитал поэму, нашел ее весьма приятной и дал юноше десять динаров из своей личной казны. Заметив на лице последнего глубокое разочарование и будучи в тот день в добром расположении духа, падишах приказал молодому человеку честно, не боясь наказания, объяснить ему, в чем причина его печали. Эти слова взбодрили юношу, и тот, пав к ногам султана, рассказал ему о своих надеждах и последовавших за ними разочарованиях, о том, как он продал все свое имущество в надежде достичь успеха и положения в обществе.

– Сын мой, – ответил великодушный правитель, когда поэт окончил свою речь, – довольствуйся тем, что я даю тебе. Получив сейчас больше, ты лишь обретишь новые

---

¹²⁷ Среди древних арабов был распространен обычай в знак признания таланта какого-нибудь выдающегося поэта прикреплять копию его стихов к воротам, ведущим к храму в Мекке. Подобной чести были удостоены семь поэм. В литературе они получили название «Моаллякат» («подвешенные поэмы»).

¹²⁸ Караван-сарай – постоянный и торговый двор для караванов на дорогах и в городах Переднего Востока, Средней Азии и Закавказья. (Примеч. пер.)

проблемы, возбудив излишнее внимание, зависть и ненависть со стороны соседей. Тем не менее я добавлю к этому кое-что еще, намного более ценное, чем все таланты и знания, которыми ты обладаешь: я расскажу, в чем секрет жизненного успеха. Он заключается в одном-единственном арабском слове, это слово «хейлим».¹²⁹

«Сделай хейлим своим жизненным правилом, и добьешься в жизни успеха». С этими словами он отпустил поэта. По дороге домой тот долго размышлял о необычном совете, данном ему султаном. И вдруг ему в голову пришла блестящая мысль. Повстречав на пустынной дороге бредущего в одиночестве богато одетого греческого священника, юноша обратился к нему с такими словами: «Эй, назарянин, собачий сын, поменяйся со мной одеждой». Сначала священник отказался, но незнакомец стал угрожать ему расправой, и тогда он был вынужден уступить, довольный уже тем, что ему удалось уйти целым и невредимым, хоть и переодетым в ученого-мусульманина. А тем временем поэт в образе греческого священника вернулся в Стамбул, снял комнату на тихом постоялом дворе и пробыл там до тех пор, пока его волосы не отросли настолько, что он вполне мог сойти за православного священника*.

Когда с этим делом было покончено, он обратился к мусульманскому шейху с просьбой предоставить ему личную аудиенцию. Просьба его была удовлетворена.

«Три дня назад, – начал самозванец, – я видел сон, который меня сильно беспокоил. Повторился он и на следующие три ночи. Во сне ко мне явился один почтенный человек такой-то наружности, одетый так-то и так-то (тут он привел описание человека, в котором каждый образованный мусульманин угадал бы пророка Мухаммеда), и сообщил, что он был ниспослан научить меня истинной вере. Затем он начал читать какую-то молитву, приказав мне повторять ее за ним до тех пор, пока я не буду знать ее наизусть. Когда я, наконец, преуспел в этом деле, он сказал, что теперь мне следует отправиться к тебе и попросить дальнейших указаний». С этими словами хитрец, к величайшему изумлению шейха, с самым набожным видом прочитал наизусть «Фатху», первую суру Корана. Исламский шейх задал своему собеседнику несколько каверзных вопросов, но тот и глазом не моргнув каждый раз отвечал блестяще. По всему было видно, что он и впрямь православный священник, которому сам пророк Мухаммед решил преподать основы ислама, явив тем самым любопытнейший пример обращения в новую веру. Видя это, наш шейх – самое важное духовное лицо всего мусульманского мира – удостоил юношу желаемыми наставлениями и принял его в своем доме.

На следующее утро гость сообщил, что во сне ему вновь явился тот самый почтенный человек и прочел ему новый текст, смысл которого должен истолковать ему шейх. С этими словами он прочел вторую суру Корана, озаглавленную «Корова» и состоящую из 286 строф, не выпустив ни одного гласного и не допустив ни единой ошибки в ударении. Шейх был потрясен до глубины души, но ничуть не удивлен тем, что пророк выбрал именно его в качестве наставника столь необычного ученика. Интересно, что скажут его недоброжелатели, если станет известно, что его авторитет подтвержден не только властью халифа, но и самого пророка Мухаммеда?

На следующую ночь лжехристианин, по его словам, выучил третью суру и наутро без запинки рассказал ее хозяину, который потом разъяснил ее смысл. Затем пришел черед четвертой суры и так далее, пока шейх был более не в силах удерживаться от того, чтобы не пригласить своих знакомых ученых мужей, дабы те пришли и стали свидетелями произошедшего чуда.

Гости явились незамедлительно. Они посмотрели, послушали, задали незнакомцу множество вопросов, но, увидев даже больше, чем их коллега, удалились весьма озадаченные, если не убежденные в том, что перед ними настоящее чудо.

---

¹²⁹ Выражения «умение быть приятным, втираться в доверие, снискать чье-либо расположение и притворяться» едва ли передают всю палитру значений этого сильного арабского слова.

В скором времени весть о чудесном превращении разлетелась по всему Стамбулу. Христиане не решались противоречить ликующим от радости мусульманам, которые хвастались тем, что именитый христианский теолог принял ислам, после того как сам пророк при помощи исламского шейха преподавал ему основы мусульманской веры.

Слава нашего шейха превысила все мыслимые границы. Любое его решение безропотно принималось. Со всех концов света на него сыпались бесчисленные подарки, которыми он, будучи человеком щедрым, делился со своим учеником.

Переодетый христианин не желал, однако, расставаться со своим одеянием, утверждая, что пророк наказал ему не снимать его, равно как и не совершать обрезания, пока его обучение не будет полностью завершено. Через некоторое время весть об удивительном случае достигла ушей повелителя правоверных. Тот, будучи человеком мудрым, осведомился сначала о времени, когда выдающийся назарянин впервые обратился к шейху за помощью. Терзаемый сомнениями, он приказал, чтобы к нему привели этого предполагаемого христианина для личной аудиенции. С первого взгляда султан узнал самозванца, несмотря на его наряд и отросшие волосы, и сурово приказал объяснить, что значит весь этот маскарад.

«О повелитель, – воскликнул юноша, бросаясь к монаршим стопам, – ваша светлость посоветовали мне взять себе за правило хейлим, и я нашел этот совет весьма дельным».

Затем он поведал свою историю султану, чем немало позабавил последнего. Выслушав его рассказ, повелитель послал передать шейху, что теперь он сам позаботится о дальнейшей судьбе новоиспеченного мусульманина, и тот останется жить у него во дворце в качестве гостя. Султан приказал парикмахеру подстричь плутишку, одел его так, как подобает настоящему правоверному, сделал его одним из своих личных секретарей, и постепенно тот достиг самых высоких постов в правительстве. С тех пор на Востоке часто говорят: «Возьми за правило хейлим, и тогда преуспеешь», иными словами «Целуй пса в морду до тех пор, пока не получишь от него то, что тебе нужно».

III

Происхождение трех известных пословиц

У одного богатого торговца было три сына¹³⁰. Будучи уже немолодым человеком, он все чаще задумывался о том, как обеспечить исправное ведение дел после своей смерти. Сыновья его были взрослыми людьми, трудолюбивыми и исполнительными, и все же отец опасался, что, будучи слишком добродушными и живя с самого детства в довольстве и комфорте, они не знают цены деньгам. Поэтому он решил с помощью хитрости выяснить, кого из трех сыновей природа щедрее всего одарила здравым смыслом.

Притворившись тяжелобольным, он послал за своими сыновьями, занятыми в тот момент управлением разными частями его обширного торгового дела, и наказал им по очереди присматривать за ним, ибо дни его были сочтены.

Первым пришел старший сын. Лишь только он достиг отцовской кровати, старик начал громко причитать, что у него озябли ноги. Увидев, что ноги отца ничем не прикрыты, юноша взял стеганое хлопковое покрывало, которое на Востоке заменяет плед, и укрыл им ноги отца. Спустя несколько минут тот сказал, что у него замерзли плечи. Тогда молодой человек попытался натянуть плед повыше, но оказалось, что тот слишком короток. Тогда сын решил принести еще одно одеяло, которых в доме было в достатке. На это старик гневно заявил, что не может выдержать тяжесть нескольких покрывал, а то, которое лежит на нем, у него самое любимое и он не позволит заменить его на другое. Юноша весь день и всю ночь перекладывал одеяло с ног старика на грудь и с груди на ноги, не желая перечить отцу, поэтому, когда пришел средний брат, старший еле стоял на ногах от усталости.

---

¹³⁰ Эту историю мне рассказал один парень-христианин из Вифлеема.

Такому же испытанию был подвергнут и второй сын. Несмотря на все задабривания и увещевания, старик не позволил ему принести более длинное одеяло, не переставая, однако, причитать, что у него мерзнут то плечи, то ноги.

Наступила очередь третьего, младшего сына. Сначала он тоже тщетно пытался убедить старика, чтобы тот позволил ему принести длинное одеяло, однако потом, заметив, как тот жадно уплетает свой обед, при этом на лице его не заметно особенной боли, он заподозрил, что, должно быть, отец затеял с ним какую-то игру. Он на минуту покинул его постель, спустился в сад, срубил с гранатового дерева хорошую гибкую ветку и тут же вернулся назад, где его встретили знакомые жалобы на оледеневшие ноги и плечи. Внезапно юноша положил принесенную ветку в дюйме от ног больного с такими словами: «Хорошо, отец! А теперь ты попробуй растянуть свои ноги до этой длины».

Эффект был поразительным. Старик спрыгнул со своей кровати абсолютно здоровый. Он тут же распорядился, чтобы после его смерти управление делами перешло к его младшему сыну, который не только справился со своей обязанностью, но и оказался настолько искусным, что сумел перехитрить собственного отца.

Говорят, что после этого случая родилась поговорка: «По одежке протягивай ножки».

Один ифрит¹³¹, состарившись и чувствуя, что его время в этом мире уже на исходе, решил начать жизнь с нового листа, совершив паломничество. Поэтому он созвал своих друзей, рассказал им о своих планах и распрощался. В числе присутствующих была супружеская пара, имевшая сына, за будущее которого родители сильно переживали. Услышав новость, они рассудили, что для их юного сына было бы очень неплохо попутешествовать под крылом столь доброго и почтенного старца, поэтому они обратились к последнему с просьбой взять с собой их отпрыска. Тот попытался было отказаться, но потом, в ответ на настойчивые упрасивания друзей, был вынужден уступить, поставив лишь одно условие: его спутник поклянется печатью Соломона, что во время их совместного путешествия он не обидит ни человека, ни зверя, ни птицу, ни даже гада ползучего. Молодой дьявол, равно как и его родители, с готовностью согласился на это условие, и наши путешественники отправились.

Прошло совсем немного времени, когда путешествие успело наскучить молодому дьяволенку, стало для него, можно сказать, невыносимым без возможности сотворить какую-нибудь пакость. Ифриты всегда путешествуют ночью, а днем спят. И вот в одну темную, безлунную ночь парочка набрела на большой лагерь бедуинов. Стояла безмолвная тишина, означавшая, что все члены племени спят. Дьяволы миновали лагерь, не разбудив ни души, однако спустя некоторое время молодой дьявол спросил разрешения вернуться и пройти через лагерь еще раз, пообещав, что делает это из чистого любопытства, а не из дурных побуждений.

Не прошло и минуты, как он вернулся, и путники продолжили свой путь. Но не успели они сделать и ста шагов, как позади раздался такой оглушительный шум, что он смог бы разбудить и мертвого – лошадиное ржание, лай собак, визг женщин, крики мужчин. Старый дьявол гневно посмотрел на своего подопечного и воскликнул:

– Клятвопреступник! Ты нарушил священную клятву!

– Неправда, – возразил юноша, – я никому не причинил вреда.

– Что же значит, по-твоему, весь этот шум?

– Ума не приложу. Разве что жеребец шейха убежал. Дело в том, что он был привязан к одному из кольев шатра. Проходя мимо, я решил проверить, надежно ли он привязан; наверное, я случайно распатал кольшек.

---

¹³¹ Ифриты – особо опасные и злобные демоны, которые прячутся на вершинах зданий, в углах за дверьми, в трещинах, образовавшихся в стенах, а также под порогами. Считается очень опасным, особенно для женщины, сидеть на пороге своего дома после захода солнца, потому что вышедший из своего убежища ифрит может нанести ей серьезное увечье.

С тех пор, если кто-нибудь невольно совершает зло, о нем говорят: «Он всего лишь задел колышек, на котором держался шатер».

Жили когда-то два плута, Каракоз и Ивез. В течение долгих лет они были неразлучными друзьями, делившими невзгоды, опасности и все награбленное. Но вот настало время, когда они больше не перекидывались друг с другом словом.

Как-то раз Ивез сидел дома и раскидывал мозгами, пытаясь сообразить, что бы такое предпринять, чтобы наполнить свой пустой кошелек. Тут раздался стук в дверь и в комнату вошел один его знакомый юноша, который только что потерял своего отца. Поприветствовав, как полагается, хозяина дома, посетитель сказал, что его отец умер, оставив ему тысячу динаров, но он никак не может решить, что делать с этим богатством. Юноша объяснил, что ищет какого-нибудь честного человека, который бы присмотрел за его деньгами, пока он придумает, в какое дело их вложить. И вот он интересуется, не мог бы Ивез ему помочь? В душе обрадовавшись этому предложению, плутишка, однако, воскликнул: «Нет-нет-нет! Иди поищи кого-нибудь другого, кто сможет присмотреть за твоими деньгами, потому что я не могу взять на себя такую ответственность». Юноша, услышав эти слова, стал еще настойчивее.

– Лежа на смертном одре, – сказал он, – мой отец наказал мне не доверять тому, кто охотно примет мое предложение, а лучше поискать человека, который не будет рад взять на себя ответственность за мое богатство. Я вижу, ты именно тот, кто мне нужен, поэтому умоляю тебя помочь мне.

– Нет, нет и еще раз нет, – с удвоенной силой продолжал упираться Ивез. – Делай что угодно со своими деньгами: закопай их, брось в колодец, но только не отдавай мне.

– Тогда именно это я и сделаю, – ответил юноша, доставая из-за пазухи мешок, набитый деньгами.

Несмотря на яростные крики Ивеза, требовавшего, чтобы юноша забрал свое богатство, тот положил мешок на диван и, не взяв с хозяина ни расписки, ни клятвы вернуть деньги, ушел. Тем временем Ивез взял мешок, спрятал его в укромном месте и почувствовал себя абсолютно счастливым. Спустя час явился Каракоз. Удивленный добрым расположением духа, в котором пребывал его приятель, он поинтересовался, в чем дело.

– Я стал обладателем тысячи динаров, – сообщил Ивез и рассказал, что произошло.

– Отлично, – заметил Каракоз, – но ты не можешь вот так взять и забрать себе деньги, даже если не давал расписки или обещания вернуть их. Тебя могут заставить поклясться на мощах какого-нибудь святого, что ты не брал денег у этого юноши, и, если ты солжешь, этот святой найдет на тебя страшные муки. Но я могу научить тебя, как выйти из этого положения, если ты меня хорошенько отблагодаришь.

– Милый друг, – сказал с теплотой Ивез, – ты же знаешь, что мы товарищи, которые поровну делят все, что ни пошлет нам удача. Можешь не сомневаться, я отдам тебе половину моего богатства, то есть пятьсот динаров.

– Прекрасно, – согласился Каракоз. – А совет мой простой. Кто бы ни спросил тебя об этих деньгах, будь то глупец, что доверил их тебе, или судья, или еще кто-нибудь, всегда отвечай «шурулюб».

– Это мудрый совет, и я ему последую, – ответил Ивез.

Прошло несколько месяцев, и вот, наконец, объявился юноша, которому принадлежали деньги, и заявил Ивезу, что теперь он готов открыть свое дело.

– Тш, тш, тш, – зашипел плутишка Ивез, – тш, тш, тш, шурулюб.

Раскрыв глаза от удивления, посетитель вновь повторил свою просьбу.

– Тш, тш, тш, шурулюб, – угрожающе вторил свое Ивез.

– Мои деньги, верни мне мои деньги, – закричал юноша.

– Тш, тш, тш, шурулюб, – не унимался притворщик, выражая на лице удивление и пренебрежение.

– Если ты немедленно не вернешь мне деньги, я позову судью, – гневно пригрозил

юноша.

Видя, что все мольбы, увещевания и угрозы тщетны, и слыша в ответ лишь неясное бормотание, оканчивавшееся загадочным словом «шурулюб», юноша, уязвленный до глубины души, пошел жаловаться кадию.

Ивез, получив от судьи послание с требованием немедленно явиться, пришел сразу, храня гробовое молчание. На все вопросы, даже тогда, когда они подкреплялись жестокой поркой, он, не дрогнув, упрямо отвечал: «Тш, тш, тш, шурулюб».

Ситуация дошла до такого абсурда, что в конце концов кадий и его присяжные катались по полу от смеха. Они отпустили обвиняемого, сурово попрекнув при этом истца в том, что он пренебрег простой предосторожностью и отдал деньги, не попросив расписки с кредитора, который, по его собственному признанию, отказывался брать на себя ответственность.

Ивез возвратился домой, радуясь своему успеху, а когда пришел Каракоз и потребовал свою долю, вновь зашипел: «Тш, тш, тш, шурулюб».

– Нет, братец, – возразил удивленный Каракоз, – не делай из меня дурака после того, как я сам научил тебя, как сорвать большой куш. Ты же не собираешься обмануть своего старого верного друга!

Но в ответ только и услышал что знакомое «Тш, тш, тш, шурулюб».

Говорят, что после этого случая родилось расхожее выражение «проглотить чужие деньги под шурулюб».

IV Поучительные истории

Халиф Гарун аль-Рашид¹³², проезжая как-то раз по улице на своем коне, заметил почтенного старца, крестьянина, который сажал фиговое дерево.¹³³

Поприветствовав его, владыка правоверных поинтересовался, зачем тому понадобилось сажать дерево, плоды которого вряд ли доведется ему попробовать.

– О повелитель всех правоверных! – последовал ответ. – Если будет на то воля Аллаха, он даст мне вкусить плодов этого дерева, если же нет, тогда это сделают за меня мои дети, так же как я пожинаю плоды того, что посадили мой отец и мой дед.

– Сколько тебе лет? – спросил монарх.

– Сто семь, – ответил старик.

– Сто семь?! – воскликнул в изумлении халиф и добавил: – Ну что ж. Если тебе и вправду доведется попробовать плодов этого дерева, обязательно дай мне знать.

Прошло несколько лет, и Гарун уже успел позабыть об этом случае, как вдруг в один прекрасный день ему сообщили, что какой-то пожилой крестьянин просит его аудиенции, утверждая, будто халиф сам велел ему принести корзину плодов смоковницы. Гарун, приказав впустить гостя, к своему удивлению увидел, что перед ним стоит тот самый крестьянин, которого он застал за посадкой дерева и который теперь явился к нему с корзиной отборных плодов инжира с того самого дерева. Повелитель правоверных с величайшим почтением принял подарок, усадил гостя рядом с собой на диван, приказав надеть на него почетную одежду, отсчитал ему по золотому динару за ягоду и с почестями отпустил.

Сын халифа аль-Мамуна, когда старый крестьянин покинул палаты дворца, спросил у своего отца, чем этот необразованный простолюдин заслужил такую милость. «Сын мой, –

---

¹³² Мы сохранили традиционное написание имени этого популярного персонажа, хотя более правильным было бы Харун ар-Рашид. (Примеч. пер.)

¹³³ Историю рассказал мусульманин из Яффы.

последовал ответ, – сам Аллах почтил этого человека, и мне ничего не оставалось, как сделать то же самое».

Тем временем старый крестьянин вернулся в свою деревню, ликуя от радости и превознося щедрость и снисходительность своего повелителя. А по соседству с ним жила завистливая и жадная женщина, которая, завидуя удаче своего соседа, решила превзойти его. Она стала донимать своего мужа, пока тот, наконец, не наполнил огромную корзину винными ягодами и не предстал перед дверью царского дворца. На вопрос, что ему нужно, посетитель ответил, что наслышан о справедливости своего повелителя, который щедро наградил его соседа всего за несколько винных ягод, поэтому он решил тоже принести некоторое количество фруктов и получить за них такую же плату. Стражники, выслушав его ответ, передали просьбу халифу, но тот приказал закидать глупца его же ягодами. Вне себя от обиды и злости, этот человек возвратился домой и развелся со своей женой, чья безмерная глупость подвергла его такому стыду.

Один султан был поражен тем, какие разные мольбы посылали двое нищих, бродивших по улице неподалеку от его дворца. Один восклицал: «О Аллах! О щедрейший!» – в то время как второй кричал: «О Аллах! Пошли победу султану!» Монарх, польщенный интересом, который проявлял нищий к его благоденствию, позвал своего визиря и сказал: «Проследи, чтобы тому нищему, который молится за меня, дали жареную курицу, начиненную золотыми монетами, а второму пусть подадут курицу, приготовленную обычным способом».

Визирь выполнил приказание. Тогда первый бедняк, тот, что возносил славу Аллаху, благодарно поклонился и уже собирался нести цыпленка домой своей жене, как вдруг к нему обратился второй нищий с такими словами:

– Купи у меня эту курицу. У меня нет ни жены, ни детей, и все, что мне нужно, это деньги, а не богатое угощение.

– У меня есть только один бишлик¹³⁴, – последовал ответ, – а это ни в какое сравнение не идет с ценой твоего цыпленка.

– Не важно, бери, – сказал второй нищий.

Вот так вышло, что на бедняка, восхвалявшего Аллаха, свалился не только вкусный обед, но и неожиданная удача. С тех пор он перестал просить милостыню и открыл небольшой магазин. Тем временем его напарник потратил свой бишлик, вернулся к дворцовым воротам и воскликнул: «О Аллах! Пошли победу султану!» Монарх вновь приказал начинить курицу золотыми монетами и отдать ее нищему. Тот немедленно поспешил к своему бывшему товарищу, который с радостью выменял ее на бишлик.

Услышав в третий раз у своего дворца крик: «О Аллах! Пошли победу султану!» – монарх возопил: «Да в чем дело? Я дважды озолотил этого человека, а он все еще вынужден побираться?! Приведите его ко мне». Когда ввели нищего, султан, нахмутив брови, спросил его:

– Почему ты продолжаешь просить милостыню, в то время как я сделал тебя богатым?

– Увы, о повелитель! – ответил нищий. – Все, что я получил у ворот дворца вашего величества, – это две жареные курицы, которые я продал другому нищему, кричавшему: «О Аллах! О щедрейший!» Теперь он разбогател и открыл магазин.

– Воистину, Аллах показал, что лучше возносить славу его щедрости, чем молиться о моем процветании, – воскликнул изумленный султан.

Как-то раз один султан поспорил со своим визирем о том, что такое настоящая доброта. Султан утверждал, что даже самый бедный человек может быть добрым, в то время как визирь считал, что человек не может чувствовать добро или проявлять доброту по отношению к другим, пока сам он вынужден непрерывно думать о том, где раздобыть кусок хлеба. Султан, когда решил, что все аргументы исчерпаны, позвал шейха и приказал ему

---

¹³⁴ Бишлик – мелкая разменная монета.

записать суть спора и доводы обеих сторон и поместить дело в публичный архив.

Султан спустя некоторое время в один из дней после обеда тайно позвал к себе шейха, и они, переодевшись в дервишей, отправились в город, чтобы решить давешний спор. В городе они увидели много интересного, однако ничего такого, что бы касалось мучившего их вопроса. Солнце уже начало садиться, когда они достигли окраины города, а когда дошли до дороги, ведущей к деревне, совсем стемнело. Путники были рады, заметив огонек, мерцавший посреди поля, которое раскинулось у края дороги, и направились прямо к нему.

Свет лился из маленькой саманной хижины, принадлежавшей бедному пастуху, пасшему коз. Хозяин был на работе, но его жена и мать пригласили путников войти. Через несколько минут пришел сам пастух, с собой у него были четыре козы, которые и составляли все его богатство. Сказав гостям, чтобы они чувствовали себя как дома, он попросил прощения за то, что ему придется покинуть их на минуту. Пастух отправился к хозяевам стада, которое он пас, и попросил у них две буханки пшеничного хлеба, так как не мог поставить перед гостями хлеба из грубой сортовой муки. Итак, две буханки хлеба, немного яиц, творог и оливки составили заманчивый ужин. «Извините, – сказал султан, – но мы дали клятву не есть ничего, кроме хлеба и почек в течение года и одного дня». Хозяин, не говоря ни слова, вышел на улицу, зарезал своих коз, пожарил их почки и поставил их перед гостями. Но султан сказал: «Мы дали клятву ничего не есть до полуночи. Мы возьмем ужин с собой и съедим, когда придет время. А сейчас, к нашему величайшему сожалению, нам пора». Пастух и его семья умоляли гостей остаться до утра, но напрасно.

Султан, когда наши притворщики снова оказались одни на дороге, предложил: «А теперь давай испытаем визиря!» Путники подошли к дому визиря, из которого лился свет и доносилась музыка. У хозяина был какой-то праздник. Смиренная просьба двух дервишей дать им ночлег и кусок хлеба тут же была отклонена, когда же они попытались настаивать, то услышали голос хозяина: «Уберите отсюда этих псов да избежите их хорошенько. Пусть знают, как досаждают тем, кто стоит выше них». Его приказ был так хорошо исполнен, что эти двое еле унесли ноги. Они добрались до дворца к полуночи все в синяках, истекая кровью.

Султан, сняв свой костюм, приказал тайно привести к нему немого врача, чтобы тот позаботился об их ранах. Затем он созвал совет министров и, описав местонахождение хижины пастуха, повелел им отправиться к ней и стоять рядом, не беспокоя при этом жильцов. «Когда хозяин дома выйдет утром на улицу, поприветствуйте его с величайшим уважением и передайте, что я прошу его нанести мне визит. С почестями проводите его во дворец, захватив с собой тела четырех коз, которые лежат у двери его дома».

Пастух до смерти перепугался, когда обнаружил утром, что его хижина окружена толпой придворных и солдат. Его беспокойство не уменьшили ни то глубочайшее уважение, с которым его пригласили во дворец султана, ни необъяснимое поведение придворных, которые подобрали мертвых коз и понесли их во дворец, словно тела святых.

Султан усадил пастуха рядом с собой, когда процессия достигла дворца, и приказал во всеуслышание зачитать хронику диспута между ним и визирем. Когда чтение было окончено, султан рассказал о своих похождениях прошлой ночью, а потом, обернувшись к визирю, добавил: «Ты опроверг свою собственную теорию! Ни один человек в этой стране не находится в лучшем положении, чем ты, чтобы проявлять доброту по отношению к своим братьям! Но ты продемонстрировал лишь неслыханную жестокость! С сегодняшнего дня ты перестаешь быть моим визирем, а все твое имущество конфискуют. А этот пастух, который накормил хлебом лучше того, что мог позволить себе сам, самых прожорливых и дурно воспитанных гостей, которых только можно себе представить; человек, который предпочел пожертвовать всем, что у него было, только бы не обидеть гостей, отныне он будет моим другом и займет место рядом со мной». Вот так доброта была вознаграждена, а жестокость и скупость наказаны.

Были когда-то в Иерусалиме два брата-близнеца, которые, даже когда выросли, жили и

работали вместе, деля поровну результаты своего труда.¹³⁵

Однажды ночью, обмолотив зерно и разделив его по своему обычаю на две равные части, братья уснули прямо рядом с зерном, чтобы уберечь его от воров. Среди ночи один из братьев проснулся и начал рассуждать сам с собой: «Мой брат – женатый человек, у него есть дети, о которых он должен заботиться, в то время как я – слава Богу – не женат. Несправедливо, что я беру себе столько же зерна, сколько и он».

Он поднялся, тихонько взял семь мер зерна из своей кучи, положил их в кучу брата и снова уснул. Через некоторое время проснулся второй брат. Пока он лежал и смотрел на мерцающие звезды, в голову ему пришла мысль: «У меня, по Божьей милости, есть прекрасная жена и четверо милых детей. Мне знакомы жизненные радости, которых лишен мой брат. Нечестно, что я беру себе столько же зерна, сколько и он». Рассудив таким образом, он неслышно подошел к своей куче, отмерил семь мер зерна, пересыпал их в кучу своего брата и снова уснул. Наутро оба брата не могли понять, как же получилось, что кучи зерна снова оказались равными, пока Аллах не послал к ним пророка, который сообщил, что их бескорыстная любовь пришлась по душе Всемогущему и на их молотильню было ниспослано благословение.¹³⁶

Кадий Абдулла аль-Мустахим, потомки которого, по некоторым данным, до сих пор живут в Яффе, жил в Багдаде в годы правления аль-Мансура¹³⁷ – одного из халифов династии Аббасидов.

Говорят, что свою почетную фамилию, которая означает «честный», или «прямой», судья заслужил благодаря той непоколебимой справедливости, с которой он выполнял свою работу. О нем рассказывают следующую историю.

Однажды утром, когда честный судья выходил из дома, он увидел женщину, намного ниже его по положению, которая ехала с мальчиком, своим сыном, на осле и громко рыдала. Кадий, который был столь же сердобольным по отношению к бедным и несчастным, сколь он был непреклонен, когда дело касалось нарушителей закона, остановил ее, обратив внимание на ее горе, и спросил о причине ее страданий.

– Увы, мой господин, – ответила женщина, – мне ли не плакать! Мой муж умер несколько месяцев назад, а на смертном одре он заставил меня поклясться, что я не буду продавать тот жалкий клочок земли, обрабатывая который мы обеспечивали себе пропитание. Он сказал, чтобы я поберегла его ради нашего сына, вот этого мальчика, а его научила возделывать землю, ведь наши предки занимались этим на протяжении веков. Но недавно халиф отправил ко мне своих слуг: он желает купить нашу землю, потому что она примыкает к его землям, на которых он хочет построить дворец. Он говорит, что ему необходима наша земля, чтобы претворить свои планы в жизнь. Я отказалась продавать свой участок по той причине, которую я уже изложила, но после того, как слуги трижды пытались меня уговорить и трижды получали отказ, халиф сегодня утром приказал выгнать меня и моего сына с нашего законного владения, где испокон веков жили наши праотцы, сказав, что раз я не хочу продавать землю, ее у меня отнимут без всякой компенсации. Вот так мы

---

¹³⁵ Эту историю рассказал покойный исламский шейх пророка Дауда Махмуд около 1864 г.

¹³⁶ События этого рассказа произошли на возвышении, широко известном в Сионе, – высеченном из камня основании башни, некогда образующавшей угол городской стены. Теперь она является частью фундамента Школы епископа Гобата. Правом ссылаться на это место как на плацдарм описываемых событий я обязан покойному шейху могилы царя Давида Махмуду, который часто упоминал его в связи с историей о двух братьях-близнецах.

¹³⁷ В 941 г. аль-Мансур, чей царский двор находился в Аль-Ха-шемии, в результате поднявшегося мятежа был вынужден учредить новую столицу. В 145 г. по хиджре он заложил фундамент Багдада, который на протяжении почти пяти столетий оставался центром славы и блеска восточных правителей.

потеряли все, за исключением друг друга и вот этого осла с пустым мешком, привязанным к его спине, и не представляем, к кому обратиться за помощью, потому что нет никого главнее халифа.

– А где находится твоя земля?

– Там-то и там-то.

– И ты говоришь, что только что уехала оттуда, а повелитель правоверных все еще был там?

– Да, мой господин.

– Очень хорошо. Оставайся в моем доме, пока я не вернусь, а тем временем позволь мне позаимствовать у тебя на несколько часов осла и вот этот пустой мешок. Так как я немного знаком с повелителем, да будет на то воля Аллаха, мне удастся его переубедить и вернуть твою собственность.

Вдова, услышав эти слова, сразу же согласилась на сделанное ей предложение, и судья уехал, погоняя идущего впереди осла. Вскоре он добрался до назначенного места и обнаружил там халифа. Тот вовсю раздавал приказания архитектору, который уже готов был возводить новый дворец. Кадий, взглянув на повелителя исламского мира, пал перед ним ниц и с глубочайшим почтением стал молить его об аудиенции, якобы не терпящей отлагательства. Халиф, который очень уважал судью, выполнил его просьбу, и Абдулла, выступая в роли адвоката вдовы, честно стал просить за нее перед повелителем. Видя, что монарх непреклонен, Абдулла промолвил:

– Хорошо, господин. Ты наш повелитель, да продлит Аллах годы твоего правления, но раз уж ты присвоил собственность вдовы и ее сына, умоляю тебя, от их имени, позволить мне набрать для них мешочек этой земли.

– Да хоть десять, если пожелаешь, – засмеялся халиф, – только я ума не приложу, на что она им.

Кадий взял лежавшую неподалеку мотыгу, взрыхлил землю и наполнил ею свой мешок. Сделав так, он обратился к халифу с такими словами:

– А теперь заклинаю ваше величество всем, что есть святого у нас, мусульман, помочь мне взвалить этот мешок на моего осла.

– Ну ты шутник! – ответил, развеселившись, правитель. – Почему бы не позвать вот тех рабов, чтобы они сделали это?

– О повелитель правоверных! – пояснил кадий. – Если ваше величество прикажете это сделать кому-нибудь другому, эта земля разом потеряет все свои добрые качества, и именно вы первый пострадаете от этого.

– Ну ладно, будь по-твоему, – ответил халиф, чье любопытство росло с каждой минутой. С этими словами он взял мешок, но не смог его поднять. – Я не могу, – сказал он. – Мешок слишком тяжелый.

– В таком случае, – сказал прямодушный судья, – позвольте спросить, ваше величество, как вы, не имея сил поднять один мешок той земли, что вы намерены отобрать у ее законных владельцев, собираетесь нести ношу всего того, чего вы насильно лишили вдову и ее несчастного сына, и как вы будете держать ответ за это беззаконие в Судный день?

Сначала этот резкий, но справедливый укор рассердил халифа; однако, подумав, он сказал:

– Слава Аллаху, который послал мне такого добросовестного слугу. Я возвращаю землю вдове и ее сыну и, дабы компенсировать ей те слезы, что она пролила по моей вине, я слагаю с этой земли все налоги и сборы.

Как-то раз караван верблюдов проходил мимо фруктового сада. В тот момент хозяин сада сидел на заборе, выложенном из грубого камня.¹³⁸

---

¹³⁸ Историю рассказал покойный Арсаад-эфенди аль-Джамаль, урожденный протестант.

Вдруг один изящный молодой верблюд ухватил зубами нависшую над ним ветку дерева и перекусил ее. Хозяин сада тут же схватил камень и бросил его в животное. Он был на удивление точен, и верблюд упал замертво. Погонщик каравана, увидев произошедшее, пришел в бешенство, поднял с земли тот же самый камень и с поразительной меткостью швырнул его в своего обидчика. Камень угодил тому прямо в висок, так что садовник тут же испустил дух. Погонщик, напуганный до полусмерти своим необдуманным поступком и осознавая, какими чудовищными последствиями все это грозит, вскочил на самого быстрого из своих верблюдов, оставив всех остальных в их собственное распоряжение, и поскакал так быстро, как только мог. Однако совсем скоро его нагнали сыновья убитого и заставили вернуться вместе с ними к месту трагедии, которая разыгралась недалеко от лагеря халифа Омара ибн аль-Хаттаба. Сыновья садовника потребовали отдать им жизнь убийцы их отца, и, несмотря на все заверения виновного в том, что он совершил преступление не из злого умысла, а под давлением неожиданных обстоятельств, халиф приказал отрубить несчастному голову, ведь у того не было никаких свидетелей, которые бы могли подтвердить, что он говорит правду, а сыновья убитого и слышать не хотели о денежной компенсации. В те далекие времена привести приговор в исполнение практически сразу после его вынесения было обычной судебной практикой. Казнь проходила следующим образом: перед монархом расстилали шкуру животного, на нее ставили на колени виновного, предварительно связав ему руки за спиной. Сзади вставал палач с обнаженным мечом и громогласно произносил: «О повелитель правоверных, ты действительно считаешь, что то-то и то-то необходимо совершить ради спасения мира?» Если халиф отвечал «да», палач задавал тот же вопрос во второй раз; если ответ опять был положительным, он задавал вопрос в третий, последний раз и тут же отсекал подсудимому голову, если только владыка внезапно не отменял смертный приговор. Но вернемся к нашему рассказу. Осужденный пастух, поняв, что его жизнь безвозвратно потеряна, слезно попросил халифа дать ему отсрочку в три дня, чтобы он мог съездить к себе домой, а жил он в лагере, который располагался очень далеко от того места, где они находились, и уладить семейные дела. Он поклялся, что по истечении срока вернется и снова предстанет перед судом. На это халиф ответил, что он должен найти поручителя, который бы согласился нести наказание за него, если пастух нарушит свое слово.

Бедняга в отчаянии окинул взглядом толпу людей, среди которых не было ни одного знакомого лица. Принесли шкуру, и палач начал связывать подсудимому руки. От полной безысходности тот воскликнул: «Неужели раса достойных людей вымерла?!» Не получив никакого ответа, он повторил свой вопрос с еще большим жаром, и тогда доблестный Абу Дхур, который был одним из друзей пророка, вышел вперед и попросил разрешения халифа быть поручителем. Монарх исполнил его просьбу, предупредив, что в случае, если виновный не вернется вовремя, жизнью придется заплатить самому Абу Дхуру. Тот согласился на эти условия, и преступника отпустили. Он тут же бросился бежать, и в мгновение ока его и след простыл.

Прошло три дня, но убийца не возвращался, и никто уже не верил, что он появится. Тогда халиф, уступив требованиям родственников убитого, приказал взыскать плату с Абу Дхура. Принесли шкуру и под плач и причитания многочисленных друзей и родных поставили на нее Абу Дхура со связанными за спиной руками. Дважды громовой голос экзекутора, заглушая шум толпы, спросил повелителя всех мусульман, действительно ли такова его воля, чтобы сей благородный человек покинул этот мир. Дважды монарх угрюмо отвечал «да», как вдруг, в тот момент, когда из уст палача уже готов был раздаться третий и последний вопрос, послышался чей-то крик: «Во имя Аллаха, остановитесь: кто-то бежит!» Халиф подал знак, чтобы палач остановился, и тут, к всеобщему изумлению, показался тот, кого три дня назад приговорили к смерти. Задыхаясь от быстрого бега, он только и смог произнести: «Слава Аллаху» – и свалился на пол.

– Глупец, – сказал ему халиф, – зачем ты вернулся? Если бы ты остался дома, казнили бы твоего поручителя, а тебя бы отпустили на свободу.

– Я вернулся, – ответил человек, – чтобы доказать, что не только раса достойных людей

не вымерла, но также жива еще раса честных людей.

– Тогда скажи, зачем ты вообще уходил? – поинтересовался монарх.

– А затем, – пояснил преступник, который теперь уже стоял, коленопреклоненный, на том месте, где недавно был Абу Дхур, – чтобы доказать, что и раса людей, заслуживающих доверия, еще не вымерла.

– Объясни, как это понимать, – приказал повелитель правоверных.

– Некоторое время назад, – начал осужденный, – ко мне пришла одна бедная вдова и дала мне на сохранение несколько ценных вещей. Недавно мне пришлось покинуть наш лагерь, и, дабы сохранить вещи в целости и сохранности, я отнес их в пустыню и спрятал под большим камнем, о местонахождении которого было известно мне одному. Там они и оставались в тот момент, когда я попал сюда. Если бы ты не дал мне отсрочки, мне пришлось бы умереть с камнем на сердце оттого, что тайна местонахождения секретного места будет похоронена вместе со мной, этим я нанесу вдове непоправимую обиду, а дети мои услышат, как она проклинает мою память. Теперь же, уладив семейные дела и возвратив женщине ее вещи, я могу умереть с легким сердцем.

Омар, услышав эти слова, обернулся к Абу Дхуру и спросил:

– Этот человек твой друг или родственник?

– Воистину, – ответил тот, – уверяю тебя, повелитель всех верующих, я его и в глаза никогда не видел.

– Так зачем же ты, глупец, рисковал ради него своей жизнью? Ведь если бы он не вернулся, я бы лишил тебя жизни.

– Я сделал это, чтобы доказать, что раса отважных и благородных людей еще не вымерла, – ответил Абу Дхур.

Халиф некоторое время молчал, получив такой ответ, а потом, обернувшись к стоящему на коленях преступнику, сказал:

– Я прощаю тебя, ты можешь идти.

– Почему, о повелитель правоверных? – спросил один великовозрастный и привилегированный шейх.

– Да потому, – ответил ему Омар, – что сегодня я увидел доказательства того, что не исчезла пока раса отважных, благородных, честных и заслуживающих доверия людей. Теперь мне осталось лишь доказать, что раса милосердных и великодушных людей тоже еще жива. Вот почему я не только прощаю этого человека, но и сам лично заплачу родственникам убитого компенсацию.

V

Ангел смерти

Три могущественных ангела стояли перед троном Аллаха с глубочайшим почтением, готовые выполнить любой из Его высоких указов. И Аллах повелел одному из них: «Спустись на Землю и принеси мне горсть ее пыли». Услышав эти слова, посланник, рассекая воздух своими быстрыми крыльями, спустился на Землю и, повинувшись воле Всевышнего, набрал полную пригоршню пыли. Но не успел он это сделать, как весь мир затрясся, задрожал снизу доверху и жалобно застонал. Добродушный ангел, напуганный тем, какие страдания причинили его действия Земле, выпустил пыль из рук, все до единой крупинки, и снова предстал перед Аллахом, проливая слезы от стыда и смущения.

– Я тебя не виню, потому что в небесной скрижали не было записано, что это будет твоим поручением. Вставай рядом со мной и жди нового указания, – сказал Аллах и обернулся ко второму ангелу с такими словами: – Тогда иди ты и принеси мне горсть земли.

Второй ангел тоже полетел со скоростью ветра и попытался набрать горсть земли, но, когда увидел, что Земля задрожала и застонала, добрый ангел не смог выполнить данное ему поручение и выпустил землю из рук. Он вернулся наверх, плача от стыда и смущения, и предстал перед Аллахом.

– Это задание не было предназначено для тебя. Вставай рядом со мной и жди нового указания, – сказал Всевышний и послал третьего ангела.

Тот стрелой бросился вниз и набрал горсть земли, а когда Земля начала стонать и дрожать от боли и невыносимой тоски, с грустью сказал: «Какое грустное поручение дал мне Аллах, но я должен исполнить Его Волю, даже если это заставляет сердца ныть от горя и боли». Потом он вернулся наверх и положил к ногам Аллаха горсть принесенной земли. И Аллах сказал:

– Раз ты выполнил мое поручение, Азраэль, то твоей миссией будет собирать души людей, когда придет их час, – души святых и грешников, принцев и нищих, старых и молодых – всех подряд. И ты будешь это делать даже тогда, когда друзья этих людей будут плакать, а сердца их возлюбленных будут разрываться от боли.

Вот так Азраэль стал посланником Смерти.¹³⁹

Азраэль, обитая на небесах, совершил несколько ошибок; он был послан на Землю жить жизнью простого смертного, чтобы искупить свой грех, но при этом его обязанности ангела смерти сохранились. Он стал доктором и на этом поприще приобрел широкую известность.¹⁴⁰

Он женился, завел сына, но жена его была настоящей мегерой, поэтому жить в ее обществе было для него настоящей пыткой, которая казалась еще невыносимее оттого, что Азраэль знал, что жене суждено его пережить.

Когда Азраэль состарился и близок был его последний час, он рассказал о том, кто он на самом деле, своему сыну, взяв с того клятву хранить все в строжайшей тайне. «Я скоро умру, – сказал он, – поэтому я должен позаботиться о твоём будущем. Ты прекрасно знаешь теорию и методику лечения. Теперь я научу тебя быть доктором. Я буду рядом, когда бы тебя ни позвали к постели больного, и видеть будешь меня только ты. Если я встану у изголовья больного, знай, что твой пациент умрет, несмотря на все твои усилия; если же я буду находиться у его ног, больной выздоровеет, хоть бы ты дал ему смертельный яд».

Азраэль умер, как и было предначертано, а его сын, следуя полученным указаниям, быстро разбогател и приобрел известность. Однако он был страшным транжирой и не скопил совершенно никакого состояния. Однажды, когда у него совсем не было денег, его пригласили к постели одного богатого и знатного человека, который уже одной ногой был в могиле. Войдя в комнату, доктор увидел, что его отец стоит у изголовья кровати. Исполнив формальную процедуру осмотра и сделав вид, что подумал, он вынес неутешительный приговор: случай совсем безнадежный. Тогда несчастный богач, потеряв рассудок от страха, обхватил его ноги и пообещал половину своего состояния, если тот спасет ему жизнь. Сын Азраэля начал мучиться от искушения.

– Ну, – произнес он после паузы, – я попробую что-нибудь сделать, если ты обещаешь отдать мне три четверти своего богатства, независимо от того, получится у меня или нет.

Перед лицом смерти больной согласился, и они составили договор, который тут же был подписан, скреплен печатью и засвидетельствован. После этого врач повернулся к своему отцу и стал иступленно просить его встать у ног умирающего, но ангел смерти и не шелохнулся. Тогда он позвал четырех сильных мужчин и попросил их быстро повернуть ложе больного на сто восемьдесят градусов, так, чтобы голова умирающего оказалась там, где прежде были его ноги. Все было сделано очень ловко, но Азраэль снова оказался у изголовья. Наши товарищи еще несколько раз попытались проделать этот прием, но каждый раз ангел смерти двигался вместе с кроватью. Тогда сыну снова пришлось пошевелить

---

¹³⁹ Легенду о назначении Азраэля посланником Смерти рассказала одна мусульманка, чтобы успокоить мою жену, которая оплакивала своего умершего брата.

¹⁴⁰ Эта история была рассказана местным драгоманом (переводчик при посольстве или консульстве, *араб*, тарджуман), Ибрагимом аль-Араи, евреем-христианином.

мозгами и придумать что-нибудь другое. Отпустив помощников, он вдруг весь задрожал и проговорил шепотом: «Папа, мне кажется, мама идет». В то же мгновение в глазах беспощадного ангела засветились огоньки страха и он исчез. Вот так наш больной чудесным образом исцелился. Однако с этого дня Азраэль перестал приходить к своему сыну, тот начал допускать много ошибок и его репутация быстро начала портиться.

Когда однажды, присутствуя на похоронах одного еврея, ставшего жертвой его неправильного лечения, сын Азраэля блуждал по ущелью Огня (Вади-ан-Нар), с грустью размышляя о своем отце, внезапно появился его отец.

– Через несколько минут ты умрешь, – жестко сказал отец. – Твоя жизнь была сокращена за то, что ты помешал мне исполнять свои обязанности.

Юноша взмолился о милосердии; упав к его ногам, он целовал их, пока Азраэль не смягчился и не обратился к нему с такими словами:

– Ну хорошо, пойдем ко мне в мастерскую, посмотрим, хватит ли у тебя смекалки найти выход из затруднительного положения. Уже не в моих силах спасти тебя, однако еще есть шанс, что ты сам сможешь себе помочь.

Они миновали анфиладу из семи комнат, убранство которых напоминало фармацевтическую лавку: вдоль стен стояли полки с различными склянками, сосудами и коробочками, в каждой из которых, по словам Азраэля, было какое-нибудь средство, с помощью которого можно лишить человека жизни. Взяв в руки один пузырек, он отвинтил железную крышку, и его сыну почудилось, будто из сосуда вылетело облачко воздуха. «Один молодой человек, – пояснил Азраэль, – должен сейчас умереть, упав с лошади. Так вот я только что выпустил на волю одного ифрита, чтобы он напугал лошадь этого юноши». Показав на другую склянку, он сказал: «А здесь хранится скорлупа яиц необыкновенной птицы сафат, которая никогда не приземляется, даже во время спаривания. Яйца она откладывает прямо во время полета, а птенцы успевают вылупиться прежде, чем она сядет на землю. Вниз падает одна скорлупа, потому что молодняк научается летать, как только вылупится из яйца. Часто скорлупу находит и поедает прожорливый и кровожадный шибба¹⁴¹, который тут же заболевает бешенством и бросается на каждое живое существо, которое попадает ему на пути, распространяя таким образом водобоязнь и задавая мне кучу работы».

И так они переходили из одной комнаты в другую, пока не попали в громадную залу, всю заставленную мириадами глиняных ламп, всевозможных форм и размеров, уложенных ровными рядами. Некоторые из них ярко светились, другие едва мерцали, а некоторые уже почти догорели.

– Это человеческие жизни, – сказал Азраэль. – Здесь Габриэль заливает в лампы масло и зажигает их. Но он такой безалаберный! Смотри, вот он забыл на столе прямо рядом с тобой свой кувшин с маслом.

– Моя лампа! Где моя лампа? – лихорадочно закричал юноша.

Ангел смерти указал на одну лампу, которая уже еле светилась.

– Папа, заклинаю тебя, сжался надо мной, наполни мою лампу!

– Это владения Габриэля, а не мои. Но я не заберу твою жизнь прямо сейчас, потому что мне сперва нужно собрать вон те лампы, что стоят на выходе, они уже совсем погасли.

Сын, оставшись наедине с еле теплившимся огоньком своей жизни, схватил кувшин Габриэля и попытался наполнить маслом лампу, но в спешке он перевернул лампу, и все масло вытекло. Тут вернулся Азраэль. Он поднял пустую лампу и понес ее обратно через все комнаты к входу в пещеру, где и было найдено бездыханное тело его сына. «Глупец, – подумал он про себя, – зачем было вмешиваться в работу ангелов? Но в любом случае теперь он не скажет, что это я его убил». Так рассуждал сам с собой Азраэль. У него всегда найдется

---

¹⁴¹ Шибба (*лит.* «прыгун») – одно из названий леопарда. При этом в фольклоре он изображается как существо, сочетающее в себе черты барсука и гиены.

предлог. Так гласит пословица.

Был среди солдат царя Ирода один итальянец по имени Франческо, храбрый молодец, отличившийся во многих сражениях. Его любили как сослуживцы, так и сам хозяин.¹⁴²

Он всегда заботился о слабых, был добр к бедным; говорили, что он в своей жизни не обидел и мухи, если, конечно, не считать сражений в честном бою. Особенно его любили дети. У Франческо был лишь один недостаток: он был закоренелый игрок и все свободное время проводил за карточной игрой.

Он не только играл сам: казалось, ему доставляет особое удовольствие втягивать в игру других, заставляя их следовать собственному примеру. Он подстерегал мальчиков и девочек на пути в школу, чужих подмастерьев, отправленных на посылки, и уговаривал их попытать счастья в игре. Более того, он так ослеп от своей страсти, что поговаривали, будто он пристаёт к уважаемым фарисеям на их пути в храм или обратно и предлагает им присоединиться к его излюбленному развлечению. В конце концов все самые могущественные фарисеи и правители предстали перед Иродом и потребовали наказать Франческо. Но как оказалось, царь и сам не прочь был иной раз поиграть, поэтому он не предпринял никаких серьезных мер к тому, чтобы утихомирить Франческо. Однако еврейские правители продолжали донимать его своими просьбами, и он, наконец, уволил итальянца, приказав ему покинуть Иерусалим и больше никогда не появляться у его стен.

Для Франческо началась новая жизнь. Собрав кружок из нескольких бывших сослуживцев, вышедших в отставку, он стал главарем вооруженной банды, которая занималась тем, что подстерегала путешественников, направлявшихся в священный город. Их основным убежищем была большая пещера у дороги, немного к северу от города Аль-Бире (древний Бирот). Они вовсе не промышляли разбоем и не творили насилия, ни разу не напав на бедного. Схема их действий была предельно проста. Они останавливали путешественников, производивших впечатление состоятельных людей, окружали их и приглашали в пещеру сыграть в карты с Франческо. Странник, как правило, не отваживался отклонить сделанное вооруженными бандитами «любезное» предложение. Картежник вежливо приглашал гостя в пещеру, угощал вином и предлагал поставить на кон все ценности, которые у того были с собой. Если приглашенный выигрывал, его, не грабя, отпускали на все четыре стороны; если проигрывал, ему горячо сочувствовали и умоляли прийти снова и попытать счастья во второй раз.

Так продолжалось долгое время, пока в один прекрасный день часовой на наблюдательном посту не сообщил, что показалась группа пешеходов.

– Если они идут пешком, – сказал предводитель шайки, – то у них, скорее всего, нет ничего ценного, что бы они могли поставить на кон. И все же давайте посмотрим. Сколько их там?

– Тринадцать, – последовал ответ.

– Тринадцать, – задумчиво протянул Франческо. – Какое странное число. Хм, где это мне посчастливилось встретить компанию из тринадцати человек? А, вспомнил! Это было в Капернауме¹⁴³, тогда плотник-учитель из Назарета вылечил слугу одного из центурионов нашего легиона. Интересно, неужели это он и его двенадцать учеников идут сюда. Я хочу лично пойти это проверить.

С этими словами он вышел из пещеры и присоединился к часовому на его посту. Скоро путники приблизились настолько, что Франческо смог различить в них Господа Нашего и Его апостолов. Он немедленно созвал своих товарищей и сообщил им, что на этот раз к ним

---

¹⁴² Историю рассказал покойный Генри Бальденшпергер.

¹⁴³ Капернаум – город в Палестине на берегу Тивериадского озера, любимое местопребывание Иисуса Христа. (Примеч. пер.)

пришел очень хороший человек, пророк, поэтому следует спрятать карты¹⁴⁴ и вообще все, что имеет отношение к греху, потому что эти люди не имеют ничего общего с лицемерами и ханжами из Иерусалима.

Франческо вышел на дорогу, оставив своих соратников готовиться к встрече гостей, и направился к Спасителю и Его товарищам. Подойдя к ним, Франческо стал настаивать, чтобы путники почтили его и его друзей своим присутствием и переждали уже надвигавшуюся ночь, а с нею и непогоду, в их скромном убежище. Приглашение было принято: Иисус и апостолы стали гостями наших преступников, которые делали все возможное, чтобы они чувствовали себя как дома. После ужина все собрались вокруг Учителя и принялись жадно слушать Его благодатные речи. И хотя из Его уст не прозвучало ни слова, которое можно было бы интерпретировать как осуждение их образа жизни, в души разбойников закралось чувство вины. Хозяева уложили гостей спать на своих собственных жестких кроватях, а сами укутались в абаи¹⁴⁵ и уснули прямо на полу.

В ту ночь была очередь Франческо нести вахту. Неожиданно он обнаружил, что Спаситель так быстро заснул, что не успел хорошо укрыться. Тогда Франческо скинул с себя абаю и укрыл ею Спасителя. Сам же всю ночь ходил взад-вперед, чтобы согреться, но все равно продолжал дрожать от холода. На следующее утро, позавтракав вместе с преступниками, Иисус и Его ученики отправились в путь, а Франческо и еще несколько человек вышли показать им дорогу. Перед уходом Спаситель поблагодарил Франческо и его товарищей за гостеприимство и поинтересовался, может ли Он исполнить какое-нибудь его желание.

– Да, Господи, – ответил Франческо, – и не одно, а четыре.

– Какие это желания? – спросил Иисус.

– Во-первых, – начал Франческо, – я обожаю играть в карты. Прошу Тебя, сделай так, чтобы с кем бы я ни сел за стол, будь то человек или кто-то еще, я бы всегда выигрывал. Во-вторых, если я кого-нибудь попрошу сесть на камень, что лежит у входа в нашу пещеру, сделай так, чтобы этот человек не мог встать без моего разрешения. В-третьих, рядом с пещерой растет лимонное дерево. Так вот, пусть тот, кто на него залезет, не сможет спуститься вниз, покуда я ему не прикажу. И наконец, сделай так, чтобы, в каком бы обличье ни явился Азраэль, готовый забрать мою душу, я бы сумел распознать его и быть готовым к встрече.

Спаситель грустно улыбнулся, выслушав столь необычные желания и промолвил:

– Сын мой, только что ты говорил, как ребенок. Ты был не мудр, но простодушен. И все-таки желания твои будут исполнены. Мало того, я обещаю, что если ты, осознав свою ошибку, решишь отказаться от этих желаний и придумаешь новое, оно также будет исполнено. А теперь прощай.

Прошло много лет. Большинство друзей Франческо покинули его. И вот однажды на дороге показался ангел смерти, переодетый в паломника. Однако Франческо еще издали его узнал и, когда странник подошел к пещере, предложил ему присесть на стоявший у входа камень. Убедившись, что ангел уселся, Франческо закричал: «А я тебя знаю! Ты пришел забрать мою душу или душу одного из моих друзей, но я тебе не позволю! Много лет назад я принимал у себя в пещере Господа Нашего, и Он дал мне власть запретить любому, кто сядет на этот камень, вставать без моего разрешения». Услышав эти слова, ангел попытался подняться, но его словно параличом сковало. Решив, что гневом тут не поможешь, он робко попросил своего тюремщика отпустить его. Франческо согласился отпустить Азраэля, но

---

¹⁴⁴ С первого взгляда упоминание карточной игры во времена Ирода кажется анахронизмом, ибо первые записи о распространении этого развлечения в Европе относятся к 1388 г.; во Франции карты появились во время правления Карла VII (1432—1461). Тем не менее некоторые немецкие ученые придерживаются мнения, что карты были изобретены в Китае и попали в Европу через арабов.

¹⁴⁵ Абая – черная накидка свободного покроя. (Примеч. пер.)

прежде взял с него торжественную клятву не забирать душу ни у него, ни у одного из его друзей в течение пятнадцати лет.

Когда миновало пятнадцать лет, ангел смерти снова появился в окрестностях той пещеры, где теперь Франческо вел жизнь одинокого праведника. Завидев Азраэля, наш отшельник мигом вбежал в пещеру, бросился на кровать и принялся жалобно стонать, словно в агонии. В этот момент внутрь вошел Азраэль, переодетый монахом.

– Что случилось, сын мой? – спросил он.

– У меня сильный жар, и я умираю от жажды, – услышал он ответ. – Прошу тебя, сорви для меня лимон с лимонного дерева, что растет около пещеры, и смешай его сок с водой, чтобы я смог утолить жажду.

Так как до конца срока, выделенного Азраэлю на то, чтобы забрать душу Франческо, оставалось еще несколько минут, он решил, что это неплохой способ смягчить свою вину за очередной смертельный улов, и полез на дерево. Но лишь только он оказался на ветке, раздался громкий хохот. Азраэль посмотрел вниз и увидел Франческо: это он смеялся от всей души. Ангел попытался было спуститься вниз, но вновь неведомая сила сковала все его члены и он и двинуться не смог, пока Франческо не согласился его отпустить, предварительно взяв обещание, что Азраэль не побеспокоит его еще пятнадцать лет.

Азраэль явился в третий раз, когда истек и этот срок.

– Уж не собираешься ли ты снова сыграть со мной какую-нибудь злую шутку? – спросил он Франческо, ныне седого старца.

– Нет, если ты исполнишь мое желание и позволишь мне взять с собой в тот мир колоду карт, – ответил Франческо.

– А не послужит ли мое разрешение поводом к еще одной свеженькой шутке?

– Нет, я тебе торжественно обещаю, что ничего такого не произойдет, – ответил старик.

Тогда ангел смерти поднялся к райским вратам, у которых сидит святой Петр и пускает внутрь одних праведников, и приказал Франческо постучать в дверь. Он так и сделал, но лишь только врата отворились и привратник увидел, что перед ним стоит отъявленный негодяй, да еще принесший с собой карты, он захлопнул дверь прямо перед его носом.

Пришлось Азраэлю вновь подобрать неприкаемую душу и спуститься к адским вратам, где сидит Иблис, всегда готовый схватить и обречь на вечные муки очередного умершего грешника. Иблис расплылся в довольной улыбке, увидев, кого привел ангел смерти на этот раз: «Ну наконец-то, мой милый! Я и все те, с кем тебе довелось на земле играть в карты, уже давно тебя ждем! Мы просто горим желанием взять у тебя реванш. Ты не давал паломникам посетить Святой город, покуда они не сыграют с тобой партию в карты, так вот теперь я не пущу тебя жариться на раскаленной сковородке, пока ты не сыграешь со мной. Я смотрю, у тебя карты с собой, поэтому приступим прямо сейчас». С этими словами Франческо и дьявол принялись играть, и к удивлению обоих Франческо выиграл. Тогда Сатана настоял, чтобы они испробовали свои силы еще раз, но вновь был побежден. Так они продолжали играть, пока Сатана не потерпел поражение семь раз подряд. Тогда он окончательно вышел из себя и заявил, что не может пустить к себе в ад того, кто хоть в чем-то лучше него, пусть даже это будет карточная игра. Когда Франческо услышал эти слова, в его сердце вновь поселилась надежда. Он вдруг вспомнил обещание Спасителя исполнить еще одно его желание и в надежде, что Он не будет с ним так же жесток, как святой Петр, стал умолять Азраэля, который остановился понаблюдать за игрой, чтобы тот повел его обратно к райским вратам. Пришлось Азраэлю вновь нести несчастную душу ко входу в рай. Они постучались, и, когда святой Петр, открыв дверь и увидев, что к нему опять пришел грешник, снова собирался ее закрыть, душа Франческо рассказала ему о данном Христом обещании исполнить одну ее просьбу. Святой Петр позвал Спасителя. Тот выслушал признание Франческо, сказавшего, что его жизнь была одной сплошной ошибкой, и попросившего пустить его в рай и выбросить подальше колоду карт, и приказал Мару

Батрусу¹⁴⁶ впустить грешника. Вот так неисправимый игрок попал в рай.

Следующую историю мне поведал покойный блаженный Григорий IV, патриарх греческой православной Антиохии из Дамаска.

Жил когда-то один очень состоятельный пекарь. Он имел обыкновение, будучи вдовцом и не имея ни родных, ни знакомых, ежедневно совершенно бесплатно отдавать хлеб сотне достойных людей, попавших в нужду. Делал он так на протяжении многих лет, и, с благословения Аллаха, бизнес его процветал.

Как-то раз к доброму пекарю пришел святой отшельник, который спустился из своей пещеры, расположенной высоко в горах, чтобы сообщить ему о своем видении. Отшельник сказал, что недавно к нему явился архангел Гавриил и попросил сообщить пекарю, что его благие дела пришлись по душе Всевышнему, который в награду за это до конца года заберет его из этого грешного мира к себе в рай.

Выслушав это послание, пекарь смиренно поблагодарил Господа и приказал, чтобы отныне две сотни буханок хлеба из его пекарни безвозмездно отдавали бедным, но достойным людям, а после смерти все его состояние пошло на благотворительность и продолжение его дела.

Сам он каждую минуту своей жизни посвятил тому, что пытался обеспечить всех бедных хлебом.

Каково же было удивление нашего пекаря, когда он понял, что прошел уже год, а за ним еще несколько, а он все еще был жив.

Отшельник, напротив, слушая год за годом, что щедрый пекарь до сих пор в добром здравии и процветании, начал злиться, оттого что его предсказание не сбылось. Он все время ходил недовольный и угрюмый, и люди все реже и реже заглядывали в его обитель в поисках утешения и совета, отчего отшельник печалился еще больше. Наконец ему было ниспослано новое видение. Явился ангел и упрекнул его в этих недобрых мыслях.

– В числе таких праведников, как ты, – начал небесный гость, – есть множество тех, кто постится, молится и проводит бессонные ночи, страстно желая попасть в рай, но при этом презирает людей, которые, будучи богобоязненными, стремятся творить богоугодные дела, но продолжают жить в миру, терпеть человеческие недостатки и делать все возможное, чтобы помочь людям. Пекарь как раз такой человек, поэтому в столь суровые времена Бог не может лишить его возможности служить людям. Если бы ты сообщил подобную новость кому-нибудь другому, он бы оставил свое дело и прожил бы остаток жизни в свое удовольствие. Пекарь же никогда не искал выгоды, каждый день он живет так, будто это последний день его жизни, который надо использовать на благо других. Огорчившись, что Бог решил продлить жизнь одного из своих рабов, и тем самым уменьшив свою славу святого отшельника, ты совершил тяжкий грех. Я был послан убедить тебя пойти к пекарю и попросить его, чтобы он взял тебя в пекарню бесплатно ему прислуживать.

Отшельник раскаялся и последовал совету, данному ему ангелом. Он искренне и с глубокой покорностью сознался в своем грехе и до конца дней проработал у пекаря, преданно служа у него ассистентом.

VI

Подземный народ – ради всего святого – да пребудет с нами имя Аллаха

Жители Палестины, как христиане, так и мусульмане, верят в существование особой категории живых существ преадамического происхождения, объединяемых под общим названием «джинны». ¹⁴⁷

---

¹⁴⁶ Мар Батрус – святой Петр.

¹⁴⁷ Злые джинны – это демоны. Ортодоксальные иудеи также верят в существование подобных существ, в том общем виде, в котором о них говорится в настоящей главе. В иудаизме их называют «шедимы».

Известно, что ангелы живут на небесах. Они наделены различными обязанностями и имеют разнообразные формы, соответствующие их месту на небесах (например, те, кто живет на нижних небесах, похожи на соколов; ангелы, обитающие на вторых небесах, напоминают коров; на третьих – орлов, на четвертых – лошадей и т. д.).

Джинны, по свидетельству мудрецов, были сотворены из ядовитого огня, который не обладает ни теплом, ни дымом.¹⁴⁸

Считается, что обитают они преимущественно в районе Кавказских гор, опоясывающих Землю. Некоторые джинны – добрые мусульмане, которые не обижают людей, своих собратьев по вере, однако большинство из них – нечистые безбожники, населяющие реки, ручьи, искусственные водоемы, руины, оставшиеся от различных построек, купальни, подвалы, печи, пещеры, сточные трубы и отхожие места. Некоторые из них селятся в трещинах стен или под порогами жилых домов, поэтому очень опасно, особенно женщинам, сидеть вечером на ступеньках своего дома, потому что рыщущие в ночи злые духи могут причинить им страшное телесное увечье.

Мусульмане верят, что джинны могут принимать любую форму и менять ее по своему желанию. Среди крестьян в ходу еще одна легенда, объясняющая происхождение джиннов. Наша прапраматерь Ева, да пребудет мир с ней, производила на свет по сорок детей за один раз, но так как она не могла вынашивать такое количество, то отбирала ровно половину лучших из них, а остальных выбрасывала и всякий раз говорила Адаму, что родила лишь двадцать. Но Адам ей не верил. Он попросил Аллаха, чтобы он позволил всем детям, которых выбросила Ева, жить под землей и выходить на поверхность ночью, когда люди спят. Вот так появились джинны.

Джинны завидуют людям. Они так и норовят сделать нам какую-нибудь гадость, поэтому если, например, вы собираетесь вынести какие-нибудь вещи из своего магазина, обязательно скажите при этом «бисмилля» («во имя Аллаха»), иначе джинны могут напасть на вас и ограбить.

В деревне Айн-Карем¹⁴⁹ жил один человек, который в полной мере познал ценность этого совета.

У него была глупая и нахальная дочь, которая, несмотря на постоянные увещевания со стороны родителей и соседей, никогда не упоминала имени Аллаха. Будучи человеком состоятельным, муж этот приносил домой много провизии, однако в доме его не задерживалось благословение Аллаха. Наконец, доведенный до отчаяния, наш герой решил обратиться за помощью к великому шейху, который поинтересовался, кто живет в его доме.

– Моя жена и дочь.

– Произносит ли твоя жена имя Аллаха?

– Я бы не женился на ней, если бы она этого не делала.

– А твоя дочь произносит имя Аллаха?

– К сожалению, нет.

– В таком случае, – сказал шейх, – не позволяй ей ни к чему притрагиваться в твоём доме и поскорее постарайся от нее избавиться.

Отец последовал совету шейха, и не успел он избавиться от дочери, выдав ее замуж, как джинны перестали его тревожить. Зато у его зятя, до этого преуспевающего мужчины, – не стало хватать денег даже на масло, чтобы поддерживать ночью огонь в лампе.¹⁵⁰

Джинны не только похожи на людей, но и могут заключать с ними смешанные браки,

---

¹⁴⁸ *Мехреддин*. Uns et Jelil (Cairo edition). Vol. I. P. 15.

¹⁴⁹ Айн-Карем – деревня близ Иерусалима. (Примеч. пер.)

¹⁵⁰ Все люди, кроме самых бедных, спят с зажженными лампами.

часто против их воли, в том случае, если дочери и сыновья Адама забывают просить о защите Аллаха. В подтверждение этого я расскажу одну историю, которая приключилась несколько лет назад.

Жил один человек в деревне Эль-Исавия, расположенной к северу от долины горы Оливок. Как-то раз отправился он собирать урожай в окрестности города Ашван, недалеко от селения Артуф, и пропал на девять лет. Поговаривали, что его сожрали гиены, но наконец он вернулся и рассказал такую историю.

Как-то ночью он по обыкновению спал на полу молотильни, чтобы уберечь свое зерно от воров. Неожиданно среди ночи его разбудил шум голосов, раздававшихся неподалеку. Предположив, что это сборщик налогов и его помощник, один из кхуяла¹⁵¹, мужчина, из страха, что они его изобьют, затаился. Однако предположения его оказались ошибочными.

На самом деле это была толпа джиннов. Мужчина не попросил Аллаха защитить его: сначала, перед отходом ко сну, он был совсем без сил, а теперь ему тем более было не до молитвы, так как он весь дрожал от страха. В результате он оказался целиком во власти демонов. Он долго не мог понять, кто перед ним на самом деле, пока не было уже поздно. Все, что он понял с самого начала, – это то, что вошла какая-то женщина и так сильнохватила его чем-то по голове, что удар отнял у него всю силу воли. После этого женщина приказала следовать за ней, и мужчина слепо подчинился ее приказу.

Когда они отошли на некоторое расстояние от гумна, женщина назвалась его женой и пригрозила, чтобы он делал все, что она скажет, иначе ее братья, которые видели, как он следовал за ней, устроят ему страшную смерть. Вскоре явились и сами братья, и наш герой понял, что перед ним джинны. Они сказали, что теперь он один из них и поэтому невидим для людей.

В течение девяти лет мужчина служил джиннам, принимая участие во всех их бесчинствах, пока с ним не произошел один любопытный случай. Как-то раз, прячась вместе с другими джиннами среди руин какого-то здания, он обратил внимание на то, что его соратники стараются держаться подальше от одной из стен, у которой в изобилии росла рута.¹⁵²

Из любопытства он решил подойти к этой стене, как вдруг раздался пронзительный крик одного из джиннов: «Не приближайся к этим растениям!» Но мужчина тут же рванулся к стене и сорвал целую охапку руты. В тот же миг джинны исчезли, и наш герой смог вернуться к своей семье.

Однако крестьяне, его соседи, отказались верить этому странному рассказу. Однако мужчина упомянул женщину по имени Аиша, на что ему сказали, что от нее отрекся ее муж, которого она обокрала, отдав весь его товар его братьям: другого объяснения тому, что из их дома не переставали пропадать вещи, не находилось. Например, однажды ее муж доверху наполнил закрома ячменем, а на следующий день обнаружил их пустыми. Несмотря на уверения жены в собственной невинности, он решил, что воровка именно она. На это мужчина, живший у джиннов, сказал, что он намеренно упомянул эту женщину, желая доказать ее невинность, а заодно и правдивость своего рассказа. По его словам, он лично присутствовал в тот момент, когда джинны уносили ячмень, зная, что в доме этого человека

---

¹⁵¹ Кхуяла – нерегулярная кавалерия.

¹⁵² Рута – род растений, объединяющих несколько видов трав и кустарников. Наиболее распространена рута душистая – голое, сизо-зеленое полукустарниковое растение, до 40 см высотой; листья перисто-рассеченные; соцветие – щиткообразная метелка.

Растение содержит остро-горькое эфирное масло и со времен римлян употребляется как пряность и укрепляющее средство. Запах руты противен кошкам и крысам. Согласно утверждению Бишопы Иеремии Тейлора, в его времена это растение использовали для изгнания духов. Он пишет: «Дьявола изгоняют с помощью святой воды, ладана, серы и руты, которую из-за этого, как мы полагаем, стали называть «благодатной травой». (Примеч. пер.)

не часто упоминают имя Аллаха. Точно так же и другие вещи, пропадавшие в деревне в его отсутствие, были украдены джиннами. С тех пор все жители деревни старались собирать большие охапки руты и постоянно держать это растение у себя дома; ни один человек не принимался за дело, не обратившись сначала за помощью к Аллаху, Милостивому, Милосердному, а каждая уважающая себя женщина и горсти муки не брала в руки, не помолившись.

Одна молодая чета, несмотря на то что оба супруга были очень трудолюбивы и бережливы, никак не могла достичь процветания, ибо из их дома постоянно пропадали вещи самым таинственным образом. Оставляла ли жена на ночь мешок зерна у колодца, наутро он исчезал, запасала ли она жаркое и различные заготовки, они тоже словно испарялись.

У ее мужа была кобылица, которую он очень любил. Каждый вечер перед тем, как лечь спать, он лично кормил ее, тщательно запирали дверь конюшни и клал ключ под подушку. Однажды утром, отворив дверь конюшни, он обнаружил, что кобылица исчезла. Муж обошел все рынки близлежащих городов, где продавали скот, решив, что ее украли кто-нибудь из его врагов, в надежде отыскать свою любимицу и вернуть ее обратно, но тщетно. В конце концов он заключил, что это бедуин из Белки каким-то образом завладел ключом и воспользовался им, чтобы ограбить его конюшню. Рассудив так, муж отправился на восток Иордании, надеясь найти свою пропавшую кобылицу в каком-нибудь арабском лагере.

Уже сгущались сумерки, когда он оказался в узком ущелье, по сторонам которого было расположено несметное множество пещер. Наш путник, увидев в одной из них свет и решив, что это, должно быть, пастухи или погонщики верблюдов остановились на ночлег, поспешил присоединиться к ним. Однако, войдя в пещеру, он понял, что попал в логово джиннов. Побоявшись обидеть их своим поспешным уходом, пришелец поприветствовал джиннов, изо всех сил пытаясь выразить при этом радость. Те вежливо ему ответили и, как и подобает, произнесли: «Наш дом – твой дом. Будь добр, распорядись нашим скромным жилищем и всем, что в нем находится, словно это принадлежит тебе».

Наш герой зашел как раз в тот момент, когда демоны садились ужинать. Поэтому они пригласили его присоединиться к трапезе, и тому ничего не оставалось, как скрепя сердце и дрожа от страха согласиться.

Среди множества блюд на столе было одно, наполненное рисом и чечевицей. После настойчивых упрасиваний со стороны джиннов, не перестававших повторять: «Мы же тебе сказали, что все, что ты видишь, твое», – несчастный гость осторожно отведал этого кушанья. Через некоторое время оробевший гость набрался смелости оглядеться вокруг. Внимательно осмотревшись, он заметил, что весь интерьер странным образом напоминает те вещи, которые, словно по колдовству, пропали у него из дома.

После ужина завязалась беседа, во время которой муж рассказал хозяевам о пропаже своей кобылицы и о том, куда он направляется в надежде вернуть ее обратно. На это джинны ответили, что он уже у цели, потому что кобылица находится у них и он может забрать ее, как только пожелает. Гость, с трудом выдавив из себя просьбу, тут же получил свою кобылицу назад и тут же попытался, несмотря на спустившуюся ночь, взобраться на лошадь и пуститься вскачь, но хозяева предложили ему остаться у них до утра. Побоявшись нанести им обиду, он, привязав кобылицу, остался. Проснувшись на следующее утро, муж обнаружил, что пещера абсолютно пуста, и только лошадь его стоит на привязи там, где он ее накануне оставил.

Муж вернулся домой целым и невредимым. Там его встретила жена, которая радостно сообщила, что этой ночью все их пропавшие вещи вернулись в дом таким же чудесным образом, каким и исчезли. Радость ее еще увеличилась при виде возвратившейся кобылицы. Муж, который еще не завтракал, сказал, что очень голоден. Жена тут же принесла чечевицу с рисом. Она сказала, что приготовила кушанье еще вчера вечером, но была не голодна и поэтому отставила еду до возвращения мужа. Открыв кастрюлю, она вскрикнула от

удивления. «Что это? – проговорила она. – Вчера я оставила еду нетронутой и плотно ее закрыла, а теперь посмотри, кажется, кто-то попробовал ее. Это не могла быть кошка. Ведь если бы она и сдвинула крышку, то обратно уж точно не положила бы». Муж тоже был озадачен. Он осмотрел блюдо и понял, что это то же самое кушанье, которого он отведал по просьбе джиннов вчера вечером. Тогда в голове его все прояснилось. «Дорогая жена, – прокричал он, – теперь я знаю, в чем секрет наших несчастий. Мы пренебрегали религиозным обычаем наших предков, которые никогда не забывали произносить имя Аллаха. Поэтому джинны крали наши вещи. Давай же с этого дня исправимся». Наверное, нет нужды говорить, что с тех пор молодая чета старалась всегда просить Божьего благословения перед любым начинанием, и поэтому до конца своих дней они счастливо прожили под защитой и покровительством Всевышнего.

Рискованным считается не только сидение на крыльце или пороге. Очень опасно звать какое-нибудь животное, даже мельчайшее насекомое, не указывая при этом на него пальцем. Дело в том, что многие джинны носят имена животных или других природных объектов, поэтому, услышав свое имя, произнесенное без соответствующего жеста в сторону того или иного животного, они могут решить, что зовут их, и причинить зовущему их человеку вред. Вот так невольно можно призвать целую тьму джиннов, потому что среди них, так же как и среди людей, есть очень распространенные имена. Вот одна занимательная история.

Одна женщина, у которой не было детей, но которая очень хотела потомства, сидела как-то вечером на крыльце своего дома, не подозревая об опасности. Тут она заметила черного жука, ползущего по дороге. «Я так хочу ребенка, – сказала она, – пусть даже это будет девочка такая же черная, как этот жук. О жучок! Может, ты приползешь ко мне и станешь моей дочерью?» С этими словами она встала и пошла в дом.

Через некоторое время, к ее величайшему удивлению, эта женщина действительно понесла. У нее родилась целая куча черных жуков.

– О Господи! – воскликнула женщина. – Я же просила только одного. Что мне делать с сотней этих жуков? Брошука я их в корзину для хвороста и сожгу в большой печи.

Так она и сделала. Однако на пути домой женщина обнаружила, что одному жуку удалось спастись, ухватившись лапками за прут. «Ну да ладно, – решила женщина, – я же просила одного. Пусть этот жук станет моим домашним животным, ведь, в конце концов, это я его родила». С этими словами она подняла жука и отнесла домой. Жук рос и рос, пока, к радости матери, не превратился в хорошенькую темненькую девушку, которую она назвала Хануфси¹⁵³. Однако на самом деле это существо было гулей, одним из злейших врагов человечества.

Гуля очень быстро стала огромной и сильной. Спустя некоторое время матери случилось попросить дочь отнести ее предполагаемому отцу, который в то время был в поле, четыре лаваша и тарелку творога. По пути на поле гуля сожрала весь хлеб и творог, придя к пахарю, проглотила и его, и пару запряженных волов. Потом она вернулась домой и сказала матери:

– Я проглотила четыре хлеба с творогом и пахаря с волами. Хочешь, теперь я съем и тебя с квашней?

– Давай, – улыбнулась мать, решившая, что ее драгоценное дитя шутит.

Гуля тут же сожрала мать, тесто и квашню. На следующее утро она отправилась к своей бабке, которая в то время пряла пряжу, и сказала:

– Бабушка, я проглотила четыре хлеба с творогом, пахаря с волами и пекаря с тестом. Хочешь, теперь я съем и тебя с прялкой?

– Давай, если хочешь, дитя мое, – только и успела ответить старушка, потому что гуля в мгновение ока проглотила ее вместе с прялкой.

---

¹⁵³ Хануфси – маленький черный жук.

Затем Хануфси направилась за пределы деревни и встретила по пути умудренного годами старца, сидящего, по обычаю местных стариков, на навозной куче. В руках у него был обоюдоострый кинжал, но гуля этого не заметила. Поприветствовав его, она сказала:

– О шейх, я проглотила четыре хлеба с творогом, пахаря с волами, пекаря с тестом и бабку с прялкой. Хочешь, теперь я съем и тебя?

На этот раз ее собеседник оказался мудрым и опытным. По разговору смуглянки он сразу сообразил, с кем имеет дело. Он сказал:

– Хорошо, доченька, глотай меня, если тебе так угодно.

Но как только гуля приблизилась, он заколол ее кинжалом. Потом он вспорол ей брюхо и... о, чудо! Оттуда появились целы и невредимы четыре хлеба с творогом, пахарь с волами, мать с тестом и бабка с прялкой.

С тех пор люди научились не сидеть по вечерам на крыльце¹⁵⁴ и не говорить ни с одним живым существом, если это не человек, не указывая на него при этом жестом.

А вот другая популярная история, которая иллюстрирует, почему не следует звать животное по имени, не показывая на него пальцем.

У одной молодой крестьянки выдался как-то раз такой суматошный день, что лишь поздно вечером она улучила время испечь хлеб. К тому времени, когда она замесила тесто, спустилась ночь и все вокруг окутала такая темень, что хоть глаз выколи, поэтому женщина побоялась в одиночку идти к деревенской печи и начала слезно просить мужа проводить ее.

Но тот лишь посмеялся над ее страхами и в тот момент, когда жена уже пустилась в путь, крикнул, обращаясь к привязанному неподалеку козлу: «Эй, козел! А ну-ка, забери мою жену!» Он хотел всего лишь пошутить, и каково же было его удивление, когда его жена не вернулась. Муж сходил к деревенской печи, но и там ее не нашел. Он опросил всю деревню – никто не видел его жены. Он заглянул в каждый дом, обыскал всю округу, но все напрасно. Бедный муж, отбросив мысль о том, что его жена могла убежать с другим мужчиной – ведь он знал, что сердце ее принадлежало ему, – не мог объяснить причину исчезновения своей супруги ни себе, ни соседям, которые стали поговаривать, будто он сам убил ее, покарвав за неверность.¹⁵⁵

Однажды, когда осиротевший муж пахал землю, к нему подошел пожилой дервиш и завел с ним беседу. Крестьянин принялся оплакивать свою исчезнувшую жену.

– Сколько ты мне заплатишь, если я подскажу тебе, как ее вернуть? – поинтересовался старик.

– Бери эту упряжку волов, – с готовностью ответил крестьянин.

– Какой мне в них толк, – усмехнулся отшельник. – Лучше дай мне чего-нибудь поесть, и я буду доволен.

Крестьянин завел дервиша в дом и поставил перед ним все лучшее, что у него было.

– Я уверен, что твою жену похитил злой джинн, которому ты дал власть над ней своей глупой шуткой.

Поэтому советую тебе сегодня вечером пойти в такую-то пещеру в такой-то долине, ибо это излюбленное место встречи джиннов, обитающих в здешних местах. Как только увидишь после захода солнца освещенную пещеру, смело заходи внутрь и требуй у хозяев вернуть тебе жену, – наказал дервиш.

Крестьянин сделал все так, как ему было сказано. В тот же вечер он притаился у назначенной пещеры и, лишь только увидел, что в ней загорелся свет, попросил помощи у

---

¹⁵⁴ Среди коренных жителей Палестины распространен обычай закапывать какую-нибудь вещь с наведенной на нее порчей под тем порогом, через который должен переступить их враг. Я знавал одну женщину, работавшую служанкой в семье англичан, которая закопала овечьи кости, предварительно произнеся над ними проклятия, у ворот, через которые проходила другая служанка.

¹⁵⁵ Убить свою жену за ее грехи имеет право каждый мужчина, если только он не решит предоставить это право своим братьям или другим ближайшим родственникам мужского пола.

Аллаха и смело вошел внутрь. В пещере в тот момент повелитель джиннов собрал своих подданных на совет. Крестьянин, ничуть не испугавшись, потребовал вернуть ему жену. Казалось, его властный тон ничуть не удивил и не задел властелина демонов, напротив, он спокойно поинтересовался у своих подчиненных, не видел ли кто жену этого крестьянина.

– Я видел ее в нашей стороне, в районе Кавказских гор, на такой-то горе, – отозвался один джинн.

– Сколько тебе понадобится времени, чтобы принести ее сюда, Верблюд? – спросил монарх.

– Кавказские горы далеко отсюда, думаю, путь туда и обратно займет года три, – ответил джинн.

Тогда повелитель джиннов обратился к другому джинну, которого звали Конь, и спросил, сколько тому понадобится времени на то, чтобы доставить в пещеру жену крестьянина. Конь ответил: «Три месяца». Когда же главный джинн задал тот же вопрос третьему джинну по имени Ветер, то услышал ответ «Три недели». Все остальные джинны тоже по очереди называли сроки, в которые они готовы были выполнить данное им поручение. Наконец повелитель джиннов, обратившись к крестьянину, попросил его подробно изложить все детали тех обстоятельств, при которых была похищена его жена, особенно его интересовали последние слова крестьянина, обращенные к ней. Тогда муж сознался, что бездумно передал свою жену «Козлу». Услышав эти слова, повелитель джиннов тут же приказал джинну с таким именем немедленно возвратить женщину ее законному супругу, что и было исполнено.

Как-то раз один пастух загнал свое стадо овец на ночлег в овчарню, а сам отправился ночевать в пещере. Среди ночи его разбудил шум. Открыв глаза, пастух увидел, что в пещере заседает целая толпа джиннов. Боясь им помешать, да и просто из любопытства, он снова прикрыл глаза и притворился спящим.

Тем временем главарь банды отправил нескольких посыльных раздобыть чего-нибудь поесть, и, как только те вернулись с богатой провизией, вся компания принялась уплетать ее за обе щеки.

Среди множества яств было круглое блюдо с пахлавой, вокруг которого и собралась под конец ужина вся ватага.

Тут одна молоденькая девушка предложила разбудить спящего пастуха и пригласить его к ужину. Однако все остальные возразили, сославшись на то, что пастух решит благословить еду, заставив их тем самым испариться и бросить все, что им удалось с таким трудом стащить из домов людей, не привыкших произносить имя Аллаха. «Давайте положим побольше еды на отдельную тарелку и поставим ее около пастуха. Пусть поест, когда проснется. К тому времени мы уже уйдем и его благословения будут нам не опасны».

Услышав эти слова, пастух внезапно вскочил и воскликнул, как будто спросонья: «Бисмилля, рахман, рахим!» («Во имя Аллаха, милостивого, прощающего!») При имени Аллаха джинны закричали и тут же исчезли, а пастух спокойно проспал до утра, а проснувшись, нашел в пещере столько еды, что ему и его семье хватило бы ее на целый год. Он решил, что это дар Аллаха, и взял все, что было, с собой домой.

Совершенно необходимо всегда помнить, что к джиннам следует относиться с уважением. Входя в пустую комнату, на чердак или в пещеру и даже подметая комнату, которая какое-то время пустовала, нельзя забывать произносить: «Дустуркум йа мубараким» («С вашего разрешения, блаженные»), или, для краткости, просто «Дустур» («Разрешение»). Та же самая формула действует, когда у вас в руках огонь или вода, иначе духи могут сделать так, что вы разольете воду или обожжетесь. А безопаснее всего взять в привычку почаще произносить имя Аллаха и просить его о защите.

Англичане удивляются той частоте, с которой восточные люди упоминают Аллаха, считая это нарушением третьей заповеди. Они не осознают, что едва ли следуют той практике, к которой были приучены с самого детства и которая составляет, можно сказать,

самую суть религии. Цель этой практики, а вместе с ней и религии, заключается в том, чтобы уберечь человека от темных сил.¹⁵⁶

Насколько важно придерживаться этой практики, было показано выше. Далее следует еще несколько занимательных примеров.

Давным-давно жила одна добрая женщина. Ее муж был настолько беден, что, когда их единственный нож сломался, он не смог купить новый. Жить без ножа женщине стало совсем туго, потому что соседи не очень-то охотно одалживали свои вещи. Однажды ее муж принес домой овечьи глаза и печень и попросил ее приготовить из них ужин. Женщина отправилась к своей соседке, чей муж был очень богат, и попросила у нее нож, однако та отказала, и ей пришлось возвратиться домой ни с чем, обиженной и злой.

Женщина, так и не найдя ножа, была вынуждена разорвать сырое мясо зубами и ногтями, совсем как гуля, ведь гули не пользуются ножами. В досаде она забыла произнести имя Аллаха, и джинны тут же воспользовались ее упущением. Неожиданно поднявшийся ураган сбил ее с ног и повалил на пол. Когда в конце концов ветер стих и она смогла оглядеться по сторонам, то обнаружила себя в просторной, богато меблированной комнате, в которой не было никого, если не считать хорошенькой персидской кошки, которая сидела неподалеку¹⁵⁷. Заметив, что кошка скоро должна окотиться, женщина погладила ее со словами:

– Да поможет тебе Аллах! Да пошлет он тебе счастливое разрешение от бремени!

Казалось, кошка поняла ее слова, потому что она начала мурлыкать от удовольствия и тереться о ее ноги.

Внезапно послышался такой шум, как от приближавшейся толпы, и кошка, заговорив на человеческом языке, заметила:

– Забирайся вон под то кресло и ничего не бойся.

Лишь только гостя успела последовать ее совету, в комнату вошла группа джиннов. Нюхая воздух, они сказали:

– Мы чуем запах человека. Если это пожилой мужчина, пусть он будет нашим отцом; если пожилая женщина, пусть станет нашей матерью; если юноша или молодая девушка, будет нашим братом или сестрой; если маленький мальчик или девочка, окружим ее братской лаской и заботой. Кто бы ты ни был, выходи, не бойся, мы не обидим своего гостя.

При этих словах женщина покинула свое убежище и поздоровалась с вошедшими. Те тоже обошлись с ней очень приветливо и выставили перед ней всевозможные кушанья.

Повременив немного, чтобы не обидеть хозяев, женщина робко попросила, чтобы ее отпустили домой. Джинны послали за ветром, который и сам был джинном, а когда тот прибыл, поинтересовались у него, по своей ли воле оказалась у них в доме эта женщина. Ураган признался, что это он принес женщину против ее воли, потому что в нужный момент она не произнесла Имени.¹⁵⁸

– В таком случае она может вернуться домой, – распорядился главный джинн. Однако прежде чем она ушла, он приказал ей ослабить завязки ее панталон и наполнил их, словно мешок, луковой шелухой. После этого ветер отнес женщину домой.

Оказавшись дома, женщина неожиданно для самой себя почувствовала, что

---

¹⁵⁶ Однажды дьявол поспорил, что ему удастся заполучить обед в одном городе, славившемся благочестием своих жителей. Когда пришло время обеда, дьявол начал ходить от одного дома к другому, но отовсюду ему приходилось бежать, как только хозяева произносили имя Аллаха. Наконец ему посчастливилось зайти в один дом, где жил французский посол. Француз сидел за столом, борясь с толстым куском бифштекса как раз в тот момент, когда вошел Иблис. «Черт побери это скверное мясо», – сказал консул. И дьявол с удовольствием забрал у него обед.

¹⁵⁷ Об отношении мусульман к кошкам см. гл. X, посвященную фольклору о животных.

¹⁵⁸ Имеется в виду имя Аллаха. (Примеч. пер.)

содержимое ее панталон весит слишком много для простых луковых очистков. Она даже с места не могла двинуться, такие они были тяжелые. Тогда она принялась их вытряхивать и вдруг, к своему изумлению и неопишуемому счастью, увидела, что луковые очистки превратились в золотые монеты. Будучи благоразумной женщиной, наша героиня ни слова не сказала соседям о своей удаче. Она спрятала золото и стала дожидаться мужа, а когда он пришел, рассказала ему, что с ней произошло, и показала сокровища. Супруги посоветовались и решили, что будут постепенно покупать скот и землю, так, чтобы соседи решили, что процветания они достигли лишь собственным усердным трудом. Так они и поступили, а окружающие лишь удивлялись их трудолюбию.

Однако один человек им не поверил. Этим человеком была та самая женщина, которая отказалась одолжить своей бедной соседке нож. От зависти она стала настолько подозрительной, что не оставляла свою соседку в покое, пока та не поведала ей свою тайну. Узнав секрет чужого успеха, она тут же побежала домой и заставила своего мужа принести ей овечьи глаза и печень. Получив желаемое, она принялась раздирать сырое мясо зубами и ногтями, не произнося при этом имя Аллаха. Сначала результат ее умышленных и продуманных действий ничем не отличался от того, который вызвала оплошность ее соседки: внезапно налетевший ураган сбил женщину с ног, бросил ее в самые недра земли и уже через несколько секунд она оказалась в той же самой комнате напротив персидской кошки. Однако дальнейшие ее действия были совершенно противоположны тому, как вела себя добрая женщина. Она пнула ногой кошку и пожелала, чтобы та не дожила до того времени, когда появятся на свет ее котят. Услышав из-под кресла слова джиннов о том, что они ее не обидят, женщина покинула свою засаду и даже не позаботилась о том, чтобы поздороваться с ними. С жадностью проглотив всю еду, которую перед ней поставили хозяева, она потребовала, чтобы ее отправили домой.

Джинны, не обратившие никакого внимания на ее грубость, позвали ветер и спросили у него, по своей ли воле оказалась у них эта женщина. «Да», – ответил им ветер. Тогда главный джинн приказал женщине спустить панталоны, доверху набил их золотыми монетами и отправил ее домой. Но лишь только нахалка оказалась дома, заперла все ставни и двери и развязала свои панталоны, оттуда посыпались пауки, скорпионы и сороконожки, которые и положили конец ее нечестивой жизни.

Приметив, что местный продавец молока, крестьянин из Силоама, имел привычку произносить имя Аллаха всякий раз, когда он передавал молоко нашему слуге, я спросил его как-то, зачем он это делает.

– О, всегда хорошо обращаться к Аллаху, – сказал он. – И мы, крестьяне, непременно делаем это всякий раз, когда прикасаемся к какому-нибудь сосуду или совершаем какую-нибудь работу.

На что я ответил:

– Я совершенно согласен, что мы всегда должны просить Божьего благословения на любое дело. Однако мне интересно, что, по-твоему, может произойти, если мы не сделаем этого?

– Тогда мы непременно окажемся во власти джиннов, – уверенно ответил мой собеседник и добавил: – Да пребудет с нами имя Аллаха.

– И как же? – поинтересовался я.

Тогда крестьянин поставил на землю свой кувшин с молоком и поведал мне следующую историю:

Один влиятельный арабский шейх отправил своего сына, прекрасно воспитанного и образованного юношу, поехать посмотреть мир. В один прекрасный день тот, прибыв в большой город, подыскал место для своего шатра, приказал слугам разбить лагерь, а сам тем временем отправился бродить по рынкам. Никогда прежде не доводилось ему бывать в стенах города, поэтому юноша настолько увлекся прогулкой, что, когда сообразил, что пора

возвращаться назад, было уже поздно: на город спустилась ночь, и он не мог отыскать обратной дороги. Случайно оказавшись на пустыре, он решил заночевать прямо там. Молодой человек улегся прямо на голую землю, закутавшись получше в свою абаю и произнес: «Во имя Аллаха, милостивого, милосердного. Я полагаюсь на волю Аллаха и вверяю себя под защиту владельца этого поля».

Получилось так, что как раз в ту ночь джинны праздновали свадьбу, на которую пригласили и джинна – хозяина того самого поля. Тот отказался, сославшись на то, что у него сейчас гость, которого он не может покинуть.

– Бери его с собой, – тут же отозвались джинны-весельчаки.

– Не могу, – возразил джинн. – Он произнес священное Имя. Теперь я несу ответственность за его безопасность.

– Слушай, тогда сделаем вот что, – предложил один джинн, – у султана есть красавица дочь, которую он запер в замке. Перенеси к ней этого юношу и оставь там на ночь. А прежде чем забрезжит рассвет, вернешь его на место. Он останется доволен, пребывая при этом в полной безопасности.

Хозяину-джинну понравилась эта идея, поэтому он тут же отнес юношу в замок. Тот, проснувшись около полуночи, обнаружил, что лежит на роскошной кровати рядом с прекрасной спящей незнакомкой, на чьи прелестные очертания лился мягкий свет от изящных свечей в высоких золотых канделябрах. Он совсем растерялся от радости и удивления, как вдруг красавица открыла глаза, и юноша увидел в них радостный блеск. Они предались любви, после чего обменялись перстнями с печатями и безмятежно уснули. Когда юноша проснулся во второй раз и увидел, что снова лежит на пустыре у городской стены, то первой мыслью, которая пришла ему в голову, было то, что ему приснился чудесный сон. Однако, обнаружив на пальце ту самую печатку, которую надела на него девушка, он понял, что все было наяву, и решил не покидать города, покуда ему не удастся разрешить эту загадку.

Принцесса была не меньше поражена, когда, проснувшись на следующее утро, обнаружила у себя на пальце мужское кольцо – единственную вещь, подтверждавшую, что события той ночи не были сном. Через некоторое время она понесла, но султан никак не мог решиться лишить ее жизни, как того требовал его долг, ибо у принцессы не было братьев. Султан решил сохранить дочери жизнь, услышав ее странный рассказ и увидев именно то кольцо, надетое ей на палец неизвестным возлюбленным, ведь султан прекрасно знал о силе и хитрости джиннов, на чей счет он и отнес вину за случившееся. После успешного разрешения от бремени отец отправил ее вместе с сыном в другой город в изгнание и запретил принимать любых посетителей, приставив к ней лишь престарелую няню.

Город, в который была сослана несчастная принцесса, оказался тем самым, в котором жил ее возлюбленный, все еще пытавшийся отыскать свою прекрасную незнакомку. Женщина жила в безвестности, полностью посвятив себя сыну, никого к себе не подпуская, кроме матери: как только чужой человек приближался к нему, он тут же начинал плакать. Однажды, устав потешать своего сынишку, принцесса приказала няньке, чтобы та сама вынесла ребенка на улицу погулять, несмотря на его плач. Подчинившись ее приказу, нянька так и сделала. Во время прогулки ей случилось проходить мимо того самого места, где сидел с равнодушным видом наш молодой бедуин. Плач ребенка тронул его сердце, и он попросил няню позволить ему покачать малыша. В тот момент, когда он брал ребенка на руки, тот, как по волшебству, перестал плакать и залился смехом. Это так умилило ничего не подозревавшего отца, что он, прежде чем вернуть мальчика его няне, купил ему целую кучу сладостей у проходившего мимо торговца.

Вернувшись домой, нянька принялась нахваливать своей хозяйке красоту и добрый нрав юноши, которому удалось успокоить малыша. В сердце принцессы блеснула искорка надежды, и она попросила служанку, чтобы та проводила ее к этому молодому человеку.

Встретившись, влюбленные тотчас узнали друг друга, а кольца с печатями подтвердили их догадки.

Рассказывают, что они, с благословения султана, немедленно обручились и жили долго и счастливо.

Когда продавец молока окончил свой рассказ, я сказал:

– Разве не лучше было этому юноше произнести имя Аллаха и не просить защиты у джинна? Доверься он одному Аллаху, ничего бы этого не произошло.

– Нет, – последовал ответ. – Аллах творит лишь добро. Если бы сын шейха не попросил защиты у хозяина поля, джинны могли бы его обидеть или даже унести куда-нибудь, пока он спал. Он предотвратил все эти несчастья, потребовав гостеприимства, поэтому закончилось все хорошо.

Несколько лет назад одна крестьянка из Аль-Валей¹⁵⁹ лишилась глаза при следующих обстоятельствах, о которых я узнал от другой крестьянки.

Как-то раз, проходя мимо источника Айн-аль-Гания на пути из Иерусалима, эта женщина услышала звук, похожий на кваканье. Оглянувшись вокруг, она заметила у самого ручья беременную лягушку и, не подумав, бросила: «Да будет на то воля Аллаха, чтобы ты не разрешилась от бремени, пока меня не попросят быть твоей повивальной бабкой».

Произнеся эти недобрые слова, женщина пошла дальше. Вечером она мирно уснула рядом со своими детьми, чей отец погиб на войне, и как же она перепугалась, когда, проснувшись среди ночи, поняла, что лежит в пещере в окружении странных и совсем не приветливых людей, один из которых сухо сказал, что если она попытается произнести Имя, то ей не поздоровится.

– Если мы, те, кто обитает под землей, – пояснил он, – поднимаемся наверх, туда, где живете вы, тогда Имя действительно может послужить вам хорошей защитой. Но если только кто-то из вас, как в твоём случае, без надобности вторгается в наше царство, никакие призывы к Богу не помогут. Чем обидела тебя моя жена, что заслужила твое проклятие, которое ты послала на нее сегодня днем?

– Я понятия не имею, о чем ты говоришь. Я и в глаза не видела твою жену, – в ужасе ответила женщина.

– Моя жена – это та лягушка, с которой ты говорила у источника Айн-аль-Гания. Когда мы, подземный народ, хотим выйти на поверхность земли в дневное время, то обычно принимаем форму какого-нибудь животного. Вот моя жена решила превратиться в лягушку. Ты же послала на нее проклятие и при этом упомянула Имя. У нее уже начались схватки, но из-за твоего жестокого проклятия она не сможет родить, пока ты ей не поможешь. Так вот, я тебя предупреждаю о том, что тебе придется туго, если у нее не родится мальчик.

С этими словами джинн отвел крестьянку туда, где лежала его жена, окруженная повитухами.

Женщина из Аль-Валей, хотя и до смерти напуганная, попыталась сделать все возможное, чтобы помочь своей необычной пациентке, которая вскоре родила чудного мальчика. Счастливый отец, услышав радостную новость, подал крестьянке краску для век (махалья) и приказал нанести ее на глаза ребенку, дабы они стали темными и блестящими.

Принявшись исполнять его просьбу, женщина заметила, что глаза у мальчика, как и у всех остальных джиннов, отличаются от глаз обычных людей. Отражающиеся в них предметы выглядели вытянутыми и продолговатыми.

Окрасив сурьмой глаза малыша, женщина вытащила из своих волос шпильку, набрала на нее немного краски и нанесла на свое веко. Однако, прежде чем она успела накрасить второй глаз, одна из женщин-джиннов заметила это и выхватила краску у нее из рук. Затем ей было приказано ослабить свой длинный ниспадающий рукав, в котором она, по обыкновению всех сирийских крестьянок, часто переносила различные вещи, после чего джинны наполнили его какой-то неведомой смесью, завязали женщине глаза и вывели из

---

¹⁵⁹ Аль-Валея – деревня в девяти милях к юго-востоку от Иерусалима.

пещеры.

Когда ей позволили развязать глаза, женщина осмотрелась по сторонам и поняла, что стоит совершенно одна у источника Айн-аль-Гания. Сгорая от любопытства, крестьянка развязала рукав, однако внутри обнаружила лишь горсть луковой шелухи, которую тут же выбросила. Через несколько минут она была уже дома, где дети все еще спали. Женщина собралась было лечь в постель, как вдруг из ее рукава что-то выпало. Она подняла с пола упавшую вещь. Это оказался кусок золота. Крестьянка тут же сообразила, чем были луковые кожурки, которые она достала из своего рукава. Мигом бросилась она обратно к источнику, где все еще лежали нетронутые те самые луковые очистки. Все они превратились в золото. Охотно собрав золотые монеты в кучу, крестьянка отнесла их домой. До рассвета оставалось несколько часов, поэтому она тут же легла в постель и уснула.

Проснувшись на следующее утро, женщина решила, что ей приснился странный сон. Но, услышав от одного из своих сыновей, что у нее в одном глазу есть краска, а в другом нет, и увидев в углу кучу золотых монет, она поняла, что все это был не сон и теперь она богата.

Спустя некоторое время женщина отправилась в Аль-Кудс¹⁶⁰ за покупками.

Стоя около магазина торговца тканями – того самого еврея, у которого есть магазин прямо напротив рынка, где торгуют пшеницей, – она заметила то странное существо, которому она помогала во время родов. Женщина пыталась смешаться с толпой и, переходя от одной лавки к другой, потихоньку таскала оттуда вещи. Крестьянка из Аль-Валей подошла к ней, тронула ее за плечо и поинтересовалась, зачем та это делает. Она тут же прикусила язык, испугавшись сердитого взгляда женщины-джинна, и поцеловала ее дитя. Находившиеся вокруг люди решили, что она лишилась рассудка, им показалось, что она целует воздух: у них ведь не было на глазах специальной краски, которую используют джинны, поэтому они не могли видеть всего, что происходит.

Женщина-джинн тем временем свирепо прорычала: «Что?! Ты хочешь нас опозорить?» – и ткнула пальцем крестьянке в глаз – в тот самый, на котором была краска, – и выколола его.

Одному Аллаху известно, что было бы, нанеси несчастная женщину сурьму на оба глаза. Одно ясно наверняка: именно благодаря своим необычным глазам джинны способны видеть вещи, недоступные взору простых смертных, а специальная краска, которую они наносят на глаза, дает им некий дар ясновидения, которым мы не обладаем.

Очень редко можно встретить человека с таким даром. Возможно, такой найдется один на десять тысяч, и ему одному дано замечать и делать такие вещи, на которые другие люди не способны. Поэтому магрибинцы (арабы – жители Северной Африки), которые с помощью магии узнают, где можно найти спрятанные сокровища, всегда ищут таких людей, надеясь получить от них помощь.

В одно утро некий каменщик, который приходится близким родственником одному из моих соседей, проснулся очень рано и отправился на работу. В ту ночь светила полная луна, поэтому было трудно понять, который час.

Во время пути нашего героя догнала свадебная процессия. Все гости держали в руках факелы, а женщины издавали характерный пронзительный крик.¹⁶¹

Свадьба направлялась в ту же сторону, что и каменщик, поэтому он из любопытства присоединился к шествию, отметив, однако, что лица мужчин были свирепы и угрюмы.

Одна из женщин протянула новоиспеченному гостю тонкую восковую свечу, которую

---

¹⁶⁰ Аль-Кудс – арабское название города Иерусалима. (Примеч. пер.)

¹⁶¹ Крик этот называют по-арабски *зэгрутэ*, множ. ч. *загарит*. Он производится специфическим чрезвычайно быстрым движением языка и похож на звук «у-лу-лу-лу-лу...», всегда произносимый тонким, фальцетным голосом. Этим криком женщины на Востоке выражают и радость во время свадьбы, и печаль на похоронах, и т. д.

он с готовностью принял. Тут-то он понял, кто были эти люди, которых он сперва принял за черкесов. Каменщику хватило присутствия духа немедленно призвать к помощи Бога и святых (сам он принадлежал к греческой православной церкви), и его грозные спутники сразу исчезли, а он остался стоять один посреди улицы с ослиной костью в руках. Каменщик, напуганный до смерти, бросился наутек и еще долго болел после этого случая*.

VII Детские сказки¹⁶²

Одной женщине Аллах послал семеро сыновей, за что она была ему очень благодарна. Но все же она очень хотела иметь дочь и поэтому попросила Аллаха послать ей девочку. Как-то раз, проходя через рынок, женщина заметила ослепительно-белый сыр из козьего молока, выставленный на продажу. Сыр был настолько хорош, что женщина воскликнула: «О Господи! О Аллах! Заклинаю тебя, пошли мне дочь, такую же беленькую и хорошенькую, как этот сыр, и я назову ее Ажбайни».¹⁶³

Молитвы ее были услышаны, и точно в срок она родила замечательную дочь: с белоснежной, точно сыр, кожей, с шейкой как у газели, голубыми глазами, черными волосами и румянцем на обеих щеках. Девочку назвали Ажбайни. Вся округа любила ее, и только двоюродные сестры завидовали девушке черной завистью.

Когда Ажбайни исполнилось семнадцать, она попросила сестер, чтобы они взяли ее с собой в лес, куда имели обыкновение ходить за ягодами зарур.¹⁶⁴

Девушка, наполнив свою чадру ягодами, положила ее у дерева и отправилась собирать цветы. По возвращении она обнаружила, что кухни исчезли, а вместе с ними пропали и сочные ягоды, которые она собрала. На их месте лежали одни гнилушки. Долго бродила девушка среди зарослей, клича своих сестер, но так и не получила ответа. Тогда она попыталась отыскать дорогу домой, но безуспешно – тропинка лишь уводила ее дальше и дальше в чащу.

Наконец навстречу ей показался гуль, вышедший на охоту. Он непременно съел бы ее, но Ажбайни была даром Аллаха ее родителям, поэтому гуль пожалел девушку и в ответ на ее просьбу: «Ах, дядюшка, скажи, куда ушли мои сестры» – сказал: «Я не знаю, дорогая. Пойдем, поживешь со мной, пока твои сестры не вернуться и не кинутся тебя искать». Ажбайни приняла его приглашение, и гуль привел ее в свой дом, стоявший на самой вершине горы.

Девушка стала пасти овец и очень полюбила гулю, а тот в ответ кормил ее принесенной из лесу дичью. Все бы хорошо, только очень уж девушка скучала по дому. У ее родителей были голуби, которых девушка прежде кормила. Голуби загоревали, когда Ажбайни пропала, и отправились ее искать. В один прекрасный день они, наконец, увидели свою любимицу. Они подлетели ближе, сели ей на плечи и прильнули к ее щекам, хлопая крыльями от радости. Увидев голубей, Ажбайни смахнула с глаз слезы счастья и воскликнула:

О голубки моих мамы и папы,
Передайте привет моим родителям,

---

¹⁶² Эти истории рассказала мне одна христианка-католичка из Вифлеема. Историю о Хануфси, несмотря на то что она тоже относится к детским сказкам, я поместил в предыдущую главу о джиннах, так как она изящно иллюстрирует некоторые связанные с ними верования.

¹⁶³ Уменьш. от *jibn* – «сыр».

¹⁶⁴ *Crategus Azarolus*; съедобная ягода, из которой готовят вкусный джем.

Да скажите, что их любимая Ажбайни
Пасет овец среди высоких гор.

Тем временем нерадивые сестры Ажбайни вернулись домой и сказали, будто девушка потерялась в лесу, а ведь на самом деле они специально оставили ее одну. Отец с братьями повсюду искали девушку; мать все глаза выплакала, повторяя, будто Аллах наказал ее за то, что ей мало было семерых сыновей; даже голуби не ворковали весело, как раньше. Но однажды их поведение совершенно изменилось: они перестали грустить и оживленно порхали туда-сюда. Казалось, птицы что-то хотят сказать своим хозяевам. На их странное поведение обратили внимание соседи, один из которых предположил, что родителям Ажбайни стоит проследить, куда голуби летают каждый день. Отец, братья и несколько добровольцев последовали его совету.

Отправившись за птицами, они заметили, что голуби поднялись на самую вершину одной из гор. Друзья последовали за ними и, взобравшись на вершину, нашли там пропавшую девушку, которая, увидев их, очень обрадовалась. Счастливая компания, забрав скот, домашнюю утварь и все пожитки, принадлежавшие гулю, который ушел на охоту, отправилась домой. Гуль же, вернувшись с охоты, обнаружил, что его любимица пропала, а дом совершенно разграблен. Бедняга загоревал и вскоре умер.

Тем временем Ажбайни рассказала, что сестры намеренно бросили ее одну в глухом лесу, забрав с собой все ягоды. Вся округа пришла в негодование от ее рассказа. Выбрали глашатая, который принялся ходить по улицам и кричать: «Пусть каждый, кто любит справедливость, принесет с собой горящий уголь». Прямо посреди площади разложили огромный костер и сожгли в нем злобных ведьм. А наша Ажбайни выросла и так расцвела, что, когда сын самого султана увидел ее, он влюбился без памяти и женился на ней.

Давным-давно жил один мудрый человек по имени Ухдай-дун. Жил он в хорошо укрепленном замке на самой вершине крутой горы. Был у Ухдай-дуна опасный враг – злобная гуля, постоянно нападавшая на его страну. Жила гуля вместе с тремя дочерьми в темной пещере, расположенной в долине около пустыни. В те далекие времена у людей не было еще огнестрельного оружия, поэтому Ухдай-дун не мог застрелить гулю и ее детей из ружья. Зато у него был острый нож и длинная игла, вроде той, которой сшивают кожу. А у гули был только медный котел, в котором она варила еду для себя и своих дочерей. Большую часть времени котел этот пылился в углу, потому что гуле лень было готовить, и семейство питалось сырым мясом. Ножа у гуль не было, поэтому они разрывали мясо зубами, а кости разбивали камнем.

И все же было у гули одно важное преимущество перед ее противником: при желании она могла изменить свой облик.

Как-то раз, обернувшись дряхлой старухой, гуля подошла к подножию горы, на которой стоял замок Ухдай-дуна, и стала кричать: «Ах, Ухдай-дун, голубчик, не пойдешь ли ты со мной завтра в лес насобирать хворосту?» Ухдай-дун, не будь дураком, сразу смекнул, что его зовет не кто иной, как злобная гуля, и что, окажись он один на один с ней в лесной чаще, она непременно убьет его и съест. Поэтому он, чтобы не обидеть ее, сказал так: «Хорошо, бабушка, я схожу с тобой в лес. А ты пожалей свои старые кости и не заходи за мной завтра утром. Встретимся прямо на месте».

На следующее утро Ухдай-дун поднялся ни свет ни заря, взял с собой топор, иглу и мешок и отправился самой короткой тропинкой в лес. Он достиг условленного места задолго до того, как появилась гуля. Ухдай-дун нарубил дров, не теряя времени даром, уложил их в мешок и сам залез внутрь. Затем он крепко завязал мешок и, притаившись, стал дожидаться гули. Как ему удалось завязать мешок, находясь внутри, – бог знает, сказано ведь: мудрый человек был этот Ухдай-дун. Вскоре показалась гуля. Увидев мешок и почувствовав запах Ухдай-дуна, она принялась его искать, но не находила. В конце концов, совсем выбившись из сил, гуля сказала: «Отнесу-ка я сначала этот мешок с дровами к себе домой, а потом

вернись и убью моего врага».

Сказано – сделано. Гуля взвалила мешок на спину и тронулась в путь. Не прошла она и ста шагов, как Ухдай-дун достал из-за пазухи иглу и кольнул ею гулю. Решив, что ее уколола острая щепка, гуля переложила мешок и двинулась дальше. Однако, пройдя со своей ношей еще несколько метров, она почувствовала новый укол – это Ухдай-дун снова ткнул ее иголкой. Так продолжалось всю дорогу, и, когда гуля подошла к пещере, тело ее истекало кровью от бесчисленных ран.

– Мама, – в один голос закричали дочери, увидев свою мать, – принесла ли ты нам на обед Ухдай-дуна, как обещала?

– Нет, я не нашла его, дорогие мои, – ответила мать, – зато я принесла вот этот мешок, доверху набитый дровами. Теперь я вернусь обратно, разыщу Ухдай-дуна и убью его нам на обед.

С этими словами она положила мешок на землю, поставила на огонь полный воды котел и ушла.

Когда она удалилась на достаточное расстояние, Ухдай-дун принялся громко жевать, приговаривая: «Ах, до чего же вкусная у меня жвачка. Ох, ну и вкусная же у меня жвачка!»

– Кто ты такой? – спросили гулины дочери.

– Я Ухдай-дун, и у меня есть жвачка.

– Ах, пожалуйста, дай и нам немного жвачки, – взмолились маленькие гули.

– Развяжите мешок и выпустите меня, – отозвался Ухдай-дун.

Маленькие гули так и сделали: развязали мешок и выпустили Ухдай-дуна. А тот выпрыгнул из мешка, поймал всех троих, разрубил на мелкие кусочки и бросил прямо в стоявший на огне медный котел, в котором кипела вода, а головы спрятал под большим блюдом. Потом он вышел из пещеры и отправился в свой дом, что стоял на вершине горы.

Гуля рыскала тем временем по лесу в поисках Ухдай-дуна, но все напрасно. Вернувшись в пещеру и не найдя своих дочерей, но почуяв запах Ухдай-дуна и вареного мяса, она рассудила следующим образом: «Ага, наверняка враг мой пришел сюда, а мои дочери убили его и бросили вариться в котел. Теперь они, должно быть, пошли к своим двоюродным сестрам пригласить их на ужин. А я так проголодалась, что не буду их дожидаться и отведаю немного мяса из этого котла».

Так она и сделала и была немало удивлена, что мясо оказалось таким нежным, однако гуля не могла и подумать, что это было мясо ее собственных детей. Наевшись вдоволь, она осмотрелась по сторонам и заметила, что из-под большого блюда капает кровь. Гуля приподняла поднос и к своему ужасу увидела, что под ним лежали головы троих ее дочерей. От боли и отчаяния она принялась рвать зубами мясо на собственных лапах и поклялась во что бы то ни стало отомстить своему хитрому врагу.

Случилось так, что несколько дней спустя Ухдай-дуна пригласили на свадьбу его двоюродной сестры. Ухдай-дун, не имея ни малейшего сомнения в том, что гуля не упустит случая и попытается убить его, придя на торжество, притаился в укромном месте, откуда он мог видеть всех приезжающих, сам оставаясь при этом незамеченным. Через некоторое время он заметил, как к дому подкралось огромное свирепое чудовище, завидев которое все собаки убежали, поджавши хвост. Ухдай-дун понял, что это и есть гуля, которая пришла забрать его жизнь. Вскоре подали традиционное праздничное блюдо – куски мяса, приготовленные с рисом, и Ухдай-дун уселся к столу. Он выбрал самую большую кость, обглодал ее, подошел к входной двери и позвал собак. На его зов прибежала гуля. Тогда Ухдай-дун запустил в нее костью, да так точно, что она попала ей прямо в лоб и рассекла его так, что кровь ручьями потекла по ее морде. Гуля слизнула кровь языком и сказала:

– О, как сладок виноградный сироп в доме моего дядюшки.

– Ах, – отозвался Ухдай-дун, размахивая топором, – неужели ты думаешь, что я не знаю, кто ты такая? Это я убил твоих детей, это я колот тебя иголкой, когда ты несла мешок с дровами, и я же убью тебя. Подходи поближе, коли не боишься!

Гули боятся железа, как известно, поэтому нашей гуле ничего не оставалось, увидев,

что противник ее вооружен топором, как убраться восвояси.

Через несколько дней она придумала способ выманить Ухдай-дуна так, чтобы он был безоружен. Обернувшись простой крестьянкой, она пришла к подножию горы, на которой стоял замок ее врага, и стала просить, чтобы хозяин одолжил ей сито.

– Поднимись и возьми его, – раздался голос Ухдай-дуна.

– Я не умею лазать по горам, – ответила гуля.

– Хорошо, тогда я скину тебе веревку, – предложил Ухдай-дун.

Так он и сделал, но вскоре заметил, что посетительница карабкается с необычной ловкостью. Присмотревшись получше, Ухдай-дун узнал в бедной крестьянке своего врага. Тогда он выпустил веревку из рук, монстр полетел вниз в бездонную пропасть и разбился на мелкие кусочки. Вот так Ухдай-дун спас свою страну от гули и ее потомства.

Жил да был бедный дровосек, у которого была жена и три дочери.¹⁶⁵

Однажды, когда он работал в лесу, мимо случилось проходить незнакомцу, который остановился и заговорил с дровосеком. Услышав, что у дровосека есть три дочери, он принялся уговаривать его, чтобы тот отдал ему в жены за большой выкуп свою старшую дочь.

Придя на закате домой, дровосек похвастался выгодной сделкой своей жене и на следующее утро отвел свою дочь к пещере, где их уже ждал незнакомец, который сказал, что его зовут Абу Фрейвар. Как только дровосек удалился, он сказал девушке: «Должно быть, ты проголодалась. Поешь вот это». С этими словами он взял нож, отрезал себе оба уха и протянул их девушке вместе с отвратительным куском черного хлеба. Когда же та отказалась от такого кушанья, он схватил ее за волосы и подвесил к своду пещеры, которая в ту же минуту превратилась в чудесный дворец.

На следующий день Абу Фрейвар снова отправился в лес и опять повстречал дровосека.

– Знаешь, мой брат хочет жениться на твоей второй дочери, – сказал он. – Вот деньги. Приводи ее завтра утром к пещере.

Дровосек, обрадованный свалившейся на него удачей, привел Абу Фрейвару свою вторую дочь. Как только он ушел, Абу Фрейвар предложил девушке отведать его ушей, которые снова отросли, как будто их и не отрезали. Девушка сказала, что она пока что не хочет есть и отведала его ушей, как только проголодается. Девушка, когда Абу Фрейвар вышел из комнаты, спрятала уши под ковер. Вскоре Абу Фрейвар вернулся и спросил, съела ли она его уши.

– Да, – ответила девушка.

– Уши мои, – позвал Абу Фрейвар, – тепло ли вам или холодно?

– Мы холодны как лед, лежа здесь под ковром, – тут же откликнулись уши. Абу Фрейвар, вне себя от гнева, схватил вторую дочь за волосы и подвесил рядом с ее сестрой.

На следующий день он снова отправился в лес и попросил дровосека отдать ему младшую дочь, которую звали Зерендак, сославшись на то, что якобы его второй брат желает жениться на ней. Зерендак была избалованным ребенком и отказалась идти, пока ей не позволили взять с собой маленького котенка и шкатулку, в которой она хранила свои драгоценности. Прижав свои сокровища к груди, она отправилась с Абу Фрейваром к пещере.

Младшая дочь оказалась умнее своих сестер. Как только ее муж отвернулся, она бросила его уши котенку, который с удовольствием их съел, а сама Зерендак пообедала тем временем едой, которую она захватила из дому. Когда же злой огр заревел по обыкновению: «Уши мои, тепло ли вам или холодно?» – то услышал в ответ: «Тепло батюшка, нам очень тепло в этом маленьком уютном желудочке». Абу Фрейвар остался доволен и вскоре

---

¹⁶⁵ Эту историю рассказала мне девушка-турчанка (мусульманка). Очевидно, это одна из версий знаменитой сказки «Синяя Борода».

полюбил Зерендак.

Они прожили вместе несколько дней. Как-то утром Абу Фрейвар сказал: «Мне нужно отправиться в путешествие. В этом дворце сорок комнат. Вот ключи, которыми ты можешь открыть любую из них. Но только смотри не открывай ту комнату, которая запирается золотым ключом».

Зерендак принялась обследовать запертые комнаты, когда муж ушел. Добравшись до тридцать девятой комнаты, она случайно выглянула в окно, которое выходило на кладбище. Каково же было ее удивление, когда она увидела своего мужа, пожирившего мертвое тело, которое он только что выкопал из могилы своими длинными, как когти, когтями. Муж Зерендак оказался гулем. Она стояла, притаившись за занавеской, словно прикованная, и наблюдала за страшной трапезой. Через несколько минут Абу Фрейвар вскочил с места и спрятался за одним из кладбищенских памятников: приближалась похоронная процессия. Когда люди подошли совсем близко, девушка заметила на их лицах сильное волнение и расслышала, как один из носильщиков сказал: «Давайте управимся как можно быстрее, чтобы на нас не напал гуль, который охотится в здешних местах».

Открытие Зерендак повергло ее в безумный страх. Ей не терпелось узнать, что же такое спрятано в сороковой комнате, куда запретил заходить ее муж. Теперь, когда она узнала, что он самый настоящий гуль, Зерендак решила во что бы то ни стало попасть в заветную комнату. Она отыскала золотой ключ и отперла дверь. Войдя в комнату, она обнаружила своих сестер, подвешенных за волосы к потолку. Девушки были все еще живы. Зерендак освободила их, накормила и, как только они оправались от случившегося, отправила несчастных домой к родителям.

На следующий день вернулся Абу Фрейвар, но не надолго: через несколько дней он снова ушел, сказав жене, что она может пригласить в гости любых своих родственников, которых ее сердце желает увидеть. Зерендак так и сделала: она пригласила к себе много друзей и родственников, но ничего не сказала им о своих злоключениях. Осмотрительность девушки пошла ей на пользу, ведь навестить ее приходили не родные, а коварный муж, который принимал самые разные обличья, чтобы испытать свою жену. В конце концов его ухищрения увенчались успехом. Обернувшись бабушкой Зерендак, он вошел в дом, и, как только девушка принялась жаловаться на свои несчастья, старуха превратилась обратно в Абу Фрейвара и пронзила своим ядовитым когтем девушке грудь. Зерендак тут же упала без памяти, но не умерла, а злодей положил ее в сундук и бросил в море.

У султана, который правил в тех краях, был сын, любивший кататься на лодке и рыбачить. Во время описываемых нами событий принцу случилось закинуть большую сеть как раз неподалеку от того места, где в самой глубине на дне морском лежал сундук с несчастной Зерендак. Сеть зацепилась за сундук, и рыбаки с трудом ее вытащили. Когда наконец сундук был в лодке, сын султана, прежде чем открыть крышку, сказал: «Если внутри деньги или драгоценности, берите их себе; если же в этом сундуке лежит что-то другое, оно станет моим».

Открыв сундук, принц был поражен увиденным и тут же принялся оплакивать горькую судьбу прекрасной девушки. Затем он приказал отнести бездыханное тело в комнату своей матери, чтобы там его подготовили к погребению. Когда процедура была в самом разгаре¹⁶⁶ и из груди Зерендак вынули ядовитый коготь, она чихнула и ожила.

Принц женился на Зерендак, и в скором времени она родила ему дочь. Как-то раз она осталась с ребенком одна. Неожиданно стена ее комнаты разверзлась, и внутрь вошел Абу Фрейвар. Не говоря матери ни слова, он выхватил у нее ребенка, разом его проглотил и тут же исчез. Вновь свалившееся на нее несчастье повергло Зерендак в такое отчаяние, что, когда ее спрашивали, куда делся ребенок, она не могла произнести ни слова и только горько плакала.

---

¹⁶⁶ Процесс подготовки тела к погребению описан в одной из историй о Каракаше.

Та же самая страшная участь постигла и следующих ее детей – сына и дочь. Сожрав ее третьего ребенка, ненавистный огр испачкал лицо бедной матери его кровью. Зерендак вытерла кровь, но от спешки и бессилия упустила одно маленькое пятнышко, засохшее прямо у ее губ. Увидев кровь на лице Зерендак, ее муж и свекровь, которые уже давно начали подозревать недоброе, решили, что Зерендак – гуля и сама съела своих детей.

Зерендак рассказала, что с ней произошло, но никто не хотел ей верить. Муж, не желая ее убивать, приказал заточить женщину в темницу и по наущению своей матери принялся подыскивать себе новую жену. Принц, прослышав о красоте дочери султана из соседнего королевства, решил поехать просить ее руки. Но прежде чем отправиться, он послал к матери своих погибших детей служанку, чтобы она спросила Зерендак, что она хочет в подарок. Зерендак попросила коробку алоэ¹⁶⁷, коробку лавзонии¹⁶⁸ и кинжал.

Просьба ее была исполнена, и, когда принц вернулся с торжественной помолвки с дочерью султана, он привез с собой вещи, о которых просила Зерендак. Та принялась по очереди открывать коробочки, приговаривая: «О *sabr*, нет в тебе столько терпения, сколько терпела я. О *henna*, нет у тебя столько нежности, сколько дарила я». Вымолвив это, Зерендак уже собиралась пронзить себя кинжалом, как вдруг стены темницы разверзлись и появился Абу Фрейвар. За руку он вел хорошенького мальчика и двух милых девочек. «Живи, – закричал он, – я не убил твоих детей. Вот они». С этими словами он при помощи магических сил сделал потайной ход, соединивший темницу с парадным холлом дворца, затем выхватил у принцессы кинжал и вонзил себе в грудь.

Зерендак одела своих детей в богатые одежды, которые оставил ей Абу Фрейвар, когда начались празднования в честь грядущей женитьбы принца, и наказала им подняться по потайной лестнице в парадную залу дворца, где они могут шалить сколько душе угодно, не обращая никакого внимания на гостей и богатое убранство. Дети шалили, послушавшись совета матери, как только могли.

Мать принца заметила это, но не спешила их наказывать – очень уж эти милашки напоминали ей собственного сына, когда он был в их возрасте. Но в конце концов терпение ее лопнуло, и старуха уже замахнулась, чтобы отшлепать одного из ребят, как дети в один голос воскликнули: «Ах, госпожа Полная Луна, смотрите, как она повернулась!» Все гости бросились к окну, и, как только стали видны одни только спины, дети исчезли.

В день свадьбы дети явились вновь. В присутствии своего отца они бегали по залу, били китайский фарфор и бокалы, в общем, делали все, что хотели. Увидев шалунов, принц прикрикнул на них.

– Это наш дом, и все, что здесь есть, принадлежит нам и нашим родителям, – надменно ответили дети.

– Что вы хотите этим сказать? – удивился принц.

Тогда дети взяли его за руку и повели потайной лестницей в темницу, где их ждала Зерендак. Она рассказала принцу, что это были за дети и как они попали во дворец. Вне себя от счастья, принц нежно обнял свою жену и поклялся быть верным ей до конца своих дней. Дочь султана вернули обратно ее отцу с глубочайшими извинениями и щедрыми подарками, а принц и Зерендак жили долго и счастливо.

За окном стоял снежный день, когда у одной женщины на свет появилась девочка. Она назвала дочку Тальджия, что значит Снегурочка. Сразу после родов женщина умерла.¹⁶⁹

Заботу об осиротевшей девочке взяла на себя ее бабка, присматривавшая за домом ее

---

¹⁶⁷ *Араб.* *sabr*, второе значение этого слова «терпение».

¹⁶⁸ Лавзония – аравийский кустарник. *Араб.* *henna*, второе значение этого слова «нежность».

¹⁶⁹ Историю рассказала одна служанка из Вифлеема, принадлежавшая к Римской католической церкви.

отца. Через некоторое время отец Тальджии снова женился – на вдове, у которой были две дочери, и бабушка, нашедшая такой поступок возмутительным, покинула их дом.

Новая хозяйка сделала из своей падчерицы служанку, заставляя ее выполнять самую тяжелую работу. Тальджия таскала на голове тяжелые кувшины с водой из отдаленного источника. Она вставала в полночь, чтобы помочь молотить муку, из которой на следующее утро пекли хлеб, а когда стала достаточно взрослой и сильной и могла сама этим заниматься, мачеха с сестрами не вставали с постели до полудня. Еще одной ее обязанностью было ходить с другими девушками собирать на холмах хворост, валежник и засохший навоз, топить ими деревенскую печь и выпекать на ней хлеб.

Когда же в доме не было никакой работы, что случалось очень редко, мачеха посылала Тальджию собирать черепки, толочь их и делать глину для новых горшков. Тальджию всегда оставляли дома, когда в деревне случалась свадьба или другое празднество, зато в ночь накануне торжества она, не смыкая глаз, сидела до самого утра, вышивая нарядные платья для своих злых родственников.

Но Аллах одарил Тальджию добрым нравом. Она любила напевать, выполняя свою работу, и всегда была готова помочь другим. Но радостное пение Тальджии сильно раздражало мачеху и ее дочерей, ведь у них самих голоса были хриплые, а пение немелодичное, как уханье совы, поэтому они запретили ей петь.

Как-то раз вся семья уехала на свадьбу. На дворе стояла летняя пора, поэтому Тальджию отправили в башню смотреть за виноградником. Прямо у ворот виноградника, у края дороги стоял колодец для сбора дождевой воды, из которой Тальджия имела обыкновение носить воду в дом, а также наполнять кувшин для жаждущих путников. В тот день Тальджия, как обычно, опустила ведро в колодец, но веревка лопнула, ведро полетело вниз и упало на самое дно колодца. Девушке пришлось идти к соседям просить колодезное колесо.¹⁷⁰

Тальджия привязала крючок к веревке, попросила Божьего благословения, чтобы отогнать духов, которые могли прятаться в колодце, и стала спускать веревку вниз, напевая:

О колодезное колесо! Ищи, ищи
И все, что ты найдешь, бери, бери.

Тальджия не знала, но эти слова обладали магической силой. Случилось так, что в том колодце сидели джинны, которым понравилась милая девушка. Тут же один из крючков зацепился за что-то очень тяжелое, и, когда Тальджия вытянула свое ведро, оказалось, что оно доверху наполнено чудесными драгоценностями – золотыми кольцами, тяжелыми ручными и ножными браслетами, ожерельями, с помощью которых мусульманки повязывают платок вокруг шеи, диадемами.

На седьмом небе от счастья, девушка унесла находку в башню, а когда возвратилась мачеха с дочерьми, отдала золото им. Те, однако, сделали вид, что не хотят принимать от нее подарок, но, когда Тальджия рассказала, каким образом драгоценности попали к ней, согласились взять себе некоторую часть. Затем они все по очереди отправились к колодцу. Каждая бросила вниз пустое ведро и надменно, командным тоном произнесла слова песенки, которую напевала Тальджия. Но как ни старались мачеха с дочками, ничего у них не вышло: всякий раз, когда они доставали ведро, оно оказывалось полным грязи, камней и отвратительных ползучих гадюк. Тогда женщины, полные разочарования, забрали у Тальджии ее драгоценности и продолжали обращаться с ней с прежней жестокостью, а однажды вечером, когда отец ее умер, и вовсе выставили девушку за дверь.

Шел проливной дождь, и девушка боялась замочить свои хорошенькие туфельки, сшитые из красной дамасской кожи – ведь это был подарок ее покойного отца. Она связала их

---

¹⁷⁰ Железное кольцо, к которому на цепях привешены крючки.

вместе, перебросила одну через плечо, так что та болталась у нее за спиной, а другая лежала на груди.¹⁷¹

Было совсем темно, и Тальджия не знала, куда ей идти. Завидев вдалеке мерцающий свет, лившийся из-за приоткрытой двери пещеры, девушка направилась прямо на него в надежде отыскать хоть какой-то ночлег.

У входа в это скромное жилище сидела старуха и пряла пряжу. Это была не кто иная, как бабушка Тальджии, которую девушка не узнала, потому что виделись они в последний раз, когда она была совсем маленькой. Старушка же сразу узнала в девушке свою внучку и с радостью предложила ей ночлег. «Дочь твоей матери, – сказала она, – не должна среди ночи бродить по улице. Конечно, ты можешь у меня остаться. Моя дочь умерла как раз в тот день, когда ты родилась, поэтому, если хочешь, можешь занять ее место в этом доме». С этими словами старушка выставила перед своей гостьей самую вкусную еду, которая у нее была, и, когда она рассказала девушке, что их связывают родственные узы, Тальджия охотно согласилась остаться у нее жить.

Случилось так, что по пути Тальджия потеряла свою туфельку. Шнурок, на котором она держалась, развязался, и туфелька, висевшая у нее за спиной, упала. А вторая, висевшая впереди, по странному стечению обстоятельств зацепилась узелком за крючок на платье, так что Тальджия обнаружила пропажу уже после того, как оказалась в доме у старушки. Теперь за окном была глубокая ночь, и Тальджия не могла отправиться на поиски пропавшей туфельки, но пообещала сделать это первым делом, как только рассветет.

Что касается старушки, то она в то самое время пряла пряжу, чтобы сделать абаю для сына одного богатого шейха. Этот юноша славился своей красотой, и многие матери, включая и злую мачеху Тальджии, всеми способами пытались женить его на своих дочерях, да все безуспешно. Тальджия как раз ужинала в тот момент, когда молодой человек приблизился ко входу в пещеру. Совершенно случайно на глаза ему попала оброненная ею туфелька. Услышав мужские шаги, девушка быстро выбежала из-за стола и спряталась в темном углу пещеры, откуда могла видеть и слышать все, оставаясь при этом незамеченной.

– Тетушка, готова ли пряжа для моей новой абаи? – спросил юноша.

– Будет готова завтра к полудню, – ответила старуха. – Пстой, а что это у тебя в руках?

– А, это женская туфелька, которую я только что подобрал у входа в твой дом, – пояснил молодой человек. – Она такая маленькая и изящная! Наверняка ее обладательница – привлекательная милая девушка, а раз так – трижды клянусь Богом! – я разыщу ее, и именно она, и никто другой, станет моей женой.

Старухе пришлось по душе его пылкая речь, но она была мудрой женщиной и поэтому ничего не сказала и лишь усмехнулась, велев юноше ждать ее на следующий день у красильщика.

На следующее утро, окончив работу, старуха ушла, наказав Тальджии закрыть за ней дверь, а если снова появится молодой человек, чтобы поинтересоваться, готова ли пряжа (а она была уверена, что он обязательно придет), не отвечать ему и не открывать.

Все вышло точь-в-точь, как предсказывала старуха. Юноша, который решил, что старуха хочет его надуть и не отдавать пряжу, не пошел на следующий день к красильщику, а направился напрямик к ней домой. Он постучал в дверь, но ему никто не открыл и не откликнулся на его зов, когда он спросил, готова ли работа. Тут он услышал голосок Тальджии, которая пела за прядкой; юноше стало любопытно, кто это так мило напевает, и он заглянул в замочную скважину проверить. Увидев очаровательную девушку, которая была дома одна, он сразу ушел, но крепко пожалел о своей поспешной клятве, которую произнес накануне вечером, и направился к красильщику, где его уже поджидала старуха. Та

---

¹⁷¹ Палестинские крестьянки всегда так поступают, когда идет дождь, и идут босиком, чтобы не испортить туфли.

отдала ему вязанье, а когда он поинтересовался, кто была та девушка, которую он видел в пещере, ответила:

– Твоя невеста.

– Что ты хочешь этим сказать? – удивился юноша.

– Вчера вечером ты трижды поклялся Аллахом жениться на этой девушке, ведь она и есть хозяйка туфельки, которую ты нашел по пути ко мне.

Ликованию юноши не было предела. Его отец не стал возражать против их свадьбы, узнав, что Тальджия из хорошей семьи. По воле добрых джиннов из колодца все драгоценности, принадлежавшие невесте, нашли как-то утром у изголовья ее кровати в доме бабушки. А злая мачеха и ее дочери рвали на себе волосы от злости, слушая радостные крики и улюлюканье в честь скромной невесты, прекрасной Снегурочки, которую они так презирали и мучили и которая теперь гордо ехала на верблюде в составе свадебной процессии в дом своего жениха.

Думаю, среди моих читателей нет таких, кто не узнал в этой истории местную версию знаменитой «Золушки».

VIII Сатира

На вершине горы, у подножия которой раскинулась мусульманская деревня, стояла некогда могила одного святого. Ее хранителем был шейх Абдулла, мудрый старец, почитаемый всей округой. В сопровождении своего ученика, сироты по имени Али, он имел обыкновение переезжать на своем осле от одной деревни к другой, помогая больным и торгуя различными амулетами и составленными им самим заклинаниями, которые обещали своим обладателям защиту от дурного глаза и иного зла. Он также умел составлять гороскопы и гадать на чернильном зеркале и песочной табличке.

Когда Али подросток, старик сказал ему: «Сын мой, я научил тебя всему, что знал. Немногие хатибы знают и половину того, что известно тебе. Теперь ты должен совершить хадж¹⁷² по святым местам, и тогда, да будет на то воля Аллаха, ты сможешь стать таким же уважаемым человеком, как я. Будучи дервишем, ты не нуждаешься в деньгах. Возьми мою старую абаю, посох и этого осла и завтра же отправляйся в путь».

Али не очень-то хотелось покинуть своего названного отца, и все же он последовал его совету и, попросив благословения, выехал на следующий день. Благодаря милости Всевышнего он счастливо путешествовал на протяжении многих месяцев, пока в один прекрасный день не очутился посреди голой равнины, овеваемой горячими ветрами, вдали от какого-либо источника и человеческого жилья. Его бедный ослик настолько ослаб, что юноше пришлось идти пешком. Так они шли не один час, как вдруг несчастное животное остановилось, потерлось мордой о его руку и издохло. У юноши не хватило духу бросить тело своего умершего друга на съедение грифам и гиенам, поэтому он решил выкопать для него могилу.

Задача была не из легких, однако ему удалось с ней справиться еще до захода солнца. Окончив работу, юноша решил переночевать прямо у подножия образовавшегося кургана. Вдруг откуда ни возьмись послышался лошадиный топот. Молодой человек, осмотревшись по сторонам, разглядел вдали группу наездников. До него донеслись слова предводителя: «Смотрите! Святой дервиш оплакивает кого-то у свежевырытой могилы. Смерть забрала его товарища, и он решил похоронить его согласно религиозным обычаям прямо среди этой пустыни. Как печально, должно быть, встретить свою кончину в таком заброшенном месте, где нет даже воды, чтобы омыть свое тело! Я непременно должен поговорить с ним».

С этими словами наездник подъехал к юноше, поприветствовал его и поинтересовался,

---

¹⁷² Хадж – паломничество. (Примеч. пер.)

как звали его соратника.

– Эйр, – ответил Али, выбрав довольно редкое поэтическое слово, которое означало «осел».

– Ах, бедный шейх Эйр, – вздохнул сердобольный странник. – Воистину, пути Господни неисповедимы. Но не дай, однако, этой смерти сломить тебя. Ведь в тебе живет память о твоём друге. Завтра утром я пришлю людей, чтобы они возвели на этом месте роскошную гробницу. – И не успел Али раскрыть рот, чтобы объяснить суть происшедшего, благородного всадника и след простыл.

Всю ночь Али и глаз не сомкнул, все размышляя о том, в какое затруднительное положение он попал. На следующее утро лишь только забрезжил рассвет, на горизонте показались движущиеся точки, которые постепенно превратились в верблюдов, груженных лаймом, и ослов, везущих камни. Погоняла животных группа каменщиков и плотников, которым было приказано выстроить гробницу для шейха Эйра. Али оставалось только наблюдать за работой, которая закипела немедленно. Сначала рабочие возвели кенотаф¹⁷³ в виде комнаты правильной формы, а затем соорудили открытую галерею с молитвенной нишей.

По другую сторону галереи, напротив гробницы, была выстроена вторая комната, предназначавшаяся для хранителя святых мощей. Напоследок строители возвели небольшой минарет, вырыли колодец и обнесли всю конструкцию стеной, в результате чего образовался широкий двор с крытыми аркадами по четырем сторонам. Работа заняла достаточное количество времени, однако Али, прослышав, что эмир собирается именно его назначить хранителем святыни с неплохим жалованьем, терпеливо дождался завершения ее строительства и вступил, наконец, в свою новую должность.

Благодаря своему удачному расположению – прямо посреди пустыни, где путешественники могли остановиться и передохнуть, – новая святыня быстро стала популярной и ее ежегодно посещали толпы пилигримов. Дары дождем сыпались на шейха, который вскоре разбогател, начав одеваться и вести себя так, как подобает состоятельному человеку.

Наконец слава о знаменитой святыне достигла ушей шейха Абдуллы, который еще в молодости посетил большинство известных святынь, однако об этой ему даже слышать прежде не доводилось. Терзаемый любопытством, он решил совершить хадж к могиле шейха Эйра, дабы самому узнать его происхождение и историю. В последний день своего ежегодного хаджа он, наконец, достиг святыни (макам) и был поражен тем количеством паломников, которые приехали посетить могилу шейха Эйра.

Изумление его стало еще больше, когда в хранителе мощей он узнал своего ученика Али. Товарищи обнялись, возопив от радости, и отправились в дом Али, чтобы вместе там отобедать. После ужина шейх Абдулла пристально посмотрел на Али и торжественно произнес:

– Сын мой, заклинаю тебя всеми святыми, пророками и всем, что есть святого у нас, мусульман: ничего от меня не скрывай. Скажи, кто похоронен на месте этой гробницы?

Тогда юноша поведал своему учителю странную историю, которая с ним произошла, не утаив и мельчайшей подробности, а в заключение сказал:

– А теперь, отец, ты мне скажи, кто лежит в той гробнице, что находится у тебя дома?

Старик смущенно опустил глаза, но после повторной просьбы Али рассказать ему правду тихо сказал:

– Ну, если тебе непременно нужно знать, я скажу: в моей гробнице лежит отец этого осла.

Давным-давно жила в Иерусалиме одна набожная пожилая вдова по имени Ханна,

---

¹⁷³ Кенотаф – пустая гробница. (Примеч. пер.)

принадлежавшая к Восточной православной церкви.¹⁷⁴

Ханна, несмотря на свою бедность, всегда раздавала щедрую милостыню, и за это все в округе любили ее. Во всем мире был лишь один человек, чьим ошибкам она не могла найти оправдания. Этим человеком был патриарх – пример эдакого незадачливого прелата. Случилось, что много лет назад Ханна служила нянькой в семье, где рос будущий патриарх. Подвижный и очень избалованный мальчик – как это часто случается, когда в семье растет единственное дитя, – он своими шалостями не давал Ханне покоя, поэтому и теперь, спустя много лет, она не могла отделаться от мысли, что, даже став патриархом, ее воспитанник продолжает творить нехорошие вещи. Когда он был еще маленьким ребенком, женщина надеялась, что рано или поздно он раскается в своих поступках, однако когда будущий священник пошел в школу, то, вопреки ее ожиданиям, вместо наказания и исключения из школы, ему удалось завоевать славу старательного и прилежного малого, любимца товарищей и учителей. «Ах, – вздыхала про себя вдова, – придет час, и он осознает свои ошибки».

Окончился период учения, и юношу посвятили в диаконы, на что Ханна с серьезным видом покачала головой и произнесла про себя: «Увы! Должно быть, на наших пасторов напала духовная слепота, раз они возвели в духовный сан этого мерзавца».

Ее удивление и ужас непрестанно росли, потому что дьякон превратился сначала в священника, затем стал архимандритом, потом епископом и наконец достиг патриаршего трона. Каждый раз Ханна испытывала горечь унижения, когда, встретив своего воспитанника на улице, вынуждена была кланяться и целовать его руку, и всякий раз при этом замечала искру в его глазах, которую она привыкла ассоциировать с его проделками. И каждый раз в таком случае Ханна повторяла себе: «Конечно, на земле случаются ошибки, но на небесах они будут исправлены».

Ханна почил в святости, и душа ее вознеслась к райским вратам, у которых восседает Мар Бутрус, готовый впустить достойных.

– Кто здесь, – поинтересовался Мар Бутрус, выглядывая из окошка, расположенного в верхней части врат. – А, еще одна освободившаяся от тела душа! Как тебя зовут, дочь моя?

– Твоя служанка Ханна, – послышался кроткий ответ.

Мар Бутрус отворил дверь, пригласил незнакомку войти и определил ей место в небесном хоре. Здесь она наконец-то обрела покой. То же можно сказать и о патриархе, который избавился от своей недоброжелательницы.

Тут неожиданно раздался тройной стук в дверь, до смерти напугавший счастливых хористов. Мар Бутрус вскочил и мигом побежал к окошку, чтобы посмотреть, кто там явился. Выглянув в окно, он издал радостный крик и с неописуемым воодушевлением принялся раздавать приказания своим прислужникам.

Вскоре явились полки херувимов и серафимов. Они спустились к вратам и выстроились в два ряда вниз по обе стороны улицы. Пришли даже двое архангелов. Они встали подле Мара Бутруса и принялись терпеливо ждать, пока тот, с необычайной церемонностью, вытаскивал засов. Все блаженные застыли в ожидании: интересно, кому готовят столь пышный прием? К великому огорчению и ужасу Ханны, это был патриарх. Он вошел под громкий шум одобрения, и на миг его глаза встретились с глазами Ханны, которая успела разглядеть в них все ту же знакомую усмешку. Патриарха подвели к почетному месту около трона, а его старая нянька бросилась в слезы.

Всем известно, что слезам не место на небесах. Другие святые, заметив ее рыдания, решили, что она грешница, попавшая в рай по ошибке, и отошли от нее. Теперь Ханна стояла одна-одинешенька, вдали от других святых, столпившихся в одном месте, словно стадо пугливых овец, и отказывавшихся исполнять свои партии в небесном хоре. Мар Бутрус, заметив, что происходит что-то неладное, пошел разобраться, в чем дело. Увидев, что святая

---

¹⁷⁴ Эту историю мне рассказал покойный Асаад аль-Джамаль, араб-протестант.

женщина плачет, он сурово спросил:

– Кто ты такая?

– Твоя служанка Ханна, – ответила женщина, и Мар Бутрус принялся искать ее имя в журнале.

– Кажется, все в порядке, – сказал он про себя и снова обратился к вдове: – Ты что, не знаешь, что здесь запрещено плакать? Объясни, что довело тебя до слез в этом счастливом месте?

Ханна рассказала свою историю, прерываемая собственными рыданиями: как патриарх, будучи ребенком, донимал и обижал ее, не желая, чтобы его купали и одевали и тому подобное, и как она надеялась, что он раскается в своих ошибках; как он потом ввел в заблуждение своих школьных товарищей, учителей и церковников, а теперь сам Мар Бутрус разрушил ее представления о справедливости, впустив подлеца в рай, да еще с такими почестями. Услыхав эти слова, Мар Бутрус расхохотался, похлопал ее по спине и сказал: «Дочь моя! Возвращайся и займи свое место в хоре. Он не так плох, как ты думаешь. А что до пышного приема, сама подумай: с Божьей помощью, сюда каждый день попадают сотни таких святых, как ты, и лишь раз в тысячу лет нам удастся получить патриарха».

Жил-был один священник, который сумел выучить наизусть не только тексты обычных литургий, но и главу из Библии на арабском языке, которую частенько любил декламировать перед своей паствой. Глава начиналась такими словами: «И сказал Господь Моисею».

Люди поразились его учености, когда он в первый раз прочитал эту главу на арабском языке, однако вскоре им наскучило слушать одну и ту же проповедь каждое воскресное утро, и тогда в один из дней, прежде чем началась служба, один прихожанин вошел незаметно в церковь и переложил закладку, оставленную пастором в Священном Писании. Вскоре началась служба. В тот момент, когда священник, по обыкновению, собирался читать свою любимую притчу, он раскрыл книгу и уверенно начал такими словами: «И сказал Господь Моисею». Затем, чтобы освежить текст в памяти, пастор опустил глаза в Библию и почувствовал, что текст выглядит несколько странно. Догадавшись, что закладка лежит не на той странице, он принялся судорожно листать книгу, пытаясь найти знакомую главу. Несколько раз ему казалось, что он нашел то, что искал, и тогда он вновь произносил: «И сказал Господь Моисею», но продолжить ему не удавалось. В конце концов один старик из числа прихожан, озадаченный этим бесконечным повтором одной и той же фразы, спросил: «Отец, ну и что же сказал Господь Моисею?» – «Да разрушит Аллах жилище того, кто переложил мою закладку!» – откликнулся доведенный до бешенства святой отец.

Один священник выучил наизусть список всех постов и праздников православной церкви, а также число дней, располагавшихся между ними. Чтобы вести счет постным дням, которые предшествовали праздникам, он клал в карман жменью гороха, так чтобы число горошин соответствовало количеству дней, которые он хотел запомнить, и каждое утро перекидывал по горошине во второй карман. Прodelывая этот нехитрый трюк, он всегда мог сказать, сколько дней оставалось до праздника.

У этого священника была жена¹⁷⁵, которая не знала о хитрости, которую придумал ее муж.

Как-то раз, стирая его одежду, она нашла горошины в его кармане и подумала, что муж ее любит горох. Рассудив так, жена священника доверху наполнила карманы своего мужа горохом. Через некоторое время она застала мужа в дурном расположении духа: стуча себе кулаком по лбу, он кричал: «Судя по количеству горошин, праздник никогда не наступит».

---

¹⁷⁵ Греческие приходские священники обязаны жениться, а если жена их умрет первой, они должны уйти в монастырь, так как им запрещено жениться во второй раз.

Однажды во время поста¹⁷⁶ один монах, прохаживаясь по рынку, наткнулся на бедную крестьянку, торговавшую яйцами.

Монах купил у нее несколько яиц, до смерти изголодавшись по нормальной пище, тайно пронес их в свою келью и спрятал в укромном месте, дожидаясь момента, когда вся братия уляжется спать.

Проснувшись среди ночи, монах поднялся, чтобы приготовить припрятанное и съесть. Не имея возможности сварить яйца, он брал по одному яйцу щипцами, подносил к пламени свечи и дожидался, пока оно будет готово.

Постепенно запах паленой яичной скорлупы распространился по всему монастырю. Достиг он и кельи самого аббата, который тут же проснулся и со свечой в руках отправился к монастырской кухне. Она оказалась пустой.

Тогда аббат принялся ходить вверх и вниз по этажам, принохаясь к каждой келье, пока очередь не дошла до комнаты нашего преступника. Аббат посмотрел в замочную скважину и увидел монаха, который как раз жарил последнее яйцо.

Аббат постучал в дверь, продолжая смотреть в замочную скважину, монах быстро собрал яйца, спрятал их под подушкой, задул свечу и громко захрапел. Аббат постучал еще раз, на этот раз громче, и спросил разрешения войти. Наконец храп стих, и брат спросил сонным голосом: «Кто здесь?» – «Это я, аббат!» Дверь резко распахнулась.

Аббат, не обращая внимания на извинения монаха, заявил, что подозревает брата в том, что он готовил еду в своей келье. На это монах возразил, что запах горелого шел от свечи, которая горела дольше обычного, потому что он забыл вовремя ее потушить, полностью погрузившись в молитву.

Тогда аббат направился напрямик к кровати, пошарил рукой под подушкой и извлек оттуда закопченные яйца. Монах, не имея больше возможности отрицать свою вину, сознался в содеянном и принялся молить о снисхождении, ссылаясь на то, что дьявол ввел его в искушение. В тот же миг в углу кельи появился сам дьявол и, услышав речь грешника, бросился вперед с такими словами: «Что за наглая ложь! Я не искушал этого монаха. В этом не было надобности. Верно, что я все свое время провожу за тем, что искушаю добродушных мирян. Но сегодня, я вижу, мне самому есть у кого поучиться».

Как-то раз один монах бродил по рынку и наткнулся на женщину, продававшую двух птиц. Не успели они сговориться о цене, как выяснилось, что у покупателя нет с собой денег. Женщина предложила придержать товар до тех пор, пока монах сходит за кошельком, однако тот отказался, сказав, что лучше возьмет пока одну птицу, а вторую оставит в залог. На это продавщица возразила, что не знает даже его имени на тот случай, если ей придется пожаловаться аббату. «О, – воскликнул монах, – этот пробел легко восполнить. В нашем монастыре у каждого есть священное имя. Мое звучит так: «Уфур лина Хатаяна».¹⁷⁷

«О, какое прекрасное имя, – воскликнула женщина, – но мое имя лучше: «Ля таджильна фи таджрибат уалякин наджи даджаджати мин аш-шарир».¹⁷⁸

Давным-давно жил в Дамаске один богач. Звали его Хадж Ахмад Изрик. Его состояние насчитывало стадо прекрасных верблюдов, перевозивших товары из этого города.

Наконец нашему герою пришла пора умирать, но смерть не сразу забрала его. Он пролежал на смертном одре так долго, что его друзья начали думать, что он, верно, обидел

---

¹⁷⁶ Постные дни в рамках Восточной православной церкви составляют в совокупности более трети календарного года. В это время необходимо воздерживаться от употребления любой животной пищи, в том числе яиц, молока и масла, а также всего, куда эти продукты входят в качестве ингредиентов.

¹⁷⁷ «Прости нам наши прегрешения».

¹⁷⁸ «Не вводи нас во искушение, но убереги моих кур от злого человека».

кого-нибудь так сильно, что этот человек никак не простит его грех. Тогда товарищи решили созвать всех знакомых, чтобы они в открытую заявили, что не держат зла на умирающего. Пришли даже враги Ахмада, движимые состраданием к человеку, так долго пролежавшему в предсмертной агонии, чтобы попросить его простить им все зло, что они ему причинили, так же как они простили ему его прегрешения. Однако усилия были тщетны. Врата смерти никак не хотели отворяться перед умирающим.

В конце концов кто-то предположил, что Ахмад мог обидеть какое-нибудь животное. Все знали, что всю свою жизнь он имел дело с верблюдами, поэтому решено было спросить верблюдов. Верблюды, как известно, довольно строптивые создания, так вот верблюды Ахмада отказывались прийти, если только им не дадут целый день отдыха, дабы они могли обсудить сей щекотливый вопрос. Разрешение было даровано, и на следующий день тысяча верблюдов собралась на поляне за городским садом. Их мычание, стоны, бормотание, сопение, пыхтение и храп наделали столько шума, что слышно было в самом Мазарибе. Дебаты были продолжительными и напряженными, однако к ночи их участники приняли решение направить своего шейха переговорить с Хаджем Ахмадом.

Верблюжий шейх был таких внушительных размеров, что казалось, будто движется не верблюд, а целая гора. По бокам у него свисали пучки волос, словно кисти навьюченных мешков. Он поднимал целую бурю пыли каждым своим шагом, а следы его были такими огромными, что походили на поднос для замешивания теста.¹⁷⁹

Все, кто встречал его на своем пути, не могли удержаться от возгласа: «Господи Боже! Слава Создателю!» – и плевали при этом через левое и правое плечо, дабы уберечься от недоброго глаза.

Оказалось, что животное, достигшее дома Хаджа Ахмада, не может пройти в дверной проем. Тогда его попросили передать послание через окно. На это посланник лучших из живущих на земле животных ответил, что не желает разговаривать через окно, и пригрозил немедленно вернуться назад. Напуганные друзья Хаджа Ахмада попросили его набраться терпения, пока они снесут одну из стен дома. Наконец верблюд приблизился к постели своего умирающего хозяина и, встав на колени, произнес: «О Хадж Ахмад, ты можешь почтить с миром, ибо твои верблюды прощают тебе грехи. Однако они послали меня передать тебе причину своей обиды. Дело вовсе не в ношах, которые ты заставлял их таскать, и не в побоях, что ежедневно получали они от рук твоих слуг. На все это воля Аллаха, таков жребий верблюда на этой земле. Но вот заставить нас, груженных непомерной ношей и связанных в один караван, численностью голов превышающий количество бусин на четках, следовать за маленьким жалким ослом – вот этого мы не в силах вынести».

IX О женщине

Жил некогда один человек, у которого была жена и ее прикованная к постели мать. Жили они в двухэтажном доме. Однажды в доме случился пожар. Муж выбросил со второго этажа всю мебель и, оглядываясь вокруг, пытался сообразить, что еще у него есть такого ценного, что необходимо спасти. На глаза ему попала мать его жены. Он поднял ее с кровати, поднес к окну и, недолго думая, выбросил наружу. Затем подошел к кровати, на которой она лежала, подкатил ее к лестнице и, бережно взяв на руки, понес вниз. Соседи, когда его фигура показалась в дверном проеме, поинтересовались, что такое он нежно сжимает в руках.

- Да это кровать моей тещи, – ответил погорелец.
- А где же сама теща?
- Хм, – смущенно пробормотал мужчина, – я выбросил ее из окна.

---

¹⁷⁹ Сирийские крестьяне используют для замешивания теста большие круглые деревянные подносы.

Окружающие согласились, что решение его было мудрым.

Нет в мире создания хитрее и опаснее, чем старая женщина. Как-то раз одна старуха, выйдя рано утром из дома, повстречала Иблиса и спросила у него, куда это он направляется.

– Да так, – ответил Иблис, – как обычно – творить зло людям.

– Хм, – прокричала старуха, – велика мудрость! Это любому дураку по плечу.

– Частенько мне приходится слышать подобные речи! – усмехнулся Иблис. – Говорят, что не только любой дурак, но и такая старая карга, как ты, может превзойти меня в этом деле.

– Знаешь что, – улыбнулась старуха, – а давай-ка это проверим.

Дьявол охотно согласился и предложил ей первой испытать свои силы, однако старуха возразила, что раз уж дьявол и есть прародитель зла, то пусть он и начнет.

Неподалеку от них пасся резвый жеребец, привязанный к кольшку для шатра.

– Гляди, – сказал Иблис, – я даже не буду вытаскивать этот кольшек из земли, а просто расшатаю его, и увидишь, что будет.

Лошадь, дернувшись на привязи, тут же вырвала кольшек и понеслась, сметая все на своем пути, так что, прежде чем ее удалось поймать, она затоптала двух мужчин и ранила несколько женщин и детей.

– Неплохо, – произнесла после некоторого размышления старуха, – это был действительно гнусный поступок. А теперь попробуй его исправить!

– Что? – закричал дьявол. – Такого я никогда не делал.

– В таком случае я искуснее тебя, – хихикнула старуха, – ведь я могу исправить то зло, которое причинила.

– Интересно на это посмотреть, – недоверчиво ухмыльнулся Иблис.

– Пожалуйста, смотри, – только и вымолвила старуха и поспешила перейти к делу.

Первым делом она сбегала домой и взяла немного денег, а оттуда напрямик направилась к торговцу шелком – человеку, который недавно женился.

– Доброго здоровьяца, господин, – прошамкала старуха, устроившись рядом со скамьей, на которой сидел торговец. – Покажи-ка мне самое лучшее женское платье, которое у тебя есть.

– Ты ищешь платье для своей дочери? – поинтересовался тот.

– Ах нет, для моего сына.

– Наверное, он собирается жениться? – предположил купец.

– Увы, нет, – печально вздохнула старуха. – Он влюблен в одну девушку, которая недавно вышла замуж за другого человека, и теперь она хочет получить в подарок богатое платье за свою благосклонность к моему сыну.

Торговец, пораженный такой откровенностью, произнес:

– Столь уважаемая женщина, как ты, не должна потворствовать подобному греху.

– Ах, мой господин, – простонала старуха, – сын пригрозил избить меня, если я этого не сделаю.

– Ну хорошо, – согласился купец, – вот твое платье. Цена его – целых пятьсот динаров, но после всего, что ты мне рассказала, я не уступлю ни на грош, – отрезал он и протянул старухе товар.

Однако та ушла лишь после того, как уставший от спора продавец согласился взять с нее всего двести динаров.

Наблюдавший за сценой Иблис воскликнул:

– Глупая женщина! Ты не причинила зла никому, кроме самой себя, заплатив две сотни динаров за платье, которое не стоит и половины этой цены.

– Рано ты судишь, – ответила старуха и поспешила домой.

Там она сменила свое платье на наряд нищенки, набросив на голову зеленое покрывало и обмотав вокруг шеи четки из девяноста девяти бусин. Был уже полдень, когда старая карга снова вышла из дома. Она отправилась в дом того самого купца, захватив только что

купленное платье, которое он ей продал. Старуха подошла к дверям дома как раз в тот момент, когда муэдзин из соседней мечети звал народ на молитву. Дождавшись, пока ей откроют на стук, она попросила разрешения войти внутрь, чтобы помолиться, сославшись на то, что не успеет дойти до своего дома вовремя. Судя по ее словам, она была набожной старицей, не подвластной более женским слабостям. Служанка позвала хозяйку, и та, радуясь случаю принять в своем доме столь почтенную гостью, лично вышла поприветствовать ее и провела в комнату, где та сможет совершить молитву.

Однако угодить старухе оказалось не так-то просто.

– Дочка, – прошамкала она, – в этой комнате курили мужчины, а я только что искупалась и чиста как июньское небо. Если я сниму здесь свои желтые туфли, то непременно испачкаю ноги.

Тогда ее провели в другую комнату. Но старуха не унималась:

– Здесь только что кушали, запах еды будет меня отвлекать, а ведь я не могу занимать свой ум мыслями о плотских вещах. Нет ли у тебя более подходящего места?

– Прошу прощения, – смутилась хозяйка, – но у меня нет другой комнаты, кроме нашей с мужем спальни.

– Проводи-ка меня туда, – живо отозвалась старуха. Плутовка, оказавшись в спальне, прикинулась, будто наконец-то удовлетворена, и попросила оставить ее наедине со своими молитвами, пообещав попросить Бога послать хозяевам дома сына.

Оставшись одна, старуха спрятала сумку с шелковым платьем под подушкой, которая лежала на супружеской кровати, выждала некоторое время и затем, посылая благословения дому и его добрым обитателям, поспешила уйти.

К вечеру вернулся купец. Он, по обыкновению, поужинал, покурил кальян и улегся в постель. Почувствовав, что подушка лежит неудобно, он приподнял ее, чтобы поправить, и тут на глаза ему попался сверток. Купец развернул сверток и увидел знакомое платье. Припомнив слова старухи, купившей у него платье, он тут же соскочил с кровати, схватил за руку свою ничего не подозревавшую жену, потащил ее к двери и, не говоря ни слова, выставил на улицу, с треском захлопнув дверь. К счастью, ночь была безлунной, поэтому никто не видел позора несчастной женщины, кроме ее мужа и той нашей старухи, которая притаилась неподалеку. Лишь только захлопнулась дверь, плутовка подошла к плачущей и напуганной до смерти женщине и, прикинувшись, что удивлена, спросила, в чем дело. Бедняжка ответила, что ее муж неожиданно сошел с ума.

– Не печалься, дочь моя, – ласково утешила ее старуха. – Сам Аллах послал меня помочь тебе. Пойдем со мной, ты переночуешь у меня, а я все улажу.

Жилище старухи составляла единственная комната, в которой спал ее сын, раскинувшись на матрасе, брошенном прямо на пол. Недолго думая, его мать принесла из алькова еще два матраса и два одеяла, разложила их рядом с постелью своего сына, после чего сама улеглась рядом с сыном, а женщине предложила лечь на соседний матрас. Вот так старая карга оказалась между собственным сыном и их новой гостьей, которая вскоре погрузилась в сон. Сама же старуха не спала, а тихонько лежала, прислушиваясь к звукам ночи. Вскоре раздался звук, которого она ждала: тяжелая поступь ночного сторожа, обходящего окрестности. Старуха тут же вскочила, распахнула настежь окно и закричала:

– О истинные правоверные! На помощь! Придите и засвидетельствуйте позор, который пал на мою седую голову. Мой сын привел в дом распутную женщину, и теперь я вынуждена спать с ними двоими в одной комнате.

Сторож прибежал на ее крик, вошел в дом, схватил двух невинных молодых людей и отвел в тюрьму.

На следующее утро, лишь только забрезжил рассвет, старуха завернулась в длинное покрывало и отправилась к тюремным воротам. Получив у стражника, хорошо ей знакомого, разрешение поговорить с молодой женщиной, которую арестовали нынче ночью, старуха вошла внутрь и обратилась к бедняжке с такими словами: «Не бойся. Я тебя освобожу. Отдай мне свою одежду, а сама накройся вот этим покрывалом, так ты легко пройдешь мимо

стражи и пройдешь ко мне домой неузнанной. Я тебя догоню». Молодая женщина сделала так, как ей наказали, и с легкостью прошла мимо охраны. Старуха тем временем дождалась, пока тюремщик начал делать обход, и закричала не своим голосом, взывая к справедливости. Надзиратель тут же примчался, желая узнать, что послужило причиной шума, и, к своему удивлению, обнаружил, что кричит его давняя знакомая. Из ее рассказа следовало, что ночной сторож, должно быть, был пьян, потому что он ворвался к ней в дом и без всяких объяснений забрал в тюрьму ее и сына. Тюремщик сразу сообразил, что старая карга пытается его надуть. Однако, не желая, чтобы случай получил огласку, потому что он сам нарушил правила, впустив посетителя в столь ранний час, надзиратель решил отпустить парочку без дальнейшего выяснения обстоятельств сего странного происшествия.

Что касается молодого сына, то он, как обычно, отправился на работу. Старуха же дождалась, пока город придет в движение, и напрямик направилась к тому самому купцу, с которым она давеча сыграла столь злую шутку. Тот встретил ее проклятиями, однако женщина приказала ему замолчать и, отведя в сторону, рассказала всю вчерашнюю историю: как, покинув его лавку, она отправилась к нему домой и там, любезно принятая его женой, получила приглашение сотворить молитву в супружеской спальне; как затем аккуратно спрятала под подушкой принесенный сверток с шелковым платьем и, наконец, как имела удовольствие принять в своем скромном жилище его жену. В общем, из ее рассказа выходило, что несчастная жена торговца никакого отношения не имеет к тем гнусным вещам, в которых он ее подозревает.

Купец поначалу опешил, но вскоре почувствовал огромное облегчение. Ведь он любил свою жену, к тому же теперь, когда ему не в чем ее упрекнуть, ее оскорбленные родственники могут призвать его к ответу за столь жестокий поступок. Одарив старуху двумястами динаров, он попросил ее ходатайствовать за него перед женой. Она благосклонно согласилась и пригласила в свой дом. Когда они пришли, купец сознался в своей ошибке перед женой и был прощен. Теперь счастливые супруги вновь были вместе и никто в мире, кроме старухи, не знал, что на время им пришлось расстаться. Молодая женщина на радостях преподнесла старухе прелестный подарок, и только у Иблиса был повод для огорчения, ведь старуха ему доказала, что правду говорит пословица: «Сам дьявол не сравнится со старой женщиной».

Однажды женщины из гарема царя Соломона, видя, что их господин все свое время проводит с одной из наложниц, решили подкупить какую-нибудь старую женщину, чтобы та поссорила влюбленных. Старуха принялась расхваливать и превозносить достоинства женщины, пока та не стала податливой как воск. Тогда плутовка начала ее науськивать, будто царь Соломон должен доказать свою любовь к ней, исполнив какое-нибудь необычное желание, например, говорила она, выстроить дворец любви из птичьих перьев, плавающих в воздухе, ведь царь знает язык птиц. Фаворитка поняла намек, и, когда в следующий раз царь пришел навестить ее, надула губы, притворившись обиженной. Соломон, после долгих уговоров, выяснил, наконец, причину ее печали. Он тут же приказал всем птицам немедленно явиться к нему и изобрести способ доказать его любовь. Все птицы послушались, и только сова наотрез отказалась. Тогда Соломон пригрозил отрубить ей голову, если она будет продолжать упрямяться, а когда птица подчинилась и попросила прощения за то, что сначала не согласилась явиться, царь пообещал простить ее, но только с тем условием, что она немедленно ответит на несколько его вопросов.

Перво-наперво царь поинтересовался, почему сова отказывалась прийти, и услышал такой ответ:

– Да потому что одна старая злая ведьма замутила мозги твоей возлюбленной и подговорила ее попросить тебя сделать немислимую вещь, ведь где это видано, чтобы дворец стоял без фундамента?

Тогда царь, кивнув в сторону тысячи птиц, находившихся во дворце, задал второй вопрос:

– Какая из этих птиц самая красивая?

– Мой сын, – ответила сова.
– Кого на свете больше – живых или мертвых? – продолжал Соломон.
– Мертвых.
– Чем ты это докажешь?
– Рассуди сам: все спящие тоже мертвы, ведь они ничего не делают.
– Чего больше – дня или ночи?
– Дня.
– Почему?
– Видишь ли, когда светит луна, ночь становится днем и люди отправляются путешествовать.
– И последний вопрос, – сказал царь. – Кого больше – мужчин или женщин?
– Женщин.
– Докажи!
– Легко. Сосчитай сначала всех женщин, а потом прибавь к ним всех мужчин, которые потакают прихотям своих жен, – ответила птица.
Тут мудрый царь не смог удержаться от смеха и отпустил сову с миром.

Всякий раз, когда царь Соломон отправлялся путешествовать, птицы небесные стаями начинали кружить у него над головой, напоминая огромный балдахин. По случаю свадьбы царь приказал своим пернатым слугам засвидетельствовать подобным образом свое почтение его невесте. Все птицы подчинились, и только удоуд, не желая оказывать почтение женщине, спрятался.

В день свадьбы царь, заметив, что среди присутствующих не хватает его любимой птицы, отправил всех остальных на поиски удоуда. Птицы разлетелись во все стороны света – на север, юг, восток и запад. Много месяцев прошло, прежде чем им удалось наконец разыскать беглеца, который притаился в расщелине скалы, находившейся на острове посреди самого далекого из семи морей.

«Вас много, а я один, – сказал удоуд, – вы нашли меня, и мне некуда больше бежать. Придется мне против своей воли лететь с вами к царю Соломону, чья безрассудная просьба оказать почтение самому бесполезному существу на свете раздражает меня и вызывает во мне сильнейшее отвращение. Однако, прежде чем мы отправимся, позвольте мне рассказать вам три истории, указывающие на подлость женской природы. И тогда вы сможете рассудить нас с царем».

У одного человека была жена неопишущей красоты, в которую он был влюблен до безумия; женщина любила своего мужа еще больше, потому что он был неслыханно богат.

– Если я умру, – шептала она ему частенько на ушко, – ты не долго будешь горевать и найдешь себе другую жену, которая будет даже лучше меня. Если же первым умрешь ты, я до самой смерти буду помнить и оплакивать тебя.

– Что ты, упаси Господь тебя так говорить, – сурово отвечал муж. – Если ты умрешь, я закрою свое дело и буду скорбеть у твоей могилы семь лет.

– Правда? – воскликнула вне себя от радости женщина. – Ах, а я ради твоей светлой памяти выдержу срок в два раза больший.

Женщина умерла первой, ибо так было написано на небесах. Муж, верный своему обещанию, отошел от дел и в течение семи долгих лет денно и ночью оплакивал жену у ее могилы, кормясь объедками, которые бросали ему добрые люди. Одежда его превратилась в лохмотья; волосы и борода отросли и свисали по телу, словно листья адиантума¹⁸⁰; ногти стали такими длинными, что напоминали орлиные когти, а тело настолько иссохло, что наш

---

¹⁸⁰ Адиантум – род травянистых папоротников, широко распространенный по земному шару, особенно в тропиках. Адиантумы – изящные декоративные растения. (Примеч. пер.)

герой стал похож на жука-палочника.¹⁸¹

Когда семь лет истекли, аль-Хадру случилось проходить неподалеку от могилы. Увидев загадочного плакальщика, он попросил, чтобы тот рассказал ему свою историю.

Святой, внимательно выслушав, спросил, действительно ли его знакомец верит, что, переживи жена своего мужа, она сделала бы то же самое.

– Конечно, – ответил тот.

– Думаешь ли ты, что если бы она сейчас была жива, то любила бы тебя с прежней силой? – продолжал аль-Хадр.

– А как же!

– Ладно, – сказал святой. – Давай это проверим.

С этими словами он ударил по могиле посохом Моисея и приказал ей открыться. Тут же из могилы поднялась женщина, окутанная в саван, молодая и прекрасная, как прежде. Аль-Хадр спрятался за надгробием, поэтому женщина могла видеть только своего мужа. Она вскрикнула в испуге, увидев исхудавшего человека, облаченного в лохмотья: «Кто ты, о ужасное создание, больше напоминающее животное, нежели человека? И почему я здесь, среди этого унылого кладбища? Если ты гуль, заклинаю тебя, не ешь меня».

Женщина еще больше задрожала от страха, услышав, что стоящее перед ней чудовище – ее верный муж, и отказалась идти с ним домой засветло, сославшись на то, что люди будут плохо говорить о ней, если увидят, что она идет по улице в саване. Тогда муж опустился на землю рядом с ней, положил голову ей на колени и безмятежно уснул, счастливый, что вновь обрел свою любимую жену.

В то время мимо проезжал султан. Увидев мужа с женой, сидящих у открытой могилы, и пораженный красотой окутанной в саван женщины, он предложил ей стать его возлюбленной. Женщина, недолго думая, положила голову своего мужа на землю и взошла на носилки, которые уже ждали ее.

Когда кавалькада скрылась за горизонтом, аль-Хадр покинул свое убежище, разбудил мужа и, сказав, что жена только что покинула его, уехав вместе с султаном, предложил следовать за ними. Они пустились в путь и достигли дворца вскоре после того, как туда прибыли султан и его новая возлюбленная. Аль-Хадр потребовал аудиенции, которую ему немедленно предоставили, приняв во внимание его решительный вид. Сначала султан пришел в бешенство и не поверил словам святого, заявившего, что его спутник – муж женщины, найденной им на кладбище, тем более что та утверждала, будто стоящий перед ними оборванец никогда не был ее мужем. Тогда аль-Хадр приказал, чтобы женщину снова облачили в саван и отправили назад на кладбище. Султан, придя в благоговейный трепет перед святым, был вынужден подчиниться и вернуть женщину к подножию ее могилы. Она тут же обратилась в безжизненное тело и упала на прежнее место, где пролежала семь лет. Кто-то говорит, что аль-Хадр уничтожил ее своим грозным взглядом, другие утверждают, будто ее поразил клювом огромный орел, внезапно спустившийся с небес.

А аль-Хадр тем временем захлопнул крышку гроба, снова ударив по ней посохом. Все было кончено. По велению Аллаха, мужу вернулись семь лет, потраченных им впустую. Он смог жениться во второй раз и прожил долго и счастливо со своей новой женой, которая знала свое место, ведь ее помудревший муж избавился, наконец, от своих прежних иллюзий.

Жили некогда двое добрых друзей. Будучи оба купцами, они решили стать партнерами. Первый был тучным, и у него была любящая жена; второй, худой, связал свою судьбу с настоящей мегерой, которая делала его жизнь невыносимой. Когда толстый пригласил своего друга провести вечер у него дома, его жена, ничего не зная о приглашении, радушно приняла гостя. Когда же худой попытался в ответ пригласить к себе в дом своего

---

¹⁸¹ *Mantis religiosa*, получивший среди местных жителей Иерусалима прозвища «кобыла святого Георгия» и «кобыла еврея».

партнера, жена с руганью выставила его за дверь вместе с гостем. Толстый в ответ на это лишь посмеялся и, приведя к себе в дом незадачливого друга-подкаблучника, произнес: «Теперь я понимаю, почему ты такой худой и жалкий, но я знаю, как это исправить. Послушайся моего совета, отправляйся в путешествие по нашим торговым делам, скажем месяцев на шесть, а потом пришли мне письмо, в котором будет говориться, будто ты умер. Тогда твоя жена поймет, какое счастье она потеряла, и раскается в том, что так плохо с тобой обращалась. Когда я и моя жена почувствуем, что она действительно изменилась, я дам тебе знать, и ты сможешь вернуться домой». Худому понравилась идея, и в назначенный срок он отправился в путь. Спустя шесть месяцев толстый получил письмо, в котором говорилось о смерти его друга. Он тут же сообщил его вдове, что весь их бизнес переходит к нему. Потом он забрал все ее имущество под предлогом какого-то неоплаченного долга, оставив женщину без средств к существованию. Заработав себе славу сварливой женщины, она не могла найти никакой работы и вынуждена была в конце концов обратиться за помощью к толстому другу своего почившего мужа. С напускной холодностью тот напомнил ей о «радушном» приеме, который она некогда ему оказала, и упрекнул в грубости, с которой она обращалась со своим покойным мужем. После долгих уговоров он согласился наконец (только из уважения к памяти ее благородного мужа!) взять ее на работу служанкой. Супруги старались сделать все возможное, чтобы превратить ее жизнь у себя дома в ад, так что в конце концов женщина стала думать, что ее прошлая жизнь была настоящим раем, а муж – ангелом во плоти. Когда же он наконец вернулся живой и здоровый, она упала к его стопам, моля о прощении, и до конца своих дней оставалась ему послушной.

Жил когда-то один купец, который понимал язык животных. Эта способность была дарована ему только с тем условием, что если он расскажет другому человеку какой-нибудь секрет, полученный этим способом, то тут же умрет. Поэтому ни одна живая душа, даже его жена, не знала, что ее муж обладает столь необычным даром.

Как-то вечером, стоя возле хлева, наш герой стал свидетелем разговора между волком, только что вернувшимся с пашни, и ослом, на котором ездил торговец. Волк горько жаловался ослу на непосильную работу, которую ему приходится выполнять, и просил помочь ему советом, как облегчить свой труд. Осел посоветовал ему, как только пахарь явится за ним, прикинуться очень больным, не прикасаться к еде и медленно тащить плуг. Бык последовал этому совету, и на следующее утро его хозяину сообщили, что волк заболел и не может работать. Купец распорядился, чтобы быку предоставили покой и дополнительную пищу, а на его место впрягли осла, который был хорошо откормленным и сильным.

В тот вечер купец снова отправился к хлеву, чтобы послушать. Бык поблагодарил осла за данный ему совет, когда тот вернулся с пашни и выразил намерение действовать таким же образом на следующий день.

– Я бы тебе не советовал, – сказал на это осел, – если, конечно, тебе дорога твоя жизнь. Сегодня, когда я работал в поле, к пахарю подошел наш хозяин и приказал отправить тебя завтра к мяснику и зарезать, потому что ты выглядел больным. Ведь если ты еще больше заболеешь и умрешь, ему не удастся получить деньги за твою тушу.

– Что же мне делать?! – в ужасе завопил бык.

– Будь завтра здоров и бодр, – сказал осел.

При этих словах купец, не подозревавший, что рядом стоит его жена, от души рассмеялся, чем вызвал в женщине любопытство. Уклончиво отвечая на ее расспросы, он только усилил ее интерес. Когда же он совсем отказался давать разумное объяснение внезапно овладевшему им приступу смеха, женщина пришла в ярость и пошла жаловаться своим родственникам, которые вскоре пригрозили мужу разводом. Бедняге, сильно любившему свою жену, ничего другого не оставалось, кроме как решиться признаться во всем жене и умереть. Итак, он уладил свои дела, написал завещание и пообещал удовлетворить ее интерес на следующий день.

На следующее утро, наблюдая из окна за скотным двором, по которому не спеша прогуливались петух и несколько кур, купец услышал, как сторожевой пес журит птиц за

столь легкомысленное поведение в скорбный день.

– А в чем, собственно, дело? Что случилось? – удивился петух.

Выслушав рассказ собаки о постигшей их хозяина участи, петух воскликнул:

– Да наш хозяин просто лопух! Он не может справиться с одной женой, в то время как у меня нет проблем с двадцатью. Ему бы взять да устроить ей хорошую взбучку, авось это сделает ее более покладистой.

Наш герой просто прозрел, услышав эти слова. Не раздумывая, он позвал свою жену в заднюю комнату и выпорол ее так, что она еле осталась жива. С этой минуты у него не было больше проблем с ней.¹⁸²

«Из этих правдивых историй, – заключил удода, – вы можете видеть, какими глупыми, тщеславными и докучливыми созданиями являются женщины и как жестоко ошибся Соломон, попросив нас оказать почтение одной из них. Если же вам посчастливится встретить добрую женщину, такую, как жена толстяка, будьте уверены, что вы нашли редкий фрукт на бесплодном дереве».

Собравшиеся птицы молча согласились с мнением удода. Они решили, что, если бы Соломону были известны эти важные факты, он изменил бы свое отношение к противоположному полу и, не исключено, наградил бы удода, который из столь гуманных побуждений посмел не подчиниться воле царя. Все вместе они предстали перед Соломоном, который, выслушав три рассказа удода, снял со своей головы корону и возложил ее на голову мудрой птице. Потомки удода и по сей день носят на голове почетные хохолки.¹⁸³

Х

О ЖИВОТНЫХ

Собака и кошка не всегда были такими заклятыми врагами, какими мы знаем их теперь. Давным-давно эти животные были друзьями. Следующая история повествует о том, как собака и кошка поссорились.

Много веков назад, когда Господь распределял между различными животными их права и обязанности, собака и кошка, хотя и причисленные к домашним животным, были освобождены от тяжелой работы: собака – за преданность, а кошка – за чистоплотность. По их просьбе животным был дан особый документ, подтверждавший их привилегированное положение. Хранился он у собаки, которая зарыла его в том месте, где прятала свои косточки. Тогда лошадь, осел и бык, снedaемые завистью, подкупили крысу, чтобы она перерыла всю землю, отыскала злополучный документ и уничтожила его, что и было сделано. С тех пор собака, за свою безалаберность, вынуждена сидеть на цепи и быть презируемой кошкой. И собака, и кошка не выносят крыс и стараются убить их при первой возможности, а лошадь, осел и бык, напротив, делят с ними свой обед.

Есть и другая версия, согласно которой изначально собака была диким животным, обитавшим в полях, а шакал занимал ее место в числе домашних животных, наслаждаясь дружбой и расположением человека. Но однажды эти животные поменялись местами. Случилось это вот как.

---

¹⁸² Эта история аналогична сказке, в которой визирь похожим образом проучил свою дочь Шахерезаду, которая настаивала, чтобы ее отдали в жены кровожадному Шахрияру (см. сборник арабских сказок «Тысяча и одна ночь»).

¹⁸³ Крестьяне называют удода «птицей мудреца», или «птицей Сулеймана аль-Хакима».

Собаки, завидовавшие шакалам, решили выжить своих соперников из городов и деревень. Как-то раз собачий шейх заболел, и его подданные обратились к шакалам с просьбой поменяться с ними на время местами, дабы их повелитель и другие больные смогли получить от человека надлежащую медицинскую помощь, а все остальные – хоть немного приобщиться к цивилизации. Добрые по натуре шакалы с готовностью согласились, однако собаки, превосходившие их численностью, силой и умом, однажды заполучив желанное место среди домашних животных, не пожелали с ним расставаться. И по сей день жители арабских деревень могут различить, как среди ночи шакалы вопросительно завывают: «Кайф-ху? Кайф-ху?» – что значит «Ну как он? Ну как он?», а собаки отзываются лаем: «Бааду, бааду» – что значит «Все так же, все так же».

Кошка – чистоплотное животное, отмеченное благословением и печатью Соломона. Поэтому, если кошка отопчет из миски с молоком или питьевой водой, та остается чистой после того, как животное утолило жажду, и из нее спокойно может пить человек. Так, по крайней мере, меня заверил один крестьянин из Вифлеема.

Собака, напротив, считается грязным животным, поэтому миска, из которой она пила, считается непригодной для человека. Понятно, что нечистой ее признают наиболее ярые мусульмане, в особенности это касается членов секты шафеи. Если во время их молитвы отряхнется собака, находящаяся от них на расстоянии менее сорока шагов, они тут же встают, совершают омовение и начинают молитву с самого начала. С другой стороны, всегда можно встретить людей, которые просто обожают собак. Так, мне приходилось слышать удивительную историю об одном мусульманине, у которого был очаровательный пес Служи¹⁸⁴, любимец хозяина.

Мужчина, когда собака умерла, собственными руками похоронил ее у себя в саду с величайшим почтением. После этого случая недоброжелатели отправились к кадию и пожаловались на то, что их знакомый похоронил нечистое животное по обычаям, приличным для погребения лишь истинного правоверного. Мужчину непременно ждала бы суровая кара, не скажи он судье, что его собака продемонстрировала чудеса проницательности, предусмотрительно оставив завещание на большую сумму денег, причитавшихся ему в качестве наследства, если он похоронит пса с почестями. Кадий, услышав его историю, решил, что это и вправду был на редкость мудрый и прозорливый пес, который заслужил достойное погребение.

Об Ибрагиме аль-Халиле, мир ему и хвала, также рассказывают, что он был дружелюбен и гостеприимен не только по отношению к людям, но и по отношению к собакам. Его стада были так многочисленны, что требовалось четыре тысячи собак, чтобы присматривать за ними, и все животные ежедневно получали щедрый обед. Говорят также, что в древние времена человек, убивший собаку своего соседа, должен был заплатить штраф, равнявшийся штрафу, который предписывался за убийство свободного человека. Размер компенсации рассчитывали следующим образом. Убитое животное подвешивали за хвост на такой высоте, чтобы его нос касался земли. Рядом с телом втыкали шест, равный по длине туловищу подвешенного животного, тело убирали, а вокруг шеста сыпали пшеницу – или, по иным свидетельствам, муку, – пока горка не покрывала его до самой верхушки и, соответственно, не достигала такой высоты, что могла бы касаться хвоста убитой собаки, если бы она продолжала висеть. После этого измеряли стоимость насыпанного зерна, и убийца выплачивал компенсацию соответствующего размера.

В том самом месте, где дорога, ведущая от ворот Ирода, расположенных у северной стены Иерусалима, соединяется с большой дорогой на Наблус, и неподалеку от гробниц царей, еще недавно стоял бассейн с водой, с которым связана одна замечательная легенда. Ее

---

¹⁸⁴ Точное название Селуки (название, которое восходит к названию городка Селук), вид гончей собаки.

рассказал мне ныне покойный хранитель одной близлежащей мусульманской святыни – гробницы шейха Джерры.

Много лет назад был убит один человек, и его собака не хотела покидать могилу своего хозяина, нападая на всех, кто проходил мимо. За это животное было решено убить, однако и это не помогло, потому что его дух, теперь уже вместе с духом своего хозяина, появился на том же месте и начал пугать проходящих путников. Брат погибшего, чтобы успокоить духов, решил соорудить на злополучном месте водоем и фонтан с питьевой водой, из которого свободно могли пить и люди, и дикие звери. С тех пор духи исчезли, однако бассейн, прежде носивший название «Бир-аль-Кальб» – собачий колодец, – теперь засыпали.

Существует и другая версия этой истории, которая гласит, что собака нашла тело своего убитого хозяина в этом колодце.¹⁸⁵

А вот три самые популярные пословицы о собаке: «Лучше накормить собаку, чем человека», что значит: собака, в отличие от человека, никогда не забудет доброты. «Если не хватает лошадей и людей, оседлай собаку». «Собака шейха и есть шейх».

Считается, что кошек мусульмане любят по следующей причине. Однажды, когда пророк был погонщиком верблюдов, он прилег отдохнуть в тени кустов, росших посреди пустыни. Пока он спал, из норы выползла змея и уже собиралась его ужалить, но тут охотившаяся неподалеку кошка прыгнула на нее и убила. Пророк, проснувшись, увидел, что произошло. Он подозвал кошку, приласкал ее и благословил. С тех пор он стал любить этих животных. Говорят даже, что как-то раз он оторвал один из длинных рукавов своего халата, в котором уснул его котенок, только бы не потревожить его сон. И все же, несмотря на то что кошки – благословенные животные, следует опасаться незнакомых котов, подкравшихся к дому, особенно если это черные кошки, потому что они могут быть демонами в теле животного.

У одного влиятельного исламского шейха из Египта была домашняя кошка черного цвета, которую хозяин просто обожал и которая спала рядом с ним каждую ночь. Как-то раз шейх заболел и ночью не мог уснуть. Лежа в темноте, он услышал, как у окна замыкала кошка. Любимица шейха, услышав ее голос, тут же встала с кровати и подкралась к окну. Стоявшая на улице кошка отчетливо произнесла ее имя и спросила по-арабски, есть ли в доме какая-нибудь еда. На это любимица шейха ответила, тоже человеческим языком, что в доме полно еды, однако ни она, ни кто-либо другой не может ее есть, ибо в их доме всегда благословляют съестные запасы, поэтому гостю лучше поискать себе пропитания где-нибудь в другом месте.

Демон женского рода Лилит, первая жена Адама, иногда принимает облик совы, но гораздо чаще превращается в кошку. Следующая история, которую мне рассказала одна испанская еврейка, наглядно иллюстрирует эту идею.

«Совершенно точно, что Ля Брюша (то есть Лилит) часто принимает облик кошки. Моя мать рассказывала мне, что, когда она родилась, случилась такая история. Она услышала ее от своей матери, моей бабки. Им обеим можно доверять. Дело в том, что, когда рождается ребенок, мать не должна оставлять его одного в комнате на протяжении первых девяти дней жизни. И вот что произошло, когда родилась моя мать. Моя прабабушка, присматривавшая за моей бабушкой, вышла из комнаты, оставив ее и ребенка (который затем стал моей матерью), пока они спали, в комнате одних.

По возвращении моя бабушка рассказала своей матери, что, пока той не было, ей приснился странный сон. Почудилось ей, будто, как только женщина вышла, в комнату пробралась огромная черная кошка. Она прошла в угол комнаты и превратилась в кувшин. Вскоре с улицы послышалось кошачье мяуканье, и тогда кувшин снова стал кошкой, которая

---

¹⁸⁵ Во времена британской оккупации этот водоем, расположенный прямо посреди дороги, был засыпан, а фонтан разрушен.

запрыгнула на кровать (женщина не могла даже пошевелиться от ужаса), схватила ребенка, подошла с ним к окну и позвала: «Следует ли мне его бросить?» – «Бросай», – тут же раздался ответ второй кошки, сидевшей на улице. Трижды кошка, бывшая в комнате, повторила свой вопрос, и трижды снаружи слышался тот же ответ. Наконец она выбросила ребенка (мою мать) в окно. В тот самый момент в комнату вошла моя прабабушка, и кошка тут же исчезла.

Прабабушка, заметив, что ребенка нет ни в колыбельке, ни в кровати матери, сумела, однако, сохранить присутствие духа и, ничем не выдав своего беспокойства, сказала: «Конечно, это был только сон, моя дорогая. Это я заходила в комнату и забрала ребенка, чтобы перепеленать его, пока ты спишь. Сейчас я его принесу».

С этими словами она тихонько вышла из комнаты, но лишь только дверь за ней закрылась, женщина опрометью бросилась из дому и увидела, как через поле мчится огромная черная кошка с малышом в зубах. Безграничная любовь к дочери и ее ребенку придала женщине сил. Она бросилась вдогонку что было мочи и вскоре нагнала животное. Будучи женщиной мудрой и наверняка зная, как нужно действовать в подобной ситуации, она произнесла заклинание, которое заставило демона не только бросить свою добычу, но и поклясться, что на протяжении одиннадцати поколений он не потревожит ее семью и их потомков. Затем женщина принесла ребенка обратно в комнату и, только когда ее дочь окрепла, рассказала ей, что случившееся происходило не во сне, а наяву».

Убийство кошки считается среди большинства крестьян большим грехом, за который на совершившего его непременно посыплются несчастья. Когда в Артассе один крестьянин ослеп, окружающие посчитали это небесной карой за то, что в юности он частенько убивал кошек. И все же, несмотря на то что, как правило, к кошкам относятся с уважением, иногда их считают олицетворением колдовских сил и лицемерия.

Одна городская кошка съела всех мышей и крыс, живших поблизости, и за неимением добычи была вынуждена отправиться в поля и охотиться там на птиц, полевых мышей, крыс и ящериц. Оказавшись в таком затруднительном положении, она придумала следующую хитрость. В течение нескольких недель она держалась подальше от места своей обычной охоты, а по возвращении улеглась перед входом в мышиную и крысиную нору, надев сначала себе на шею четки, прикрыла глаза и принялась громко мурлыкать. Через некоторое время из норки показалась мышинная мордочка, но, лишь только мышь увидела кошку, она тут же спряталась обратно.

– Почему ты прячешься? – мягко сказала кошка. – Вместо того чтобы обрадоваться своей старой соседке, которая только что вернулась из паломничества, ты прячешься, лишь только завидев меня. Подойди ко мне поболтать и ничего не бойся.

Немало удивившись тому, что кошка обращается к ней с такими словами, мышь снова высунулась из норки и сказала:

– Как я могу подойти к тебе? Неужели ты не злейший враг нашего мышинового рода? Прими я твое приглашение, ты непременно схватишь и съешь меня, как съела моих родителей и многих других представителей нашей расы.

– Увы, – вздохнула кошка, – твои упреки небезосновательны. Раньше я была большой грешницей, чем и заслужила подобные оскорбления и всеобщую ненависть. Видишь эти четки у меня на шее – они знак того, что теперь я полностью посвятила себя молитве, медитации и цитированию священных книг, все тексты которых я теперь знаю наизусть. Более того, я совершила хадж по святым местам, поэтому отныне я не только хафиз¹⁸⁶, но и хаджи.¹⁸⁷

---

¹⁸⁶ Хафиз – человек, который знает весь текст Корана наизусть.

¹⁸⁷ Хаджи – паломник.

Подойди сюда, уязвленная, но все же великодушная и всепрощающая моя подруга. Прошу тебя, сделай так, чтобы перемены, произошедшие в моей жизни и в моем сознании, стали известны всем остальным, и скажи, чтобы с этого дня никто не избегал моего общества, ведь я стала праведницей. А пока ты отлучишься, я продолжу свою молитву. Мур-мур-мур.

Мышь, пораженная только что услышанной новостью, передала ее всем остальным мышам. Поначалу кошке никто не поверил; однако после того, как все мыши по очереди подошли к выходу из норы и своими глазами увидели усатого аскета с четками на шее, явно отрешившегося от земных вещей и беспрестанно твердившего свое «мур-мур-мур», которое норухи приняли за тексты священных книг, они в конце концов решили, что в кошковых словах есть доля правды. Было принято решение созвать мышино-крысиный совет. После продолжительных дебатов заключили, что будет справедливо, если они позволят кошке доказать истинность произошедшей с ней перемены, сохраняя при этом осторожность. В качестве разведчика выбрали большую опытную крысу. Та, как самый настоящий ветеран, расположилась подальше от кошки и с почтением поприветствовала ее. Кошка, в свою очередь, дала крысе возможность походить вокруг да около, не подавая ни единого намека на возможную опасность: она надеялась, что вскоре появятся и другие мыши и крысы, и тогда добыча ее будет обильной и легкой. Но никто не появлялся. Наконец изнемогавшая от голода кошка решила, что больше нет смысла ждать. Крыса же продолжала оставаться настороже, и, лишь только почувяла, по мельчайшему движению мышц своей собеседницы, что та вот-вот накинется на свою добычу, она тут же бросилась наутек.

– Почему ты убегаешь столь неожиданно? – мяукнула лжесвятоша. – Неужто тебе наскучили тексты Святого писания? Или, быть может, ты сомневаешься, что я правильно их цитирую?

– Ни то и ни другое, – выглянула из своего убежища крыса. – Я не сомневаюсь, что ты зубок выучила содержание священных книг, однако правда и то, что, сколько бы молитв ты ни запомнила наизусть, ты никогда не забудешь своего призвания преследовать нас.

Осел – исключительно полезное, флегматичное и выносливое животное. Он способен сделать много работы, однако на это ему требуется приличное количество времени. Он терпеть не может спешки, поэтому на его копытах написано: «Спешка идет от Сатаны, а терпение снисходит от Всевышнего». Однако ни в коем случае не стоит думать, что осел – глупое существо. Рассказывают, как однажды, получив приглашение на свадьбу, осел тонко заметил: «Меня пригласили только затем, чтобы я таскал там дрова или воду».

Верблюд – несомненно, ценное и полезное животное, однако при этом он неуклюж, злонаправлен и дурно пахнет. Заячьи губы он унаследовал от своего предка, который получил их в наказание за то, что дерзко смеялся над горбами других верблюдов, забыв о своих собственных. И все же один достоверный эпизод свидетельствует о том, что и верблюд может быть благодарным и храбрым.

Жил на окраине одной деревушки, раскинувшейся в окрестностях Хеврона, в шалаше бедный крестьянин, у которого были жена, ребенок и верблюд. Как-то раз мужчине пришлось покинуть свое семейство, чтобы отправиться по делам в одну отдаленную деревню и провести там ночь. Внезапно среди ночи ему в голову пришла мысль, что его близким может грозить опасность. Охваченный необъяснимым ужасом, крестьянин тут же отправился в обратную дорогу, а достигнув своего жилища, обнаружил, что опасения его были вовсе не безосновательны. Один коварный сосед, всегда завидовавший нашему герою, решил воспользоваться отсутствием хозяина дома и проник под покровом ночи в его жилище, чтобы убить его жену и ребенка. Хорошо вооруженный, он непременно преуспел бы в осуществлении своего плана, если бы не верблюд, храбро вставший на защиту своих хозяев. Войдя в хижину, крестьянин увидел своего верного питомца лежащим на полу и истекающим кровью от многочисленных ножевых ранений. Вскоре верблюд испустил дух.

При обычных обстоятельствах его кожу продали бы дубильщику, а мясо выставили на продажу, однако крестьянин был так тронут преданностью верблюда своей хозяйке и ее ребенку, что он купил саван для его тела и устроил ему достойное погребение.

С другой стороны, широко известно, что верблюд может быть очень мстительным и долго таить злобу на своего хозяина, пока ему не представится возможность отомстить.

Лошадь, как и следовало ожидать, занимает заметное место в восточном фольклоре. Известно пять благородных пород, к одной из которых принадлежит каждая лошадь, имеющая родословную. Они носят следующие названия: сиклави-джердани, умм аркуб-шувай, шувайна-саббах, кухайли аль-айусс и абая-шаррак. Первая часть названия – это порода, в то время как вторая отсылает к имени человека, который первым приручил лошадь-прародительницу данной породы. Если верить старинной арабской легенде, лошади и другие животные спаслись во время потопа на холмах Неджд.¹⁸⁸

Пятеро охотников – Джердан, Шувай, Саббах, аль-Айусс и Шаррак – сумели приручить пять лошадей, каждая из которых дала начало одной из пяти пород. Охотники, заметив, что дикие лошади всегда ходят на водопой к одному определенному источнику, сделали так, что животные не могли подойти к воде, и таким образом приручили их. Преуспев в этом, они оседлали жеребцов и поскакали домой, в семи днях пути от которого они находились. Когда провизия у них кончилась, охотники решили устроить гонку и съесть проигравшую лошадь. Однако после первой попытки проигравший наездник попросил дать ему еще одну попытку. Остальные четверо согласились, и на этот раз его лошадь выиграла гонку. Было сделано еще несколько забегов, в результате которых оказалось, что все пять лошадей равны по силе. В скором времени путники заметили стадо газелей. Они погнались за животными, и каждый охотник убил по одной. Теперь их закрома снова были полны, и необходимость убивать лошадь отпала сама собой.

Порода сиклави получила свое название за мягкую блестящую белую шерсть; у умм аркуб были высокие бока; шувайна была пятнистой; кухайли¹⁸⁹ отличали выразительные темные глаза, словно их подвели с помощью сурьмы; наконец, абая (уменьшительная форма слова *аба* – накидка из козьей шерсти) обязана своим прозвищем тому, что во время скачек она слетела с наездника, но не упала на землю и не потерялась, потому что лошадь подхватила ее своим хвостом.

У арабов есть множество пословиц о лошади, например: «В доме, где нет лошади, не видать счастья»; «Если у тебя нет лошади, обзаведись хотя бы ее черепом»; «Удача спрятана в конской гриве» и т. д. Восточные люди очень суеверны во всем, что касается лошадей, и поэтому к покупке лошади подходят с особой щепетильностью. Если у лошади оба передних копыта белые – это плохой знак, указывающий на то, что дом, в котором будут держать такую лошадь, будут преследовать неудачи. Еще одно дурное предзнаменование – два завитка на лбу лошади, растущие в разные стороны; это знак открытой могилы. Одно белое переднее копыто у лошади означает саван для ее владельца. Волнистые волосы сбоку шеи, начинающиеся у того места, где заканчивается грива, и растущие в направлении тела

---

¹⁸⁸ Неджд (дословно «возвышенность», *араб.*) – территория в центре Аравийского полуострова, часть Саудовской Аравии. Здесь расположена столица Саудовской Аравии, Эр-Рияд. В Неджде зародилась классическая арабская поэзия, а позже – религиозные и политические движения, приведшие к образованию Саудовской Аравии. Неджд – плато с высотами от 762 до 1525 м, понижающееся с запада на восток. В оазисах восточной части находятся поселения, а остальная часть традиционно негусто заселена кочевниками-бедуинами. Из топографических достопримечательностей стоит отметить горы-близнецы Ажда и Сальма на севере, недалеко от Хаила, и горный хребет Туэйг, простирающийся в центре с севера на юг. Многочисленные сухие русла рек (вади): Ханифа около Эр-Рияда, Наам на юге, Аль-Румах в провинции Эль-Касим на севере, Ад-Давасир на самом южном окончании Неджда и другие. (*Примеч. пер.*)

¹⁸⁹ «Кухайли» в переводе с арабского означает «(глаза) красивого цвета». (*Примеч. пер.*)

животного, означают «нож врага в сердце наездника», в то время как вьющиеся волосы, растущие под гривой и направленные к голове, означают «нож наездника в сердце врага». Если у коня все копыта белые, за исключением переднего правого, – это указание на то, что у наездника будет легкая рука, то есть он будет удачлив в битве.

Гиена – дьявольское, проклятое животное. Знайте, если среди ночи вы услышите уханье совы, то это Лилит, обернувшаяся совой, увидела вора или гиену. Евреи верят, что гиена сотворена из белой жемчужины, переливающейся столькими цветами, сколько дней в солнечном году. Самец гиены превращается в самку либо становится летучей мышью*, когда достигает семи лет.

Среди местных жителей Палестины ходит поверье, что гиена не только выкапывает из земли мертвые тела и пожирает их, но может заколдовать живое существо и заманить его к себе в логово. Она подкрадывается к одинокому путешественнику обычно среди ночи, ласково трется об него и затем убегает. Человек, о которого потерялась гиена, тут же оказывается во власти колдовских сил и с криком: «Ах, тетушка, остановись и подожди меня» – бросается со всех ног за гиеной и бежит за ней до тех пор, пока не окажется в ее логовище, где чудовище сжирает его. Вход в логово иногда оказывается слишком низким, и жертва может удариться о выступающий над входом камень. Если это происходит, к человеку тут же возвращается сознание и он может спастись бегством, ведь гиена – самая настоящая трусиха и никогда не нападает на человека, если он не спит, не прикован болезнью к постели и не находится во власти ее чар. Иногда это ужасное создание прячется за камнями или за кустами, растущими у края дороги, а когда наступает ночь, ждет, пока не покажется одинокий путник без фонаря, а завидев свою жертву, начинает стонать, словно человек, который изнемогает от боли. Если пешеход обернется посмотреть, в чем дело, зверь неожиданно выскакивает из своей засады, и человек так пугается, что тут же попадает под действие дьявольских чар и следует за животным.

Мне нередко приходилось слышать историю об одном крестьянине, которому благодаря собственной смекалке удалось поймать гиену. Как-то раз этот крестьянин отправился в путешествие; с ним был только осел, груженный тяжелым мешком зерна. День клонился к закату, когда наш путник достиг постоянного двора, стоявшего прямо у дороги. Ночь выдалась жаркой, поэтому крестьянин отвел своего ослика в стойло, а сам заматался в абаю, положил на землю мешок, сам улегся сверху и тут же уснул. В полночь его разбудил странный звук: похоже было, что кто-то роет неподалеку землю. Крестьянин, открыв глаза, увидел, как прямо рядом с ним огромная гиена роет яму, явно намереваясь сначала убить его и закопать, а на досуге вырыть и съесть его тело. Крестьянин позволил гиене вырыть яму настолько, чтобы ее край сравнялся со спиной зверя. Как только хребет гиены скрылся под землей, мужик вскочил и сбросил на зверя мешок с зерном. Так он и продержал гиену в яме до самого утра, когда справиться с ней не составило ему большого труда, ведь, как известно, храбрая, словно лев, ночью¹⁹⁰, гиена не опаснее овечки в дневное время.

Кстати, даже ночью гиена боится огня, поэтому ее легко отвадить, если зажечь спичку или высечь искры с помощью кремня или огнива.

Несмотря на все негативные характеристики, которыми в народе принято наделять гиену, этому животному нельзя отказать в одном положительном качестве: гиена на всю жизнь останется благодарной тому, кто поступит с ней хорошо.

Когда в одной деревне произошло убийство, подозрение пало на одного юношу, и тот, хотя и был невиновен, чтобы избежать преследований родственников убитого, был вынужден покинуть свой дом и обратиться в бегство. Сначала он отправился на север, но по пути повстречал знакомого шейха, который, осведомившись, куда направляется его

---

¹⁹⁰ Аддаб биль-лейль саб (арабская поговорка).

знакомец, посоветовал ему не двигаться больше в этом направлении, потому что впереди его поджидают в засаде его кровные мстители. Тогда юноша двинулся на запад, но бежать ему пришлось недолго, потому что вскоре он повстречал еще одного друга, который тоже отсоветовал ему бежать дальше, потому что совсем неподалеку его поджидали родственники погибшего бедуина. Узнав об этом, юноша направился на восток, однако лишь затем, чтобы наткнуться на третьего друга, который предостерег его, сказав, что в этом направлении его тоже ищут враги. Тогда юноша взмолился, утратив надежду: «О Аллах, ты знаешь, что я невиновен, и все же, куда бы я ни побежал, везде я встречаю своих недругов». С этими словами он свернул с проторенной тропы и начал спускаться вниз по склону холма, покрытому колючими кустарниками и буреломом, в долину, где, по его сведениям, было несколько пещер, в одной из которых он и спрятался.

Когда его глаза привыкли к темноте, юноша, к своему ужасу, понял, что находится в логове гиены, которая ушла на охоту, оставив одних своих спящих детенышей. Молодой человек уже собирался бежать, как совсем рядом послышался стук человеческих шагов. Он зашел обратно в пещеру, решив, что это могли быть его враги, и забился в самый темный угол. Вскоре у входа показался человек. Он вполз внутрь и одного за другим положил в свою абаю детенышей гиены, чтобы отнести их на продажу. Беглец узнал в вошедшем своего друга. Тогда он вышел вперед и принялся умолять его, чтобы тот отпустил детенышей, сказав, что ему, как никому другому, знакома горькая участь того, на кого открыта охота. Если его друг пожалеет животных, то однажды Аллах непременно уберезет их обоих от зла. Охотник поддался на его уговоры и, положив зверят обратно на землю, покинул пещеру, пообещав не предавать нашего беглеца и сообщить ему, когда он в безопасности сможет вернуться.

Не успел он уйти, как в пещеру вернулась гиена. Она, увидев человека, уже собиралась наброситься на него, как вдруг ее детеныши повскакали со своих мест и принялись громко визжать. После длительных переговоров гиена, казалось, поняла, что стоящий перед ней мужчина спаситель ее детей. Чтобы продемонстрировать свое расположение, она принесла ему еды – не падали, которой питаются гиены, а зайцев, куропаток и козлят, которых она поймала, когда они были еще живыми. Так юноша и прожил в пещере гиены до тех пор, пока однажды не пришел его друг, чтобы сказать, что уже найден настоящий убийца, который понес заслуженное наказание.

Лиса – самое хитрое и коварное животное. Невозможно перечислить все ее ухищрения и уловки. Она, завидев неподалеку куропаток, рассчитывает, в каком направлении они пойдут, забегает вперед и бросается наземь, прикинувшись мертвой и пуская изо рта слюну. Куропатки думают, что лиса издохла, и приближаются к ней. Они начинают клевать ее и окунать свои клювы в ее слюну. Но вдруг лиса неожиданно набрасывается на птиц и хватает их.

Как-то раз лиса решила сыграть подобную шутку с одной крестьянкой. Та направлялась на рынок, в корзине у нее были живые куры, предназначенные для продажи. Лиса опередила ее, проследив, куда идет женщина, и легла посреди дороги, прикинувшись мертвой, – так, как было описано выше. Женщина, проходя мимо, заметила лису, но решила, что не стоит тратить время на то, чтобы останавливаться и сдирать с нее шкуру. Как только фигура крестьянки скрылась из вида, лиса вскочила, обежала лес и снова легла на пути женщины, словно мертвая. Та немало удивилась и сказала сама себе: «Неужто чума разразилась среди лисиц? Если бы в первый раз я остановилась и содрала шкуру с той лисицы, нужно было бы и сейчас сделать то же самое, но раз уж я прошла мимо первой лисы, не буду терять время и на этот раз». И тут же пошла дальше. Каково же было ее удивление, когда через некоторое время она снова наткнулась на дохлую лису, лежавшую прямо у края тропинки. «Вот уж глупо я поступила, – подумала крестьянка, – что прошла мимо даров, которые Аллах продолжает щедро посылать мне. Оставлю-ка я здесь своих кур и вернусь за шкурами первых двух лисиц, пока кто-нибудь другой не забрал их». Сказано – сделано. Но не успела женщина вернуться – полная недоумения, но с пустыми руками, – как

лисица схватила свою добычу и была такова.

Лиса обожает играть злые шутки с другими животными, но бывает и так, что злые шутки играют с ней.

Повстречал как-то раз лис орла и спросил у него, каким кажется мир, если смотреть на него с самой большой высоты, на которую он способен подняться.

– Ну, – сказал царь птиц, – с этой высоты мир кажется таким крошечным, что его почти невозможно разглядеть.

В ответ лис посмотрела на орла столь недоверчиво, что он предложил ему взобраться ему на спину и взмыть вместе с ним ввысь, дабы он сам смог убедиться, что орел не врет.

Орел спросил, когда они были уже достаточно высоко:

– Ну что, как выглядит земля сейчас?

– Как плетеная корзина, вроде тех, что делают в Лидде, – ответил Абу Хасан.

Тогда орел продолжал взлетать еще выше, и наконец повторил свой вопрос.

– Не больше луковицы, – ответил лис.

Так они все поднимались и поднимались, пока, наконец, лису не пришлось признать, что мир пропал из вида.

– Как ты думаешь, высоко ли мы поднялись над землей? – злобно осведомился орел.

Лис, у которого душа уже давно ушла в пятки, сказал, что не знает.

– В таком случае тебе лучше выяснить, – сказала могучая птица и, сделав резкий поворот, стряхнула лиса со своей спины.

Тот камнем полетел вниз и, конечно, разбился бы насмерть, если бы благодаря благосклонной фортуне не упал на мягкую свежевспаханную землю, покрытую накидкой из овчины, оставленной пахарем, который работал в поле. Поблагодарив небо за то, что, хоть он и был на волосок от смерти, все же ему удалось спастись, лис нырнул под плащ и бросился бежать. Его и след простыл, когда пахарь спохватился и увидел, что произошло.

На пути лис лицом к лицу столкнулся с леопардом, который осведомился, где это его друг раздобыл себе новое платье. На это Абу Сулейман ответил, недолго думая, что он стал меховщиком и шьет теперь куртки из овчины, а заодно добавил, что был бы рад сшить одну для леопарда. Только для этого ему понадобится шесть овечьих шкур: две для переда, две для спинки и две на рукава. Леопард согласился и, узнав у лиса его адрес, пообещал прислать ему шесть ягнят, мясо которых он сможет оставить себе в качестве платы за работу.

На следующее утро у входа в лисью нору уже лежали шесть ягнят. С тех пор Абу Хасан со своей женой и четырьмя детьми жил припеваючи и даже думать забыл о леопарде, пока в один прекрасный день тот не пришел справиться, готов ли его наряд. На это плутишка лис живо ответил, что ошибся в расчетах, и ему не хватило материала на рукава. Теперь с леопарда требуется еще две с половиной шкуры. «Я пришлю три», – сказал либерально настроенный заказчик, и на следующее утро, как и следовало ожидать, у дверей лиса лежали три новенькие шкуры. Леопарду было обещано, что куртка будет готова через неделю.

В назначенное время леопард явился снова и потребовал, чтобы лис отдал ему заказ, однако тот придумал новую отговорку и попросил леопарда прийти на следующий день. Так продолжалось бесконечно: всякий раз, когда приходил леопард, у лиса уже была наготове новая история, объяснявшая причину, по которой он не может отдать леопарду его куртку. В конце концов леопард заявил, что не намерен больше ждать и бросился на лиса, утратив терпение, и успел схватить плутишку за хвост, прежде чем тот прыгнул в нору. Вход был слишком узок для леопарда, поэтому хвост оторвался, а лис скрылся в своем убежище.

– Этот прохвост лишился своего хвоста, – сказал себе леопард, – теперь при встрече я легко узнаю его. Ну что ж, как только он попытается выйти из своей засады, я позабочусь о том, чтобы он ответил за свое плутовство.

Леопард подождал, пока на лес спустилась ночь и все звери уснули, затем выкопал осиное гнездо и положил его у входа в лисью нору. Когда на следующее утро лис проснулся и хотел выйти из норы, он услышал, как у самого входа раздается жужжание, которое он принял за рев леопарда. Вместо того чтобы выйти наружу, лис вернулся в нору и забился в

самый дальний угол. Шум не умолкал несколько дней, и все это время рыжий плут боялся и нос показать из норы.

Сначала голод заставил его съесть по очереди всех своих детенышей, потом лис уговорил свою жену устроить с ним состязание с тем условием, что победитель съест побежденного. Несмотря на то что лис несколько раз уступал своей супруге в силе, каждый раз он умолял ее пощадить его и дать ему еще один шанс, а потом внезапно набросился на нее и съел.

После этого он голодал еще несколько дней, пока, наконец, голод не стал настолько невыносимым, что лис решил рискнуть жизнью и выйти наружу. Он тихонько подкрался к выходу и пулей выскочил из норы. И что же? Оказалось, что шум, заставивший его съесть всю свою семью, был не более чем жужжание ос. Однако что сделано, то сделано, поздно было теперь горевать. Сейчас нужно было придумать, как спастись от мести леопарда, который теперь мог узнать лиса где угодно, ведь тот лишился хвоста.

Лис, пораскинув мозгами, пригласил всех своих рыжих собратьев в роскошный виноградник полакомиться фруктами. Когда гости прибыли, лис подвел каждого к отдельному кусту и, сославшись на то, что, если каждый будет свободно разгуливать по винограднику, шум может разбудить белок и таким образом подвергнуть всех опасности, крепко привязал каждого лиса за хвост к его виноградному кусту.

Когда все были привязаны и тихо поглощали виноград, лис тихонько забрался на высокий холм и заорал во все горло: «Придите, о сыны Адама, придите и посмотрите, как грабят ваш виноградник». Лисы хотели броситься наутек, услышав его крик, но привязанные хвосты не давали им двинуться с места. Однако они продолжали тянуть до тех пор, пока хвосты не оторвались. Теперь все лисы в округе были бесхвостыми и бедный леопард при встрече с нашим героем не мог доказать, что это и есть тот самый лис, задолжавший ему куртку из овчины.

Одна бедная старая вдова, у которой умерли все родственники, вела одинокую жизнь в маленькой хижине с саманной крышей, стоявшей посреди пустыря. Была темная ненастная ночь, когда крыша ее жалкой лачуги начала протекать и вода закапала прямо на развалившуюся кровать. Женщина встала, перетащила свою циновку и лежавший на ней старый матрас в другой угол хижины, однако напрасно, потому что скоро и в этом углу из крыши стала сочиться вода, которая, падая на пол, издавала странный звук, нечто вроде «диб-диб-диб-диб». Старуха снова поднялась на ноги и перетащила свою постель в третий угол, но и там с потолка капала вода, беспрестанно повторяя свое «диб-диб-диб-диб». В конце концов, доведенная до изнеможения и отчаяния, женщина взмолилась: «О Господи! О Аллах! Спаси меня от этого проклятого «диб-диб-диб-диб». Посмотри, как он мучит меня, не дает мне уснуть. Завтра у меня будет ломить все кости. Ничего я так не боюсь и ничто так ненавижу, как это «диб-диб-диб-диб». Я не боюсь диких зверей – ни льва, ни леопарда, ни волка, ни медведя, ни гиену – так, как я боюсь этого ужасного «диб-диб-диб-диб», который не дает мне спать сейчас и, конечно, будет мучить меня завтра».

А в это время прямо за дверью хижины притаился дикий зверь, который дожидался, когда старая женщина уснет, чтобы войти и съесть ее. Услышав старухины мольбы, зверь задумался, кем бы мог быть этот загадочный «диб-диб-диб-диб», и после долгих размышлений пришел к выводу, что будет благоразумнее с его стороны не входить в старухину лачугу, пока там сидит «диб-диб». Одно было ясно притаившемуся дикому зверю: «диб-диб» – это наверняка какой-то страшный монстр, с которым лучше не связываться. «Я знаю, что такое дуб¹⁹¹, – рассуждал сам с собой дикий зверь, – и я знаю, что такое диб¹⁹², но я никогда прежде не слышал о животном по имени диб-диб, а так как я не хочу идти на

---

¹⁹¹ Араб. «медведь».

¹⁹² Араб. «волк».

неоправданный риск, оставлю-ка я лучше эту старуху в покое. Не так уж много на ней мяса. А если диб-диб считает ее таким лакомым кусочком, так пусть забирает ее себе, а я поужинаю где-нибудь в другом месте. Но тишшшшш! Что это за шум? Я не удивлюсь, если это диб-диб собственной персоной явился за нашей старушкой. Притаюсь-ка я лучше, пока он не уйдет, а не то он увидит меня и съест вместе с ней».

Приближавшееся в темноте существо был не кто иной, как торговец водой из соседней деревни, у которого в ту ночь убежал осел. Это был самый несносный в мире осел, который постоянно сбегал и уже лишился обоих ушей... ну, или значительной их части... потому что его постоянно за них оттаскивали владельцы кукурузных полей, на которые он забредал. Короче говоря, это был осел с самым скверным характером, чей хозяин вот уже битые несколько часов бродил в эту ненастную ночь в поисках своего питомца.

Мужчина был в самом дурном расположении духа, поэтому, когда он приблизился к тому месту, где лежал дикий зверь, у которого от страха перед ужасным диб-дибом тряслись все поджилки, и увидел карнаухое животное примерно такого же размера, как его осел, он тут же разразился проклятиями, поклялся, что переломает несносному ослу все кости, проклял его отца и всех его прадедов, религию его хозяина и его предков и, даже не остановившись, чтобы убедиться, что перед ним действительно лежит его осел, принялся изо всех сил колотить дикого зверя, у которого душа совсем ушла в пятки, палкой. Дикий зверь, у которого теперь исчезли все сомнения по поводу того, что он оказался во власти диб-диба, был так напуган, что лежал, всем телом прижавшись к земле и даже не пытаясь противостоять столь жестокому нападению, а когда мужик, ни на минуту не переставая сыпать проклятия, заставил его подняться, а сам уселся сверху, зверь кротко снес это унижение и покорно повез его туда, куда он показывал.

Крестьянин же, несколько поостыв и выехав на дорогу, которая вела в деревню, почувствовал, что сидится ему не так, как обычно, да и поступь у животного, на котором он ехал, была бесшумной, то есть совершенно не такой, как у нормального осла. Тут-то он, наконец, понял, что едет вовсе не на осле, а на каком-то диком звере. «Однако раз уж я сижу на его спине, – рассудил мужик, – он не сможет убить меня». К тому же было видно, что зверь боится своего наездника, поэтому мужик решил продолжать оставаться в таком положении, пока не удастся выяснить, что под ним за зверь и как от него избавиться. И так, всякий раз, когда животное замедляло ход, крестьянин посильнее ударял его палкой и раздражался целым потоком проклятий.

Наконец, начало светать, и мужик увидел, что едет верхом на огромном леопарде. Теперь он не на шутку испугался и еще крепче задумался, как бы ему соскочить с леопарда, чтобы тот не растерзал его на мелкие кусочки. Леопард же так и не понял, что везет на себе человека, и продолжал думать, что находится во власти диб-диба.

Через некоторое время им случилось проезжать под деревьями, низко склонившими над дорогой свои ветви. Недолго думая, мужик ухватился руками за ветку и соскользнул с леопарда, оставшись висеть на дереве. Леопард, обрадовавшись столь неожиданному повороту событий, даже не остановился взглянуть на своего мучителя и пустился бежать что было духу. Отбежав на значительное расстояние, он наткнулся на лису, которая, немало удивившись встрече с напуганным леопардом, вежливо поинтересовалась, что у того стряслось. Леопард, почувствовав, что он в безопасности, остановился и в подробностях рассказал, каких страстей ему пришлось натерпеться от лап диб-диба.

– Хм, я знаю все виды животных, но никогда не слышала о звере, который бы звался диб-диб, – вежливо сказала лиса и предположила, что леопард мог попросту повстречать человека. – Пойдем вместе к тому дереву, где ты оставил его, и проверим. Если я ошибаюсь, мы успеем убежать, пока он спрыгнет с дерева; если же я права и это и вправду человек, ты легко сможешь убить его, отомстив за все, что он тебе сделал.

– Откуда мне знать, что ты говоришь искренне, – сказал в ответ леопард. – Все говорят, что ты плутовка и обманщица; как ты докажешь, что тебя не подкупил диб-диб, чтобы ты заманила меня в ловушку?

– Привяжи свой хвост к моему, – отозвалась лиса. – Если окажется, что я вру, ты легко сможешь расправиться со мной.

Эта заманчивое предложение пришлось леопарду по вкусу. Связав свои хвосты морским узлом, звери двинулись к заветному дереву, на котором леопард оставил висеть торговца водой.

Тот все еще был на месте, потому что, несмотря на то что к тому времени уже совсем рассвело, все еще боялся спускаться и ждал, пока весь мир придет в движение и леопард не сможет притаиться где-нибудь за кустом. И так, несмотря на то что день выдался таким, когда повелитель хамелеонов выдает замуж свою дочь¹⁹³, наш промокший до нитки бедняк продолжал трястись от холода, сидя на дереве.

В конце концов, как только крестьянин решил, что настало время слезать вниз, из-за кустов показался леопард в сопровождении лисицы. Парочка направлялась прямо к нему. Сначала мужик не мог понять, почему у животных связаны хвосты, однако, будучи от природы неглупым, он быстро смекнул, что к чему, и, не дожидаясь, пока парочка подойдет к нему совсем близко, принялся орать во все горло:

– Ах, Абу Сулейман, зачем ты заставил меня так долго ждать? Тащи скорее сюда этого старого мародера, чтобы я переломал ему все кости.

Леопард свирепо посмотрел на лису, услышав эти страшные слова, и сказал:

– Разве я не говорил, что ты подлая негодяйка и предательница и наверняка обманешь меня?

С этими словами он резко взмахнул хвостом и бросился уносить ноги, таща за собой злополучную лису, которая скоро испустила дух, побившись до смерти о многочисленные камни и пеньки, мимо которых стремительно промчался леопард. А торговец водой благополучно спрыгнул с дерева и вернулся домой. Так Аллах, мир ему и хвала, наказал лису за ее старые грехи, а леопарда – за его злые намерения и в то же время защитил старушку и научил мужика быть более осмотрительным.

Образ змеи, как и следовало ожидать, также играет заметную роль в палестинском фольклоре. Согласно представлениям евреев, «позвоночник человека, который не становится на колени во время чтения молитв, начинающих словом «Модим», через семь лет становится змеей; когда змея достигает тысячелетнего возраста, она спускается в море и становится китом».

Согласно Талмуду, «гадюке, чтобы воспроизвести потомство, требуется семьдесят лет, столько же нужно рожковому дереву, а проклятой змее – семь лет»**.

Следующая история очень хорошо характеризует змею.

Змея – самое проклятое животное из всех тварей и самое вероломное. Змея – корень всего мирового зла. Кто не знает, что, когда Иблиса не пустили в рай, он спрятался за изгородью и долго бродил вокруг да около, пытаясь уговорить кого-нибудь из животных, чтобы они провели его внутрь?

Однако в конце концов ему удалось подкупить змея, пообещав ему взамен самое сладкое лакомство в мире, которым, по словам дьявола, была человеческая плоть. Тот провел Иблиса в рай, спрятав его в дупле одного из своих зубов. Из этого укромного места дьявол вступил в разговор с Евой, которая решила, что говорит со змеем. Беды, обрушившиеся на мир после этого случая, хорошо всем известны.

Змей же не получил обещанной ему награды. Змей – который еще до того, как его искусил дьявол, завидовал Адаму, прохлаждавшемуся в раю, где другие ангелы подносили ему жареное мясо и вино. После грехопадения, когда одному из ангелов было поручено распределить между живыми существами их пищу и места обитания, змей нагло потребовал,

---

¹⁹³ Хамелеон по-арабски называется *hardun*, мн. ч. *haradin*. Это образное выражение означает день, когда проливной дождь неожиданно сменяется проблесками солнца.

чтобы его пищей сделали человеческую плоть, в соответствии с уговором. Наш отец Адам возразил на это, сказав, что прежде никому не доводилось вкушать человеческой плоти или крови, поэтому невозможно доказать, что это и есть лучшая пища на земле. Тогда Адаму и всей человеческой расе дали отсрочку, а тем временем комару поручили облететь весь мир и попробовать кровь каждого живого существа, а потом доложить на небесном совете, чья кровь самая сладкая в мире. Комар должен был сообщить на открытом суде результат своего исследования по истечении двенадцати месяцев.

У Адама был добрый друг – священная птица ласточка, которая ежегодно совершает паломничество в Мекку и к разным священным местам. Ласточка, незаметно для комара, следовала за ним повсюду на протяжении всего года, пока не пришел наконец день приговора. Когда комар летел в суд, ласточка подлетела к нему и спросила, чью плоть и кровь он нашел самой сладкой.

– Человеческую, – ответил комар.

– Что? – переспросила ласточка. – Пожалуйста, повтори, а то я не расслышала: туга на оба уха.

Комар пошире раскрыл рот, чтобы прокричать ответ, как вдруг птица с невероятной быстротой подлетела к нему и откусила комару язык. После этого оба продолжили свой путь в здание суда, где, согласно уговору, собрались все живые существа, чтобы выслушать окончательный приговор.

Когда комара попросили огласить результат его опытов, тот не смог вымолвить ни слова и лишь громко зудел, так что ничего невозможно было разобрать. Тогда вперед выступила ласточка и, назвавшись пресс-секретарем комара, заявила, что самой сладкой в мире комар нашел кровь лягушки. Дабы подтвердить правоту своих слов, птица сказала, что повсюду следовала за комаром, а многие животные, прибывшие на суд из самых отдаленных уголков мира, подтвердили, что видели комара и ласточку вместе, когда они путешествовали по их странам. Тогда было решено, что пищей змея будет не человек, а лягушка. Змей, полный гнева и отчаяния, прыгнул, чтобы укусить ласточку, однако та оказалась проворнее, и злодею удалось отщипнуть лишь несколько перьев от ее хвоста. Вот почему у всех ласточек хвост напоминает вилку. Так планы змея были разрушены.

Уязвленный до кончика хвоста, змей, который в те времена имел четыре лапы, хотя и не мог ни съесть человека, ни попить его крови, старался при каждой возможности ужалить его. Так продолжалось до времени Соломона, великого царя и мудреца, который осыпал змея такими проклятиями, что у него отвалились лапы и он превратился в рептилию. Конечно, он упорно просил о пощаде, но царь, знавший цену собственному слову, остался непреклонен.

Однажды, когда Соломон был в Дамаске, к нему пришли змей и крот. Первый просил, чтобы ему вернули лапы, а второй – чтобы его наделили зрением. На это царь ответил, что приехал в Дамаск по делу и что все петиции выслушает только в Иерусалиме, куда он прибудет через неделю. Первыми просителями, о которых ему объявили, когда царь вернулся в Аль-Кудс, были змей и крот. На их повторную просьбу Соломон ответил, что раз они сумели проделать путь из Дамаска в Иерусалим за то же время, что и он, у кого в распоряжении были колесница и лошади, то змей не нуждается в лапах, а крот в зрении.

На третьем месте среди драгоценных даров, которые послал человеку Аллах после жизни и здоровья, стоит хлеб – аиш – пища жизни; восточные люди относятся к нему с глубочайшим почтением. Увидев кусок хлеба лежащим на полу или на земле, его немедленно поднимают, целуют как святыню и кладут на такое место, где никто не сможет наступить на него и где птицы, мыши или насекомые смогут им полакомиться. Вот одна поучительная история, которая показывает, к чему ведет неуважительное обращение с хлебом.

Как-то раз одна женщина шла в составе свадебной процессии, направлявшейся в Малху, деревушку, расположенную к юго-западу от Иерусалима. За спиной у нее был

небольшой гамак, в котором лежал младенец, а на голове она несла круглый деревянный поднос, полный горячих лавашей, покрытых сверху круглым соломенным блюдом.

По дороге ребенок заплакал, и мать поняла, что ему нужно сменить пеленку. Не имея ничего подходящего под рукой, женщина, которую словно бес попутал, взяла в руки лаваш и вытерла им малыша. В ту же минуту налетели тучи. Поднялся ужасный шторм, и все люди, участвовавшие в процессии, превратились в скалы, которые можно увидеть и по сей день. Женщину сбило с ног ветром, сверху на нее упал поднос, который врос в ей спину, а плетеное блюдо, оказавшееся под ней, срослось с подносом, образовав нечто напоминающее панцирь, сковавший женщину, которая небесным возмездием была обращена в черепаху, ставшую прародительницей черепах. А сын ее стал обезьяной, прародительницей всех обезьян***.

XI О растениях

Харруб (рожковое дерево), наряду с еще несколькими деревьями и кустарниками, такими как фиговое дерево, тутовая смоковница и каперсовый куст, используют в своих целях демоны, поэтому их считают «нечистыми» растениями.

Оливковое же дерево, напротив, относится к священным растениям, не только из-за того, что оно дает ценное оливковое масло и вкусные плоды, но и потому, что с ним связана следующая легенда.

После смерти пророка Мухаммеда все деревья, за исключением совсем немногих, например дуба, сосны, апельсина и лимона, начали скорбеть, сбросив свои листья, подобно тому, как это происходит, когда наступает зима. Когда остальные деревья спросили, почему они не в трауре, вперед вышла олива, которая, будучи самой старшей, выступила от них представителем и сказала: «Вы выражаете свою скорбь внешними признаками, а вот наша печаль, которая не нуждается ни в чьем мнении, кроме Аллаха, не менее глубока, хотя и не видна с первого взгляда. Расколите мой ствол на две половины, и увидите, что его сердцевина почернела от горя».

Еще одно священное дерево называется по-арабски абхар (стиракс).

Его почитают за то, что из его орехов делают четки, а также за то, что он спас Моисея, бежавшего от преследований фараона.

Моисей, изнемогая от усталости посреди безжизненной пустыни, воткнул свой посох, сделанный из стиракса, в песок и уснул в падавшей от него скудной тени. Однако Аллах сделал так, что посох покрылся почками, которые быстро превратились в раскидистые ветви, обильно покрытые листьями и цветами.

Шалфей почитается также высоко. Высушенные листья этого дерева жгут в курильницах во время эпидемии холеры, чумы, кори и других заразных болезней. Инфузии из их сока обладают специфическим лечебным эффектом против различных заболеваний. Однако люди почитают шалфей не только благодаря его целебным свойствам. Дева Мария, охваченная усталостью во время своего бегства в Египет, присела отдохнуть в тени шалфея. Сорвав с куста несколько листьев, она отерла ими лицо. Поднявшись, Мария почувствовала необыкновенную свежесть. Она благословила чудесное растение и наградила его теми замечательными свойствами, которыми оно теперь обладает.

Нубк (зизифус колючий) – еще один священный кустарник.

Его частенько можно встретить на границе между двумя деревьями; считается, что из него состоит изгородь райского сада. Когда нубк достигает сорокалетнего возраста, он нередко становится обителью какого-нибудь умершего святого, поэтому опасно пытаться срубить его в это время: святой может обидеться. Путешествуя по Палестине, часто можно видеть целые группы растущих рядом священных деревьев, не только зизифуса. Это

излюбленное место духов почивших святых. Можно заметить, что от некоторых деревьев по вечерам, особенно в четверг, исходит свет и доносятся обрывки священной музыки. Огоньки перебегают от дерева к дереву: это верный знак, что святые устроили какой-нибудь праздник или наносят друг другу визиты.

Одно из деревьев, которому святые духи отдают особое предпочтение, это тамариск.

Если вы внимательно прислушаетесь, проходя глубокой ночью мимо этого дерева, то услышите сквозь шелест его листы священное имя Аллах.

Мало кто знает, что одним из подтверждений того, что православные греки в правильное время отмечают Рождество, а католики и другие жители западных стран ошибочно выбрали время этого праздника, является то, что в канун Рождества по православному греческому календарю все деревья и другие растения, в особенности те, что растут по берегам Иордана, возносят хвалы Спасителю. Это важное открытие было сделано при следующих обстоятельствах.

Одному человеку случилось приехать в Лидду почти в полночь в самый канун греческого Рождества.

Добравшись до своего квартала, он привязал осла к стволу пальмового дерева, лежащего посреди двора, решив, что его свалил сильный ветер. Проснувшись на следующее утро, хозяин вышел посмотреть на своего осла. Каково же было его удивление, когда он увидел, что за ночь дерево выпрямилось, и теперь животное свисает с его ствола. Подойдя поближе, хозяин понял, что осел мертв. Это послужило лучшим доказательством того, что за ночь дерево действительно изменило свое положение.

А вот еще одно замечательное растение, которое у всех на слуху и которое называют «ушбет аль-Куркаа», что значит «черепашья трава».

Человек, которому удастся его найти, обретет свое счастье. Во-первых, стебельки и листочки этого растения сделаны из чистого золота. Во-вторых, тот, кому посчастливится найти и сорвать его, сможет оказывать влияние на людей и управлять ими, словно рабами. Наконец, если какой-нибудь человек просто наступит на это растение, даже не срывая его, сам того не подозревая, сможет завоевать любовь и уважение окружающих.

Если коза случайно оцуплет эту траву, ее зубы превратятся в золото. Растение это, к сожалению, большая редкость. Несколько лет назад я повстречал одного крестьянина из Иудеи, который знал о нем абсолютно все – где оно растет, в какое время года его можно найти, как оно выглядит и т. д. Один богатей из Вифлеема сулил этому крестьянину большие деньги за то, что он поведаст ему свой секрет, однако тот, будучи человеком высоких принципов, предпочел оставаться бедняком, нежели предать честь своей деревни, наделив христианина подобной властью. Теперь этот человек уже умер, и его знания похоронены вместе с ним.

XII О кофе

История употребления кофе в качестве напитка окутана целым ореолом всевозможных легенд и суеверий. Считается, что родиной кофейного куста является Абиссиния, а его необычные свойства были открыты совершенно случайно.

В конце III века группа монахов, спасаясь от преследований, бежала из Египта и нашла убежище среди абиссинских холмов. Там беглецы и осели, добывая себе пропитание ведением сельского хозяйства и овцеводством. Животных по очереди пасла многочисленная монашеская братия. Как-то ночью один из монахов пришел к настоятелю и рассказал ему о загадочных событиях, свидетелем которых он стал. Той ночью овцы и козы отказались идти на ночлег в свой загон. Они были настолько резвы и игривы, что он решил было, что животных заколдовали. На следующую ночь последовала та же самая история.

Необъяснимое поведение овец продолжалось, поэтому в конце концов настоятель решил лично отправиться пасти стадо.

Пригнав животных на пастбище, он начал наблюдать, какие растения они ошипывали, и наконец понял, что в бессоннице коз и овец были повинны листья одного кустарника. Тогда он сам пожевал несколько бутонов этого растения и обнаружил, что после этого для него не составляло никакого труда бодрствовать на протяжении длительной ночной службы, которую предписывали законы его религии. Вот так был открыт кофе.

Первоначально кофе употребляли в пищу не как напиток, а в виде пасты, напоминающей шоколад. В Аравию он был завезен еще в доисламские времена, предположительно не позднее известного крестового похода, предпринятого Элесбааном, или негусом Калемом, как его называют арабские авторы, против правителя еврейского царства Химиарит, устроившего гонения на христиан, Юзефа Яруша по прозвищу Дху Новас, за то, что он преследовал христиан. Когда последователям Мухаммеда было запрещено употреблять вино, его место занял отвар кофейных зерен. Слово «кофе» происходит от арабского *kagve* (в Турции произносимого¹⁹⁴), которое изначально означало вино или другой алкогольный напиток. «Город Аден, – пишет Крихтон, – первым упоминается в письменных источниках как место, где употребление кофейного напитка для поднятия тонуса вошло в обычай. Это было примерно в середине пятнадцатого века. Один муфтий по имени Джамаль-ад-дин, страдавший сонливостью, заметил, что кофе помогает ему бороться со сном и оставаться бодрым во время исполнения своих духовных обязанностей». Эта история очень напоминает описанный выше случай с абиссинскими монахами. По свидетельству Крихтона, Джамаль-ад-дин умер в 1470 году; история о том, как он открыл замечательные достоинства кофе, приобрела такую популярность, что за короткое время благодаря Фахреддину этот напиток появился в Мекке и Медине. Однако в Каир кофе был завезен, скорее всего, не ранее начала XVI века.

Распространение моды на кофе послужило причиной ожесточенной религиозной полемики среди мусульман. В 1511 году в Мекке кофе был публично осужден собранием богословов, которые провозгласили его противным исламу и вредным для телесного и духовного здоровья. Это решение эхом отозвалось в Каире. Все склады, на которых хранилась «крамольная ягода» (*бунн*), были сожжены, кофейни закрыты, а их владельцев забросали их собственными кофейниками и чашками. Это случилось в 1524 году. Однако уже Селем I своим приказом отменил декрет мекканских теологов, волнения в Египте стихли, и питье кофе было признано совершенно не противоречащим религии, а после того как два врача из Персии, попытавшиеся утверждать, что кофе вреден для здоровья, были вздернуты за это на виселице, кофейная чашка начала свое безраздельное правление. Сегодня кофе занимает на Востоке особое место. Если вы хотите кого-нибудь попросить об услуге, но при этом считаете, что нанесете ему оскорбление, предложив подарок, попробуйте угостить его кофе. Вот увидите, этот человек станет более благосклонным и открытым для уговоров. Точно так же, если вы хотите избавиться от врага, попросите кого-нибудь, чтобы он предложил ему чашечку кофе. Эта двойная сила кофейной чашки давно стала притчей во языцех.

У бедуинов приготовление и питье кофе сопряжено со всевозможными ритуалами и напоминает религиозную церемонию. Варить кофе допускается только мужчинам, которые должны прилагать при этом особые старания. Кофейные зерна обжаривают в неглубоком ковше или сковороде (*махмаса*) до полуготовности, а затем ритмичными движениями растирают большим пестиком (*махбаи*) в каменной или деревянной ступе. Тем временем на огонь ставят чайник (*букрадж*). Чайник снимают с огня, когда вода начинает кипеть, и засыпают кофейный порошок. Затем чайник снова помещают на огонь, после закипания тут же снимают, а когда пена осядет, доводят до кипения еще два раза. Человек, который готовит

---

194 *kagve*

кофе, берет в левую руку несколько маленьких чашечек, вставленных одна в другую. Он наливает немного свежеприготовленного напитка в первую чашку, ополаскивает ее этой жидкостью и переливает в следующую чашку, а за ней в третью и так далее, пока не дойдет до последней чашки. Ополоснув ее, он выливает все ее содержимое в огонь в знак высвобождения духа шейха аш-Шадхили, покровителя любителей кофе. Теперь в первую чашку заливают кофе до половины и подают ее самому старшему и наиболее почитаемому гостю, а далее всем остальным в порядке очередности. Подать полную чашку кофе значит намеренно оскорбить адресата, точно так же как и предложить третью чашку. У арабов есть поговорка: «Первая чашка для гостя, вторая для удовольствия, а третья для меча».

Где бы ни собралась компания желающих попить кофе – там обязательно дух аш-Шадхили, который оберегает всех присутствующих от зла. Точно так же, когда невеста покидает отчий дом и отправляется в дом жениха, владелец местной кофейни, чтобы выразить свое расположение, стремглав выбегает на улицу и выливает на землю к ногам новобрачной чашку кофе, дабы умиловить своего святого-покровителя и расположить его к невесте.

Как-то раз на постоялом дворе одной деревушки собралось много гостей. Им приготовили кофе. На огонь поставили большой чайник с водой, из которого официант наполнял маленький кофейник. В этом кофейнике он и варил напиток, предварительно добавив в жидкость молотый кофе. Выпустив духа описанным выше способом, он протянул первую чашку кофе человеку, который сидел к нему ближе всего. Тот из вежливости передал ее сидящему рядом с ним, тот следующему и так далее, пока очередь не дошла до официанта, который очень удивился, найдя чашку полной. Кто-то высказал предположение, что здесь не обошлось без аш-Шадхили: будто бы это он сделал так, чтобы никто не притронулся к кофе. Тогда чан и кофейник опорожнили и, к величайшему ужасу всех присутствующих, обнаружили на дне чана мертвое тело ядовитой змеи (по другой версии – жабы). Каким образом оно туда попало, до сих пор остается загадкой, ясно одно: аш-Шадхили спас своих подопечных.

Вообще это очень распространенная практика ставить рядом с большим чайником еще один, поменьше. Именно в этот небольшой латунный или медный чайник наливают порцию кофе и доводят его до кипения на огне. Дело в том, что пить кофе непосредственно из больших чайников вовсе не безопасно: их не всегда содержат в идеальной чистоте и хорошо начищенными. Уже известно немало печальных случаев отравления оксидом меди во время их использования.

Происхождение упоминавшейся выше поговорки о третьей чашке объясняется в следующей истории.

Шейх бедав¹⁹⁵ во время голода, разразившегося в начале XIX века, покинул свой лагерь, расположенный где-то в районе Газы, и, взяв с собой других мужчин и караван верблюдов, отправился в Египет, чтобы купить зерно.

Сумерки начали спускаться, когда путники пересекли границу, а где-то около полуночи они заметили мерцающий в отдалении огонек. Шейх, который никогда раньше не был в этой стране, решил, что где-то поблизости должна быть деревня. Он оставил своих людей и верблюдов и отправился на разведку.

Оказалось, что свет лился из дома, входная дверь которого была неплотно прикрыта. Шейх заключил, что это постоялый двор, почувствовав аромат жарившихся кофейных зерен, и смело вошел внутрь. Однако он ошибся. В освещенной комнате находилась не закрытая покрывалом женщина и мамлюк¹⁹⁶, ее муж.

---

¹⁹⁵ «Бедави» значит «сын пустыни, бедуин». (Примеч. пер.)

¹⁹⁶ Мамлюк (мн. ч. мамалик) – в переводе с арабского буквально значит «раб», «находящийся в

Женщина вскрикнула, увидев мужчину, появившегося в дверном проеме, и попыталась спрятать свое лицо, однако муж мягко пожурил ее, сказав, что не следует так бояться, и, обратившись к вошедшему, спросил, что ему нужно. Шейх ответил, что он подумал было, что набрел на постоялый двор, однако видит, что ошибся, поэтому готов тут же уйти. Мамлюк настоял, однако, чтобы он остался, и предложил ему чашечку кофе. Шейху подали еще одну после того, как первая чашка была выпита. Он опустошил и ее. Однако, когда ему принесли третью чашку, шейх отказался, несмотря на уговоры хозяина. Мамлюк, видя, что все его увещевания тщетны, вытащил меч и пригрозил убить бедави, если тот откажется пить третью чашку. Однако шейх продолжал стоять на своем, заявив, что лучше умрет, чем выпьет третью чашку.

– Почему? – удивился суровый хозяин.

– А потому, что первая чашка для гостя, вторая для удовольствия, а третья для меча. Я конечно же воин... как, впрочем, и ты сам. Однако сейчас я безоружен и пришел сюда по другому делу, которое связано с миром, а не с войной.

– Ладно, – согласился мамлюк, пряча в ножны свое оружие, – по твоему ответу я вижу, что ты настоящий мужчина. Сначала я принял было тебя за хитрого вора, но теперь вижу, что ошибался. Поэтому приму тебя в своем доме как дорогого гостя с великой радостью.

Шейх принял его приглашение, а когда мамлюк услышал о цели его поездки в Египет, то предложил сотрудничать с ним, ведь сам он занимался тем, что продавал зерно. Еще несколько лет этот египтянин поставлял зерно шейху и его товарищам. Однако, когда в 1811 году по приказу Мухаммеда Али была начато гонение на мамлюков, случилось так, что единственным человеком, которому удалось спастись, оказался герой нашего рассказа. Говорят, что его укрыл в своем шатре его друг бедави, который защищал и оберегал его, пока в конце концов мамлюк не смог вернуться к себе на родину без всякого опасения.

Туристам, посещающим цитадель в Каире, обязательно показывают то место, откуда, согласно легенде, Эмин-бею удалось бежать с поля сражения, ускакав на своем коне; однако многие каирцы утверждают, будто его вообще там не было, потому что незадолго до этого Эмин-бей получил предупреждение о планах паши от одного человека, имевшего связи в царском гареме. Что же касается истины, то она известна одному Аллаху!

XIII

Несколько слов о магии

В занимательной работе А.М. Ланца «Иерусалимский ежегодник» за 1881 год на страницах 20—28 той части, что посвящена жизни евреев, под заголовком «Утраченные суеверия» упоминаются несколько исчезающих народных языческих верований, среди которых можно найти не только рецепты колдовских зелий, но и, например, описание поклонения демонам.

Исходя из своего личного опыта, смею утверждать, что следы подобных поверий до сих пор живы среди жителей Палестины. На основании сведений, которые мне посчастливилось почерпнуть из вышеупомянутого «Ежегодника», а также пользуясь результатами моих собственных изысканий, мною была собрана настоящая глава.

Из всех знахарских снадобий самое известное – мумие, или мумия. Это целебное средство можно купить у местных аптекарей по высокой цене: около пяти пиастров, или

собственности», «принадлежащий другому лицу». Невольник, купленный или переданный в составе налога или дани, но не раб по рождению. В IX—XI в. слова «мамлюк» и «гулям» употреблялись как синонимы по отношению к белым невольникам. С XIII в. мамлюками называли рабов-воинов, служивших в особых частях армии, которые могли достичь высоких должностей. В Египте они пришли к власти в середине XIII в. и правили до начала XVI в. (*Примеч. пер.*)

десяти пенсов, за драхму.¹⁹⁷

Состоит оно не только из фрагментов человеческого тела, костей и т. п., забальзамированных сотни веков назад в Древнем Египте, но и из человеческих останков, обнаруженных среди песчаных холмов, расположенных на пути, по которому совершается традиционный хадж в Мекку и Медину. Говорят, что это средство особенно эффективно против злого глаза, неожиданного испуга и нервных припадков. Как правило, его используют следующим образом.

Небольшой кусочек мумии хорошо измельчают в ступке, иногда смешивая с сахаром или определенной приправой. Затем его помещают на ночь на крышу дома, так чтобы он пропитался росой, или смешивают с чашкой кофе и затем принимают внутрь десять ночей подряд. На пятую и девятую ночи пациента, прежде чем дать ему снадобье, омывают с ног до головы, и кто-нибудь из близких проводит всю ночь у его кровати, чтобы проверить, подействовало ли лекарство, потому что считается, что эффект проявляется именно в эти две ночи.

Обычно пациент придерживается диеты, не употребляя в пищу ничего, кроме хлеба и молока. Однако я знал одну девочку, которая, будучи девяти или десяти лет от роду, упала с мула, сильно повредила себе шею (или, как местные жители утверждают, «ангел ударил ее по лицу») и в течение шести недель сидела на диете, состоявшей из меда и мускатных орехов. В течение всего периода лечения пациент не должен чувствовать никаких резких и неприятных запахов, например запаха лука или рыбы. К нему не должны приближаться женщины, страдающие каким-либо недугом, а также те, кто собирается произвести на свет младенца, чтобы ни они сами, ни пациент не пострадали. Во время лечения человека мумией его соседи, которые живут с ним в одном доме или в одном дворе и тоже верят в силу подобных целебных снадобий, покидают свои жилища, дабы инфекция или иной недуг не перешли на них. Другой способ, способный защитить их от злых сил, – это нарисовать руку на двери своего дома.

Индулько не менее замечательное, чем мумие, целебное средство и практикуется сефардами, которые верят, что оно способно уберечь от нервного расстройства, судорог, которые развились от неожиданного испуга, бесплодия, предрасположенности к невынашиванию беременности и т. д. и т. п. Все индулько делятся на две категории – «малые индулько» и «великие индулько» (возможно, первоначальное название звучало как «индульго»). Все они связаны с самым настоящим поклонением дьяволу, которое совершается ведьмой, или знахаркой. Незначительные детали церемонии могут несколько варьироваться, однако основные ее составляющие таковы.

Все члены семьи и все соседи, живущие в том же доме или в том же дворе, что и больной, на время покидают свои жилища, и пациент остается совершенно один, принимая визиты лишь от той женщины, которая будет совершать ритуал. Дом тщательно освобождают от всех книг, бумаг и т. п., в которых может упоминаться имя Бога или могут встретиться слова Священного Писания. Даже мезузу вынимают из ее футляра. Пациента предупреждают, что в ночь, когда должна состояться инвокация демонов, он должен воздержаться от чтения обращенных к Всевышнему молитв, цитирования Священного Писания, а также упоминания любых имен и атрибутов Вседержителя. «Знахарка» приносит с собой небольшое количество пшеницы, ячменя, воды, соли, меда, четыре – шесть яиц, немного молока, леденцы двух видов или сахар. В полночь она смешивает все эти ингредиенты, за исключением яиц, и разбрызгивает получившуюся смесь вокруг кровати пациента, на порог комнаты и в четырех ее углах. Свои действия колдунья сопровождает следующим заклинанием: «Мы просим вас, о наши повелители, проявить милость и сжалиться над душой вашего больного слуги (имя больного), сына вашей рабы (имя матери больного), и сделать так, чтобы его недуг покинул его, а если он обидел вас или причинил

---

¹⁹⁷ Драхма – мера веса, 4,25 г. (Примеч. пер.)

вам вред, простите ему его грех и верните его душу, его силу и то, что дано было при сотворении (т. е. доброе здоровье)».

Затем из всех углов тщательно собирают снадобье и смешивают с водой, а потом время от времени дают пациенту эту драгоценную смесь небольшими порциями. «Великий индुлько» отличается от «малого индулько», помимо того, о чем говорилось выше, тем, что стоит дороже и проводится гораздо более длительное время – сорок или даже пятьдесят дней. Комнату пациента богато украшают, его самого одевают «в богатые белые одежды», зажигают вокруг множество свечей, а стол обильно усыпают не только тем съестным, о котором говорилось выше, но и всевозможными сладостями и лакомствами, а также цветами, благовониями и т. д.

Фрескура – еще одно снадобье, к которому женщины сефардов прибегают в том случае, если их ребенок заболел. Готовят эту панацею следующим образом.

У кабачков или огурцов (считается – по неизвестной мне причине, – что лучшие экземпляры для этой цели – это овощи, выращенные в местечке Айн-Карим) вырезают сердцевину и вымачивают в растворе индиго или выкладывают на крыше и оставляют там на ночь, чтобы они пропитались росой. Накануне 9 августа, дня поминовения разрушения еврейских храмов (ни один другой день не подходит), овощи относят в синагогу, а когда служба достигает определенного момента, когда гасят свет, их фаршируют кедровыми орехами и желтой глиной, смоченной соком неспелого винограда. Фаршированные таким образом овощи затем оставляют в сухом солнечном месте на несколько недель, пока они хорошенько не пропекутся внутри. Если у ребенка случится жар, ему в рот кладут кусочек этого снадобья, который знахарка должна потереть о его нёбо, приговаривая: «Жар, уходи, прохлада (фрескура), приди; прохлада (фрескура), приди, жар, уходи».

Затем кусочками целебного растения протирают все тело и члены больного. Говорят, что это средство можно носить также в качестве амулета, который бережет от злого глаза и т. д.

Что касается злого глаза, то о нем столько раз писали другие, что я не вижу необходимости повторять что-то здесь. Среди примечаний к данной главе благосклонный читатель найдет перевод текста традиционного еврейского оберега, или амулета, который обычно носят от злого глаза*.

XIV Народный календарь

ВОСКРЕСЕНЬЕ. Благоприятный день для полевых и садовых работ и строительства. Ребенок, родившийся в этот день, освящен Божьим благословением. В воскресенье не рекомендуется стричь ногти, но можно ставить банки (с целью лечения).

ПОНЕДЕЛЬНИК. Хороший день для того, чтобы отправиться в путешествие, а также позаботиться о хлебе насущном. Римские католики и протестанты сходятся во мнении, что в понедельник рождаются толстощекие, круглолицые дети. Иудеи постятся в этот день в память о том, что в этот день Моисей спустился с горы Синай и разбил первые таблички с Законом. В этот день лучше взять в долг, чтобы купить еду, но только не работать. Не следует также в понедельник навещать больных людей, потому что это лишь увеличит их страдания. Потратив в понедельник свои деньги, будешь ощущать их нехватку всю неделю. Незамужние девушки постятся в этот день в надежде в скором времени выйти замуж, а старухи – в надежде, что рядом с ними будет святой Михаил в день их смерти.

ВТОРНИК. Согласно тексту хадисов – истории жизни пророка Мухаммеда, во вторник нужно подрезать ногти. Благоприятный день для борьбы и кровопролития. День Марса.

СРЕДА. В целом неблагоприятный день. В каждой среде есть по крайней мере один несчастливый час. Этот день хорош для очищения. Ребенок, рожденный в среду, растет

добродушным и веселым.

ЧЕТВЕРГ. Подходящий день, чтобы делать кровопускание и ставить банки. Ребенок, рожденный в четверг, имеет врожденную склонность к краже. В этот день иудеи постятся в память о том, что Моисей взошел на Синай, чтобы принести таблички с Законом. В четверг вдовы выходят замуж; девушки – в среду.

ПЯТНИЦА. Благоприятный день для помолвки и свадьбы. Хадис предписывает: «В пятницу намажьте себя драгоценными притираниями». Человек, заболевший в пятницу, непременно умрет. Если ребенок родится в пятницу, то либо сам умрет, либо умрут его мать или отец. Если в пятницу мать, стоя на пороге своего дома в тот момент, когда муэдзин призывает к молитве, ударит своего сына в глаз, то позволит таким образом джиннам овладеть им и свести ребенка с ума. Великая подземная река, что течет за Дамасскими воротами, останавливается в этот день, чтобы почтить его. Не набирайте в этот день воду из колодца, когда муэдзин зовет народ на молитву. Сделав это, вы позволите джиннам забрать ваш разум.

СУББОТА. В субботу похвально посещать (могилы) умерших. Однако посещать больного в этот день не рекомендуется: это может причинить ему вред. Рожденный в субботу ребенок обречен на бедность и вряд ли вырастет сильным и здоровым.

Первые четыре дня каждого месяца, а также четыре дня после десятого числа считаются «полными днями». Их следует выбрать для посева, ухода за растениями, а также начала нового дела.

Пять дней после четвертого числа каждого месяца и пять дней после пятнадцатого – «пустые дни», несчастливые.

Кислев – декабрь

В день святой Барбары (Варвары) (4 декабря) из мышиных нор бьет вода. Незамужние девушки сурмят глаза. В каждом доме варят кукурузу. Для каждого члена семьи, родственника, друга подготавливают отдельную тарелку с кукурузной кашей, посыпанной сахаром и семенами граната, и оставляют на ночь, чтобы Мар Саба¹⁹⁸, чей день следует непосредственно за днем святой Барбары, потоптался по ней и благословил домашних и их жилище.

Местные сказания о святой Барбаре весьма занимательны. Вот что в них говорится.

Отец Барбары был великим римским офицером, язычником, жившим в Куле, цитадели в Иерусалиме, где, по рассказам, до наших дней сохранилось его жилище. Его дочь приняла христианство. Отец и брат Барбары, услышав ее отказ изменить свое решение, пришли в такое негодование, что заперли ее на четыре дня в горячей печи. Но когда они затем открыли печь, то к своему великому удивлению увидели, что девушка жива и невредима. Тогда было решено сварить ее заживо. На огонь поставили огромный котел с водой, но, когда вода начала кипеть и язычники уже приготовились бросить в нее Барбару, оказалось, что котел полон пшеничной каши и в нем не осталось места для святой. Тогда отец с сыном схватили мечи и попытались порубить ими Барбару, но внезапно их самих поразила молния. День святой Барбары отмечают католики, греки и армяне.

Тевет – январь

Это немой месяц (сырой и печальный). В январе так холодно, что несушки откладывают окровавленные яйца. В день Нового года праздничный стол не убирают, оставляя на нем всю еду и пустую посуду, чтобы могущественные джинны положили на него мешки с золотом. Однако в другие дни года так не поступают. Иначе стол могут унести

---

¹⁹⁸ Савва Освященный

ангелы.

На Крещение тесто поднимается без закваски, а закваску, изготовленную из этого теста, нельзя одалживать никому ни под каким предлогом. На Крещение с небес льется благодать, а деревья, растущие по берегам реки Иордан, склоняются, чтобы почтить Спасителя. Того, кто в течение двенадцати дней, которые следуют за праздником Рождества Христова, будет есть чечевицу, непременно поразит чесотка.

Шват – февраль

Разрушительный, многоводный, грязный и в то же время пахнущий летом месяц. На февраль нельзя полагаться. В этот месяц рождаются кошки. Солнечный свет в феврале вызывает сильную головную боль.

Адар – март

Март – отец землетрясений и ливней. Прибереги самые большие угли для дядюшки Адара. Он же одарит тебя как минимум семью сильными снегопадами, не считая мелких. И все же в марте промокший пастух может высушить свою одежду, не разводя костра. Говорят, что в марте солнечный свет способен выбелить одежду, вывешенную для сушки, до ослепительной белизны. Именно поэтому это самое благоприятное время для стирки, особенно хорошо женщинам стирать свои *азары* – белые покрывала, в которые они кутаются, отправляясь за границу.¹⁹⁹

Солнечный свет в марте дарит телу красоту. Вот почему некоторые старухи любят повторять: «Февральское солнце для моей невестки (потому что оно приносит головную боль), мартовское солнце – для моей дочки (потому что оно делает ее прекрасной), а апрельское солнце – для моей старости (потому что оно дарит свежесть и силы)». На День сорока мучеников существует обычай зажигать сорок лампад в память о сорока великомучениках, «которые были христианами в дни Нерона. Мучеников выставили обнаженными в снежную мартовскую ночь, устроив у них на глазах шумное веселье, проходившее за стенами дворца, чтобы заставить их отречься от христианской веры. Несчастливым было сказано, что если кто-нибудь из них пожелает отречься от Христа, то сможет свободно войти и присоединиться к пирующим. В полночь один из них так и сделал, однако его место тут же занял один из римских стражников, доказав таким образом свою верность Спасителю. На следующее утро все сорок человек были найдены мертвыми – они замерзли». Первые три дня месяца адар называют «аль-Мустакридат», что значит «одолженные». История этого названия такова.

Как-то раз Шват (который мыслится как одушевленное существо) услышал, как одна пожилая бедуинка, пасшая свои стада в одной из долин, спускавшихся вниз к берегам Мертвого моря, посмеивалась над ним за то, что он не смог послать дождь. Шват сказал Адару, разозлившись на то, что он стал объектом шуток: «Ах, брат мой Адар, у меня осталось всего три дня, а этого недостаточно, чтобы отомстить этой старухе, что высмеивала меня. Прощу тебя, одолжи мне три своих дня». Адар с готовностью исполнил просьбу своего брата. Целых шесть дней лили проливные дожди, и стремительные потоки, сошедшие с гор, смыли в море старую женщину и ее стада.

От марта зависит, каким будет весь год. Мусульмане говорят: «Мартовское мясо и лябан не должны есть неверные». Это значит, что мясо и кефир в марте настолько вкусные,

---

¹⁹⁹ Обычай носить азар, широко распространенный в начале XIX в., теперь устарел. В наши дни очень редко можно увидеть женщину, закутанную в азар.

что христианам не стоит их пробовать. Так мусульмане посмеиваются над христианами, у которых в это время Великий пост.

Нисан – апрель

Нисан – жизнь человечества: в это время все возрождается и набирается сил. Во время апрельских ливней живущие на дне моря устрицы поднимаются на поверхность и раскрывают свои раковины. Если в такую раскрытую раковину попадает дождевка, створки тут же захлопываются и животное опускается обратно на дно. Через некоторое время дождевая капля превращается в жемчужину.

В апреле люди обычно устраивают загородные прогулки, во время которых пьют много молока.

Ияр – май

В мае созревают абрикосы и огурцы. Змеи и куropатки становятся белыми. (Я предполагаю, что это означает, что змеи сбрасывают свою кожу, а куropатки линяют.)

Сиван и таммуз – июнь и июль

Кипяти воду в глиняном кувшине, т. е. это очень жаркие месяцы.

Ав – авеуст

Страшный месяц. Тем не менее сорви гроздь винограда и ничего не бойся, т. е. в это время созревает виноград и его можно есть без вреда для себя. Остерегайся держать в руках нож на 29 августа – в день, когда был обезглавлен святой Иоанн Креститель.

Элул – сентябрь

Существует обычай в канун Воздвижения (праздника Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня 14 сентября) класть на ночь на крыше дома семь горстей соли, символизирующих семь следующих за сентябрем месяцев. Внимательно изучив на следующее утро все горсти и установив, какая из них больше всех пропиталась утренней влагой, можно узнать, в каком месяце будут самые обильные дожди.

Тишрей и хешван – октябрь и ноябрь

Люди, рожденные в один из этих месяцев, быстро теряют самообладание.

Если в доме кто-нибудь умер, пол не метут в течение трех дней, чтобы смерть не унесла еще одного из домочадцев.

Никогда не лей воду, не произнося при этом имени Бога, не то джинны нападут на тебя и будут преследовать.

Никогда не переступай через голову мальчика, не то она покроется струпами или ребенок умрет.

В период между Сырной седмицей и праздником Входа Господня в Иерусалим душам (духам) умерших дозволено посещать своих живых друзей.

Всякое нечетное число, особенно одиннадцать, приносит несчастье.

Лучше утром первым повстречать демона (кирда), нежели мужчину, у которого от природы не растет борода.

С одноглазым человеком трудно поладить, а мужчина с острой козлиной бородкой (кусой) хитрее самого Иблиса.

Чирей – это обычно результат попытки человека сосчитать звезды. Человек, просыпавший соль, будет страдать от опухолей.

Большим грехом считается убить горлицу, потому что оперение этой птицы окрашено кровью распятого Спасителя.

Если во время ссоры один из участников перевернет туфлю подошвой вверх, ругань станет еще сильнее.

Высокие люди – простаки.

Если среди ночи под окном дома воет собака, жди мертвеца.

Если услышишь среди ночи вой собаки, переверни туфлю вверх подошвой, и животное замолчит.²⁰⁰

Примечания

Часть первая

I

* Великий хребет Каф, или Кавказ. В главе XXXII книги Вашингтона Ирвинга «Магомет и его преемники» сказано следующее:

«Согласно представлениям мусульман, великое разрушение Гога и Магога будет одним из знамений конца света, предшествующим воскресению и Судному дню. Они явятся с севера в виде мощного воинства, которое покроет землю, словно облако, а когда они покорятся, их щиты, луки и стрелы, их колчаны и древки их копий в течение семи лет будут служить правоверным. Все это с очевидностью следует из Книги пророка Иезекииля, с которой Магомет познакомился благодаря своим еврейским наставникам.

В Коране есть упоминание о стене, которую возвел с целью защиты от этих наводивших ужас северных народов Зуль-Карнейн, или Двурогий; некоторые считают, что под этим именем скрывается Александр Великий, другие полагают, что имеется в виду персидский царь первого поколения, современник Авраама.

«И сказали ему: О Зуль-Карнейн, истинно, Гог и Магог опустошают землю... И он ответил: Я возведу крепкую стену между ними и вами. Принесите мне столько больших кусков железа, чтобы они заполнили пространство между этими двумя горами. И сказал рабочим: Дуйте в свои мехи, пока это железо не раскалится настолько, что станет огненно-красным; и принесите мне расплавленную медь, которую я смогу вылить на него. После того как стена была окончена, Гог и Магог не могли ни взобраться на нее, ни проделать в ней ход».

Царь Петр Великий во время похода на персов видел в окрестностях города Дербент, в то время осажденного, руины стены, тянувшейся вверх по склону холма и спускавшейся дальше в долину, вдоль Кавказских гор. Говорили, что она шла от Понта Эвксинского²⁰¹ до Каспия. Повсюду она была укреплена башнями или замками. В высоту она равнялась восемнадцати русским мерам; сделана была из сухого камня; некоторые экземпляры составляли три эля²⁰² в длину и были чрезвычайно широкими.

---

²⁰⁰ Как мне пояснили, перевернуть туфлю означает выразить почтение джиннам. Вознося хвалу Аллаху, человек оборачивает к нему свое лицо, а подошвы ног прячет подальше.

²⁰¹ Черного моря

²⁰² Эль – мера длины, равная примерно 113 см. (Примеч. пер.)

Стена была очень древней, судя по цвету камня, а также согласно свидетельствам местных жителей. Арабы и персы говорили, что она была построена, дабы защитить землю от вторжения Гога и Магога.

В одном из рассказов Шахразады угадывается фабула известной арабской сказки о Синдбаде-мореходе. Вот как ее записал персидский историк Табари:

«Как-то раз, беседуя с Шахразадой, Абдуррахман увидел у себя на пальце кольцо, украшенное рубином. Днем он горел словно костер, а ночью ослепительно сиял. «Это кольцо из стены, построенной против Яжужа и Мажужа; его прислал царь, чьи владения, раскинувшиеся среди гор, пересекает эта стена. Я послала ему много подарков, а взамен попросила лишь это кольцо». Видя, что Абдуррахмана заинтересовала эта история, она встала, приказала послать за человеком, доставившим кольцо, и велела ему изложить подробности данного ему поручения.

«Когда я передал дары и письмо Шахразады царю, – сказал посыльный, – он послал за главным сокольничим и приказал ему раздобыть этот камень. Сокольничий в течение трех дней держал орла без еды, пока тот не стал изнывать от голода; затем он поднялся вместе с ним на вершину горы, которая прилегает к стене, а я сопровождал его. С вершины этой горы открывался вид на глубокое темное ущелье, напоминавшее бездну. Сокольничий достал кусок протухшего мяса, бросил его в пропасть и выпустил птицу. Орел камнем бросился вниз, набросился на мясо, когда оно достигло земли, вернулся, держа его в клюве, и положил в руку сокольничему. С одной стороны на мясо налип рубин, что сияет теперь в этом кольце».

Тогда Абдуррахман попросил описать ему стену. «Сделана она, – сказал посыльный, – из камня, железа и меди и простирается от одной горы до другой». – «Должно быть, это та самая стена, – молвил Абдуррахман, – которую Всевышний упоминает в Коране».

** Скорее всего, эти образы пришли из Талмуда. Так, в Бава Батре, лист 74, колонка 2, раввин Иуда говорит: «Все, что создал Бог на земле, бывает женского или мужского рода. Так, он сделал змея Левиафана пронзающего и змея Левиафана скрученного, один мужского рода, другой – женского. Но весь мир бы рухнул, если бы они соединились. И что же сделал Всевышний? Он отобрал силу у мужа-Левиафана и убил женщину, засолив ее на неопределенное время для праведника, чье время еще придет, со словами: «И убьет чудовище морское» (Исайя, 27: 1). Точно так же он сотворил бегемотов мужского и женского пола. Но если бы они соединились, весь мир бы рухнул. И что же сделал Всевышний? Он отобрал силу у бегемота мужского пола и сделал бесплодной бегемота женского пола, сохранив эти «дары» для праведников, чье время еще придет». Мусульмане тоже верят в то, что, когда праведники войдут в рай, их угощение будет состоять из мяса огромного быка и мякоти большой рыбы.

В трудах раввинов встречается немало аллюзий на великого быка и великую рыбу, или морского дракона.

*** 6 октября 1903 года нам посчастливилось стоять бивуаком в стенах дворца в Месхете в Моаве. Солнце заслонило собой луну, когда садилось за горизонт. В столь уединенном месте, среди всей окружавшей нас красоты, это было потрясающее зрелище. Даже непоколебимые слуги-арабы, много лет проработавшие в Европе, и те были под впечатлением. Собравшись в кучку, они громко что-то кричали, выражая свое удивление и, возможно, испуг. Одна женщина из нашей компании даже решила подойти к ним и начать ругаться, потому что арабы вытащили из корзины петуха и начали стегать его прутом, чтобы создать-де побольше шума; при этом птица, напуганная происходящим, кукарекала во все горло. Один из участников действия добавил: «Те люди, что сидят по домам и знают меньше нашего, сейчас режут петухов и бьют в барабаны... это, – тут он указал на солнце и луну, которые словно вступили в сражение, – пугает их». Тогда профессор Ойтинг процитировал 113-ю суру Корана «Рассвет», которая пришлась в этот момент как нельзя кстати. Арабы выразили удовлетворение, и петуха вернули к его семье.

II

* Кабиль и Хабиль, или Каин и Авель, а также две их сестры были первыми детьми Адама и Евы. Адам по наущению Аллаха наказал Каину жениться на сестре-двойняшке Авеля, а Авелю – на сестре-двойняшке Каина. Браки между близкими родственниками, как известно, запрещены, поэтому казалось естественным, что братья женятся не на своих ближайших сестрах, а на тех, с которыми их связывало более дальнее родство. Однако Каин отказался подчиниться воле отца, потому что его сестра была красивее. Аллах устроил так, что Хава должна была производить на свет детей парами – мужчину с женщиной, чтобы с самого начала установить для людей некие рамки приличия. Сын не имел права жениться на своей сестре-двойняшке. Каин же, попав в рабство красоты своей сестры Абдул Мугис, преступил эту заповедь и в конце концов убил Авеля, которому была обещана его сестра. С этого момента все женщины, достигшие определенного возраста, чтобы их внешняя красота не становилась причиной подобных трагедий, должны были носить покрывала. После случившегося Адам распорядился, чтобы братья совершили подношения Аллаху, вверяя таким образом ответственность за исход спора воле Всевышнего. Каин принес вязанку самой плохой пшеницы, Авель – отменного ягненка, лучшего из всех, что были в его стаде. Обоим братьям был послан знак, что Аллах принял их подношения. Тогда Каин сказал своему брату: «Я непременно убью тебя». Авель был сильнее своего брата и с легкостью превзошел бы его в битве, однако ответ его был таким: «Если ты поднимешь на меня руку, желая погубить меня, я не сделаю тебе того же, ибо боюсь Господа, творца всего живого». Когда Каин раздумывал, как ему совершить преступление, к нему явился дьявол в человеческом облике и научил его, как это сделать, разбив голову птицы двумя камнями. Совершив братоубийство, Каин сильно разволновался и долго бесцельно бродил с бездыханным телом своего брата за плечами, не зная, где его спрятать, пока труп не начал источать невыносимый смрад. Тогда Аллах научил его, чтобы он закопал тело в землю, показав это на примере двух воронов, один из которых убил второго, вырыл с помощью клюва и когтей яму и зарыл в ней труп. По другой версии, Каин умер вскоре после смерти своего брата. Он пал от руки Ламеха, поразившего негодея стрелой, когда тот охотился у Тель-аль-Каймун, недалеко от реки Кишон, с северной стороны подножия горы Кармель.

III

* Накус представляет собой железную планку или тарелку, по которой бьют деревянным молотком, возвещая о том, что пришло время службы. Когда мусульмане под предводительством Омара ибн аль-Хаттаба впервые захватили Иерусалим (в 637 году), было запрещено использовать церковные колокола, а вот пользоваться для этой цели накусом разрешалось, потому что, по воле Аллаха, его использовал Ной: трижды в день он с его помощью созывал рабочих, трудившихся над постройкой Ковчега, а также привлекал внимание людей, проповедуя о приближающемся Божьем суде. В церквах вновь зазвонили колокола, когда в 1099 году в Иерусалим вошли крестоносцы. Известно, что однажды патриарх католической церкви пожаловался на рыцарей святого Джона (Иоанна Крестителя) за то, что те мешали ему служить службу в церкви Гроба Господня, громко звоня в колокола в своем большом храме, расположенном неподалеку. Колокола замолчали по всей Святой земле в 1292 году, когда крестоносцы были окончательно выбиты из Иерусалима, однако в священном городе они затихли еще в 1187 году, когда 2 октября город попал в руки Саладина. В 1823 году, по словам одного путешественника того времени, единственным колоколом в городе был отлитый кустарным способом колокол в католическом монастыре. После окончания Крымской войны во многих христианских церквах по всей Палестине вновь были повешены колокола, находившиеся с тех пор в постоянном употреблении, хотя автор этой книги помнит случай, когда в Наблусе был мятеж среди мусульман из-за того, что в одной миссионерской школе повесили маленький колокол.

IV

* В IV веке по христианскому календарю много паломников отправлялось в восточную часть Иордании, чтобы посмотреть на навозную кучу, на которой в тот день сидел и расчесывал свои раны Иов, и припасть к ней грудью. Да и сегодня у этой древней святыни в Хауране, которая носит название «Аш-шейх Саад», знаменитая «Скала Иова», которая в свете современных исследований считается монументом, воздвигнутым в память о победах египетского монарха Рамсеса II, можно увидеть немало паломников. Помимо этого, в Западной Палестине есть как минимум два «Колодца Иова»: один на западном берегу Галилейского моря, другой – знаменитый Бир-Аюб – в долине Кедрон, как раз в том месте, где она переходит в традиционную долину Хинном. Этот колодец уходит на глубину в сто футов и потому содержит неистошимые запасы воды, значительная часть которой поставляется в мехах в Иерусалим, удовлетворяя нужды большого города. В нескольких шагах на восток от колодца, под большим выступом горной породы, в небольшом ущелье до сих пор можно увидеть кадки, которыми пользовались древние валяльщики. Это вход в пещеру, которая, по рассказам крестьян соседней деревушки Силоам, служила некогда жилищем патриарха. Тот факт, что совсем недалеко от колодца были найдены кадки, служит основанием полагать, что Бир-Аюб соотносим с ветхозаветным источником Рогель.

Говорят, что Аюб был руми, греко-римским потомком Исава (т. е. арабом-гражданином Греко-Римской империи). Его жену звали Рахми, что значит «милость». Именно она более, нежели ее муж, являет собой образец человеческого долготерпения. Несколько лет назад одна арабка, принадлежавшая к Восточной православной церкви, поссорившись со своим мужем, решила обратиться за советом к священнику. Тот посоветовал ей следовать примеру жены Аюба.

** Чуть ли не большая часть тридцать первой суры Священного Корана представляет собой собрание мудрых высказываний Локмана. В большом словаре «Камус» аль-Бистани есть такой анекдот: «Один человек спросил Локмана: «Не тебя ли я видел некогда пасшим овец?» – «Меня». – «Тогда скажи, как тебе удалось достичь таких высот?» – «Я всегда говорил правду, возвращал взятое в залог и удерживался от разговора о тех вещах, которые меня не касаются», – ответил мудрец.

V

* Могилы патриархов в Хевроне ревностно охраняются от посещения их немусульманами. Даже на двор храма были допущены лишь немногие христиане. В наше время первым человеком, удостоенным такой чести, был принц Уэльский (позже король Эдуард VII), посетивший Святую землю в 1862 году.

Даже последователям пророка Мухаммеда запрещено спускаться в склеп, который традиционно ассоциируется с пещерой Макпела, дабы они не побеспокоили патриархов и их гарем, находящихся, согласно представлениям мусульман, в состоянии священного *кайфа*, или *dolce far niente* (блаженного безделья). Около двухсот лет назад один мусульманин осмелился войти в пещеру. Спустившись вниз, он увидел женщину, расчесывавшую свои волосы. Говорят, это была сама Сарра. Она запустила гребнем в незваного гостя и угодила тому прямо в оба глаза. Так он и оставался слепым до самой своей кончины.

Рассказывают также, что, когда сто лет назад Ибрагим-паша захватил Хеврон, он тоже предпринял попытку проникнуть в запретный мавзолей патриархов, приказав проделать отверстие в окружающей его кирпичной кладке. Но лишь только он попытался войти внутрь, его тут же поразила страшная болезнь, и его тут же унесли без сознания.

VI

* Древняя традиция, уходящая корнями во времена Оригена (II век н. э.), гласит, что дерево, из которого был сделан Животворящий Крест, росло в изголовье могилы Адама, и несколько капель крови Спасителя просочились сквозь почву и трещины, образовавшиеся в породе во время землетрясения, произошедшего после Распятия, и омочили череп Адама, вернув прародителя человеческой расы к жизни. Он встал во главе группы святых, которые, как сказано в проповеди, после Распятия Христова восстали из мертвых, и ввел их в Иерусалим на глазах многотысячной толпы. Появление этой легенды связано, скорее всего, с неверным толкованием священных текстов: Еф., 14, 21; 1 Кор., XV: 21, 22; 45, 47.

Как-то один маронит поведал мне свою версию истории, начинавшейся погребением Адама и заканчивавшейся Распятием. Его рассказ занял всю вторую половину жаркого летнего дня. История сочетала в себе содержание настоящей ссылки, а также фабулу предыдущей главы и при этом казалась единым целым. Помню, что главным действующим лицом был царь Мельхиседек. В начале повествования он предал тело Адама земле, отойдя вместе с ним на значительное расстояние от Иерусалима, а затем мистически появлялся и исчезал на всем протяжении рассказа. Сказитель заверил меня, что все это он прочел в одной большой книге, которую нашел в библиотеке известного монастыря, расположенного среди Ливанских гор, однако, учитывая тот факт, что мой собеседник не умел читать, я предполагаю, что единственная цель его уверений состояла в том, чтобы произвести на меня впечатление. И все же я дослушал весь цикл его рассказов до самого конца.

VII

* Несколько лет назад один еврей, коренной житель тех мест, сообщил автору, что его покойный отец слышал от одного исламского шейха, будто ежегодное паломничество мусульман к месту, которое традиционно считается могилой Моисея, было введено в обычай первыми мусульманскими завоевателями Палестины. Дело в том, что в это время в Иерусалим направлялись сотни паломников из числа христиан, чтобы отметить праздник Пасхи, и мусульмане должны были позаботиться о том, чтобы в это время в городе, на случай возникновения беспорядков, находилась мощная армия правоверных, готовых по первому зову встать на защиту исламских святынь. Не могу судить, насколько это утверждение соответствует действительности; во всяком случае, по времени паломничество к Неби Муса обычно совпадает с христианскими пасхальными праздниками.

VIII

* Эти камни обычно называют «хаджар аль-Хибла», то есть «камни беременной женщины», так как считается, что высекали и таскали их беременные женщины-джинны. Один из таких камней показывают у южной стены Иерусалима, другой громадный валун – на вершине холма недалеко от Хирши. Говорят, что одна женщина-джинн уронила его в тот самый момент, когда услышала радостную новость о том, что Соломон мертв.

Давид, подобно Аврааму и аль-Хадру, иногда является, чтобы встать на защиту евреев. Несколько любопытных случаев описано во второй части в связи с легендами, события которых, возможно, происходили на самом деле.

Часть вторая

I

* Западные врата Иерусалима носят название Баб-аль-Халиль (врата Друга, т. е. Авраама), возможно, потому, что именно через них покидает город любой, кто направляется в Хеврон (аль-Халиль). Однако с внутренней стороны ворот вы можете увидеть узорчатую

арабскую надпись, которая напоминает каждому проходящему, что «Ибрагим был другом Аллаха». Возможно, именно благодаря ей ворота получили свое название. Одно время их называли также «Баб-михраб-Дауд», что значит «врата молельни Давида», за то, что они расположены в непосредственной близости от знаменитой башни Давида, упоминавшейся в первой части настоящей книги. Нынешние Сионские ворота, известные среди местных жителей как «Баб Ан-Наби-Дауд» (ворота пророка Давида), назывались в то время «ворота Сиона», или «ворота еврейского квартала».

** Мусульманские теологи долго ломали голову над тем, как примирить различные противоречащие друг другу традиции с реальной топографией, особенно учитывая тот факт, что Антихрист, согласно одному из утверждений Апокалипсиса, придет с востока и, достигнув берегов Иордана, будет поражен Исой, который снизойдет с минарета мечети Омейдов в Дамаске, названного его именем, и в сопровождении толпы верующих покинет аль-Кудс, чтобы сразиться со своим противником. Придет Антихрист либо из Ирака, либо из Хорасана, сопровождаемый 70 тысячами евреев, которые, признавая в нем Мессию, сына Давида, понадеяются на восстановление их царства под его правлением. Из Иерусалима Иса принесет три камня, которые бросит в убегающего Антихриста со словами: «Первый камень – во имя Бога Авраама, второй – во имя бога Исаака, третий – во имя Бога Иакова». Удары его будут верными и смертельными. Евреи, чьи планы будут таким образом разрушены, попытаются спрятаться, однако их убежище будет чудесным образом разоблачено, потому что каждый камень, лежащий неподалеку, будет кричать: «Евреи прячутся за мной». Так как Иордан находится к востоку, а Лидда – к западу от Иерусалима, затруднение теологов ислама, пытавшихся соединить все эти события в единую картину, становится очевидным.

*** Грот Иеремии назван так потому, что, согласно преданию, здесь была составлена и записана книга «Плач Иеремии», в то время как отвесная искусственная скала, у подножия которой расположен его вход, в современной еврейской традиции фигурирует как «Бетха-Секела», то есть как место побивания камнями, упоминаемое в Мишне.²⁰³

На основании этого факта многие полагают, будто святой Стефан был забит камнями именно здесь, а также будто вершина холма, где ныне располагается мусульманское кладбище, была исторической Голгофой. В настоящей книге мы не будем спекулировать подобными утверждениями. Место, где торжественно были захоронены останки христианского первомученика, обнаруженные, по некоторым свидетельствам, в 415 году благодаря видению, ниспосланному священнику из Кафар-Гамалы Луциану, – не важно, где находилась эта деревня, – обычно показывают неподалеку от полностью восстановленной в недавнем времени церкви, расположенной к северу от холма и стоящей на месте другой церкви, возведенной по приказу императрицы Евдокии и затем освященной в 460 году. Примечательно, что в различные периоды истории Иерусалима смерть и погребение святого Стефана связывали с самыми разными местами, расположенными к северу, к югу, к востоку и к западу от города. Подтверждение этому можно найти в многочисленных письменных свидетельствах, составленных паломниками.

II

---

²⁰³ Мишна (от др. – евр. «шана» – «учить») – компиляция устной Торы, составленная ок. 200 года в Палестине Иудой ха-Наси и его сподвижниками. Небольшое собрание законов, регламентирующее богослужение в иерусалимском Храме, по-видимому, существовало и в более ранний период. Возможно, оно было составлено ученым священником (жрецом) или членом синедриона как практическое руководство для священнослужителей. Ученые Ямнийской академии после разрушения второго Храма (70) попытались собрать разрозненные части устной традиции, чтобы сохранить ее для потомков. Фундамент Мишны заложил рабби Акива, упорядочив и систематизировав Галаху (законодательные установления). Эту работу продолжил его ученик рабби Меир. В дальнейшем каждый глава академии редактировал этот свод как основной текст для изучения устной Торы. Общее признание получило собрание Иуды ха-Наси, использовавшего в работе по меньшей мере тринадцать предшествовавших редакций. (*Примеч. пер.*)

* Огромное мусульманское кладбище, носящее это имя, расположено в полумиле от Иерусалима. Современные исследования показывают, что во времена Крестовых походов, а также еще задолго до них на этом месте находилось место захоронения христиан, последнее пристанище каноников церкви и аббатства храма Гроба Господня. Исключительность ему придает большой искусственный бассейн (биркет), в христианской традиции называемый верхним бассейном Тихона, а среди евреев известный как Милло. На самом кладбище находятся могилы нескольких выдающихся мусульман, с которыми, как того и следовало ожидать, связано немало занимательных легенд. Наиболее древние из них примыкают к пещере, расположенной в некотором удалении от бассейна. Называется она «Склеп льва». С ней связана вот такая история.

Много сотен лет назад жил в Персии один могущественный царь, который был идолопоклонником и магом. Жил он в очень высокой башне, на самой вершине которой был устроен храм, где царь поклонялся небесным телам, используя для этой цели самые подлые ритуалы, например принося в жертву новорожденных. В этом храме можно было увидеть одну занимательную машину, которая создавала образы божеств – Юпитера, Марса, Венеры, – согласно представлениям язычников управлявших небесными телами. Монарх, о котором идет речь в нашем рассказе, – звали его Хорсу – был очень амбициозным человеком, потому что им владели злые силы. Он приказал созвать огромную армию и отправил ее в Святую землю, чтобы воины перерезали всех монахов в монастыре Мар Саба и затем захватили Иерусалим. Солдаты убили всех жителей города, разрушили все церкви, забрали все ценное, включая Честной Крест, который незадолго до этого был помещен в прочный ящик и запечатан патриархом Иерусалима, и затем вернулись на родину. Черепа монахов, убитых в Мар Саба, сохранились до настоящего времени. Вскоре персам, уничтожившим 60 тысяч человек, пришлось покинуть Иерусалим, так как тысячи непогребенных тел начали источать невыносимый запах. Бог вселил во льва жалость к останкам Своих рабов, павших от рук язычников, ввиду того что некому было предать земле тела погибших. Дикий зверь не только созвал всех остальных хищников, чтобы они съели мертвых, но и перетащил их тела в пещеру, которая изначально была очень глубокой, уходя под землю на сто ступеней, и с благоговением уложил их ровными рядами.²⁰⁴ Несколько лет спустя святой Мамилла возвел на этом месте церковь, в которой ежедневно читались молитвы об упокое душ мучеников, похороненных в пещере.

В связи с настоящей историей, наверное, стоит упомянуть, что во многих сказаниях о палестинских святых фигурирует образ льва. Так, святой Джером (в православии Блаженный Иероним, ум. 410) в средневековом искусстве очень часто изображается в паре со львом, которого он нашел в пустыне Чальцис. У льва была ранена одна лапа, и святой Джером вылечил его. В благодарность за это зверь стал его постоянным спутником и защитником. Еще один пример. Посетителям монастыря Мар Саба показывают пещеру, в которой основатель монастыря однажды нашел себе убежище и жил там долгое время вместе со львом – прежним ее обитателем. Как-то раз святой заметил, что пещера слишком мала для того, чтобы вместить двоих жителей. Царь зверей понял намек и, учтиво распрощавшись со своим товарищем, покинул пещеру и нашел себе иное жилище. В часовне Святой Марии в Египте, расположенной неподалеку от храма Гроба Господня, паломники с благоговением

---

²⁰⁴ Согласно тексту «Священного города» Уильямса, т. I, с. 303, впервые эта легенда упоминается у Эугессипуса около 1120 года, который с ее помощью объясняет название вышеупомянутой пещеры, буквально «Каверна» или «Спелунка Леонис», как пишет Уильям (Гийом) Тирский, рассказывая о прилегающем к ней бассейне. В трактате более раннего автора – по предположению Уильямса, это был Модестус – утверждается, что достойное погребение павшим от рук персов было организовано благодаря ревностной заботе «Никодемуса и Магдалены». Говорят, что мужчину звали Томас. Третья версия этой легенды гласит, что тела умерших предали земле пожилая женщина и ее собака. И наконец, четвертая версия противоречит первым трем, говоря, что в пещере похоронены *Святые Младенцы*.

лицезреют полотно с изображением отшельника, который, направляясь к святой Марии, нашел ее мертвой. При этом свяную обязанность погребения ее тела опять же взял на себя лев.

III

* Уже с начала XII века в иудейской и христианской традициях местонахождение могилы Давида ассоциировалось с тем местом, что расположено за Сионскими воротами и носит название Сенакулум, или Горница «Тайной вечери», однако мусульмане признали ее существование лишь в 1560 году. Действительно, в 1479 году Тушер из Нюрнберга обнаружил мечеть, устроенную в нижней части здания, где находились гробницы, которые к тому времени уже признавались евреями и христианами местами захоронения Давида, Соломона и других иудейских царей, однако существуют свидетельства того, что мусульмане не были с ними согласны. Скорее они организовали в этом месте мечеть, во-первых, для того, чтобы чувствовать себя наравне с христианами, а во-вторых, потому, что верили, что Иса ибн Марьям «совершил здесь чудо, заставив стол спуститься с небес». Вообще, мы знаем, благодаря Мехреддину (1495 год), что в те времена последователи Мухаммеда верили, что Давид и Соломон похоронены недалеко от Гефсимании. Мехреддин конечно же упоминает Сенакулум, но только как «церковь Сиона». Группа связанных с ним построек изначально задумывалась как монастырь францисканцев, где с 1313 по 1561 год находилось центральное место собраний представителей этого ордена. Францисканцев выбили оттуда на какое-то время, в промежутке между этими датами, однако вскоре им удалось восстановить свои позиции. История их окончательного выдворения такова.

В 1560 году один богатый и влиятельный еврей из Константинополя прибыл в Иерусалим и стал умолять, чтобы его пустили к могиле Давида, однако католики с негодованием отклонили его просьбу. Тогда еврей поклялся отомстить и по возвращении в Константинополь сказал великому визирю, что не пристало позволять, чтобы могила одного из величайших пророков ислама находилась в руках неверных. В конце концов благодаря длительным увещаниям, которые, если верить рассказам, подкреплялись щедрыми взятками, еврею удалось убедить мусульман, что могила Давида и правда находится в том месте, на которое ее помещают иудеи и христиане. Францисканцы вновь были выбиты из своей «штаб-квартиры» и вынуждены искать новую. С тех пор Сенакулум находится в руках мусульман.

А вот еще одна широко известная история, которую впервые рассказал раввин Бенджамин из Туделы, побывавший в Иерусалиме около 1160 года: «Место захоронения членов дома Давидова, а также царей, правивших после него, находится на горе Сион. Однако в силу описанных ниже обстоятельств теперь это место сложно узнать. Пятнадцать лет назад одна из стен расположенного на горе Сион святилища обрушилась, и Патриарх распорядился, чтобы священник восстановил ее. Он приказал ему собрать камни, из которых была сделана оригинальная стена, и возвести из них новую. Так и сделали. Двое рабочих, которым было поручено выкопать камни, составлявшие фундамент постройки, наткнулись на отверстие, ведущее в пещеру. Напарники решили проникнуть внутрь и поискать сокровища. Вооруженные этой идеей, они стали пробираться в пещеру. Через некоторое время наши герои оказались в большом зале, свод которого поддерживали мраморные колонны, инкрустированные золотом и серебром. Посередине комнаты стояла тумба, на которой лежали золотой скипетр и корона. Это была гробница царя Давида. Рядом с ней стояли другие, в которых хранились останки царя Соломона и других царей Иудейского царства. Затем рабочие увидели запечатанные сундуки и уже хотели было войти в комнату, чтобы обследовать их содержимое, как вдруг внезапный мощный порыв ветра, подувшего из входа в пещеру, повалил их на землю.

Так они пролежали, словно два безжизненных тела, до самого вечера, пока не раздался

голос, приказавший им встать и покинуть пещеру. Напуганные до смерти, рабочие пошли к Патриарху и рассказали ему, что с ними произошло. Тот вызвал к себе раввина Абрахама иль-Константини, ярого аскета, одного из плакальщиков, оплакивавших падение Иерусалима, и приказал двум рабочим повторить рассказ в его присутствии. Внимательно выслушав, раввин Абрахам сказал Патриарху, что строители наткнулись на склеп дома Давидова и других царей Иудейского царства. Тогда Патриарх приказал заложить камнем это место, чтобы надежно уберечь его от посторонних глаз. В таком состоянии оно и находится по сей день. Все это мне рассказал вышеупомянутый раввин Абрахам».

V

* Среди набожных евреев не редкость отдавать распоряжения, чтобы после смерти с их телами плохо обращались. Это делается в надежде искупить совершенные во время земной жизни грехи. Некоторые даже просят, чтобы над их телами совершали четыре главных вида наказания, прописанные в Законе, а именно: отсечение головы, удушение, сжигание и побивание камнями. Другие хотят, чтобы после смерти над ними совершили *малькот*, то есть публичное избиение плетью с нанесением тридцати девяти ударов или, как в случае недавно почившего великого раввина Иерусалима, тащили их тело до места погребения по земле. В случае, который мы только что упомянули, на небольшое расстояние протащили похоронные носилки с уложенным на них мертвым телом.

** Говорят, что груда камней, которую можно увидеть сегодня на месте захоронения Колонимоса, была сооружена недавно: последний камень положили на нее в начале XIX века. Находится она на дне долины Кедрон, немного к юго-западу от так называемой могилы пророка Захарии.

Возможно, описанная выше история имеет историческую основу. Колонимос был широко известной фигурой. В те времена большинство людей в Палестине не умели ни читать, ни писать, а те, кто овладел этим искусством, получали огромное преимущество над своими современниками, ибо знание действительно давало им большую силу. Подтверждение этому находим в следующем популярном факте. Однажды во время войны за независимость Греции (1821—1828) в Константинополь прибыл татарский посол, который привез с собой распоряжение Блистательной Порты, адресованное губернатору Иерусалима. В послании говорилось, что губернатор должен немедленно убить патриарха Греческой православной церкви и нескольких высокопоставленных духовных лиц. К счастью для осужденных, обстоятельства сложились таким образом, что из всех государственных чиновников, начиная от самого паши, читать и писать умел только один эфенди (эфенди – в Турции слово, часто употреблявшееся как обращение к кому-нибудь и соответствующее русскому «господин». – *Пер.*), благожелательно настроенный по отношению к христианам. Ему и вручили на «расшифровку» прибывшее из Стамбула письмо. Прочитав его от начала до конца, он рассказал своим коллегам совершенно не то, о чем было в действительности написано. Никому и в голову не пришло сомневаться в его словах, и послание оставили у него для составления ответного письма. Эфенди направился к патриарху, уловив момент, когда никто не мог за ним наблюдать, и к еще одному духовнику, чье имя упоминалось в страшном письме, и, потребовав приватной аудиенции, показал им обоим их смертный приговор, пообещав, однако, держать это в строжайшем секрете. Благородный эфенди сдержал свое слово, и в благодарность за его великодушный поступок община Греческой православной церкви даровала его потомкам право посещать в качестве почетных гостей не только греческий монастырь в Иерусалиме, но и другие православные монастыри, находящиеся в ведении Патриархии Иерусалима. Этим правом они пользуются и по сей день.

Если описанное выше положение вещей было естественным еще сто лет назад, то уж во времена Колонимоса дела обстояли еще хуже. Вот что произошло тогда на самом деле. Раввин, записывая и бормоча про себя заклинания, украдкой оглядывал лица

присутствовавших, пытаюсь определить, был ли среди них кто-нибудь, кто бы проявлял особый интерес к происходящему и к результату его действий.

Заметив, что лицо одного из них выражало страх или волнение, он делал вывод, что это и есть человек, совершивший злонамеренный поступок. После того как он делал для себя окончательное заключение, раввину оставалось лишь указать на испуганного негодяя, чтобы тот сам сказал правду. Подобный способ разоблачения преступников получил в наше время широкое распространение.

VI

* Согласно Екклесиасту, эти могилы, а также разрушенная средневековая постройка, расположенная неподалеку от них и закрывающая собою глубокую, высеченную из камня шахту, стоят на месте Акелдамы.²⁰⁵

В Средние века землю со здешних холмов перевозили по морю в Европу и отправляли на кладбища, например на кладбище Кампо-Санто в Пизе, так как считалось, что она обладает особыми свойствами, ускоряющими процесс разложения. Ее наделяли также необычным даром распознавать национальность умершего. Так, известно, что по приказу императрицы Елены двести семьдесят судов, груженных этой землей, было отправлено в Рим. Землю доставили на кладбище Кампо-Санто, расположенное в окрестностях Ватикана, где она должна была распознать тела римлян и «поглотить» лишь тела неизвестных».

IX

* Считается, что из Иерусалима он вознесся через семь небес, чтобы предстать перед Богом, а затем снова вернулся в Мекку, совершив это чудесное путешествие за одну ночь». «Мусульманские богословы страстно диспутируют по поводу того, было ли ночное путешествие их пророка реальным перемещением его тела в пространстве, либо это был сон или видение. Некоторые полагают, что это было не более чем видение, ссылаясь на известную традицию, идущую от Моавийи, одного из халифов, который спекулировал по этому поводу. Однако общепринятым является мнение о том, что это было не видение и что тело Мухаммеда по-настоящему совершило перемещение в пространстве. На любые возражения относительно того, что такое перемещение невозможно, сторонники этой версии отвечают, будто перемещение произошло под действием некоей всемогущей силы.

X

* Видеть во сне, что у вас выпал один зуб, – дурное предзнаменование. Взрослые люди, страдающие зубной болью, дают различные обеты; дети, когда у них выпадает молочный зуб, подбрасывают его к солнцу с криком: «Солнышко! Забери этот ослиный зуб и дай мне вместо него зуб газели». Крестьяне из Силоама используют несколько другую формулу; они учат своих детей кричать: «О солнышко! Забери этот ослиный зуб и дай мне зуб одного из ребят». Коренные арабы-иудеи бросают выпавший зуб в колодец, повторяя «волшебную формулу», приведенную в тексте, а некоторые делают это со словами: «О солнышко! Забери железный зуб и дай мне жемчужный!»

Накануне 1868 года, когда на церкви Гроба Господня возводили новый купол, в трещинах и расщелинах многочисленных колонн, столпившихся на левой стороне большого портала, было найдено множество человеческих зубов – свидетелей данных их обладателями обетов.

---

²⁰⁵ Акелдама («поле крови») – земля, купленная первосвященниками за 30 Иудиных сребреников для погребения странников.

Часть третья

I

* Принимая во внимание многочисленные загадочные перемены, которыми полна история Востока, совершенно неудивительно, что многие люди, находящиеся в настоящий момент в крайней нищете, смеют утверждать, что ведут свою родословную от какого-нибудь прославленного предка. Восточные жители, как правило, относятся с большим почтением к чистоте крови и древней родословной. Среди бедных палестинцев много таких, кто, будучи вынуждены выполнять самую черную работу, чтобы заработать себе на хлеб, например работать в качестве прислуги, чернорабочих и т. п., продолжают называть себя «ауляд асль», что значит «дети благородного происхождения». Если эти люди добросовестно выполняют свою работу, они могут насладиться определенной долей уважения, в отличие от людей низкого происхождения. Рассказывают историю об одном таком человеке, который, обладая крепким телом и недюжинной силой, но при этом не имея никаких средств к существованию, вынужден был пойти в работники к бедному крестьянину. У крестьянина этого вместо двух волов был всего один, и поэтому он не мог вспахать свое поле. Так вот, наш благородный отпрыск согласился, чтобы его запрягли в плуг вместо быка, поставив при этом хозяину условие, чтобы, помимо положенного вознаграждения в виде еды и зарплаты, тот оказывал своему работнику исключительное уважение, обращаясь к нему не иначе, как «О эмир». Теперь, проходя мимо пашни, можно было услышать, как пахарь погонял своих «волово» с криками: «Йаминак, йа эмир», «Шемаляк, йа эмир», что значит «Направо, эмир», «Налево, эмир».

Сейчас в Иерусалиме живет одна швея, чье семейство любит похвастаться тем, что ведет свою родословную от царя Персии Хосроеса. На протяжении некоторого времени у вашего покорного слуги работал на посылках один крестьянин, ведущий свою родословную от Фатимида халифа ад-Дахира; в 1874 году учитель одной из миссионерских школ в Иерусалиме утверждал, что он потомок древних царей Армении. Некоторым из этих благородных людей, чьи предки сумели прославиться в своей жизни, сейчас повезло больше. Так, потомки знаменитого Халида ибн Валида, за свои многочисленные военные победы заслужившего прозвище Меч Аллаха, до сих пор пользуются в Иерусалиме значительным влиянием. К этому древнему роду принадлежал покойный Ясин-паша аль-Хальди, представлявший среди прочих Турцию на Берлинской конференции, а также одно время занимавший пост мэра Иерусалима. То же можно сказать о двоих имперских оттоманских комиссарах, назначенных руководить раскопками Фонда по изучению Палестины. В Ливане живут потомки великого рыцаря Саладина, которые до того, как разразилась война, состояли в качестве пенсионеров в Германском протестантском ордене рыцарей святого Джона (Иоанна Крестителя) в Иерусалиме. То значение, которое придается на Востоке принадлежности к знатной фамилии, закреплено в устойчивом выражении: «Выбирай добрую породу, даже если в придачу получишь одну рогожу». Это значит, что лучше жениться на девушке благородного происхождения, даже если все ее приданое составляет кусок рогожи. С другой стороны, люди, которые ведут себя высокомерно лишь на том основании, что они якобы принадлежат к знатной фамилии, а сами при этом не обладают никакими достоинствами, подвергаются безжалостному осмеянию, и поделом. Принцип «Благородное происхождение обязывает» непременно должен соблюдаться.

II

* Духовников, принадлежащих к греческой православной общине, легко можно узнать по очень длинным волосам. То же можно сказать о многих мусульманских дервишах. А вот

крестьяне из исламских деревень, напротив, привыкли брить голову, оставляя лишь небольшой пучок на макушке под названием *шуша*. Если верить легенде, которую рассказывают туристам местные драгомань-христиане, этот пучок оставляют для того, чтобы Мухаммеду и ангелам было за что тащить умершего мусульманина на небеса, подобно тому как тело пророка Хабаккука отправили в Вавилон. Однако более правдоподобно звучит другое объяснение, согласно которому обычай оставлять на макушке пучок волос связан с тем, чтобы в случае, если мусульманин попадет в руки неверного и будет убит, последний смог бы тащить его отрубленную голову за этот пучок. Не будь на голове умершего волос, язычник может решить засунуть мусульманину в рот свою грязную руку и тащить его таким образом, потому что борода может оказаться слишком короткой для этого дела.

VI

* Десять лет назад, будучи в Иерусалиме, я слышал рассказ об одном патриархе католической церкви, у которого был слуга, прекрасно умевший играть на свирели. Как-то раз этого человека послали ночью по одному срочному поручению к главе одной религиозной общины в Назарете. Покинув город и оказавшись посреди темной долины, он решил приободриться и поднять себе настроение игрой на любимом музыкальном инструменте. Внезапно его окружило множество горящих факелов, освещавших темные лица: это была свадебная процессия, участники которой попросили мужчину остановиться и сыграть для них. Тот попытался отказаться, сославшись на срочность данного ему поручения, однако пирующие заверили его, что он может не беспокоиться: по окончании праздника они за один час перенесут его на такое расстояние, на преодоление которого ему потребовалась бы целая ночь. Мужчина понял, услышав эти слова и повнимательнее приглядевшись к лицам окружающих, что имеет дело с джиннами, и побоялся сопротивляться.

На рассвете следующего дня, когда патриарх начал свою утреннюю мессу, он увидел перед собой нашего героя, стоявшего преклонив колени. По окончании службы он подозвал его к себе и спросил, почему тот не поехал в Назарет, как ему было поручено. На это слуга ответил: «Я уже был там и успел вернуться обратно», а в подтверждение своих слов показал ответное письмо, которое он привез из Назарета. Патриарх тут же приказал мужчине исповедаться, а когда услышал его загадочную историю, в качестве епитимьи запретил ему впредь играть на свирели, потому что известно, что джинны обожают слушать игру на этом инструменте.

X

* Самец гиены через семь лет становится летучей мышью, летучая мышь через семь лет становится вампиром, вампир через семь лет становится крапивой, крапива через семь лет становится боярышником, боярышник через семь лет становится демоном.

За ее привычку выкапывать и пожирать мертвые тела крестьяне часто называют гиену гулей и путают ее с настоящими гулями. Вообще, это универсальная тенденция среди необразованного населения наделять диких зверей демоническими чертами. Один крестьянин из Египта описал мне странствующий зверинец как «Сборище разных ифаритов в клетках». Мне также довелось однажды провести странное утро в зоологическом саду в Гизе, где я встретил одного наркомана, который принял большинство бывших там зверей за демонов и ликовал оттого, что они попали в клетки.

** Должен пройти двадцать один день, чтобы в яйце полностью сформировался цыпленок, в растительном царстве столько же времени для развития требуется миндальному ореху; пятьдесят дней нужно собаке и фиговому дереву; двадцать два дня – кошке и тутовнику; шестьдесят – свинье и яблоне; шесть месяцев – лисе и различным видам зерновых; пять месяцев – мелкому рогатому скоту и винограду; двенадцать месяцев –

крупным нечистым животным (таким, как лошадь и т. п.) и пальме; девять месяцев – крупным чистым животным (крупному рогатому скоту) и оливе; три года – волку, льву, медведю, гиене, слону, шимпанзе, а также фрукту, напоминающему инжир; семьдесят лет должно минуть, прежде чем гадюка будет готова к воспроизведению потомства, столько же времени требуется рожковому дереву. Проклятому змею для этой цели нужно семь лет; в растительном царстве этому нет аналогов... Поскольку у змея нет пары в царстве растений, он является проклятым животным.

*** По свидетельству братьев Гримм, историю о некой «фрау Хутт», несколько напоминающую рассказ о женщине, превращенной в черепаху, рассказывают местные жители Тироля. Согласно другой традиции, человекообразные обезьяны – это потомки известных жителей Акабы²⁰⁶, которые были обращены в животных во времена Давида за то, что ходили удить рыбу в субботний день. Еще одну версию истории о проклятой женщине можно услышать в Петре; здесь она связана с двумя возвышающимися на вершине холма обелисками, где, по свидетельству местного населения, погребены две жены фараона. Их также обвинили в осквернении хлеба.

ХШ

* Перевод стандартного «Кеми», или письменного амулета, который используют восточные евреи из Палестины.

Бинв

Аббревиатура выражения на иврите, которое означает «Во имя Бога мы будем действовать и процветать».

Ами

Аббревиатура выражения на иврите, которое означает «Помощь мне ниспошлет Иегова».

Асв

Аббревиатура выражения на иврите, которое означает «Творец Небес и Земли».

«И все люди, живущие на земле, должны видеть, что тебя позвал Всевышний; и да убоятся тебя».

Освободи от оков Бамбину, дочь Рены, да прославит Имя Твое, и да защитят ее достоинства Патриархов. АНСВ (аббревиатура слов «аминь, нетцах, целах, ваад»).

Во имя Всевышнего и Начала всех Начал, Возвышенного Аль Ях, Бога Израиля, я есть я, Высочайший и Возвысившийся, живущий в вечности; чье имя священо, господин всех господ, живущий и существующий вечно. Аминь, Селях. И во имя ЯВХТ (тетраграмматон).

Да споспешествуешь мне в написании этого пергамента, предназначенного для того, чтобы сохранить, освободить, защитить и исцелить обладателя этого амулета от всяческих дьявольских напастей, которые есть в этом мире, от дурного глаза и злого языка. Заклинаю вас, все виды дурного глаза, черный глаз, карий глаз, голубой глаз, желтый глаз, близорукий глаз, ясный глаз, верный глаз, прищуренный глаз, глубоко посаженный глаз, выпученный глаз, глаз мужчины, глаз женщины, глаз жены и глаз мужа, глаз женщины и ее дочери, глаз женщины и ее родни, глаз неженатого мужчины, глаз старика, глаз старухи, глаз невинной

---

²⁰⁶ Акаба – турецкая гавань в Красном море. (Примеч. пер.)

девушки, глаз потерявшей невинность женщины, глаз вдовы, глаз замужней женщины, глаз разведенной женщины, все виды злого глаза, которые видели злой глаз или говорили с ним об обладателе данного амулета или против него, я приказываю вам и заклинаю вас именем Всевышнего и Всемогущего и Возвышенного глаза, Единственного Глаза, Белого Глаза, Всесильного Глаза, Сострадательного, Неусыпного и Открытого Глаза, Глаза, который никогда не спит и не дремлет, Глаза, которому подвластны все остальные глаза, Бдительного Глаза, что спасет Израиль, ибо сказано: «Господь присматривает за теми, что боятся его, и за теми, кто верит в его Благость».

Именем Глаза Всевышнего заклинаю вас, злые глаза, исчезнуть, и пропасть, и удалиться от обладателя этого амулета, и утратить над ним всякую власть. Именем этой священной Печати говорю вам, что вы не имеете больше власти над обладателем амулета и не можете причинить ему зло ни днем, ни ночью, ни когда он спит, ни когда бодрствует: ни над ее двумястами сорока восемью органами, ни над ее тремястами шестьюдесятью пятью венами, отныне и во веки веков. АНСВ (аббревиатура слов «аминь, нетцах, цилол, веад»).

УЗА. АДИА. ЛЕХАБИЕЛЬ.

ПЛ. ЯХ. ВХ. ЯХВХ. ЕХЙЕХ. АХ.

АШЕР. ХВ. ГХ. ВХ.

Кинбийа. Бадумфиель. Бедуфтиель.

«Шаддьям» (возможно, это слово означает силу моря). И силой всех святых имен и печатей, которые есть на этом амулете, заклинаю все враждебные силы, злые духи, нечистые силы и все беды, которые досаждают человечеству, держаться подальше от обладателя этого амулета и бояться его, не приближаться к нему и держаться от него на расстоянии не менее четырех локтей; ни под каким видом не досаждают ему, ни днем ни ночью, ни когда он бодрствует, ни когда спит. Пусть обладатель(ница) амулета избавится от всех ужасных болезней, которые существуют в мире: от эпилепсии, судорог, паралича, головной боли, замутненного разума, замедления и ускорения работы сердца, от любой зависимости и колдовства, страха и раздражительности, дрожи, испуга, повышенной возбудимости, женских болезней, дьявольского наваждения и видений, дьяволов и демонов мужского и женского рода, от любого недуга; и от Миллелина и Летлина, и всех злых духов и других оккультных сил и нечистых сил; да снизойдет на нее исцеление, избавление и защита от всех форм злых болезней, которые существуют в мире. Отныне и во веки веков. И силой —

РВИ. АСХА. ВВТЗ. ТЦХМ. ТРВ. ХСХТ. ИЛИЦХ. И силой и мощью ВДА. ХВИ. СИСХ. ИМИ. РТЗМ. ТРМ. ХТБ. ВМЦХ. ХХВ. МРН. МАТ. ЦИН. ЦММ. ЛАБ. КХСЦХ. ИРЛ. ТТСХ. ВДН. Каа. ЛТИ. МЛЦХ. Так установлено и утверждено в интересах обладателя амулета. Да будет так. Аминь.

Пишон, Тихон, Хиддекель, Евфрат. Евфрат, Хиддекель, Тихон, Пишон, Евфрат. Хиддекель, Тихон, Пишон, Евфрат.

Пагхаф, Видар, Шахекель, Вулени.

Талуман, Ракух, Падхах, Хиге.

Ты не должен попасть под власть колдовских чар, чтобы жить.

Ты не должен попасть под власть колдовских чар, чтобы жить.

Ты не должен попасть под власть колдовских чар, чтобы жить.

Исцеление, избавление и защита от всех форм зависимости и колдовства, которые существуют в мире. Отныне и во веки веков. Аминь. Селах.

1. Бессмысленные на первый взгляд комбинации заглавных и строчных букв, входящие

в состав приведенного выше заклинания, составлены из букв, входящих в имена ангелов, четырех райских рек и т. п. Считается, что, если поменять местами эти буквы, все эти названия станут обладать еще большей силой, которую передадут амулету.

2. В письменных амулетах и т. п. никогда не упоминается имя отца. Объяснение этому можно найти в словах псалмопевца, который говорит так: «О Господи, воистину, я твой слуга; слуга и сын, сделанный вручную».

3. Помимо письменных оберегов, перевод текста одного из которых, составленного на иврите, был приведен выше, среди евреев и других представителей Востока распространен обычай носить на себе небольшие предметы, изготовленные из металла, стекла, кости и т. п., призванные отпугивать злых духов и беречь их обладателя от действия дурного глаза. Среди них особо следует упомянуть кость волка, голубые четки, а также серебряные фигурки пары лягушек (пол обеих лягушек ясно обозначен с помощью известных деталей), меч, пистолет, ружье, топор, ножницы, кривую восточную саблю, руку, зуб и т. п., а также веточку руты или копию Корана и т. д.

4. В защитную силу имени Иегова, или ЯХВХ, верят как самаритяне, так и приверженцы ортодоксального иудаизма. У меня была фотография самаритянского амулета, представлявшего собой записанное на пергаменте заклинание, сделанное, по некоторым свидетельствам, несколько веков назад и использовавшееся на протяжении нескольких поколений наследниками «глупых жителей Сихема» (Екклез., i. 26), которые верили, будто он лечит от различных недугов. Текст оберега был написан в виде семи столбцов, отделенных друг от друга словами, записанными более крупным шрифтом, по сравнению с основным текстом документа. По всему периметру пергамент тянулась надпись из двух строк. Внимательно изучив ее содержание с помощью лупы, я установил, что в ней говорилось о том, как фараон и его войско были сброшены в море. Столбцы основного текста были разбиты на отдельные части несколькими строками дополнительного текста – от двух до пяти – такого же шрифта, что и основной текст (дополнительные строки содержали имена Иеговы, слова «Моисей молился» и т. п.), а между этими строками были вставлены абзацы, записанные мелким, убористым шрифтом. Этот ценный документ, за который с меня холодно попросили пустячную сумму в пять тысяч франков, был в ужасном состоянии: грязный, потрепанный – видимо, его носили близко к телу, сначала сложив в несколько раз, а затем скрутив в маленький узелок, равный примерно двум с половиной дюймам.

Перевод

Оберега для новорожденного или роженицы

На удачу.

Изыди, Сатана!

Псалмы 119—133 – Песнь степеней, от начала до конца.

Защита от Лилит, за эффективность которой ручаются несколько известных раввинов:

«Во имя ЯХВХ, Бога Израиля, чье Имя велико и наводит страх.

Илия, да будет благословенна память его, как-то раз повстречал Лилит и обратился к ней с такими словами: «Нечистая, куда ты направляешься?» – «Я иду в дом такой-то женщины, которая только что родила ребенка, чтобы убить его и украсть и съесть ее ребенка», – ответила Лилит. И сказал на это Илия: «Да поразит тебя чесотка, и да заточат тебя в темницу именем Всевышнего, и да обратишься в камень бессловесный». Ответила ему Лилит: «Ах, мой Господин, отпусти меня, клянусь именем ЯХВХ, я забуду, куда шла, и всякий раз, как только услышу или увижу свое имя, сразу буду обращаться в бегство. А теперь я сообщу тебе свои имена. Всюду, где будут записаны или произнесены мои имена, я буду терять свою силу и не смогу чинить людям зло. Клянусь, что явлю тебе свои имена и что буду обходить стороной тот дом с новорожденным или роженицей, на котором будут написаны мои имена.

Вот мои имена: САТРИНА, ЛИЛИТ, АВИТУ, АМИЗ, РАФИ, АМИЗУ, КАКАШ, ОДЕМ, ик, ПОДС, иле, ПЕТРОТА, АБРО, КЕМА, КАЛИ, БИТУА, ТИЛТО, ПАРТАША.

И кто бы ни написал мои имена, я немедленно исчезну, лишь только увижу их написанными на доме, в котором есть маленький ребенок или недавно родившая женщина. Вот защитные слова, и ни мать, ни ребенок никогда не пострадают от моих злодеяний».

Каббалистическое наставление. Рабби Элеазар из Гармизы, автор Йозефты, да будет благословенна его память, говорит так: «Эти защитные слова, оберегающие от чумы и пожара, да защитит нас от них ЯХВХ, необходимо повесить напротив окна или напротив двери, и напасти будут обходить дом стороной». Также раввин Арийя Святой говорит: «Все это обладает чудесной силой, как свидетельствует и раввин Элиазар Баал Шем Тор».

Во имя добра.

Шаддай.

Торжественное заклинание против Злого Глаза. (Текст данного заклинания, хотя он и зашифрован в виде аббревиатур, практически идентичен тексту амулета, который был приведен выше, поэтому нет надобности воспроизводить его здесь.)

Рисунок в виде руки, на оборотной стороне которого написаны слова «Шаддай» (Всемогущий) и «Адонай» (Господин), а также имена ангелов, в которых буквы переставлены местами, и т. д.

Квадратная диаграмма

и Ева.
и Сара.
и Ревека.
и Лия.

По углам расположе-
ны изображения
Стены Плача, Макпе-
лы, могилы Рашель и
Святого города Сион.

Адам.
Авраам.
Исаак.
Иаков.

Лилит и все, что
с ней связано,
Прочь!

Внутри — круг
с четырьмя магиче-
скими словами,
составленными
из этих имен.

Сени, и Сенсани,
и Симнаглуф,
Явитесь!

Ты не должен
попасть под власть
колдовских чар,
чтобы жить.
Чтобы жить, ты
не должен попасть
под власть колдов-
ских чар. Чтобы
жить, под власть
колдовских чар ты
не должен попасть.

В другом внутреннем
круге — еще одни
каббалистические
слова.

Изображение «Злого
Глаза», вооруженного
когтями, мандибула-
ми и т. п., испещрен-
ных разнообразными
письменами и маги-
ческим формулами.

Ты не должен
попасть под власть
колдовских чар,
чтобы жить.
Чтобы жить, ты
не должен попасть
под власть колдов-
ских чар.
Чтобы жить, под
власть колдовских
чар ты не должен
попасть.

По центру — слова
«аль-Шаддай» (т. е.
Всемогущий Бог), за
которыми следуют
шесть строк каба-
листических слов,
последнее из которых
«сохрани», т. е.
«защити».

Примечание. Интересно, что в тексте этого амулета отсутствуют имена четырех

ангелов – Габриэля, Михаэля, Рафаэля и Уриэля.